

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

РАНХИГС АЛТАЙ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**АЛТАЙСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЫПУСК 2(27)

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Алтайский филиал

**Ученые записки Алтайского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

*Теоретический
и научно-практический журнал*

**2025
ВЫПУСК 2 (27)**

Об издании – [1, 2](#)

ББК 95.5
У 897

Главный редактор:
Панарин И.А.

Редакционная коллегия:
Атабаева Т.Ш., Кайгородова Т.В., Лапшина А.В.,
Леонтьева Д.С., Лукина Е.В., Лысенко Л.М.,
Меженин Я.Э., Минкина Н.И., Соколова Г.Н.
Титова Е.А., Шлегель С.В., Штаб О.Н.

У 897

Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Алтайский филиал РАНХиГС. – Вып. 2 (27). – Барнаул, 2025. – 1 CD-R (3,57 Мб). – Загл. с титул. экрана. – Текст: электронный.

Систем. требования: Intel Pentium 1,6 GHz и более ; 512 Мб (RAM); Microsoft Windows 7 и выше; Adobe Reader.

Научное электронное издание

В издании представлены научные статьи, охватывающие сферу государственного и муниципального управления, юриспруденции, социальной и демографической политики, экономики, менеджмента, социологии и психологии.

Учредитель: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС).

Адрес редакции:
656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

E-mail: nauka@alt.ranepa.ru

978-5-6054399-6-7

© Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС), 2025

*Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции.
Рукописи, фотографии, рисунки рецензируются по усмотрению редакции и не возвращаются.*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 352.075

Анализ деятельности территориальных органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта

Ващенко Алексей Сергеевич
Хорошман Илья Евгеньевич

* * * * *

В статье рассматривается деятельность территориальных органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта. С целью определения эффективности работы Администрации Центрального района г. Барнаула в области физической культуры и спорта авторами проведен анализ направлений деятельности комитета по делам молодежи, культуре, физической культуре и спорту в данной сфере. Основными показателями эффективности деятельности являются индикаторы, установленные муниципальной программой «Развитие физической культуры и спорта в городе Барнауле». По итогам исследования сделан вывод, что, несмотря на имеющиеся недочеты организации деятельности комитета, в целом работа в сфере физической культуры и спорта осуществляется на высоком уровне.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, муниципальное образование, муниципальная программа, индикативные показатели, физкультурно-массовые и спортивные мероприятия, реестр спортивных сооружений.

* * * * *

Сфера физической культуры и спорта является динамичной системой, для эффективного управления которой требуется адаптировать существующие методы управления. Скоординированность действий структурных звеньев государственного и муниципального управления – залог достижения поставленных задач в развитии сферы физической культуры и спорта.

В Российской Федерации сформирована многоуровневая и комплексная система государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта, нацеленная на обеспечение устойчивого функционирования и развития общественных отношений в области физической культуры и спорта. Данная сфера жизни общества активно развивается в связи с деятельностью человека и направлена на укрепление его здоровья и физическое воспитание (рис. 1).

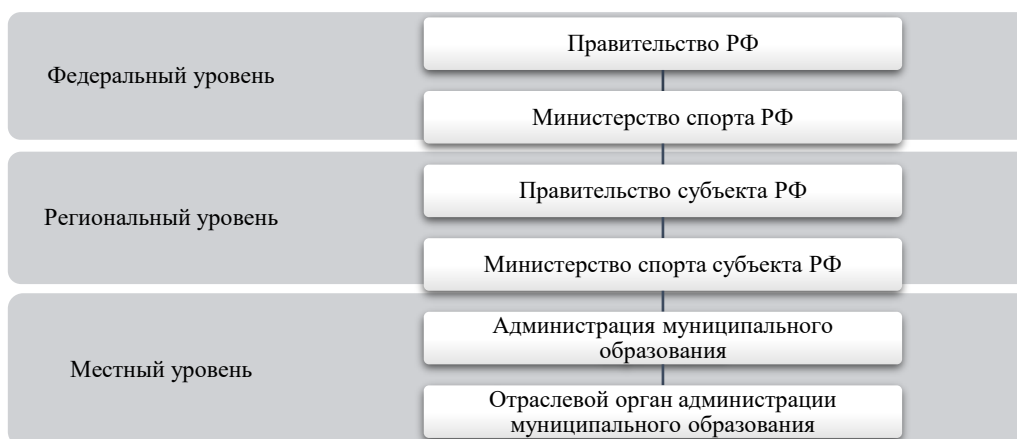

Рисунок 1 – Система органов управления в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации

Органы местного самоуправления играют немаловажную роль в развитии физической культуры и спорта. Их преимущества перед органами государственной власти заключаются в том, что они наиболее тесно взаимодействуют с населением, а потому способны наиболее эффективно реализовывать политику на территории муниципалитета. Основные направления развития спортивной сферы в муниципальном образовании заключаются в осуществлении деятельности по решению задач, поставленных перед отраслевым органом местного самоуправления [1].

Для осуществления деятельности в сфере физической культуры и массового спорта на территории муниципального образования в местной администрации может создаваться такой отраслевой орган как Комитет, Департамент или Управление по физической культуре и спорту. В целях повышения мотивации населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом, ведению здорового образа жизни могут разрабатываться муниципальные программы, главной задачей которых является создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом. По мнению Е.А. Зевелевой разработка муниципальных программ в области физической культуры и спорта – это «многозначный, сложный процесс определения того, какой муниципальная система физической культуры и спорта должна стать в обозримом будущем» [2]. Данный процесс включает в себя анализ исходной ситуации, целеполагание и разработку комплекса мероприятий по ключевым направлениям развития [3]. Иначе говоря, с помощью данных муниципальных программ намечается курс развития сферы физической культуры и спорта для более точного и эффективного осуществления деятельности органов местного самоуправления с ключевой целью – создать наиболее благоприятные условия для систематических занятий физической культурой и спортом жителей муниципальных образований.

Что касается городского округа – города Барнаула, то его территория разделена на пять районов, в каждом из которых физкультурно-спортивную работу ведут специа-

листы комитетов по делам молодежи, культуре, физической культуре и спорту администраций районов города (один человек в районе).

Деятельность комитета по делам молодежи, культуре, физической культуре и спорту администрации Центрального района города Барнаула (далее – Комитет) в области спорта ведется в рамках муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Барнауле». Реализация программы направлена на выполнение следующих индикаторов:

- доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения от 3 до 79 лет;

- доля детей и молодежи в возрасте 3-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей и молодежи;

- доля граждан среднего возраста (женщины в возрасте 30-54 лет, мужчины в возрасте 30-59 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности граждан среднего возраста;

- доля граждан старшего возраста (женщины в возрасте 55-79 лет, мужчины в возрасте 60-79 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности граждан старшего возраста;

- доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов города Барнаула, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности указанной категории населения, не имеющих противопоказаний для занятия физической культурой и спортом;

- доля населения города, выполнившего нормативы испытаний (тесты) ВФСК «ГТО» в общей численности населения, принявшего участие в выполнении нормативов испытаний;

- уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта [4].

С целью выполнения индикаторов необходимо создавать условия для развития физической культуры и спорта на территории рай-

она, вовлекая население в различные мероприятия, поддерживая работников данной сферы и самих спортсменов и т.д.

Деятельность Комитета в области спорта осуществляется в следующих направлениях:

- вовлечение населения всех возрастных и социальных категорий в физкультурно-массовые и спортивные мероприятия;
- пропаганда Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»;
- ведение реестра спортивных учреждений и сооружений;
- осуществление контроля за состоянием спортивных объектов;
- адресная поддержка спортсменов;
- развитие новых видов спорта на территории района;

– формирование статистической отчетности.

Для анализа организации деятельности Комитета необходимо каждое из перечисленных направлений рассмотреть более подробно.

Для вовлечения населения в физкультурно-массовые и спортивные мероприятия ежегодно составляется календарный план мероприятий, в соответствии с которым организуются и проводятся соревнования.

Так, в 2024 г. комитетом организовано и проведено в соответствии с календарным планом 48 спортивно-массовых мероприятий с участием всех возрастных и социальных категорий (в 2023 г. – 68 мероприятий, в 2022 г. – 68 мероприятий). Всего в мероприятиях приняли участие 1 987 человек (в 2023 г. – 2 500 человек, в 2022 г. – 2 468 человек) (табл. 1).

Таблица 1 – Количество спортивно-массовых мероприятий, организованных и проведенных Комитетом в 2022-2024 гг.

Социальная категория	Количество мероприятий (количество участников)		
	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Население младшего возраста	38 (1429)	38 (1441)	28 (1243)
Население среднего возраста	21 (764)	21 (769)	16 (619)
Население старшего возраста	4 (137)	4 (147)	2 (75)
Люди с ограниченными возможностями	5 (138)	5 (143)	2 (50)
Всего проведено мероприятий	68 (2468)	68 (2500)	48 (1987)

Таким образом, можно отметить, что с 2022 по 2023 гг. наблюдалась тенденция на сохранение количества мероприятий и увеличение числа участников, а в 2024 г. количество мероприятий значительно сокращено. Это обусловлено рядом причин:

1. Нагрузка на сотрудников администрации района, в том числе и на специалиста, отвечающего за спорт, значительно увеличилась, в связи с чем сократилось время для организации и проведения мероприятий.

2. Финансирование в рамках муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Барнауле» в период с 2022 по 2024 гг. не менялось, а стоимость услуг по организации судейства соревнований увеличилась, ровно также, как и увеличились цены на приобретение наградной продукции (кубки, дипломы, медали). В связи с этим для проведения ряда мероприятий требовалось либо

приобретать наградную продукцию и оплачивать услуги за свой счет, либо искать спонсоров.

3. В связи с изменившимися требованиями к обеспечению охраны общественного порядка и безопасности не любой спортивный объект подходит для проведения соревнований. В связи с этим при формировании календарного плана на 2024 г. было принято решение о сокращении количества мероприятий. Однако, ключевые мероприятия все же сохранены, и количество участников этих мероприятий ежегодно увеличивается. Так, в Центральном районе города Барнаула проходят спартакиады для населения различных возрастных и социальных категорий:

– спартакиада среди работников предприятий, учреждений, организаций по 10 видам спорта, количество участников которой за последние три года увеличилось с 8 до 10 команд;

– открытая спартакиада среди студентов высших и средних специальных учебных заведений по восьми видам спорта, количество участников которой за последние три года увеличилось с 5 до 7 команд;

– открытая спартакиада среди преподавателей и сотрудников образовательных и общеобразовательных учреждений по шести видам спорта, количество участников которой за последние три года увеличилось с 4 до 6 команд;

– спартакиада дворовых команд среди детей и подростков Центрального района города Барнаула по семи видам спорта, количество участников которой за последние три года увеличилось с 93 до 117 чел.

Для граждан старшего возраста ежегодно проходят дни здоровья на лыжной базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет», где они могут прогуляться по лесу, заняться скандинавской ходьбой, в зимний период покататься на лыжах. В октябре проводятся веселые старты с участием активистов совета ветеранов и союза пенсионеров района. Для лиц с ограниченными возможностями здоровья в течение года проходят турниры по настольным играм народов Мира, бочче, мас-рестлингу. Также осуществляется взаимодействие со спортивными школами и клубами по месту жительства. Совместно с ними проводятся мероприятия по различным видам спорта, в которых могут принять участие их воспитанники и профессиональные спортсмены.

С 2022 г. в рамках празднования Дня физкультурника проводится фестиваль спорта «Стиль жизни – здоровье!», который включает в себя работу спортивных площадок, где могут принять участие жители и гости г. Барнаула всех возрастных и социальных категорий: дети, подростки, студенты, трудовая молодежь, граждане старшего воз-

раста, люди с ограниченными возможностями здоровья, профессиональные спортсмены. Ежегодно количество спортивных и общественных организаций, готовых организовать спортивную площадку, возрастает. Так, за три года количество площадок увеличилось с 15 до 20.

Также с целью сохранения традиций комитетом ежегодно проводятся памятные турниры:

– открытый турнир по гиревому спорту памяти Героя Советского Союза К.Г. Павлюкова;

– районная военно-спортивная лично-командная игра памяти Героя Советского Союза Н.Д. Козина;

– первенство по легкой атлетике памяти участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. П.И. Старостина.

Следующим направлением деятельности комитета является исполнение Указа Президента Российской Федерации от 24.03.2014 № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне». В рамках данного направления в основном ведется информационная деятельность с целью информирования студенческой и трудовой молодежи о важности выполнения нормативов ГТО и оказывается методическая помощь в оформлении заявок. Также в рамках районных спартакиад проводятся отдельные виды тестирования норм ГТО. Обязательным условием для участия в них является регистрация и заполнение согласия на обработку персональных данных, чтобы в дальнейшем была возможность довыполнить другие нормативы, необходимые для получения знака отличия. Следует отметить, что количество жителей района, выполнивших нормативы ГТО, ежегодно увеличивается (рис. 2).

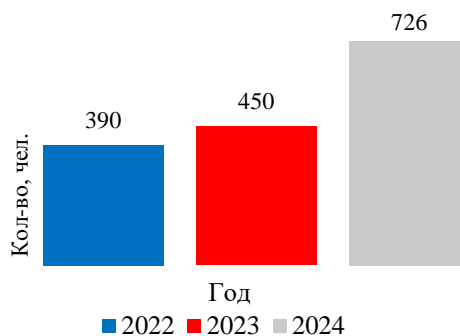

Рисунок 2 – Количество жителей района, выполнивших нормативы ГТО в период с 2022 по 2024 гг., чел.

К направлениям деятельности Комитета относится ведение реестра спортивных учреждений и сооружений (табл. 2). Для актуальности и достоверности данных необходимо систематически отслеживать изменения: ка-

кие учреждения прекратили свою деятельность или наоборот начали функционировать, а также какие плоскостные спортивные сооружения появились на территории района.

Таблица 2 – Статистические данные спортивной инфраструктуры Центрального района г. Барнаула

Наименование объекта	Количество
Стадион	1
Плоскостное спортивное сооружение	192
Спортивный зал	105
Плавательный бассейн	7
Лыжная база	14
Тир	11
Другие спортивные объекты	46
Всего	376

Так как большинство спортивных учреждений находится в частной собственности, то информация об открытии или закрытии спортивных клубов не поступает специалисту по спорту, ему необходимо самостоятельно выявлять эту информацию. В связи с высокой загруженностью специалиста и большой площадью территории района, актуализация данных по учреждениям осуществляется один раз в год в октябре посредством использования информационного сервиса «2ГИС». При выявлении новых учреждений специалист его посещает для знакомства с руководителем и получения информации, необходимой для внесения в реестр. При выявлении факта ликвидации учреждения, оно исключается из реестра.

Также ежегодно появляются новые спортивные объекты в рамках программы инициативного бюджетирования г. Барнаула и проекта поддержки местных инициатив в Алтайском крае. Так, в 2023 г. в рамках инициативного бюджетирования реконструированы спортивные площадки и установлены

уличные тренажеры на территории МБОУ «СОШ № 54» и МБОУ «СОШ № 76». В 2024 г. в рамках программы инициативного бюджетирования г. Барнаула построена универсальная спортивная площадка на территории МБДОУ «Детского сада № 177». В рамках проекта поддержки местных инициатив обустроены универсальная спортивная площадка и площадка с уличными тренажерами в микрорайоне Благодатное.

При строительстве спортивных сооружений по указанным программам, информация специалисту по спорту передается начальником организационно-контрольного управления администрации. Ряд новых объектов появляется в ходе строительства многоквартирных домов на их территории. Такие объекты специалисту комитета приходится выявлять самостоятельно. Для этого один раз в год в октябре осуществляется рейд по всем сдавшимся в эксплуатацию в текущем году многоквартирным домам. Так, в 2024 г. было выявлено две новых дворовых площадки.

Помимо ведения реестра спортивных сооружений, расположенных на территории района, в деятельность Комитета также входит осуществление контроля за их состоянием и функционированием. В рамках подготовки к зимнему спортивному сезону необходимо проверять техническое состояние хоккейных коробок и лыжных баз для определения их готовности. При наступлении благоприятных погодных условий осуществляется контроль за своевременной заливкой катков и хоккейных коробок. В течение всего зимнего периода необходимо следить за очисткой катков и прилегающих к учреждениям спорта территорий от снега.

При подготовке к летнему спортивному сезону осуществляется объезд всех плоскостных сооружений, расположенных в районе, с целью проверки их целостности и готовности. В течение летнего периода также осуществляется контроль за спортивными учреждениями на предмет очистки прилегающей территории от мусора и своевременного покоса травы.

При выявлении нарушений целостности объекта, проблем с его функционированием, либо нарушений правил благоустройства прорабатывается вопрос с собственником или балансодержателем данного объекта о необходимости устранения замечаний.

С целью стимулирования и поддержки участников и организаторов мероприятий комитетом разработана система поощрения. Так, в 2022 г. у Комитета появились свои бланки благодарностей, которые выдаются тем, кто оказывает содействие в организации и проведении мероприятий, в том числе спортивных. В случае систематического участия в соревнованиях или в их организации комитет ходатайствует о награждении спортсменов районными и городскими наградами в рамках празднования Дня физкультурника, Дня города или по итогам года. Районные и городские награды вручаются тренерам, учителям и преподавателям физической культуры, про-

фессиональным спортсменам, а также сотрудникам предприятий и учреждений, пенсионерам за высокие достижения и участие в спортивной жизни района и города. Данные меры способствуют укреплению взаимоотношений со спортивными учреждениями и работниками данной сферы для более тесного сотрудничества, а также стимулированию спортсменов к дальнейшим занятиям физической культурой и спортом.

Появление на территории района новых спортивных клубов по месту жительства способствует развитию новых видов спорта. В связи с открытием в 2022 г. центра фехтования «Сабре» в районе начал активно развиваться данный вид спорта. Ежегодно в осенний и весенний периоды проходят открытые турниры Центрального района города Барнаула по фехтованию на саблях. В 2023 г. при поддержке АНО «Центр военно-тактических игр «КиберАрена» впервые прошел районный турнир по арчеритагу среди студентов и работающей молодежи, который стал традиционным.

Еще одним важным направлением является подготовка статистической отчетности. По итогам года формируется статистический отчет «Сведения о физической культуре и спорте» в соответствии с формой № 1-ФК, утвержденной приказом Росстата. Ежегодно комитет собирает информацию по данной форме со всех организаций, где осуществляются занятия физической культурой и спортом и имеется спортивная инфраструктура.

Предоставленные от организаций данные в форме единого отчета предоставляются в комитет по физической культуре и спорту г. Барнаула. Данный отчет является одним из ключевых в деятельности комитета, так как на его основании делаются выводы о выполнении индикаторов, установленных муниципальной программой «Развитие физической культуры и спорта в городе Барнауле». За последние три года в Центральном районе г. Барнаула все индикативные показатели полностью достигнуты (табл. 3).

*Таблица 3 – Информация о выполнении индикативных показателей
на территории Центрального района г. Барнаула*

Индикаторы	2022 г.		2023 г.		2024 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт

Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения 3-79 лет	53,0%	54,5%	55,6%	61,4%	59,0%	62,0%
Доля детей и молодежи в возрасте 3-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей и молодежи	93,5%	98,7%	94,0%	94,2%	94,2%	94,5%
Доля граждан среднего возраста (женщины в возрасте 30-54 лет, мужчины в возрасте 30-59 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности граждан среднего возраста	45,0%	45,0%	50,0%	51,1%	52,0%	52,1%
Доля граждан старшего возраста (женщины в возрасте 55-79 лет, мужчины в возрасте 60-79 лет), систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности граждан старшего возраста	17,0%	17,1%	19,0%	19,9%	22,9%	23,1%
Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности указанной категории населения, не имеющего противопоказаний для занятия физической культурой и спортом	23,3%	39,1%	23,7%	27,3%	23,9%	31,7%
Доля населения города Барнаула, выполнившего нормативы испытаний ВФСК «ГТО» в общей численности населения, принявшего участие в выполнении нормативов испытаний	48,0%	48,8%	52,0%	66,0%	53,0%	56,1%
Уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта	60,5%	118,3%	65,0%	120,8%	69,0%;	120,9%

Таким образом, проанализировав деятельность комитета по делам молодежи, культуре, физкультуре и спорту администрации Центрального района города Барнаула, можно сделать вывод, что, несмотря на ряд сложностей (один специалист, отвечающий за спорт, недостаточное финансирование), в целом работа в сфере физической культуры и спорта осуществляется на высоком уровне, что подтверждается достижением всех индикативных показателей.

Библиографический список

1. Речкин В.Ю. Роль органов местного самоуправления в регулировании деятельности в области физической культуры и спорта (на примере городского округа

город Тюмень) // Глобус: экономика и юриспруденция. – 2019. – № 3 (33). – С. 38-45.

2. Зевелева Е.А. Забайкин Ю.В., Колосов В.А. Разработка муниципальных социальных программ в сфере развития физической культуры и спорта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 11-1. – С. 148-159.

3. Галушевский И.С. Юркова С.Н. Организация и развитие физической культуры и спорта на муниципальном уровне в современной России // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – Москва, 2021. – Вып. 2. – С. 75.

4. Об утверждении муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Барнауле»: Постановление администрации города Барнаула от 19 декабря 2019 г. № 2114 (с изменениями на 7 марта 2025 г.) // Вечерний Барнаул. – 2019. – № 194.

УДК 371.8

Организация патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях города Барнаула

Гооге Ольга Анатольевна

В настоящее время среди молодежи распространяются ложные ценности «массовой» культуры и субкультур – гедонизм, культ силы, агрессия, свобода без ответственности. В этих реалиях вопросы развития гражданского и патриотического воспитания школьной молодежи приобрели особое государственное значение и стали важнейшим приоритетом обновления содержания системы образования.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, система образования, общеобразовательные учреждения, воспитание молодежи, Орлята России, Движение Первых, Юнармия.

Социально-экономические трансформации в стране обусловили снижение уровня духовной культуры подрастающего поколения, в связи с чем патриотическое воспитание учащихся приобрело приоритетное значение в образовательной сфере. Актуальность данной темы подтверждается и наличием нормативно-правовых документов, посвященных воспитанию детей и молодежи. К таким документам, относятся, прежде всего, «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», находящаяся на стадии разработки «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2030

года» [1] и Указ Президента № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года» [2], в котором одной из целей является воспитание патриотичной и социально ответственной личности.

В настоящее время для школьной молодежи реализуется значительное количество мероприятий, половина из которых имеет выраженную патриотическую направленность (рис. 1).

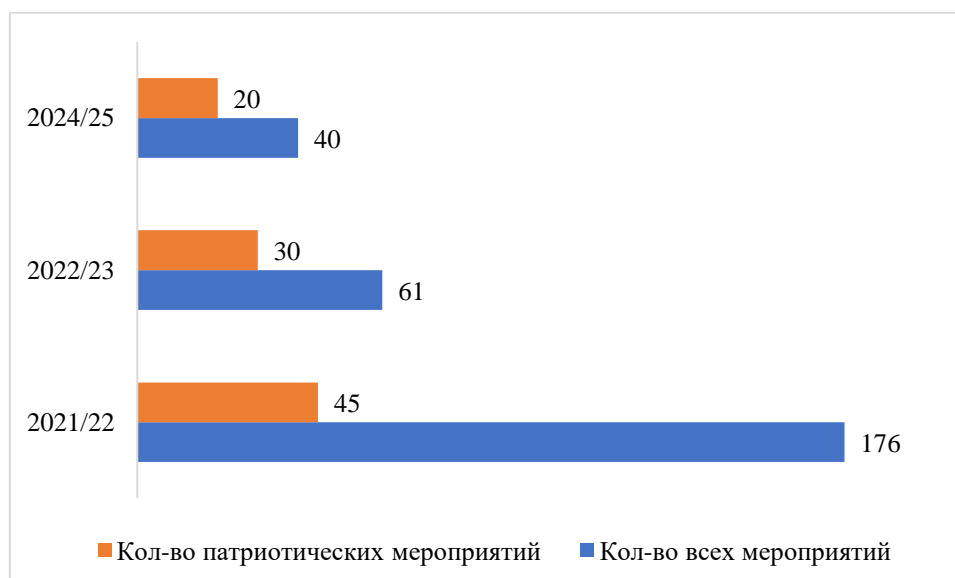

Рисунок 1 – Динамика количества мероприятий в целом и патриотической направленности [3], ед.

На графике наблюдается тенденция к снижению общего числа мероприятий по сравнению с 2021 г., доля мероприятий патриотической направленности в общем объеме сократилась в 2 раза. Аналогичная ситуация

характерна для количества участников – общая численность участников мероприятий сократилась более чем в два раза, тогда как число участников патриотических мероприятий уменьшилось лишь на 1 тыс. чел.

Эффективная организация патриотического воспитания в школах требует наличия соответствующих педагогических кадров. При нормативной обеспеченности образовательных учреждений специалистами в области воспитания минимальное количество педагогов различного профиля должно составлять 88 единиц – по одному на каждую школу г. Барнаула. В настоящее время муниципальная система образования испытывает кадровый дефицит, наиболее остро ощущается недостаток педагогов-организаторов.

В результате последовательной реализации с 2000-х годов государственных программ в области патриотического воспитания сформировалась система, включающая четыре основных компонента:

1. Всероссийская программа развития социальной активности обучающихся начальных классов «Орлята России».

2. Программа внеурочной деятельности по социализации учащихся 5-х классов «Я-ты-он-она – вместе целая страна».

3. Общероссийское движение детей и молодежи «Движение Первых».

4. Сеть военно-патриотических и военно-спортивных клубов, а также юнармейских отрядов.

Данная система воспитания не является инновационной для России. Её прототипом послужила структура молодёжных организаций Советского Союза, включавшая три ступени: октябрьскую, пионерскую и комсомольскую.

Численность участников программы «Орлята России» демонстрирует устойчивый рост (рис. 2). За год их количество увеличилось практически на 20% при общем росте контингента учащихся начальной школы.

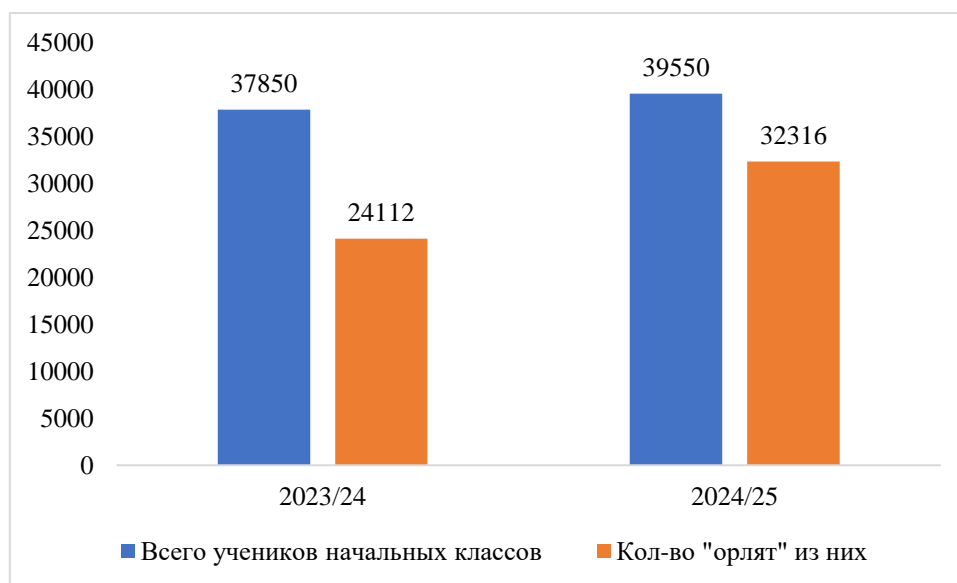

Рисунок 2 – Динамика численности участников Программы «Орлята России» в контексте изменения общего количества учащихся начальной школы [3], чел.

Первичные отделения «Движения первых» в настоящее время функционируют во всех 88 школах г. Барнаула. За последний год в ряды Движения вступили 116 чел. Однако проведенный анализ выявил, что в 2024 г. к Движению присоединились 1 607 учащихся, а покинули его 1 720 чел. Таким образом, показатель в 116 новых членов Движения представляет собой незначительную разницу между существенными значениями притока и оттока участников.

Количество военно-спортивных и военно-патриотических клубов за последние два года увеличилось с 23 до 28 единиц, а численность их участников – лишь на 15 чел. Более существенно возросла доля членов «Юнармии» среди участников клубов – из 1342 членов клубов 224 чел. составляют юнармейцы (рис. 3).

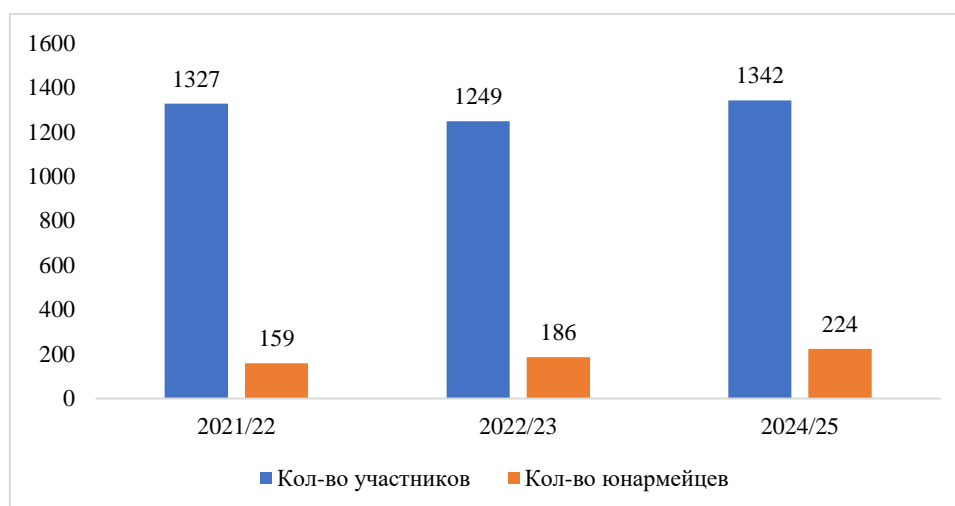

Рисунок 3 – Деятельность военно-спортивных и военно-патриотических клубов [3], чел.

Примечательно, что только в одном клубе было зафиксировано увеличение численности, в 10 – снижение, а в 14 – отсутствие изменений. Анализ состава руководителей клубов показал, что стабильно три из них возглавляются женщинами. Руководство остальными клубами, включая вновь созданные, осуществляют мужчины.

Численность отрядов Движения «Юнармия» за весь период значительно возросла – с 21 до 38 отрядов, а количество их участников увеличилось более чем на 1 000 чел. Руководящий состав большинства отрядов представлен мужчинами, за исключением 2021 г., когда отмечалось некоторое преобладание женщин. В структуре руководства выделяются профильные и непрофильные педагоги в зависимости от их квалификации. Лишь в одном году количество непрофильных специалистов превышало число профильных.

Проведённый анализ позволил выявить две существенные проблемы в рассматриваемой сфере. Первая проблема заключается в недостаточной эффективности коммуникативных стратегий между педагогами и обучающимися в вопросах патриотического воспитания, что сказывается на количестве участников движений. В целях её решения предлагается:

- расширить использование проектной деятельности во внеурочной работе, направленной на развитие критического мышления учащихся;

- трансформировать характер речевой коммуникации между педагогами и детьми (необходимо доносить информацию языком молодежи);

- внедрить интерактивные элементы в лекционные занятия;

- частично заменить классные часы экскурсионными мероприятиями;

- организовать встречи учащихся с выдающимися деятелями Барнаула и Алтайского края.

Далее кадровая проблема, которая характеризуется несколькими аспектами. Первый аспект – недостаточный уровень компетенций педагогов в области патриотического воспитания. Для его устранения целесообразно:

- организовать проведение семинаров и научно-практических конференций для педагогов по вопросам развития патриотического воспитания;

- создать условия для проведения педагогами собственных исследований и обмена профессиональным опытом.

Второй аспект – дефицит специалистов в области воспитательной работы. Мерами по его преодолению могут стать:

- привлечение кандидатов с непрофильным образованием;

- введение начальных разовых выплат и системы «вводного года» для данных специалистов.

Таким образом, существующая система патриотического воспитания в школах города

демонстрирует частичную эффективность, так как за анализируемый период увеличение численности участников движений произошло незначительно. Реализация предложенных мер позволит достичь не только количественного роста показателей в воспитательной сфере, но и будет способствовать формированию у подрастающего поколения устойчивой системы ценностных ориентаций.

Библиографический список

1. О Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17

августа 2024 г. № 2233-р // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 36. – Ст. 5484.

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 2584.

3. Статистические данные отдела воспитательной работы и дополнительного образования Комитета по образованию города Барнаула по итогам работы в 2021–2025 учебных годах: утверждены начальником отдела воспитательной работы и дополнительного образования. – Неопубл. материалы.

УДК 331.108.2

Проблемы стабилизации кадрового состава в общеобразовательных школах города Барнаула

*Елистратова Татьяна Геннадьевна
Белобородов Денис Александрович*

* * * * *

В статье рассматриваются вопросы сохранения педагогических кадров в муниципальных общеобразовательных учреждениях г. Барнаула. Сформулированы факторы, способствующие удержанию педагогических работников. Выявлены проблемы в области управления персоналом, среди которых высокая текучесть, дефицит кадров, рост нагрузки на учителей. Предложены меры, направленные на совершенствование деятельности в области стабилизации кадрового состава общеобразовательных учреждений краевого центра.

Ключевые слова: *кадровый состав, стабилизация кадрового состава, педагогические работники, муниципальные общеобразовательные учреждения, управление персоналом, удержание персонала.*

* * * * *

Одной из основных составляющих качественного образовательного процесса являются педагогические кадры. Обеспеченность муниципальных образовательных организаций квалифицированными работниками напрямую влияет на успеваемость обучающихся и общий уровень получаемого ими образования. От мастерства педагога зависит, насколько правильно и полно учащиеся поймут материал, запомнят его и смогут использовать в повседневной и профессиональной жизни [1].

В условиях роста нагрузки на педагогических работников и цикличности рынка труда в образовательной сфере, одной из ключевых для обеспечения стабильности кадрового состава и качества учебного процесса становится проблема удержания персонала. В

связи с этим, разработка эффективных механизмов управления персоналом является необходимым условием для минимизации текучести и повышения конкурентоспособности образовательных организаций.

Анализ кадровой ситуации, сложившейся в муниципальных общеобразовательных учреждениях г. Барнаула в последние годы, позволяет наиболее полно представить масштаб существующей проблемы. Так, в 2024–2025 учебном году общая численность работников в 88 учреждениях краевого центра составила 6 111 чел., включая 420 руководящих работников и 4 293 педагогических работника, среди которых 3 790 – учителя (для сравнения, в 2023–2024 учебном году эти показатели составляли 6 157, 4 23, 4 319 и 3 836 чел., соответственно).

На первый взгляд, ситуация с укомплектованностью педагогическими кадрами в г. Барнауле выглядит достаточно стабильной: за последние три года показатель держится на уровне 97%, что выше его значения по краю, где он достигает 95,7%. Вместе с тем, за этими цифрами скрывается проблема кадрового дефицита. Несмотря на тот факт, что летом 2024 г. школы города объявили набор на 251 вакансию учителей, что немного меньше, чем годом ранее (261 вакансия), проблема нехватки педагогических работников не теряет своей актуальности. Особенно остро ощущается дефицит среди учителей начальных классов, математики, русского языка и литературы, физики, английского языка, химии и биологии. К 1 сентября 2024 г. в образовательных учреждениях оставались открытыми 19 вакансий [2]. Примечательным является тот факт, что, несмотря на почти полное закрытие вакансий к началу каждого учебного года, ситуация с нехваткой педагогов в школах г. Барнаула ежегодно повторяется. Так, к июню 2025 г. общеобразовательным организациям краевого центра потребовалось 257 новых специалистов, что свидетельствует о такой проблеме, как текучесть кадров [3].

В современных динамичных условиях хозяйствования, движение кадров представляет собой естественный процесс для любой организации. С одной стороны, вновь пришедшие сотрудники способны привнести с собой свежие идеи и ценности, обогатить трудовой процесс собственным профессиональным опытом. Обратной стороной движения персонала является тот факт, что высокая текучесть достаточно негативно сказывается на работе учреждений: она приводит к снижению качества образовательного процесса, демотивирует коллектив и создает дополнительную нагрузку на оставшихся сотрудников [4]. В этой связи, вопрос стабилизации кадрового состава в школах краевого центра приобретает особую актуальность.

Удержание персонала представляет собой комплекс мероприятий, направленных на сохранение работников в организации, повышение их лояльности и удовлетворенности работой. Цель удержания персонала состоит в сокращении текучести кадров и создании

стабильного коллектива сотрудников, способного к достижению стратегических целей организации [5].

Проведенное исследование показало, что решение проблемы удержания персонала в общеобразовательных учреждениях краевого центра носит зачастую фрагментарный характер. Так, в Министерстве образования и науки Алтайского края функционирует отдел науки, высшего образования и кадрового развития отрасли, в число задач которого входит обеспечение реализации государственной и кадровой политики в области подготовки специалистов с высшим образованием (включая целевое обучение) для удовлетворения текущих и перспективных потребностей региона в квалифицированных кадрах [6]. Однако, ключевой акцент в данном случае, сделан на подготовке кадров, а не на удержании уже работающих педагогов.

На уровне комитета по образованию г. Барнаула также отсутствует подразделение, в функционал которого входит удержание педагогического персонала. Данный факт можно объяснить тем, что комитет, согласно решению Барнаульской городской Думы от 31 августа 2012 г. № 815 «Об утверждении Положения о комитете по образованию города Барнаула», выступает работодателем только для руководящего состава образовательных организаций, а не для рядовых педагогов [7]. Тем не менее, комитет активно занимается мониторингом кадровой обеспеченности, что позволяет выявлять основные проблемы и тенденции.

Решение вопросов стабилизации кадрового состава видится в двух плоскостях. На уровне общеобразовательных школ мерами, способствующими удержанию учителей, могут стать специально разработанные методические рекомендации для специалистов, занимающихся вопросами управления персоналом. В числе таких мер могут быть: реализация программ, направленных на борьбу с профессиональным выгоранием педагогов, психологические консультации и тренинги по управлению стрессом. На муниципальном уровне необходимо закрепить функцию по методической поддержке, разработке и внедрению программ лояльности персонала, а также оценке эффективности принимаемых

мер за определенными подразделениями комитета по образованию г. Барнаула.

В теории управления принято выделять несколько факторов, оказывающих влияние на стабилизацию кадрового состава организации, среди которых лидерство и управленческий стиль, рабочая среда, баланс между работой и личной жизнью, социальные связи и командный дух [8].

Эффективность руководства является одним из основополагающих факторов успешного удержания персонала. На уровень удовлетворенности работников влияют личностные качества руководителей и стиль управления. Для создания атмосферы доверия внутри коллектива, где каждый его член чувствовал бы себя ценным и уважаемым, важно наличие у управленца высокого эмоционального интеллекта. С понятием «эмоциональный интеллект» непосредственно согласуется понятие «эмоциональная компетентность». Определенный уровень эмоционального интеллекта необходим для обучения конкретным компетенциям, связанным с эмоциями. Последние исследования в области психологии управления подтверждают, что эмоциональная компетентность менеджера – фактор намного более важный для достижения успешных результатов при работе с людьми, чем технические знания и умения. Такая, играющая ключевую роль компетентность, подразумевает хорошее знание себя, умение быть «хозяином своих эмоций», способность сопереживать другим, смелость в принятии трудных решений, предвидение скрытых препятствий, влияние на направленность действий других, умение объединить усилия разных людей и сделать из них высокопродуктивную команду, способность к разрешению межличностных конфликтов, вселение в людей чувства уважения к себе, умение подвигнуть людей к работе на пределе своих возможностей и т.д. В целом, эмоциональный менеджмент предполагает управленческие решения и действия, которые порождают в сотрудниках эмоции и состояния, стимулирующие интерес к работе, активность, приверженность организации [9]. Такой гуманистический подход позволяет выстраивать прочные связи внутри

коллектива, где педагоги могут свободно делиться своими идеями и ощущать поддержку со стороны руководства [8].

Рабочая среда в общеобразовательных организациях, как правило, соответствует высоким стандартам, поскольку контролирующие органы строго следят за соблюдением нормативов. Однако сам по себе комфорт рабочего пространства не решает всех проблем. Современные педагоги, как и другие работники, все больше ценят возможность поддерживать баланс между профессиональной и личной жизнью. Гибкий график, возможность удаленной работы и дополнительные выходные дни становятся ключевыми факторами, повышающими удовлетворенность сотрудников. Однако, по имеющимся данным за 2024 г., средняя нагрузка на одного учителя возросла с 1,7 до 1,8 ставки (32,4 часа), а число учащихся на одного педагога увеличилось с 24 до 25 чел. [2]. Такое увеличение нагрузки негативным образом сказывается на показателе постоянства кадров, создавая дополнительное психологическое давление и профессиональное выгорание учителей.

В качестве положительного момента стоит отметить, что в 2022 г. в барнаульских школах был внедрен институт наставничества, который можно рассматривать не только как инструмент адаптации молодых специалистов, но и как элемент, способствующий удержанию персонала [10].

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что стабилизация кадрового состава общеобразовательных учреждений представляет собой комплексную работу, проводимую как на уровне отдельных школ г. Барнаула, так и на уровне всего муниципального образования. Особого внимания, в данном случае, требуют такие ее направления как создание для учителей благоприятных условий труда, внедрение мер по повышению лояльности персонала, разработка программ в области управления карьерой педагогов. Как представляется, реализация указанных мер будет способствовать удержанию педагогических кадров в школах краевого центра, что, в свою очередь, положительно скажется на качестве образовательного процесса.

1. Елистратова Т.Г., Снегирева А.А. Влияние кадрового дефицита на развитие общего образования (на примере МБОУ «СОШ № 1» г. Барнаула) // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 23 (2). – Барнаул, 2023. – С. 6-8.
2. Отчет об основных итогах работы системы образования г. Барнаула за 9 месяцев 2024 г. и задачах на 4 квартал 2024 года // Сайт комитета по образованию г. Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QbrXZ>.
3. Вакансии педагогических и руководящих работников // Министерство образования и науки Алтайского края: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.educaltai.ru/staff/vacancy>.
4. Рубцова М.С., Выборнова К.С., Ткаченко И.К. Удержание персонала в условиях конкуренции // Инновационная наука. – 2022. – № 1-1. – С. 18-20.
5. Нарожная Д.А. Удержание персонала как приоритет российских компаний в 2024 г. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 105. – С. 53-64.
6. Отдел науки, высшего образования и кадрового развития отрасли // Министерство образования и науки Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QbrjV>.
7. Об утверждении Положения о комитете по образованию города Барнаула: Решение Барнаульской городской Думы от 31 августа 2012 г. № 815 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
8. Шипицына В.В. Методы и факторы, влияющие на эффективность удержания персонала // Вестник науки. – 2025. – № 2 (83). – С. 144-150.
9. Елистратова Т.Г. Человеческий капитал организации: резервы формирования и развития: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 205 с.
10. Об утверждении Положения о системе наставничества педагогических работников в муниципальных образовательных организациях города Барнаула: Приказ комитета по образованию города Барнаула от 18.07.2022 № 1293-осн // Официальный сайт комитета по образованию г. Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QbsAZ>.

УДК 35.07

Развитие туризма в Алтайском крае (основные результаты за 2023-2024 гг.)

Ильин Всеволод Николаевич

* * * * *

Развитие туристской сферы в России играет ключевую роль в социально-экономическом прогрессе регионов, стимулируя экономический рост, создание рабочих мест и улучшение инфраструктуры. Региональные особенности и природные богатства являются основными драйверами развития туризма во многих регионах страны, в т.ч. и в Алтайском крае, благодаря чему он становится одним из ведущих туристических регионов России, демонстрируя динамичное развитие индустрии туризма. Регион также является площадкой для крупных инвестиционных проектов, таких как особая экономическая зона «Бирюзовая Катунь», туристический кластер «Белокуриха Горная» и игорная зона «Сибирская монета». Реализация государственной программы «Развитие туризма в Алтайском крае» будет способствовать модернизации инфраструктуры, улучшению качества услуг и продвижению конкурентоспособного туристского продукта. Это поможет укрепить позиции Алтайского края как всесезонного туристического направления с высоким уровнем сервиса и устойчивым экономическим ростом.

Ключевые слова: туризм, Алтайский край, Белокуриха, государственная программа.

* * * * *

Туризм является одним из ключевых секторов российской экономики, способствует развитию регионов и городов, открывает новые возможности для создания рабочих мест, расширения предпринимательской и творческой инициативы, а также имеет значительное влияние на социально-экономическое развитие страны.

Официальное определение понятия «туризм» закреплено Федеральным законом «Об

основах туристской деятельности в Российской Федерации»: «Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и других целях без осуществления оплачиваемой деятельности в стране (месте) вре-

менного пребывания» [1]. Исходя из широкого перечня возможных целей туриста становится очевидным тот факт, что туристская сфера не является моноотраслью, а представляет собой сложный межотраслевой комплекс, интегрирующий элементы множества других сфер – транспорта, гостиничного бизнеса, общественного питания, культуры, рекреации, торговли, информационных технологий, сельского хозяйства и даже промышленности. Эта особенность влечет за собой необходимость горизонтальной и вертикальной координации усилий различных ведомств и организаций. Успешное развитие туризма невозможно без согласованной работы региональных и местных властей, бизнеса, общественных организаций. Все это требует особого пристального управленческого внимания и профессионального подхода.

Алтайский край обладает значительным потенциалом для развития туристской сферы. Конкурентным преимуществом индустрии туризма в регионе является сочетание природно-климатических, бальнеологических и лечебных факторов, благоприятной экологической обстановки, богатого историко-культурного наследия, многонациональных кулинарных традиций, наличия особо охраняемых природных территорий.

Туристская сфера в Алтайском крае динамично развивается, превращаясь в одну из ведущих отраслей экономики региона. В последнее время край является одним из узнаваемых туристических брендов в Российской Федерации. Проводимая государственная политика позволяет повышать интерес к отдыху в регионе и увеличивать инвестиционную активность в сфере туризма. Так, ежегодно с туристическими целями по территории Алтайского края совершают путешествия более 2 млн чел. (включая жителей региона) [5].

На территории края действует 41 санаторно-курортное учреждение, 7 из которых оказывают услуги по детскому санаторно-курортному оздоровлению. Единовременная вместимость санаторно-курортных организаций региона составляет 8,2 тыс. мест. Санатории размещены в 14 муниципальных образованиях края. Детские здравницы расположены в 4 муниципальных образованиях края и рассчитаны на 956 койко-мест. 8 санаториев

Алтайского края вошли в «ТОП-100 российских здравниц» (сеть санаториев АО «Курорт Белокуриха», «Алтай-WEST», «Родник Алтая», «Эдем», «Центросюз», «Алтайский замок», «Алтай» (г. Новоалтайск), «Барнаульский») [3].

Территориально Алтайский край разделяется на 2 укрупненных туристских региона – Степной Алтай и Предгорный Алтай, каждый из которых обладает своими уникальными особенностями. Также популярной туристской дестинацией региона выступает Салаир (юго-восточная часть Алтайского края, в пределах которой расположен Салаирский кряж). С целью развития туристского потенциала этой местности Правительством Алтайского края ведется работа по развитию спортивно-туристского кластера «Тягун».

Среди туристических локаций региона отдельно выделяются города Барнаул и Бийск, которые широко известны своими культурно-историческими достопримечательностями, а также востребованы у транзитного туристического потока как основные транспортные узлы региона.

Лидером санаторно-курортного дела в регионе является самый крупный за Уралом курорт федерального значения Белокуриха, где работают 17 санаторно-курортных организаций, которые могут принять единовременно около 5 тыс. отдыхающих.

По данным официальной статистики (на 01.01.2023) в Алтайском крае отдых туристов обеспечивают 313 коллективных средства размещения общего назначения и 216 специализированного. В целях предоставления потребителям необходимой и достоверной информации об организациях, оказывающих услуги по временному проживанию, с 2019 г. в России введена обязательная классификация гостиниц. По состоянию на 01.01.2024 318 гостиниц прошли классификацию (75,7% от общего количества объектов размещения, подлежащих классификации). Их номерной фонд составляет 9 704 ед. [3].

Активное развитие туризма в Алтайском крае осуществляется в рамках реализации государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» (утвержденной постановлением Правительства Алтайского края от 12.12.2023 № 480).

Общий объем финансирования государственной программы и ее структурных элементов в 2024 г. предусмотрен в размере 792 178,19 тыс. руб., в т.ч. средства федерального бюджета – 364 426,15 тыс. руб., средства краевого бюджета – 405 505,59 тыс. руб., средства местного бюджета – 22 246,45 тыс. руб. [2].

С привлечением средств единой субсидии из федерального бюджета, предоставленной бюджету Алтайского края в целях достижения показателя «Число туристских поездок» государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма», реализованы мероприятия по государственной поддержке 5 общественных инициатив, проектов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по развитию в регионе пляжного, событийного и инклюзивного туризма, благоустройству объектов на национальном туристском маршруте, обустройству туристского центра города в соответствии с туристским кодом. В результате реализации мероприятий регионального проекта благоустроен пляж на берегу озера Большое Яровое, реализован проект по обустройству второго этапа парка Рериха на территории ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» в рамках развития национального туристского маршрута «Здравствуй, Алтай!», обеспечено создание доступной туристской среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья в санатории курорта Белокуриха, проведено новое событийное мероприятие – музыкальный фестиваль «Шум Катуни», реализован проект «Туристский код центра города Барнаула. 1 этап». Предусмотренные проектами мероприятия выполнены в размере 78 991,06 тыс. руб.

В 2023 г. Управлением было поддержано 9 грантополучателей, из которых 8 получили государственную поддержку на реа-

лизацию общественных инициатив, направленных на развитие туристической инфраструктуры на территории Алтайского края в целях создания и (или) развития пляжей на берегах рек, озер, водохранилищ или иных водных объектов (проекты грантополучателей реализованы на территории города Яровое, Алтайского, Благовещенского, Михайловского, Змеиногорского районов), 1 – на реализацию общественных инициатив, направленных на развитие туристической инфраструктуры на территории Алтайского края в целях создания и (или) развития национальных туристских маршрутов (проект грантополучателя реализован на территории ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» в рамках развития национального туристского маршрута «Здравствуй, Алтай!»). На оказание государственной поддержки в рамках данного мероприятия из средств федерального и краевого бюджета было направлено 65 437,8 тыс. руб. [3].

В рамках мероприятий государственной программы продолжено развитие крупных инвестиционных площадок ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», игровая зона «Сибирская монета» и туристический кластер «Белокуриха горная». В 2024 г. в разных форматах на их развитие было направлено 134 млн рублей (134 378,61 тыс. руб.).

В течение 2024 г. (при активном участии АНО «Алтайтурцентр»), была организована презентация туристического потенциала Алтайского края и обеспечено участие туристических компаний региона в 11 отраслевых выставочных и деловых мероприятиях в России и за рубежом, на территории региона организовано и проведено 9 отраслевых мероприятий, ориентированных на развитие туристического потенциала Алтайского края (табл. 1).

Таблица 1 – Презентация туристического потенциала Алтайского края

№	Мероприятие	Место проведения
В стране и за рубежом		
1.	Международная выставка-форума «Россия»	г. Москва, ВДНХ
2.	Международная туристическая выставка «Интурмаркет	г. Москва, ЦВК «Экспоцентр»
3.	Московская международная туристическая выставка «МИТТ»	г. Москва, МВЦ «Крокус Экспо»
4.	Форум сибирского гостеприимства и туризма	г. Новосибирск, «Дикоросы»
5.	Всероссийский форум «Здравница-2024»	г. Ярославль, КЗЦ «Миллениум»
6.	Российский туристический форум «Путешествуй!»	г. Москва, ВДНХ

7.	Международный российский туристический форум-выставка «ОТДЫХ Leisure 2024»	г. Москва, ЦВК «Экспоцентр»
8.	Всероссийский фестиваль-конкурс туристических видео «Диво России»	Россия
9.	Выездные презентации туристских программ и услуг гостеприимства Алтайского края в рамках серии воркшопов в Республике Беларусь	Республика Беларусь, города Витебск, Могилёв, Гомель, Минск, Брест
10.	Выставка путешествий и техники для активного отдыха «Поехали 2024»	г. Москва, ЦВК «Экспоцентр»
11.	Выставка «MedTravelExpo. Санатории. Курорты. Медицинские центры»	г. Москва, ЦВК «Экспоцентр»
В Алтайском крае		
12.	Фестиваль «Цветение маральника»	ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь
13.	Фестиваль-карнавал на сапбордах «SUPряжение»	г. Барнаул
14.	Фестиваль исторических квестов «Квест-фест»	г. Барнаул, г. Бийск
15.	Всероссийская акция «Экскурсионный флешмоб»	Алтайский край
16.	Праздник «День туризма в Алтайском крае»	г. Барнаул
17.	Международный туристский форум «VISIT ALTAI»	Алтайский край
18.	Маркетинговый креатон в сфере туризма Алтайского края «Altai Travel Create»	г. Барнаул
19.	Промо-мероприятие по презентации туристического маршрута «В город Бийск» при партнерстве с ПАО НК «Роснефть»	г. Барнаул
20.	Фестиваль «Алтайская зимовка»	г. Белокуриха

На реализацию данного пункта госпрограммы за 12 месяцев 2024 г. из средств краевого бюджета направлено 40 400,0 тыс. руб.

Министерством экономического развития Алтайского края был подготовлен, в котором дана высокая оценка эффективности реализации госпрограммы в сфере туризма в 2024 г. – высокая. Таким образом, важно сделать вывод, что Алтайский край демонстрирует динамичное развитие индустрии туризма России.

Библиографический список

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
2. Отчет о реализации государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае»

за 2024 г. // Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QfADv>.

3. Отчет о работе управления Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности за 2023 г. // Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QfALR>.

4. Ильин В.Н. Основные направления и перспективы развития внутреннего туризма в Алтайском крае // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Барнаул, 2016. – Вып. 12-13 (2015-2016 гг.). – С. 13-25.

5. Об утверждении региональной программы «Развитие автомобильного туризма в Алтайском крае на период до 2055 г.: Постановление правительства Алтайского края от 12.11.2024 № 433 // Официальный сайт Правительства Алтайского края [Электронный ресурс]. – <https://altairegion22.ru>.

УДК 338.222

**О значимости событийных мероприятий в муниципальном управлении
для продвижения имиджа территории (на примере г. Барнаула)**

*Капустян Лариса Анатольевна
Лякишева Валентина Григорьевна
Мищенко Валерий Викторович
Стрижжина Ирина Викторовна
Шлегель Светлана Владимировна*

* * * * *

Продолжая исследование вопросов формирования и совершенствования имиджа территории, авторы рассматривают данную тему на примере г. Барнаула в год 295-летия столицы Алтайского края. Актуальность и своевременность статьи подчеркнута тем, что ее написание совпало с важным событием в жизни нашей страны – 80-летием Великой Победы, поэтому авторы при рассмотрении заявленной темы акцентируют внимание на событийных моментах, связанных с названными юбилейными датами. В статье затронут ряд вопросов, касающихся трансформации правовых и организационных основ муниципального управления. Отмечена необходимость сохранения исторических и духовных ценностей в процессе реализации имиджформирующей политики при организации культурно-массовых и иных мероприятий с участием представителей разных поколений местного сообщества. Обращено внимание на ряд факторов, влияющих на восприятие краевого центра и всего региона, как их жителями, так и во внешней среде. Представлены результаты проведенного анкетирования по данной теме. Подчеркнута важность разработки и реализации программных документов, направленных на совместное решение органами власти и населением вопросов развития, повышения комфортности микро- и макро-территорий, создания их привлекательного образа.

Ключевые слова: муниципальное управление, местное самоуправление, городской округ, Барнаул, имидж территории, социально-экономическое развитие, историческое наследие, юбилейные события.

* * * * *

Для исследования ряда вопросов осуществления местного самоуправления (далее – МСУ), социально-экономического развития и формирования имиджевой политики на муниципальных территориях в первую очередь рассмотрим правовую и организационную основу этой деятельности на примере г. Барнаула.

Анализируя современную правовую базу, регламентирующую МСУ, эксперты в сфере государственного и муниципального управления (далее – ГМУ) выделяют ряд этапов трансформации в свете перманентных муниципальных реформ. Так, профессором, д.э.н. В.Б. Зотовым, данному вопросу посвящено множество трудов, в том числе статья о перспективах развития МСУ в свете принятия нового закона 2025 г. [1]. Академик Российской муниципальной академии, к.полит.н. А.Н. Широков, приурочив свою статью к 30-летию принятия первого российского закона о МСУ и 25-летию Российского муниципального форума, проводит историко-политологический анализ становления и эволюции МСУ [2].

В Федеральном законе от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ст. 1 впервые появляется термин «муниципальное образование» [3]. Затем в ст. 2 следующего Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляется понятие «городской округ» [4]. В новом Федеральном законе от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» в ст. 9 среди 3-х видов муниципальных образований, на территориях которых осуществляется МСУ, также назван городской округ [5].

Краткая характеристика городского округа – города Барнаул Алтайского края содержит следующие показатели: по состоянию на 01.01.2025 он входит в число 521 городских округов Российской Федерации, 66 – Сибирского федерального округа и 9 таких округов в Алтайском крае [6]. Городской округ занимает площадь 940 км², в нем по состоянию на 01.01.2024 проживало 687 601 чел. (32,5% населения Алтайского

края) [7, с. 18], по численности это 21 место среди крупных городов страны и 5 – среди городов Зауралья. Столица региона, являясь самым большим городом в крае и имея почти трехвековую историю, занимает достойное место среди крупных муниципалитетов. Ассоциация «Барнаульская агломерация интеграционного развития территорий» стала одним из лидеров межмуниципального сотрудничества в сфере развития российских городов.

Статус Барнаула как административного центра Алтайского края определен в п. 2 ст. 6 Устава (Основного Закона) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС (ред. от 30.06.2022 № 53-ЗС) [8]. Закон Алтайского края от 08.10.2001 № 69-ЗС (ред. от 02.06.2016 № 44-ЗС) «О статусе административного центра Алтайского края» в ст. 1 подчеркивает, что город Барнаул является исторически сложившимся промышленным, транспортным, научным и культурным центром Алтайского края [9]. На муниципальном уровне статус столицы закреплён в ст. 1 Устава городского округа – города Барнаула Алтайского края (решение Барнаульской городской Думы от 28.02.2018 № 71 в ред. от 06.06.2025 № 515) (далее Устав г. Барнаула) [10].

Рассмотрев правовую базу муниципального управления городским округом, остановимся на ряде организационных моментов в деятельности МСУ Барнаула, влияющих, с нашей точки зрения, на его позиционирование и повышающих узнаваемость города во внешней среде, и осветим главные мероприятия 2025 г.

МСУ осуществляется с учетом исторических и иных местных традиций, что также присуще барнаульскому городскому самоуправлению и закреплено в Уставе г. Барнаула (ст. 10), тем более, что историческое прошлое играет важную роль в восприятии образа краевой столицы. Истории города, его богатому наследию и современным реалиям посвящено множество исследовательских трудов – различные этапы и важные события в жизни Барнаула освещены в архивных, энциклопедических [11] и современных информационных материалах (ряд из них приведен в библиографическом списке). И хотя до сих пор не утихают споры краеведов по поводу

года основания города, в ст. 2 «мини-конституции» Барнаула указано, что датой его основания принято считать 1730 г. [10], поэтому в 2025 г. отмечалось 295-летие столицы Алтайского края. В связи с этим авторы статьи рассматривают ряд имиджформирующих факторов, влияющих на позиционирование Барнаула, как в восприятии его жителями, так и во внешней среде, через призму событийных моментов, связанных с днем рождения города и с мероприятиями, проводимыми в честь юбилея Великой Победы.

Известный маркетолог Ф. Котлер определяет имидж места как сумму убеждений, представлений и впечатлений людей в отношении этого места, поэтому начиная исследование темы формирования имиджа города, мы брали за основу труды многих специалистов [12-15] и исследовали исторические, культурные, социально-экономические и другие аспекты данной сферы [16-19]. При этом мы старались учитывать экспертный взгляд на то, что имидж территории зачастую воспринимается как ее образ, сложившийся в массовом сознании, и воздействовать на него в современном процессе важно постепенно, целенаправленно и последовательно. Далее за основу было взято предложенное, профессором, д.и.н. Ю.Г. Чернышовым определение имиджа как целенаправленно формируемого образа, оказывающего эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо с целью популяризации, рекламы и т.п. [18, с. 4], а также экспертное мнение о том, что для формирования своего привлекательного имиджа городами и регионами должны использоваться различные идеи, технологии и организационные формы [12, с. 135]. Таким подходом мы руководствовались при дальнейшем рассмотрении темы, анализируя происходящие события и представив их в виде нарративов о юбилейном 2025 г. в жизни Барнаула.

В год 80-летия Великой Победы и Год Защитника Отечества еще раз повторим тезис о значимости политики памяти, сохранении и реконструкции существующих и создании новых военно-мемориальных памятников [20; 21]. Главным памятником военной истории в нашем крае является Мемориал Славы, открытый в мае 1971 г. на площади Победы, что подтверждают результаты

опроса – 62,8% респондентов назвали его в базе данных «Историко-культурные символы и имиджи Алтайского края и Республики Алтай» [18, с. 14, с. 393-395]. В последующие годы расширение и благоустройство мемориала постоянно продолжалось. В 2024-2025 гг. на его территории прошли масштабные работы, а в сентябре 2025 г. была возведена открытая часовня, посвященная Вечной славе защитников Отечества, что сделало это священное место еще более притягательным для всех, кто чтит память своих предков. На мемориале проходит множество торжественных мероприятий с приглашением ветеранов ВОВ, участников СВО и иных боевых действий, представителей власти, молодежных и других общественных организаций, жителей и гостей города. В августе 2025 г. отличное состояние мемориала отметили прилетевшие на юбилей Барнаула пилоты «Русских витезей», подчеркнув особую связь столицы края с авиацией и выразив восхищение ее историей. Надеемся, что подобная оценка «разлетится» по стране и станет вкладом в имидж города.

В череде множества юбилейных мероприятий и встреч прошли выставки и презентации ранее изданных и новых книг, отражающих тему военной и трудовой истории края и Барнаула [22; 23]. Среди них заслуживает внимания сборник очерков члена Союза писателей, ветерана сферы муниципального управления С.В. Краснова, ставший вкладом в процесс патриотического воспитания молодежи на примерах военного прошлого [24]. Анализ архивных и информационных данных показал, что всего в столице края находится более 100 памятников, мемориалов и памятных знаков, имена многих героев увековечены в названиях 30 барнаульских улиц, на мемориальных и памятных досках, в том числе бойцам СВО. Барнаул украшают появляющиеся на домах краевой столицы муралы, отражающие историю страны, региона и города и ставшие яркой частицей их имиджа, так как визуальные символы играют значительную роль в маркетинге территорий. По городу уже ходит трамвай с изображениями на тему 80-летия Победы и готовится к выходу вагон «Это первые» с портретами алтай-

ских знаменитостей Г.А. Титова, М.Т. Калашникова, В.М. Шукшина, ставших, по мнению художников, «первооткрывателями» в своих сферах. Символично, что рядом с ними на новом «подвижном мурале» будут изображены их потомки – молодые лидеры «Движения первых», что олицетворяет преемственность поколений.

Повторяя мысль, что для привлечения к себе внимания краевая столица и регион должны развиваться, реализуя стратегию идентичности и привлекательности, в том числе путем проведения различных информационно обеспеченных имиджевых мероприятий [19], считаем, что таковым стало празднование 295-летия Барнаула. День города впервые прошел в Барнауле в августе 1980 г., а в настоящее время в соответствии с Уставом города он традиционно проводится ежегодно в один из выходных дней августа-сентября. В ходе подготовки к юбилею 2025 г. совместными усилиями органов власти и активными членами городского сообщества принимались меры к сохранению поступательного движения по всем направлениям развития Барнаула, что находит документальное подтверждение в ежегодных итоговых отчетах администрации города [7]. Праздничные мероприятия организуются администрациями, представителями различных сфер местного сообщества и жителями всех пяти городских районов, чью деятельность мы изучали ранее [25]. В 2025 г. на микротерриториях обновлялись и создавались новые зоны благоустройства и арт-объекты, проходили многочисленные встречи и яркие праздники. Было организовано множество спортивных мероприятий, в том числе встреча ветеранов алтайского спорта в честь празднования 90-летия спортивного общества «Спартак», организованная по инициативе председателя комитета по спорту, культуре и молодежной политике АКЗС, заслуженного мастера спорта Т.В. Ильюченко и многолетнего бессменного руководителя краевого спартаковского движения М.В. Поляковой.

В День города в столице состоялось большое количество разноплановых мероприятий, в них приняли участие более 300 тыс. барнаульцев и гостей из других го-

родов и регионов, представители органов власти разных уровней. В.Б. Зотов заостряет внимание на моменте приглашения вышестоящего руководства и гостей, считая одним из шагов к успеху карьеры руководителя «повод приглашать кого-либо из руководства на территорию: на штаб, встречу, открытие, пуск, торжественное мероприятие и др.» [26, с. 25]. По его мнению, важнейшая задача – это показать полезность и многообразие интересных для населения дел, решаемых органами власти, чтобы завоевать доверие населения [26, с. 16]. При этом значимым фактором в создании имиджа территории становится роль лидеров, которые должны быть авангардом грядущих перемен к лучшему с учетом позитивного опыта предшественников, что мы также неоднократно подчеркивали [27].

Немаловажную роль в деятельности органов МСУ играет информационная составляющая, поэтому яркие события юбилейного года должны активно освещаться в различных СМИ. В 2025 г. на официальном сайте города был создан специальный проект «Гордимся Победой!», наполненный материалами о героическом подвиге нашего народа в Великой Отечественной войне, а к юбилею города появилась специальная страница «Барнаул, с Днем рождения – 295!» [28]. Как отметил председатель комитета по культуре г. Барнаула В.Г. Паршков на заседании Общественной палаты города, акцент в праздничных мероприятиях был сделан на укрепление традиций, гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей. Особенно ценно, что ряд проектов в День города был предложен и реализован самими горожанами – общественными организациями, промышленными и коммерческими предприятиями [28]. Развитию культуры, творческих инициатив и креативных индустрий способствует открытие в Барнауле в 2025 г. проектного офиса Президентского Фонда культурных инициатив, ставшего 25-м по счету «центром притяжения» в стране.

В городе регулярно проходят фестивали, ярмарки и презентации, где представлены изделия алтайских и барнаульских

предприятий и мастеров. Наши производители постоянно участвуют в региональных, республиканских и международных выставках и конкурсах, доказывая, что такая продукция соответствует самым высоким показателям под девизом «Алтайский край – все настоящее!» [16; 17]. Впервые в Барнауле в 2025 г. проводится Всероссийский конкурс «Лучший мед России». Престижные конкурсы в рамках программы «100 лучших товаров России» стали ареной продвижения имиджа региона и привлечения инвесторов, а по мнению руководителей ряда алтайских компаний повышение качества их товаров и услуг становится настоящей философией ведения бизнеса. При этом малое и среднее предпринимательство ориентируется в своем развитии, прежде всего, на территориальные образования [29].

Обратим внимание еще на ряд объектов, ставших зоной притяжения горожан и гостей города. С 1997 г. внимание путешественников привлекают буквы «БАРНАУЛ» на въезде в город по мосту через р. Обь, а в 2022 г. в Нагорном парке была установлена стела в честь присвоения городу Почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» в 2021 г. С этого момента здесь проходят мероприятия патриотической направленности и другие праздничные события. Также внимание к городу привлекают новые арт-объекты, созданные в ходе реализации мероприятий проекта туристского кода в Нагорном парке и набережной Оби, ставшие современными символами Барнаула. Успехи в реализации плановых мероприятий по развитию туристической инфраструктуры города, особенно в исторической части краевой столицы, также должны будут способство-

вать сохранению главных уникальных образов города и росту его привлекательности.

Заострив внимание на юбилейных событиях 2025 г., авторы не оставляют без внимания ряд городских проблем, каждая из которых может стать отдельной темой исследования. Причастность к процессу ГМУ и субъективный взгляд авторов, как жителей города, способствовали выделению ряда «болевых точек». Это сохранение и реконструкция исторической зоны краевого центра и его памятников; недоработки в генеральном плане города и точечная застройка (в том числе на площадях Сахарова и Победы); транспортная проблема, связанная, с давним вопросом строительства путепровода под железнодорожными путями; снос речного вокзала и долгострой художественного музея на площади Октября; неудовлетворительное состояние ранее придающих городу самобытность «сталинок»; не всегда оправданная вырубка зеленых насаждений и пр.

Нас огорчает отсутствие до сих пор имиджевой концепции и бренда Барнаула, разработка которых была начата еще в 2008 г. [16, с. 14]. Для проверки взглядов на эту ситуацию авторами в 2018 г. была составлена анкета, включающая вопросы, затрагивающие данную проблему. Респондентами стали студенты и магистранты направления «Государственное и муниципальное управление» Алтайского государственного университета и Алтайского филиала РАНХиГС, а также слушатели Центра переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих Алтайского государственного университета в суммарном количестве 420 чел. Ниже в табл. 1 представлены в динамике результаты опросов, проведенных в 2018 г. и в 2025 г.

Таблица 1 – Ответы на вопрос анкеты: «Существует ли концепция бренда города Барнаула?»

№	Варианты ответов	Результаты в 2018 г.		Результаты в 2025 г.	
		чел.	%	чел.	%
1	Да (укажите)	14	6,5	25	11,9
2	Скорее да, чем нет	58	27,5	57	27,1
3	Скорее нет, чем да	55	26,5	35	16,7
4	Затрудняюсь ответить	83	39,5	93	44,3
5	Всего	210	100	210	100

Анализ результатов выявил, что большая часть участников опроса, даже причастных к процессу государственного и муниципального управления, не может дать четкого ответа по брендовой концепции Барнаула. Вместе с тем, при анализе ответов на вопрос о факторах, оказывающих наибольшее влияние на формирование благоприятного имиджа Алтайского края, его столицы, было выявлено следующее. Если количество ответов «Проведение крупных спортивных и социально-культурных мероприятий в 2018 г. равнялось 6% [16, с. 18-19], то в 2025 г. эта цифра выросла до 12%. Обобщение ответов респондентов, в том числе участников устных опросов в ходе юбилейных мероприятий, выявило многоликость взглядов на образ Барнаула. Среди них прозвучали эмоциональные и креативные варианты и предложения, что город, как и подобает столице региона и «сердцу Алтая», должен стать «драгоценным камнем в короне Алтайского края». Не претендуя на репрезентативность выборки и рассматривая результаты проведенных опросов в качестве апробации методов исследования полагаем, что представленные данные можно считать достаточными для подтверждения правильности наших доводов о необходимости продолжения целенаправленной работы по формированию брендовой концепции города [16; 18; 19]. Тем более, что дискуссии о формировании городского бренда периодически ведутся в различных аудиториях и в СМИ. Примечательно, что в конце ноября 2025 г. в Алтайском филиале РАНХиГС по инициативе кафедры государственного и муниципального управления прошел научно-практический семинар «Продвижение регионального бренда и культурных особенностей территории» с обсуждением темы продвижения уникальных объектов, событий и продуктов Алтайского края [30].

Авторов статьи радует, что затронутые нами темы стали предметом обсуждения на различных конференциях, круглых столах и встречах. Так, на секциях городской научно-практической конференции «Молодежь – Барнаулу» кроме докладов, посвященных перспективам развития краевого центра и региона, многие молодые ученые сосредоточили внимание на проблематике сохранения

наследия военных лет и укрепления традиций служения Родине. Потенциалом для решения общей задачи, которую ставил председатель горисполкома 1972-1986 гг. А.И. Мельников – «удивлять горожан новизной», стали ежегодно проводимые форсайт-сессии «Барнаул – образ будущего» с участием представителей власти, авторитетных экспертов, бизнес-сообщества и общественников. А в контекст темы об управлении имиджем города, сочетая его неповторимость, историю и современность, органично вписываются подходы главы городского самоуправления 1986-2003 гг. В.Н. Баварина [19; 21; 27].

Важным для города моментом стало рассмотрение в ноябре 2025 г. в администрации Барнаула проекта Стратегии развития города до 2036 г., прошедшего общественное обсуждение и представляющего собой документ целеполагания, где отражены желаемые общие перспективы социально-экономического развития краевой столицы. Следующим шагом станет разработка Плана мероприятий по реализации стратегии, в том числе через муниципальные программы. По состоянию на 01.10.2025 перечень городских программ включает 19 программ [28], которые направлены на решение вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения городского округа и будут актуализированы в соответствии с новыми стратегическими документами. Актуальность этого процесса повышается в свете Указа Президента страны от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2036 года» [31].

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что никакие самые совершенные теоретические разработки и самая актуальная правовая база не будут работать без людей с активной гражданской позицией. Ведь даже при единых для всех территорий законах различные регионы и города развиваются по своему сценарию, и главным драйвером, на взгляд экспертов, выступает личностный фактор их руководителей. Широкую известность Барнаулу и, соответственно, региону приносят представители различных областей обеспечения жизнедеятельности населения и других важных жизненных сфер, в их числе деятели науки, образования и медицины, культуры и спорта,

строительства и промышленности, поэтому мы постоянно повторяем, что главное богатство любого места – это люди! [16; 18; 27]. Значимость этого тезиса подчеркнута в ряде изданий, посвященных известным персонам города и края, в том числе их Почетным гражданам [27; 32; 33; 34]. К числу лиц, носящих это высокое звание, ежегодно добавляются новые, а особенностью юбилейного года стало то, что решением городской Думы от 25.04.2025 № 489 это почетное звание было присвоено 24 участникам Великой Отечественной войны с торжественным вручением им высокой награды [21].

Таким образом, рассмотрев лишь малую толику факторов, влияющих на восприятие как внутреннего, так и внешнего образа территории, отметим, что главным свойством имидж-формирующей политики является комплексный подход, когда все составляющие части имиджа территории взаимосвязаны, а изменение какой-либо черты влечет за собой переосмысление других. Это подчеркивает необходимость совместной деятельности органов власти и всего заинтересованного сообщества в решении актуальных задач повышения качества жизни в каждом муниципальном образовании и регионе, значимость сохранения истории и самобытности в формировании и совершенствовании имиджа малой и большой Родины.

Завершая описание ярких событийных моментов, акцентируем внимание еще на одном празднике – с 2014 г. 31 октября в России ежегодно отмечается Всемирный День городов. Как отмечают эксперты в сфере МСУ, в жизни каждого человека есть город, где рождаются мечты, создаются семьи, появляются новые идеи. Он является местом, где раскрываются таланты, реализуются амбициозные проекты и строится будущее [35].

Полагаем, что приведенные авторами примеры из жизни городского округа – г. Барнаула Алтайского края привлекают внимание не только к городу, как к административному центру, но и ко всему региону. А сила имиджа проявляется в том, чтобы сделать территорию местом притяжения прогрессивных людей и инноваций, повысить значимость каждого российского города, его муниципальной ко-

манды, управленцев в разных сферах, представителей местного сообщества и каждого жителя в решении проблем, стоящих перед всей страной.

Библиографический список

1. Зотов В.Б. Будущее местного самоуправления в России // Муниципальная академия. – 2025. – № 3. – С. 6-12.
2. Широков А.Н. Время вспомнить и осмыслить // Муниципальная академия. – 2025. – № 5. – С. 12-23.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (утр. силу с 01.01.2009) // Российская газета. – 1995 г. – № 171.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 20.03.2025 № 33-ФЗ) // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ // СЗ РФ. – 2025. – № 12. – Ст. 1200.
6. Федеральная служба государственной статистики [Офиц. сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MUNST.htm>.
7. Основные итоги работы администрации города Барнаула 2024. – Барнаул, 2025. – 86 с.
8. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС (ред. от 30.06.2022 № 53-ЗС) // Сборник законодательства Алтайского края. – № 10. – 1995.
9. О статусе административного центра Алтайского края: Закон Алтайского края от 08.10.2001 № 69-ЗС (ред. от 02.06.2016 № 44-ЗС) // Сборник законодательства Алтайского края. – № 66. – 2001.
10. Устав городского округа – города Барнаула Алтайского края: принят решением Барнаульской городской Думы от 28.02.2018 № 71 (ред. от 06.06.2025 № 515) // Официальный сайт города Барнаула. – URL: <https://barناول.org/pravoportal/ustav.php>.
11. Барнаул: Энциклопедия. – Барнаул, 2000. – 408 с.
12. Имидж России: концепция национального и территориального брендинга / И.А. Василенко, Е.В. Василенко, В.Н. Ляпоров, А.Н. Люлько. – М. 2012. – 222 с.
13. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. – СПб, 2006. – 416 с.
14. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. – М., 2007. – 656 с.
15. Ретивых И.В. Глобальные тренды и их влияние на развитие городов // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 28-30.
16. Краснов С.В., Лякишева В.Г., Добрынина И.Ю. Формирование имиджа городского округа – г. Барнаула Алтайского края: теория и практика, история и современность // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 9-20.

17. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Добрынина И.Ю. Создание и продвижение региональных брендов и торговых марок местной продукции как важный фактор формирования позитивного имиджа Алтайского края // Экономика Профессия Бизнес. – 2019. – № 3. – С. 69-76.
18. Роль историко-культурного наследия в формировании имиджей регионов: коллективная монография / под ред. Ю.Г. Чернышова. – Барнаул, 2024. – 500 с.
19. Капустян Л.А., Лякишева В.Г., Капустян А.С. О некоторых аспектах влияния местных особенностей и исторических традиций на имидж территории (на материалах Алтайского края и города Барнаула) // Экономика Профессия Бизнес. – 2025. – № 1. – С. 54-63.
20. Краснов С.В., Лякишева В.Г., Мищенко В.В., Вершинина И.А., Капустян А.С. О значимости мемориальных и монументальных объектов в формировании имиджа территории и в сохранении исторической памяти о военных событиях (на примере Алтайского края и города Барнаула) // Экономика Профессия Бизнес. – 2025. – № 3. – С. 79-84.
21. Краснов С.В., Лякишева В.Г. Необходимость освещения исторической правды о войне путем создания и сохранения военно-технических памятников и повествования о людях, удостоенных народного признания (на материалах Алтайского края) // Человек в экономико-правовом и политическом пространстве: сборник научных статей XXIX научно-практической конференции, посвященной празднованию Года защитника Отечества. Вып. 7. – Барнаул, 2025. – 96 с.
22. Барнаул – город трудовой доблести. 1941-1945 // Под ред. Е.В. Демчик. – Барнаул, 2022. – 404 с.
23. Алтай. Победа. Память. – Барнаул, 2025. – 204 с.
24. Краснов С.В. На пьедесталах Алтая. (Очерки об оружии и не только...). – Барнаул, 2024. – 104 с.
25. Лякишева В.Г., Капустян Л.А., Вершинина И.А. Об особенностях регламентирования и организации местного самоуправления в районах городского округа – города Барнаула Алтайского края // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 1 (22). – С. 5-8.
26. Зотов В.Б. Советы министра: как достичь успехов в карьере (из опыта работы). – М, 2023. – 196 с.
27. Краснов С.В., Лякишева В.Г., Капустян А.С. О роли лидеров местного самоуправления в развитии муниципальных образований и формировании имиджа территорий (на материалах о главе Барнаульского городского самоуправления В.Н. Баварине) // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2023. – № 39. – С. 285-294.
28. Официальный сайт города Барнаула. – URL: <https://barnaul.org>.
29. Мищенко В.В., Лапшин Е.А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства: современное состояние и перспективы развития // Экономика Профессия Бизнес. – 2017. – № 4. – С. 56-64.
30. Продвижение регионального бренда: студенты Академии представили уникальные проекты на семинаре // Алтайский филиал РАНХиГС. – URL: <https://clck.ru/3Qcu9h>.
31. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
32. 85 лет представительной власти Алтайского края. Время. Люди. Свершения. – Барнаул, 2024. – 296 с.
33. Краснов С.В. Почетные граждане города Барнаула 1900-2021. – Барнаул, 2022. – 196 с.
34. Тепляков С. Гордость Алтая – люди. Почетные граждане Алтайского края. Барнаул, 2024. – 320 с.
35. Муниципалитеты РФ [Официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3QcuCW>.

УДК 351.853.1

Государственное управление по сохранению объектов культурного наследия (на примере Алтайского края)

*Пашкова Елена Юрьевна
Реттих Владислав Сергеевич*

* * * * *

Статья посвящена анализу современного состояния и проблем совершенствования государственного управления в сфере охраны объектов культурного наследия на региональном уровне. Рассматриваются правовые основы государственной охраны памятников истории и культуры, ключевые тенденции развития контрольных механизмов, а также специфика работы органов власти в условиях роста числа объектов, требующих реставрации или консервации. На примере Алтайского края обосновывается необходимость модернизации существующих управленческих и контрольных процедур, повышения эффективности межведомственного взаимодействия, внедрения цифровых инструментов мониторинга и совершенствования нормативно-правового регулирования. Анализ показывает, что усиление системы государственного контроля является важнейшим условием сохранения культурного наследия и обеспечения его рационального использования для будущих поколений.

Ключевые слова: государственное управление, государственный контроль, охрана объектов культурного наследия, анализ нормативно-правовой базы, совершенствование управления.

* * * * *

Каждый отдельно взятый объект культурного наследия представляет собой уникальную ценность для всего многонационального народа России и является неотъемлемой частью всемирного культурного наследия. Российская Федерация является страной богатой памятниками, отражающими вехи ее многовековой истории. Наше культурно-историческое наследие – это духовный, экономический и социальный капитал невосместимой ценности, который, наравне с природными богатствами, является главным основанием для национального самоуважения и признания России мировым сообществом.

Тема сохранения объектов культурного наследия является актуальным направлением исследований, поскольку памятники прошлого позволяют рассказать последующим поколениям о героизме народа, передать смыслы и сформировать ценности у подрастающего поколения. Наследие во многом формирует менталитет, утверждает преемственность гуманитарных ценностей и помогает сохранять традиции. Сфера культуры и все ее компоненты, в том числе объекты культурного наследия, долгое время были недостаточно финансируемы, поскольку перед органами государственной власти стояли более важные социально-экономические задачи. В настоящее время и представители системы государственного управления, и население осознает значимость сохранения объектов культурного наследия, и поэтому очень остро стоит вопрос о совершенствовании системы управления в области культуры.

Тема охраны объектов культурного наследия изучалась авторами по различным направлениям и в разное время. Так, например, К.А. Кропинова и Е.Г. Кропинова выделяют два периода изучения этой темы: советский и постсоветский. Первый период (1917 – конец 1980-х гг.) связан с исследованиями по спасению художественных ценностей в первые послереволюционные годы в Москве и Петрограде, а также дальнейшими специализированными исследованиями по вопросам организации охраны культурного наследия [8]. Второй (с 1990-х годов по настоящее

время) связан с коренными изменениями в государственно-политической, общественной, социально-экономической сферах. В это время происходит формирование и совершенствование новой нормативной базы, внедряются и осмысливаются новые подходы применения экономических инструментов в этой сфере. Ученые по-другому смотрят на проблемы государственной политики в области охраны памятников истории. Наиболее полный обзор становления государственной системы охраны памятников дан в работах А.М. Кулемзина [10, 11]. Среди современных работ, затрагивающих актуальные вопросы государственного контроля объектов культурного наследия, можно отдать должное историко-правовому исследованию А.Н. Панфилова «Полномочия органов местного самоуправления в области охраны объектов культурного наследия: проблемы правового регулирования и реализации» [16], а также публикации этого же автора совместно с Г.Н. Чеботаревым «Предметы совместного ведения Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований» [18]. Ряд проблем сохранения объектов культурного наследия на муниципальном уровне рассмотрен в работах В.Н. Дударенко, Н.М. Герасимова, Л.В. Генина, И.В. Выдрина [6], С.И. Исачкина, Н.В. Бажановой [7] и др.

Объекты культурного наследия представляют собой совокупность лучших достижений национальных культур различных народов, населяющих территорию России. Согласно данным, которые были озвучены в рамках тематического круглого стола «Актуальные вопросы государственной охраны объектов культурного наследия», на март 2023 г. в Российской Федерации насчитывалось более 150 тыс. объектов культурного наследия, из которых около 24 тыс. находились в неудовлетворительном состоянии [3].

На территории Алтайского края в апреле 2025 г., согласно данным Управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края, 4 493 объекта (большая часть из которых относятся к воен-

ной истории, археологическому и архитектурному наследию), находились под государственной охраной. По виду объектов культурного наследия в регионе представлены: памятники (статуи, стелы, мемориальные доски, монументы); мемориальные комплексы (композиции, посвященные историческим событиям, событиям войн, отдельным героям); достопримечательности (природные объекты, места погребений, интересные ландшафты); историко-градостроительные объекты (старинные здания, архитектурные комплексы, жилые дома, заводы, фабрики); природные и искусственные достопримечательности (сады, ботанические насаждения, древние плотины). Наибольшее количество объектов культурного наследия расположено в городах: Барнаул, Бийск, Рубцовск, Заринск, Камень-на-Оби. Большинство объектов имеют «региональное значение». Некоторые обладают статусом «федерального значения», что подтверждает их особую значимость для всей страны. При этом, 646 памятников архитектуры в 2025 г. находились в частной собственности [4].

Система управления в сфере охраны культурного наследия базируется на многоуровневом регулировании. Федеральный орган (Министерство культуры России) формирует общие стандарты и методические рекомендации. В то время как субъекты Российской Федерации осуществляют практическую реализацию контрольных полномочий. В современных условиях важную роль играет координация между Министерством культуры, органами архитектуры и градостроительства, прокуратурой, а также структурами МЧС и Росреестра и др.

На региональном уровне в Алтайском крае государственную политику в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия осуществляет Управление государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края. Функции по охране объектов культурного наследия возложены на Управление согласно указу Губернатора Алтайского края от 27 декабря 2016 г. № 174 «Об утверждении Положения об управлении государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского

края» [2]. Деятельность Управления осуществляется в соответствии с Положением об Управлении государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края, утвержденным указом губернатора Алтайского края от 27 декабря 2016 г. № 174, а кадровая работа организована в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Законом Алтайского края от 28 октября 2005 г. № 78-ЗС «О государственной гражданской службе Алтайского края».

Управление наделено широкими управленческими полномочиями. Так, управление осуществляет правовое регулирование в сфере государственной охраны, сохранения, популяризации и использования объектов культурного наследия в пределах полномочий Алтайского края; разрабатывает проекты правовых актов Алтайского края и государственные программы в области государственной охраны, сохранения, популяризации и использования объектов культурного наследия; осуществляет сохранение, использование и популяризацию объектов культурного наследия, находящихся в государственной собственности края; осуществляет государственную охрану объектов культурного наследия краевого значения, выявленных объектов культурного наследия, а также объектов культурного наследия федерального значения, реализуемую в рамках переданных Российской Федерацией полномочий; осуществляет региональный государственный надзор за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия краевого значения, объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, выявленных объектов культурного наследия, а также федеральный государственный надзор в отношении объектов культурного наследия федерального значения в рамках переданных Российской Федерацией полномочий и многое другое.

По состоянию на 2025 г. в Управлении государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края работает 18 штатных сотрудников, включая руководи-

теля, заместителя руководителя и специалистов отделов. Структура кадрового состава включает следующие должностные группы:

- руководители – 2 чел. (начальник Управления, заместитель начальника);
- ведущие и главные специалисты – 10 чел.;
- специалисты I и II категории – 4 чел.;
- технический и вспомогательный персонал – 2 чел. (секретарь, специалист по делопроизводству).

Средний возраст сотрудников составляет чуть более 40 лет, при этом около 70% работников имеют стаж государственной службы свыше 10 лет, что свидетельствует о стабильности кадрового состава и накопленном профессиональном опыте. Все сотрудники Управления обладают высшим образованием, преимущественно по направлениям подготовки государственное и муниципальное управление; юриспруденция; история и культурология; архитектура и реставрация. Более 60% специалистов прошли повышение квалификации или профессиональную переподготовку в области охраны объектов культурного наследия, государственного управления и документационного обеспечения деятельности органов власти. Подобные программы реализуются на базе Алтайского государственного университета, РАНХиГС и Института культурного наследия им. Д.С. Лихачёва.

Кадровый состав Управления характеризуется высокой степенью профессиональной устойчивости и компетентности. Среди сотрудников значительную часть составляют специалисты, имеющие практический опыт в сфере охраны культурного наследия, реставрации и историко-культурной экспертизы. Вместе с тем, наблюдается потребность в обновлении кадров и привлечении молодых специалистов, владеющих современными цифровыми инструментами учета и мониторинга объектов культурного наследия.

Эффективность деятельности исполнительных органов региона по изучаемой теме оценивается по количественным и качественным показателям, отражающим результаты реализации задач по выявлению, сохранению и использованию объектов культурного наследия на территории региона.

Ключевым элементом системы государственного управления является формирование Единого государственного реестра объектов культурного наследия. В Алтайском крае работа по его созданию началась еще в начале 2010-х гг., а в 2015 г. Управление по культуре и архивному делу получило благодарность от Министерства культуры России за проделанную работу по формированию реестра [13]. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников культуры и истории) народов России – это государственная информационная система, которая содержит сведения обо всех без исключений объектах культурного наследия. Эти сведения являются основополагающими источниками информации об объектах исторического и культурного наследия, их территориях и зонах охраны. Ведение реестра включает в себя присвоение регистрационного номера объекту культурного наследия, мониторинг данных об объектах культурного наследия, внесенных в реестр при регистрации в нем объектов, документационное обеспечение реестра.

С учетом вышеизложенного следующими важными элементами управления являются мониторинг и контроль за объектами культурного наследия. Охрана объектов культурного наследия осуществляется согласно Федеральному закону № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Управление обладает правом проводить плановые и внеплановые проверки, выдавать предписания, составлять протоколы об административных правонарушениях. Согласно данным Управления в 2022 г. было проведено 152 проверки, в результате выявили 24 нарушения, в 2023 г. – 163 и 19 соответственно, в 2024 г. – 177 и 15 нарушений, что свидетельствует о повышении эффективности контрольно-надзорной деятельности Управления. В рамках государственного контроля за соблюдением законодательства в сфере охраны культурного наследия в 2024 г. было проведено 177 проверок, из которых 90 – плановые, 87 – внеплановые. По результатам проверок выдано 15 предписаний и составлено 5 протоколов об административных правонарушениях.

Формирование эффективной системы государственного контроля объектов культурного наследия в регионе является важнейшим направлением государственной культурной политики и инструментом устойчивого развития территорий. Современные вызовы – урбанизация, инфраструктурное освоение, изменение землепользования – требуют переосмысления роли контроля не только как надзорного, но и профилактического механизма. В Алтайском крае и аналогичных регионах России особое значение имеет сочетание правовых и организационных мер с мерами информационного и общественного характера. Развитие цифровой среды, ведение единого реестра и внедрение ГИС-контроля позволяют обеспечить прозрачность управления и общественную вовлеченность. Необходимым условием является укрепление кадрового потенциала, развитие сетевого взаимодействия органов власти, научных учреждений и НКО.

Анализ положений действующего законодательства в области сохранения, использования, популяризации государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации доказывает необходимость совершенствования нормативного правового регулирования вопросов в области охраны объектов культурного наследия. Кроме федерального закона № 73-ФЗ на деятельность в данной сфере охраны объектов культурного наследия непосредственно влияют нормы Земельного кодекса РФ, Градостроительного кодекса РФ, а также законодательство субъектов РФ. Так, регионы могут и принимают собственные законы, устанавливающие особенности охраны объектов культурного наследия на региональном уровне. Практика показывает, что существующие законодательные нормы часто сталкиваются с трудностями при их исполнении. Например, можно установить отсутствие четких механизмов привлечения частных инвестиций в сферу реставрации и реконструкции.

На региональном уровне совершенствование управления требует также развития институционального потенциала, взаимодействия органов власти различных уровней,

экспертов и общественности. На практике недостаточная согласованность между надзорными структурами и органами местного самоуправления, может заметно снизить эффективность управления.

Среди основных проблем управления государственной охраны объектов культурного наследия авторы могут выделить, кроме постоянной проблемы отсутствия финансирования контрольных мероприятий, реставрации и ремонта объектов культурного наследия, слабую вовлеченность муниципалитетов и общественных организаций, проблемы частной собственности, когда владельцы недвижимости, расположенной рядом с охраняемыми объектами, часто нарушают установленный режим пользования земельными участками; сложности при установлении сервитутов и оформлении аренды земли, занятой объектами культурного наследия, а также несовершенство административной ответственности за нарушение режима охраны объектов культурного наследия и т.д.

Перспективным направлением совершенствования системы является создание региональной цифровой платформы охраны культурного наследия, объединяющей базы данных, реестр объектов, результаты проверок и отчетность. На наш взгляд, «карательная модель контроля» устарела. Ей на смену должна прийти профилактическая, предполагающая консультирование собственников объектов культурного наследия, методическую поддержку и проведение мониторингов без привлечения санкций. Кроме того, следует усилить взаимодействие с научными учреждениями и общественными организациями, вовлекая их в экспертные и консультативные процессы [6]. Существенным потенциалом обладает и институт общественного контроля – участие волонтерских организаций, краеведческих обществ, общественных палат. Они могут выполнять функции мониторинга состояния объектов, выявления нарушений и информирования органов власти. Развитие практики партнерских соглашений между государственными и общественными структурами способствует формированию более прозрачной и ответственной модели охраны культурного наследия, что подтверждается успешным опытом ряда субъектов РФ [6]. Основные элементы управления, ответственные структуры и основные проблемы систематизированы в табл. 1.

*Таблица 1 – Основные элементы системы государственного контроля
объектов культурного наследия на региональном уровне*

Элемент системы	Содержание	Ответственные структуры	Основные проблемы
Нормативно-правовая база	Федеральный и региональный уровни регулирования, локальные акты	Минкультуры РФ, органы охраны ОКН субъектов РФ	Несогласованность норм, дублирование функций
Организационная структура	Формирование органов охраны, контрольные подразделения	Региональные управления, муниципальные отделы	Недостаток кадров, слабая координация
Информационное обеспечение	Реестры, электронные паспорта, ГИС	Органы охраны ОКН, Росреестр	Низкий уровень цифровизации
Общественный контроль	Мониторинг, волонтерские проекты, общественные советы	НКО, общественные палаты, СМИ	Недостаточная вовлечённость, слабая поддержка

Таким образом, на сегодняшний день перед нашим государством стоит задача сохранения культурной идентичности. Это подразумевает нахождение того общего для всех населяющих ее народов фундамента, который позволил бы реально осознать свое единство и общность ценностей и смыслов. В качестве такого фундамента может выступить общее культурное достояние всех народов России, их культурно-историческое наследие, являющееся важным фактором сохранения культурной идентичности. Система управления в этой сфере должна эволюционировать в сторону интегрированной модели управления культурным наследием, объединяющей государственные, муниципальные и общественные ресурсы. Это позволит не только повысить эффективность охраны, но и превратить культурное наследие в фактор социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.
2. Об утверждении Положения об управлении государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края: Указ Губернатора Алтайского края от 27 декабря 2016 г. № 174 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QgGx7>.
3. Актуальные вопросы государственной охраны объектов культурного наследия // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QgGxf>.
4. Алтайский край занимает первое место в Сибири по количеству объектов культурного наследия // Алтайская правда [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/3QgGyv>.
5. Барсуков В.И. Государственный контроль в сфере охраны культурного наследия: проблемы и пути их решения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 94. – С. 298-305.
6. Дударенко В.Н., Герасимова Н.М., Генина Л.В., Выдрина И.В. Органы местного самоуправления и сохранение объектов культурного наследия // Муниципалитет: экономика и управление. – 2018. – № 3/24. – С. 11-19.
7. Исачкин С.И., Бажанова Н.В. Реформа органов охраны объектов культурного наследия: два года спустя (анализ деятельности на примере Челябинской и Свердловской областей) // Культура: управление, экономика, право. – 2010. – № 3. – С. 6-10.
8. Кропинова К.А., Кропинова Е.Г. Охрана объектов культурного наследия в России и Германии: основные проблемы и подходы к их решению // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2022. – № 4. – С. 83-101.
9. Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: монография. Кемерово: Кемеровский обл. ин-т усовершенствования учителей, 2001. – 328 с.
10. Кулемзин А.М. Изучение охраны памятников в современной России // Вестник КемГУ. – 2014. – № 2 (58). – С. 53-58.
11. Курьянова Т.С. Культурное наследие: смысловое поле и практика (аспекты по культурологии и искусствоведению) // Вестник Томского Государственного Университета. – 2011. – № 2. – С. 12-18.
12. Минкультуры России отметило Алтайский край за реестр объектов культурного наследия // Алтайская правда [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QgHTa/>.
13. Михайловский Е.В. Общественное значение памятников архитектуры // Теория и практика реставрационных работ: сб. 3. – М.: Изд-во лит. по строительству, 1972. – С. 3-13.
14. Панфилов А.Н. Полномочия органов местного самоуправления в области охраны объектов культурного наследия: проблемы правового регулирования и реализации: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. – Тюмень, 2011. – 26 с.
15. Панфилов А.Н. Об организации дела охраны памятников истории и культуры в Тюменской области // Наследие Тюменской области, 2011. – № 1. – С. 7-11.
16. Чеботарев Г.Н., Панфилов А.Н. Предметы совместного ведения Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 21-27.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА

УДК 336.228.32

Переход на ПСН для налоговой оптимизации в условиях современных рисков и ограничений

Зайков Сергей Николаевич

* * * * *

В статье исследуется метод оптимизации налоговой нагрузки предприятия посредством перехода с упрощённой системы налогообложения на патентную систему в современных условиях налоговых рисков и ограничений. В статье, на примере действующего предприятия рассматривается переход на ПСН с применением дробления бизнеса на две бизнес-единицы. Также отмечается необходимость учитывать не только нормативную базу налогового законодательства, но и правоприменительную практику в отношении различных методов налоговой оптимизации, в том числе с применением метода дробления бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, налоговая нагрузка, налоговая оптимизация, налоговые риски.

* * * * *

Малый бизнес играет значимую роль в экономике, но в значительной степени зависит от государственной финансовой политики. Налоговые режимы, субсидирование и доступ к кредитам существенно влияют на эффективность и выживаемость небольших компаний.

Государство осознает важность малого предпринимательства для рыночной экономики, поэтому прибегает к разработке и реализации федеральных программ по финансовой поддержке сектора МСП. Основная цель государственной политики поддержки малого предпринимательства – это, в первую очередь, создание экономических правовых и политических условий для его свободного развития. Не менее важными целями являются повышение социальной эффективности

малых предприятий и увеличение численности занятых в секторе МСП. При этом роль субъектов МСП для российской экономики существенна. Предположительный вклад в ВВП страны за 2025 г. может составить свыше 30 трлн руб., хотя в долгосрочном тренде общая доля в ВВП субъектов МСП не превышает и 25%. По данным Единого реестра субъектов МСП на момент 10.05.2025 в стране существует 6 749 524 субъектов МСП, в которых трудоустроено 14 963 215 работников [1].

Однако существует определенная диспропорция по процентному соотношению количества субъектов МСП в регионах, что отображено на рис. 1.

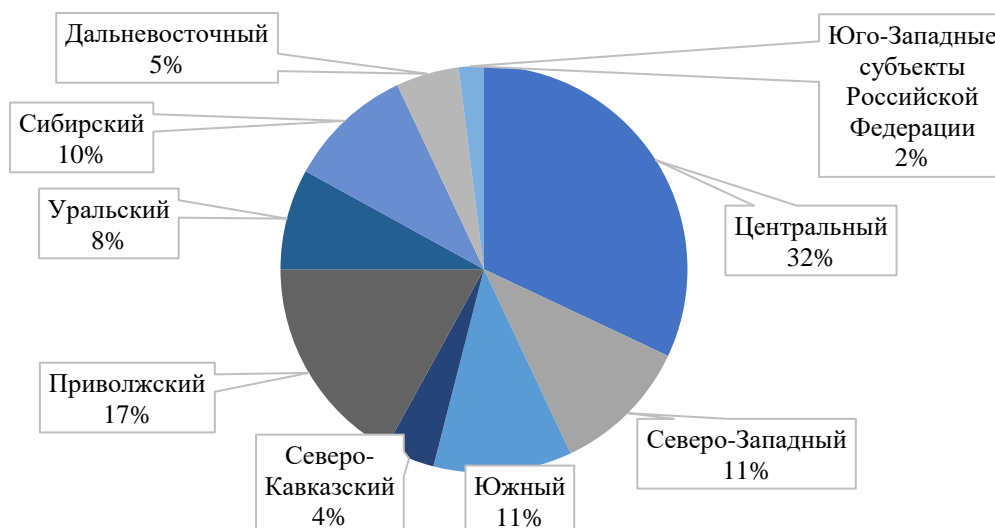

Рисунок 1 – Процентное соотношение количества субъектов МСП по федеральным округам Российской Федерации по состоянию на 10.05.2025

Малое предпринимательство выполняет целый ряд социально-экономических функций:

- способствует развитию конкуренции;
- обеспечивает занятость населения;
- стимулирует инновации и локальные бизнес-инициативы;
- обеспечивает насыщение рынка товарами и услугами;
- способствует экономической устойчивости регионов.

Однако, несмотря на признанную значимость малого бизнеса, он сталкивается с рядом барьеров:

- ограниченность доступа к финансовым ресурсам;
- высокая административная и налоговая нагрузка;
- нестабильность спроса;
- недостаточная информированность о мерах господдержки;
- слабая правовая защищённость в отношениях с крупными контрагентами.

Одним из методов снижения налоговой нагрузки является налоговая оптимизация малого и среднего бизнеса, в том числе использование специальных налоговых режимов и тех налоговых преференций, которые они предлагают.

Рассмотрим налоговую оптимизацию бизнеса на примере малого предприятия ООО «БХК».

Основной вид деятельности ООО «БХК» по ОКВЭД 2 – 56.10 «Деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания». Эта классификация охватывает предоставление комплексных услуг в сфере общественного питания, включая приготовление блюд, напитков, их реализацию и сопутствующий сервис. Предприятие функционирует в формате кофейни с элементами кафе, обслуживая потребителей непосредственно на месте, а также предоставляя услуги навынос. По состоянию на 2024 г. в организации занято 15 человек.

Структура управления ООО «БХК» представлена на рис. 2.

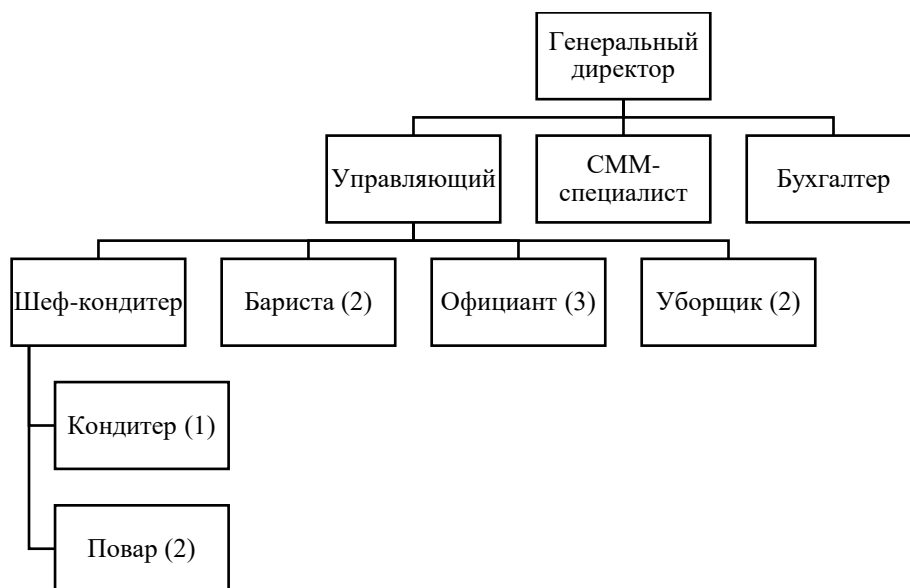

Рисунок 2 – Структура кадрового состава ООО «БХК»

Малое количество административных работников обеспечивает гибкость, а универсальность функций в условиях ограниченного штата способствует снижению издержек и увеличению производительности труда.

ООО «БХК» оказывает услуги общественного питания в условиях высокой конкуренции и нестабильной макроэкономической среды. Конкурентными преимуществами предприятия являются:

- удачное месторасположение в спальном районе города, с высоким пешеходным трафиком;
- продуманное интерьерное и брендированное оформление;
- ориентация на премиум-качество зернового кофе;
- использование современных кассовых решений и программ лояльности;
- гибкая ценовая политика;

Основу клиентской базы составляют постоянные посетители из числа местных жителей, студентов и офисных работников, а также клиенты с заказами на вынос. В кофейне предлагаются горячие и холодные напитки, десерты, сэндвичи, выпечка, что позволяет охватывать широкий спектр потребностей.

Предприятие применяет упрощённую систему налогообложения (УСН) с объектом «доходы минус расходы», что предполагает уплату налога по ставке 15% от налоговой

базы. Выбор данной схемы обусловлен высокой долей переменных затрат в деятельности кофейни (аренда, закупка продуктов, заработная плата, расходные материалы), что делает модель «доходы минус расходы» более выгодной, чем фиксированный налог с выручки.

По данным бухгалтерского баланса за 2024 г., ООО «БХК» практически не располагает основными средствами, что типично для малых предприятий общепита. Все оборудование, помещения и интерьерные элементы находятся в аренде.

Финансовая модель ООО «БХК» построена преимущественно на собственном капитале и долгосрочных заемных средствах. На конец 2024 г. собственный капитал (уставный капитал и нераспределённая прибыль) составил 3 985 тыс. руб., долгосрочные обязательства (займы и кредиты) – 1 469 тыс. руб., краткосрочные обязательства: всего 368 тыс. руб.

Высокая доля собственного капитала (68% от общей величины пассивов) обеспечивает финансовую устойчивость предприятия. Долгосрочные заимствования используются для развития и пополнения оборотных средств. Предприятие избегает краткосрочной задолженности, что позволяет сохранять высокую ликвидность.

За период 2022-2024 гг. ООО «БХК» продемонстрировало стремительный рост выручки. Выручка увеличилась с 8 095 тыс. руб. в 2022 г. до 44 750 тыс. руб. в 2023 г., то есть

более чем в 5,5 раз (рост на 452,8%). В 2024 г. рост продолжился: выручка достигла 64 662 тыс. руб., что на 44,5% выше уровня 2023 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Отчет о финансовых результатах ООО «БХК», тыс. руб.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное изменение, 2024 г. к 2022 г. (+, –)
Выручка	8 095	44 750	64 662	56 567
Себестоимость продаж	7 376	41 010	62 595	55 219
Прибыль от продаж	719	3 740	2 067	1 348
Прочие расходы	109	529	721	612
Прибыль (убыток) до налогообложения	610	3211	1 346	736
Единый налог УСН (Доходы – расходы, 15%)	91	482	709	618
Чистая прибыль (убыток)	519	2729	637	118

При этом темпы роста доходов существенно замедлились по сравнению с экстремальным скачком 2023 г., что связано с опережающим ростом расходов, прежде всего себестоимости.

Расходы по основной деятельности (себестоимость продаж и операционные расходы) составили 7 376 тыс. руб. в 2022 г., 41 010 тыс. руб. в 2023 г. и 62 595 тыс. руб. в 2024 г. То есть в 2023 г. совокупные расходы выросли на ~456% относительно 2022 г., а в 2024 г. – ещё на 52,6% по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, в 2023 г. рост расходов практически соответствовал темпам роста выручки, тогда как в 2024 г. расходы росли быстрее выручки, что негативно отразилось на прибыли.

Следует отметить, что себестоимость (затраты на производство и закупку товаров) в структуре расходов существенно увеличилась к 2024 г., вероятно из-за удорожания ресурсов или расширения ассортимента, требующего больших затрат. В результате доля расходов в выручке возросла с 92,5% в 2022 г. до почти 97,9% в 2024 г., то есть рентабельность снизилась.

Чистая прибыль компании повторяет тенденцию операционной прибыли, но с ещё более выраженным спадом в 2024 г. В 2022 г. чистая прибыль составила 519 тыс. руб., в 2023 г. достигла 2 729 тыс. руб. (рост на 425% год к году вслед за увеличением операционной прибыли). Таким образом, 2023 год был

наиболее успешным для ООО «БХК» в рассматриваемом периоде – благодаря рекордной выручке и сравнительно стабильным процентным и прочим расходам, чистая прибыль выросла более чем в 5 раз.

Однако в 2024 г. чистая прибыль резко сократилась до 637 тыс. руб., что на 76,7% ниже уровня 2023 г. Причиной столь низкой чистой прибыли в 2024 г. явилось значительное падение операционной рентабельности, усиленное влиянием налогов.

Величина единого налога за анализируемый период выросла на 618 тыс. руб. (на 22,7%). Налоговые отчисления за 2024 г. составили 709 тыс. руб. при прибыли до налогообложения около 1 346 тыс. руб. (эффективная ставка ~53%), тогда как в 2023 г. налог (482 тыс. руб.) был ~15% от прибыли до налогообложения. Такой рост налоговой нагрузки связан, вероятно, с применением минимального налога при упрощённой системе налогообложения (УСН) в условиях снижения прибыли – компании пришлось уплатить минимальный налог с оборота, что дополнительно снизило чистую прибыль.

Рентабельность продаж по прибыли от продаж (отношение прибыли от продаж к выручке) снизилась с 8,88% в 2022 г. до 8,36% в 2023 г., а в 2024 г. упала до 3,2%. Рентабельность продаж по чистой прибыли (чистая прибыль/выручка) держалась около 6,4% в 2022 г. и 6,1% в 2023 г., но в 2024 г. снизилась до всего 1,0% (табл. 2).

Таким образом, если первые два года компания удерживала примерно 6 копеек чистой прибыли с каждого рубля выручки, то в 2024 г. – менее 1 копейки. Это свидетельствует о серьезном ухудшении финансовой

эффективности продаж. Практически весь дополнительный доход 2024 г. был «съеден» ростом затрат и налоговыми платежами.

Таблица 2 – Основные показатели финансового состояния ООО «БХК»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное изменение, 2024 к 2022 г. (+, –)
Рентабельность продаж (по прибыли от продаж), %	8,88	8,36	3,20	– 5,68 п.п.
Рентабельность продаж (по чистой прибыли), %	6,41	6,10	0,99	– 5,42 п.п.
Рентабельность активов, %	19,53	52,64	10,94	– 8,59 п.п.
Коэффициент текущей ликвидности	7,38	13,40	15,82	– 8,44
Коэффициент автономии	0,23	0,65	0,68	0,45
Коэффициент оборачиваемости активов	3,05	8,63	11,11	8,06

Данные табл. 2 подтверждают, что 2023 г. был самым успешным для ООО «БХК» в части, прибыли: абсолютные показатели прибыли достигли максимума. Однако уже в 2024 г. прибыльность резко ухудшилась. Несмотря на это, важно отметить, что компания осталась прибыльной (не допустила убытка) даже в 2024 г., что позитивно сказывается на её устойчивости и потенциале дальнейшего развития.

За анализируемый период снизилась зависимость компании от заёмного капитала.

Коэффициент автономии (доля собственного капитала в балансе) существенно повысился: с 0,23 (23%) в 2022 г. до 0,645 (64,5%) в 2023 г. и 0,684 (68,4%) в 2024 г. Эти значения значительно превышают минимально рекомендованные 0,5, что означает высокую независимость от заемных средств. Обратный ему коэффициент финансового риска (доля обязательств в активах) снизился с ~ 0,77 до ~ 0,32 за три года, то есть доля заемного капитала стала менее одной трети источников – это очень безопасный уровень (табл. 3).

Таблица 3 – Сводная таблица с финансовыми коэффициентами ООО «БХК» за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное изменение, 2024 к 2022 г. (+, –)
Рентабельность активов (ROA), %	19,53	52,64	10,94	– 8,59
Рентабельность продаж, %	8,88	8,34	3,20	– 5,68 п.п.
Текущая ликвидность (ОА/КО)	7,38	13,40	15,82	8,44
Быстрая ликвидность ((ОА–Запасы)/КО)	5,21	8,72	9,42	4,21
Абсолютная ликвидность (ДС/КО)	0,69	1,09	2,62	1,93
Оборачиваемость активов (Выручка/Активы), раз	3,0	11,4	11,7	8,7
Оборачиваемость запасов, дней	38,6	12	13	– 25,6
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней	73	19	15	– 58
Коэффициент автономии (СК/Активы)	0,23	0,65	0,68	0,45
Коэффициент финансового риска (Обязательства/Активы)	0,77	0,36	0,32	– 0,45
Долг/Собственный капитал (D/E), раз	3,31	0,55	0,46	– 2,85

Из приведенных данных можно сделать ряд выводов. Во-первых, рентабельность бизнеса в 2024 г. резко снизилась, хотя компания сохранила прибыль. Во-вторых, ликвидность

и платежеспособность находятся на высоком уровне – предприятие имеет значительный запас оборотных средств, что полностью по-

крывает его небольшие текущие долги. В-третьих, деловая активность (оборачиваемость) улучшилась: деньги и товары возвращаются быстрее, у компании невысокие запасы на фоне больших продаж и мало зависших денег в расчетах с клиентами. В-четвертых, структура капитала укрепилась в пользу собственного – зависимость от заемного капитала минимальна, что снижает финансовые риски.

Как уже упоминалось, ООО «БХК» (кофейня, г. Барнаул) функционирует на упрощённой системе налогообложения (УСН) с объектом «доходы минус расходы» по ставке 15%. Несмотря на рост выручки, чистая прибыль предприятия остается скромной (в 2024 г. – 637 тыс. руб. при выручке 64,662 млн руб., маржа ~1%). Это свидетельствует о высокой нагрузке издержек и налогов на результаты бизнеса.

Налоговые платежи составляют значительную часть расходов компании и напрямую влияют на ликвидность и прибыль. В 2023 г. ООО «БХК» уплатило 482 тыс. руб. налога по УСН, что составило ~15% от прибыли до налогообложения. В 2024 г. при резком росте затрат компания фактически заплатила минимальный налог 709 тыс. руб., превышающий расчётные 15% от прибыли, что снизило чистую прибыль до минимума (табл. 1). Следовательно, оптимизация налоговой нагрузки является важным резервом роста рентабельности.

Таблица 4 – Предполагаемая структура бизнеса после реорганизации ООО «БХК»

Деятельность	Субъект	Система налогообложения
Кофейня (общественное питание)	ИП № 1 (один из учредителей)	ПСН
Изготовление кондитерских изделий	ИП № 2 (второй учредитель)	ПСН

Сущность предлагаемого подхода заключается в следующем: на базе существующего ООО «БХК» организуются две индивидуальные предпринимательские структуры, оформленные на текущих учредителей компании. При этом один предприниматель осуществляет деятельность в сфере общественного питания (кофейня), а второй – в сфере производства кондитерских изделий. Оба ИП переходят на патентную систему налогообложения, предусмотренную гл. 26.5 НК РФ.

Итак, ООО «БХК» осуществляет деятельность в двух направлениях – розничная торговля напитками в формате кофейни (Biggies) и производство кондитерских изделий. В настоящее время предприятие функционирует как общество с ограниченной ответственностью с двумя учредителями и применяет упрощённую систему налогообложения с объектом «доходы минус расходы» по ставке 15%.

Для ООО «БХК» экономически целесообразно перейти на ПСН, но годовая выручка превышает 60 млн руб., что делает такой метод оптимизации налоговой нагрузки невозможным без схемы «дробления бизнеса».

В рамках анализа возможностей повышения финансовой эффективности предприятия выдвинута гипотеза о возможной оптимизации налоговой нагрузки за счёт реорганизации текущей структуры в виде одной бизнес-единицы в две бизнес-единицы, каждая из которых будет применять патентную систему налогообложения (ПСН) (табл. 4). Под бизнес-единицей мы понимаем единицу регистрации предпринимателей под определенным фирменным наименованием и в конкретной организационно-правовой форме предпринимательства. Например, в данном случае – «индивидуальный предприниматель», для ведения своего дела на законных основаниях.

Патентная система налогообложения применяется к ограниченному перечню видов предпринимательской деятельности, утверждённому п. 2 ст. 346.43 НК РФ. В данном случае оба направления бизнеса соответствуют критериям:

- розничная торговля и услуги общественного питания (при площади зала обслуживания до 150 м²);
- изготовление и реализация кондитерских изделий собственного производства.

Дополнительными условиями применения ПСН являются:

- годовой доход не превышает 60 млн руб. на одного ИП;
- среднесписочная численность работников – не более 15 чел.;

Для обоснования экономической целесообразности перехода произведено сравнение фактической налоговой нагрузки ООО «БХК» по итогам 2024 г. с потенциальными издержками при переходе на патентную систему налогообложения в рамках двух ИП (табл. 5).

Таблица 5 – Сравнение налоговой нагрузки ООО «БХК» и при реорганизации в 2 ИП (по состоянию на 2024 г.)

Показатель	ООО «БХК» (УСН 15%)	2 ИП на ПСН
Годовая выручка, руб.	64 661 317	64 661 317
Налог УСН (15%), руб.	709 000	–
Патент на кофейню, руб.	–	137 280
Патент на производство, руб.	–	274 560
Страховые взносы, руб.	510 000	54 776
Итого налоговая и страховая нагрузка, руб.	1 219 000	466 616
Эффективная ставка, %	1,89	0,72

Расчеты свидетельствуют, что при применении ПСН совокупная налоговая нагрузка может быть снижена более чем в 2 раза, а экономический эффект – составит до 752 тыс. рублей в год.

Несмотря на потенциальную экономическую выгоду, реализация предложенной схемы требует юридической осторожности. Согласно ст. 54.1 НК РФ, налогоплательщик не вправе искажать экономический смысл операций и создавать формальные структуры исключительно с целью снижения налогов. ИП не должны осуществлять деятельность по договорам с работниками бывшего ООО на условиях, указанных в ст. 54.1 НК РФ (во избежание признания схемы «искусственным дроблением»).

Данный метод оптимизации малого бизнеса, путём создания на базе одной бизнес-единицы двух ИП на ПСН имеет налоговые риски, связанные с тем, что ФНС России может признать эту схему, как дробление бизнеса с целью незаконной налоговой экономии. В результате собственники бизнеса будут оштрафованы, и придётся заплатить недоимку по налогам.

В письмах ФНС России (в частности, письмо ФНС России от 16.07.2024 № БВ-4-7/8051@ [2]) указаны признаки, по которым налоговые органы могут расценить разделение бизнеса как искусственное дробление, среди них:

– искусственное выделение из единого бизнеса сегмента с последующей его передачей подконтрольному лицу, применяющему спецрежим.

– ведение предпринимательства с участием лиц, взаимозависимость которых оказала влияние на результаты их деятельности. При этом с учетом п. 1 и п. 7 ст. 105.1 НК РФ лица могут быть признаны взаимозависимыми по основаниям, прямо не предусмотренным НК РФ.

– наличие единого контроля (общие руководители, сотрудники, помещения, клиентская база);

– финансовая взаимосвязанность субъектов (единые кассы, счета, взаимозависимые контракты) и др.

Таким образом, чтобы схема не была признана мнимой, необходимо соблюсти ряд условий:

1. Каждое ИП должно самостоятельно вести свой бизнес: заключать от себя договоры поставки товаров и аренды производственной площади, управлять финансами и закупками, управлять рекламой и маркетингом. То есть быть самостоятельной бизнес-единицей.

2. Каждой бизнес-единице в виде ИП необходимо формировать и развивать разные модели бизнеса, ориентироваться на разных покупателей.

3. Торговые площади каждой бизнес-единицы должны быть разделены: свои помещения, свои кассы и свои сотрудники.

При этом возможна перекрёстная работа сотрудников, так как совместительство является законной практикой [3, 4].

Таким образом, по формальным основаниям применение ПСН к данным видам деятельности возможно, при условии соблюдения ограничений, установленных налоговым законодательством.

Чтобы избежать доначисления налогов и штрафных санкций, необходимо обеспечить независимость субъектов предпринимательства: отдельные помещения, оборудование, контракты, персонал; юридическую обособленность ведения бизнеса (раздельная бухгалтерия, кассы, реклама) а также обеспечить отсутствие признаков единой хозяйственной деятельности.

Положительная судебная практика в пользу налогоплательщиков возможна лишь при наличии реальной деловой цели и экономической обоснованности подобного разделения.

Проведённый анализ показывает, что гипотеза о возможности оптимизации налоговой нагрузки за счёт перехода от УСН к ПСН в рамках двух ИП является экономически обоснованной. При прочих равных условиях, ежегодная налоговая экономия может достигать 750 тыс. руб. Кроме того, оптимизация налогообложения снижает отток денежных средств, высвобождая их для развития бизнеса.

Тем не менее реализация схемы требует строгого соблюдения законодательства и достаточной подготовки, в том числе:

- предварительной юридической экспертизы;
- переоформления договоров, оборудования и персонала;
- формального и фактического разделения бизнес-процессов.

Таким образом, переход к предлагаемой структуре может быть целесообразным с точки зрения фискальной нагрузки, однако требует реализации комплекса организационно-правовых и управленческих мер, включающих риск признания схемы налоговой оптимизации уклонением от налогообложения.

Библиографический список

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru>.
2. ФНС России назвала признаки дробления бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QXhKL>.
3. Дробление бизнеса. Итоги 1 квартала 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QXhKo>.
4. Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам МАТЕРИАЛЫ совещания «Оценка добросовестности налогоплательщика в системе налогового администрирования: законодательное регулирование и правоприменительная практика» 13 марта 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QXhLX>.

УДК 336.226.1

Оценка эффективности урегулирования налоговой задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Алтайском крае

Куликова Ирина Владимировна
Лунева Лилиана Павловна

В статье рассмотрен комплекс мероприятий по урегулированию налоговой задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Проведен анализ деятельности налоговых органов Алтайского края по взысканию налоговых платежей в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: налоговая задолженность, урегулирование налоговой задолженности, налоговые платежи, взыскание задолженности, ЕНС, налогоплательщики.

В сложившихся геополитических и экономических условиях внимание к теме налогообложения неуклонно растет. Актуальность

исследования урегулирования налоговой задолженности обусловлена тем, что налоговые поступления являются основным источником

доходов бюджетной системы Российской Федерации, от которых зависит финансовая устойчивость государства. Неполное и несвоевременное поступление денежных средств приводит к образованию налоговой задолженности, которая дестабилизирует систему в целом.

Налоги позволяют правительству финансировать свои функции и обязанности перед гражданами. Благодаря аккумулированию налоговых обязательств государство может обеспечивать функционирование таких составляющих национальной экономики как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, социальная политика и другие общественные блага. Также стоит отметить, что рациональное проведение налоговой политики может стимулировать экономический рост и инвестиции. Данная отрасль политики способствует созданию благоприятной для предпринимательства среды. Путем налоговых льгот и поощрений государство влияет на деятельность таких экономических агентов как ЮЛ и ИП, в частности.

Для определения успешности комплекса мер по работе с налоговой задолженностью в Алтайском крае ключевым является анализ показателей ее снижения, достигнутых налоговыми органами.

Для проведения анализа обратимся к отчетности налоговых органов по форме № 4-ОР [3] и отразим результаты каждого метода воздействия на должников по:

- взысканию по требованиям об уплате в соответствии со ст. 69 НК РФ [2];
- взысканию за счет денежных средств (драгоценных металлов) налогоплательщика в соответствии со ст. 46 НК РФ [2];
- взысканию за счет имущества юридических лиц и ИП в соответствии со ст. 47 НК РФ [2];
- взысканию за счет наложения ареста на имущество налогоплательщика в соответствии со ст. 77 НК РФ [2].

Анализ работы налоговых органов Алтайского края по взысканию налогов с юридических и физических лиц представлен в табл. 1-4, где отражены применяемые методы работы с задолженностью.

Таблица 1 – Эффективность работы по требованиям об уплате налоговых платежей за 2023-2025 гг.

Показатель	01.01.2023	01.07.2023	01.01.2024	01.07.2024	01.01.2025	01.07.2025
Направлено, млн руб.	17 345,28	6 224,62	10 899,56	8 735,73	8 899,32	8 961,58
Погашено, млн руб.	14 352,66	2 085,60	14 352,66	11 032,45	40 124,55	22 741,79
Эффективность, %	82,75	33,51	131,68	126,29	450,87	253,77

На основе данных, представленных в табл. 1, видно, что со второго полугодия 2024 г. наблюдается стабильность в части направленных требований об уплате задолженности. Однако по состоянию на 01.01.2025 наблюдается значительное увеличение погашенной задолженности в соответствии со ст. 69 НК РФ относительно предыдущего полугодия. Таким образом, сумма денежных средств, направленных на погашение задолженности, увеличилась на 363,7% или на 29 029,09 млн руб. Данный факт можно объяснить погашением старой задолженности.

После введения Единого налогового счета (ЕНС) эффективность мер взыскания по

требованиям об уплате налогов демонстрирует высокие показатели, достигая в среднем 179,81%. Стоит отметить, что в 2025 г. данный показатель возрос до 450,87%, что свидетельствует о значительном улучшении.

Одной из ключевых причин снижения эффективности работы с задолженностью можно назвать несоблюдение налогоплательщиками установленных сроков для добровольного погашения обязательств. Именно данное нарушение служит правовым основанием для принятия налоговым органом последующей принудительной меры – вынесения решения о взыскании задолженности за счет денежных средств, включая драгоценные металлы, находящиеся на счетах налогоплательщика в банковских учреждениях.

*Таблица 2 – Эффективность работы по взысканию за счет денежных средств
(драгоценных металлов) налогоплательщика за 2023-2025 гг.*

Показатель	01.01.2023	01.07.2023	01.01.2024	01.07.2024	01.01.2025	01.07.2025
Направлено, млн руб.	13 627,85	2 271,00	8 982,84	8 436,95	8 367,23	8 740,92
Погашено, млн руб.	6 366,09	696,00	6 366,09	7 174,41	12 595,90	7 017,16
Эффективность, %	46,71	30,65	70,87	85,04	150,54	80,28

Анализ данных показывает значительный рост эффективности взыскания задолженности за счет денежных средств и драгоценных металлов налогоплательщиков. За рассматриваемый период значение данного показателя увеличилось на 33,57%.

В результате применения данного механизма взыскания задолженности увеличились погашения долговых обязательств. В 2025 г. относительно 2023 г. поступления в налоговые органы увеличились на 651,07 млн руб. или на 10,23%.

На уровень эффективности взыскания напрямую влияют случаи отсутствия денежных средств на счетах налогоплательщиков, а

также целенаправленное сокрытие доходов, когда расчеты осуществляются через третьих лиц. Когда налоговый орган фиксирует факт невозможности погасить задолженность за счет денежных средств или драгоценных металлов на банковских счетах, в действие вводится следующий этап механизма взыскания налоговой задолженности. В соответствии со ст. 47 НК РФ производится взыскание задолженности за счет имущества неплательщика, что является следующей ступенью принудительного исполнения налоговых обязательств.

*Таблица 3 – Эффективность работы по взысканию
за счет имущества налогоплательщика за 2023-2025 гг.*

Показатель	01.01.2023	01.07.2023	01.01.2024	01.07.2024	01.01.2025	01.07.2025
Направлено, млн руб.	2 560,26	3 017,43	4 093,74	3 436,59	3 466,60	2 942,39
Погашено, млн руб.	1 354,01	876,12	4 006,88	2 962,08	3 958,62	2 282,00
Эффективность, %	52,89	29,04	97,88	86,19	114,19	77,56

За анализируемый период времени сумма по направленным в Федеральную службу судебных приставов поручениям о взыскании налоговой задолженности за счет имущества незначительно увеличилась – на 382,13 млн руб. или на 14,93%.

По состоянию на 01.07.2025 наблюдается увеличение относительно первого полугодия 2023 г. поступлений по взысканию за счет имущества на 927,99 млн руб. или на 68,54%.

Таким образом, эффективность взыскания налоговой задолженности за счет имущества в среднем составила около 76,29%. Стоит отметить, что большая часть должников погашают свою задолженность в рамках досудебного урегулирования.

Для оценки эффективности урегулирования налоговой задолженности в Алтайском крае, необходимо рассчитать динамику показателя DTI, используя следующую форму (1):

$$DTI_{\text{дин}} = DTI_{\text{тек}} - DTI_{\text{баз}}, \quad (1)$$

где $DTI_{\text{дин}}$ – динамика роста (снижения) DTI ,

$DTI_{\text{тек}}$ – соотношение объема задолженности к объемам поступлений на отчетную дату;

$DTI_{\text{баз}}$ – соотношение объема задолженности к объемам поступлений на начало года.

Нормальным значением показателя DTI является коэффициент не более 2,0.

*Таблица 4 – Показатели, характеризующие эффективность работы ЦУД
по снижению налоговой задолженности в Алтайском крае за 2023-2025 гг.*

Показатель	01.01.2023	01.07.2023	01.01.2024	01.07.2024	01.01.2025	01.07.2025
Доходы, администрируемые налоговыми органами, млн руб.	104 060,20	70 388,88	144 025,94	79 218,56	171 300,22	92 605,17
Совокупная налоговая задолженность, млн руб.	15 007,72	18 621,38	14 853,93	13 148,35	13 619,83	13 584,13
DTI , %	14,42	26,46	10,31	16,60	7,95	14,67
Динамика DTI , %	–	12,03	– 16,14	6,28	– 8,65	6,72

Таким образом, за анализируемый период динамика показателя DTI превышала целевой показатель. Во втором полугодии 2023 г. наблюдалось значительное превышение нормального значения – на 26,46%. Стоит отметить, что по состоянию на 01 января за период с 2021 по 2023 гг. значительно увеличивались доходы, администрируемые налоговыми органами – на 67 240,02 млн руб. или на 64,62%, в то время как совокупная налоговая задолженность имела тенденцию к снижению, за анализируемый период данный показатель снизился на 1 423,59 млн руб. или на 9,49%.

Повышению собираемости налоговых доходов и снижению уровня налоговой задолженности, кроме вышеописанных мер по урегулированию задолженности, способствуют также и цифровые нововведения. Например, личный кабинет налогоплательщика и функционирование ЕНС, что упрощает процедуру уплаты налоговых обязательств и обеспечивает своевременную уплату налоговых платежей в бюджетную систему РФ.

Таким образом, существуют различные методы и инструменты, которые позволяют урегулировать налоговую задолженность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Федеральная налоговая служба [офиц. сайт]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru>.
4. Куликова И.В., Лунева Л.П. Анализ уровня налоговой задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Алтайском крае // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Барнаул, 2024. – Вып. 1 (24). – С. 45-47.

УДК 338.012

Анализ текущего состояния и основных тенденций развития рынка информационных технологий в Российской Федерации

Мазепова Анастасия Сергеевна

* * * * *

В статье приводится анализ состояния российского рынка информационных технологий (ИТ) в условиях цифровой трансформации и геополитических вызовов. Рассмотрены ключевые тенденции развития рынка в период с 2019 по 2024 гг., включая рост продаж отечественных ИТ-решений, увеличение доли ИТ-сферы в ВВП и влияние политики импортозамещения.

Ключевые слова: ИТ-рынок, информационные технологии, импортозамещение, развитие ИТ отрасли, российские ИТ-компании, тренды ИТ рынка.

* * * * *

Российский рынок информационных технологий (ИТ) – один из наиболее быстрорастущих сегментов отечественной экономики. Он выступает ключевым элементом цифровой трансформации, обеспечивая технологическую базу для развития различных отраслей и укрепления конкурентоспособности страны. Однако в последние годы на рынок существенно повлияли геополитические факторы, санкционные ограничения и курс на импортозамещение. В связи с этим анализ текущей ситуации, определение ключевых трендов и оценка перспектив развития становятся особенно важными.

Российский ИТ-рынок представляет собой комплексную структуру и включает несколько базовых сегментов:

- программное обеспечение (ПО): разработка, реализация и обслуживание программных продуктов для различных отраслей экономики;

- оборудование: выпуск и поставка компьютерной техники, серверов, сетевых компонентов и иных технических устройств;

- ИТ-услуги: консультирование, системная интеграция, аутсорсинг, облачные технологии и прочие услуги, направленные

на реализацию и поддержку информационной инфраструктуры организаций.

Среди крупнейших игроков на российском рынке информационных технологий в настоящее время можно выделить такие компании как: Яндекс, Т-Банк, Сбер, Холдинг Т1, МТС Диджитал, VK (ранее Mail.ru Group), «Лаборатория Касперского», «1С-Битрикс», ИКС Холдинг [4]. Эти компании активно развивают собственные экосистемы, инвестируют в разработку новых технологий и решений, а также принимают участие в государственных программах по цифровизации экономики. В то же время, многие иностранные компании, ранее занимавшие значительную долю на российском рынке, либо приостановили свою деятельность, либо покинули рынок, что открыло новые возможности для отечественных игроков. Несмотря на эти события, мировой ИТ-рынок имеет положительную динамику (рис. 1). Среднегодовые темпы роста мирового ИТ-рынка в 2020-2023 гг. составили 8%. При этом наибольший рост за период 2020-2023 гг. наблюдается у сегментов программных обеспечений (ПО) и ИТ-услуг – по 12% у каждого. Наиболее низкие темпы показывает сегмент коммуникационных систем – всего 2%.

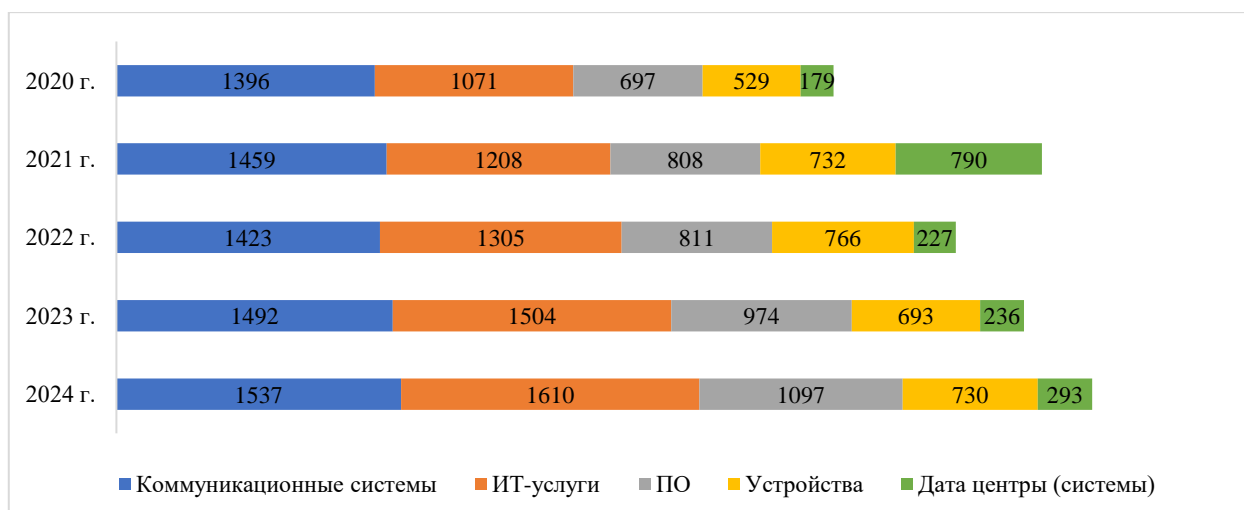

Рисунок 1 – Динамика мирового ИТ-рынка, млрд долл. США

Что касается российского рынка информационных технологий, то в последние годы его темп роста превышал мировой, однако размер российского рынка составляет 1% от мировой ИТ-отрасли. По размеру российский ИТ-рынок кратно уступает лидерам мировой

ИТ-индустрии (США, ЕС, Китай) и почти в 3 раза меньше ИТ-рынка Индии (табл. 1). Доля ИТ-рынка в ВВП РФ в 2023 г. остается одной из самых низких среди сравниваемых стран, однако его ожидаемые темпы роста выше, чем в сравниваемых странах.

Таблица 1 – Ключевые характеристики ИТ-рынков различных стран

Страна	ЮАР	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЕС	США
Объем рынка (2023 г.), млрд долл.	44,1	36,1	48,3	119	348	1 050	1 300
ВВП (2023 г.), трлн долл.	0,38	1,9	2,1	3,7	21,8	18,2	26,9
Доля ИТ-рынка в ВВП (2023 г.), %	11,6	1,94	2,3	3,2	1,6	5,8	4,8
Среднегодовой темп роста ИТ-рынка (2022-2023 гг.), %	8,5	13	6,9	8,7	7,5	5	7,5
Доля топ-5 игроков (2022 г.)	> 50	~ 20	> 60	> 70	40-50	> 50	> 60

Источник: Strategy Partners [4]

По данным института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ и Минцифры России [2], информационные технологии стали лидирующей отраслью среди крупных отраслей экономики по темпам роста за 5 лет (табл. 2). В 2019-2024 гг. ИТ-отрасль росла опережающими темпами

по ключевым показателям – вкладу в валовый внутренний продукт (ВВП), объему реализации продуктов и услуг, численность персонала и инвестициям. Позитивный тренд сохранялся на протяжении 5 лет, а в 2024 г. по ряду показателей была достигнута рекордная динамика.

Таблица 2 – Сопоставление динамики ИТ-отрасли и других крупных отраслей экономики

№	Код ОКВЭД2	Наименование отрасли	Доля в 2024 г., %	Темп роста 2024/2019 гг., %
Реализация собственных продуктов и услуг				
1	62.0+63.1	ИТ-отрасль	2,65	3,7
2	N	Деятельность административная и иные услуги	1,25	3,0
3	25	Производство готовых металлических изделий	2,6	2,6
		Экономика в целом		1,8
Валовая добавленная стоимость (ВДС) (в текущих ценах)				
1	62.0+63.1	ИТ-отрасль	2,43	3,4

№	Код ОКВЭД2	Наименование отрасли	Доля в 2024 г., %	Темп роста 2024/2019 гг., %
2	25	Производство готовых металлических изделий	1,23	2,8
3	45	Торговый автотранспортом	1,22	2,7
		Экономика в целом		1,9
Доля в ВВП				
1	62.0+63.1	ИТ-отрасль	2,43	1,8
2	25	Производство готовых металлических изделий	1,23	1,5
3	45	Торговый автотранспортом	1,22	1,4
Среднесписочная численность работников организаций (на декабрь)				
1	62.0+63.1	ИТ-отрасль	2,3	1,8
2	25	Производство готовых металлических изделий	1,95	1,3
3	26	Производство ИКТ-оборудования и электроники	1,11	1,2
		Экономика в целом		1,0
Инвестиции в основной капитал (в текущих ценах)				
1	62.0+63.1	ИТ-отрасль	2,66	7,4
2	25	Производство готовых металлических изделий	1,00	6,0
3	20	Производство химических веществ и продуктов	5,77	4,0
		Экономика в целом		2,1

Источник: Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [2]

Наибольший вклад в развитие российского рынка ИТ внесло импортозамещение, которое стремительно развивается, начиная с 2022 г. Этот процесс был существенно ускорен принятием ряда нормативно-правовых актов, направленных на перевод государственных структур и компаний с государственным участием на отечественные информационные системы. Ключевым документом стал Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», установивший приоритет использования российского программного обеспечения и оборудования. Также были приняты постановления Правительства РФ, приказы Минцифры России и внесена информация Роскомнадзора определяющие требования к закупкам отечественного программного обеспечения и порядок ведения реестра российского ПО, стимулирующие его разработку и внедрение.

Помимо государственных структур, коммерческие компании также активно переходят на отечественное программное обеспечение, реагируя на сложившуюся ситуацию. В условиях геополитической нестабильности и санкционного давления возникшие ограничения на поставку зарубежного оборудования и программного обеспечения стимулируют поиск альтернативных решений и создают

новые возможности для российских разработчиков. В следствие чего, российские ИТ-компании продолжают в 2025 г. активно разрабатывать и внедрять лицензионные отечественные ПО, предоставлять услуги по заказной разработке и поддержке ИТ-систем, а также развивать облачную инфраструктуру. В итоге ИТ-отрасль стала одним из лидеров по темпам роста продаж собственных продуктов и услуг среди крупных отраслей российской экономики.

Эта положительная динамика подтверждается и ростом вклада ИТ-отрасли в экономику страны, что хорошо отражает ее растущую значимость. Динамика доли ИТ-сферы в ВВП представлена на рисунке 3. С 2019 по 2024 гг. российский ИТ-рынок демонстрировал устойчивый рост, выражающийся в увеличении его доли в экономике страны. Так, вклад ИТ-отрасли в ВВП увеличился с 1,32% в 2019 г. до 2,43% в 2024 г. Стремительное увеличение доли ИТ обусловлено различными факторами, например, активной цифровой трансформацией экономики, политикой импортозамещения, активной государственной поддержкой данной отрасли и т.д. Все это суммарно привело к тому, что темпы роста ИТ-отрасли стали значительно превышать аналогичные показатели большинства других ключевых секторов экономики, что привело к росту доли анализируемой отрасли в общем объеме ВВП.

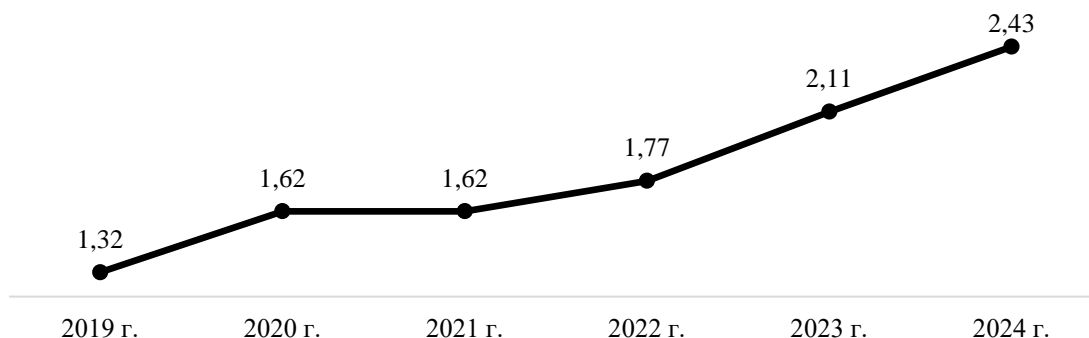

Рисунок 2 – Доля сферы информационных технологий в ВВП за 2019-2024 гг., %

Таким образом, проведенный анализ современного положения российского рынка информационных технологий выявил стабильный рост и успешную адаптацию к меняющимся экономическим реалиям. Импортозамещение стало важнейшим фактором, который ускорил и укрепил развитие российских ИТ-компаний на внутреннем рынке. Тем не менее, даже при таких достигнутых результатах, необходимо внедрять дополнительные меры государственной поддержки, направленные на стимулирование инновационной деятельности и повышение конкурентоспособности отечественной ИТ-продукции, чтобы обеспечить устойчивый рост и технологическую независимость РФ.

Библиографический список

1. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 (ред. от 07.04.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. ИТ-отрасль: ключевые показатели за 2019-2024 гг. // НИУ ВШЭ [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3QbozL>.
3. Обзор российского рынка инфраструктурного ПО и перспективы его развития // Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3QboqU>.
4. Обзор российского рынка инженерного ПО и перспективы его развития // Strategy Partners [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3Qbowt>.
5. Рейтинг крупнейших технологических компаний BigTech 100 // Smart Ranking [сайт]. – URL: <https://smartranking.ru/ru/ranking/big-tech>.
6. Федеральная служба государственной статистики [офиц. сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

УДК 338.242

Малый бизнес как фактор развития национальной экономики

Сорокина Ангелина Алексеевна

Развитие национальной экономики подразумевает рост всех ее составляющих и, прежде всего, малого бизнеса, так как именно субъекты малого предпринимательства являются наиболее мобильными и способными быстро перестроиться и развиваться в новых условиях, а роль их в создании национального богатства страны значительна. Сегодня стремительный рост экономической нестабильности в мире, многократно усиливающийся геополитическими вызовами, заставляет искать именно такие быстро растущие и легко адаптирующиеся к новым условиям субъекты экономики, какими является малый бизнес.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательская среда, государственная поддержка, национальная экономика, национальная безопасность.

Значимость малого бизнеса давно является общепризнанным фактом. Без малого бизнеса невозможно поступательное и рациональное развитие конкурентной среды – боль-

шое количество действующих на рынке субъектов малого бизнеса позволяет предлагать потребителю большое количество самых разных продуктов и услуг, из которых он может

выбрать наиболее качественные, удовлетворяющие его запросам как по функциональности товара, так и по цене. При этом определение этой цены происходит по законам рынка, не давая отдельному производителю преимущества в ту или другую сторону – потребитель сам определяет средние цены на рынке, избегая как слишком низких цен, так и завышенных, не подтвержденных другими качественными характеристиками товара, заставляя предпринимателя строго следовать всем законам рынка и конкуренции. Поэтому рынки, на которых представлено большое количество субъектов малого бизнеса, характеризуются здоровой конкуренцией и могут удовлетворить все потребности покупателя в качественных товарах и услугах.

Благодаря деятельности малого предпринимательства, рынок получает более широкий ассортимент товаров и услуг, так как каждый представитель МБ стремится предложить покупателю товар с эксклюзивными особенностями, товар более высокого качества, отличающийся от конкурентов, чтобы увеличить свою долю рынка и завоевать приверженность потребителя. К тому же, малому бизнесу проще перестроить свои производственные мощности и адаптировать выпускаемые товары к новым запросам покупателей. Эти качества малого бизнеса позволяют оказывать быстрое содействие структурным изменениям в экономике страны и обеспечивать высокую маневренность и гибкость экономической жизни страны. Именно малый бизнес, как правило, предлагает наибольшую долю наиболее перспективных технологических и бизнес-моделей, снижая зависимость экономики от крупного бизнеса. Принятая Правительством России политика импортозамещения также может опираться именно на малый бизнес, который способен обеспечить экономику конкурентоспособными технологиями и продуктами отечественного производства.

Весомое значение малого бизнеса для экономики страны заключается также в том, что именно эта предпринимательская среда способна быстро создавать новые рабочие места, причем, не только для населения, способного к трудоустройству на любом предприятии, включая крупный бизнес, но и для тех его категорий, которые не могут трудиться

полный рабочий день, иметь высокую трудовую нагрузку на рабочем месте. Малое предпринимательство – отличный способ для обеспечения рабочими местами таких групп населения, как студенты, молодежь без опыта работы, пенсионеры, лица с ограниченными возможностями, женщины с детьми и др. [1, с. 359].

Важную роль малые предприятия играют и в развитии территорий, поддерживая экономическую устойчивость регионов, создавая условия для сбалансированного развития субъекта Федерации, привлекая в регион жителей и высококвалифицированных специалистов. Кроме того, малый бизнес развивает сотрудничество с местными сообществами, поддерживая проведение культурных и спортивных мероприятий, реализацию образовательных программ, повышая доверие населения к бизнес-среде в целом.

Предприятия малого бизнеса часто представляют собой наиболее продвинутую часть бизнеса, так как на малом предприятии легче внедрить инновационные технологии, легче перестроить технологический процесс, осуществить инновации во всех сферах деятельности. Кроме того, малые предприятия являются важной поддержкой для крупного бизнеса, предоставляя ему, например, средства транспортировки товаров, организацию складских помещений для хранения товаров, специалистов для оказания различного рода консультационных услуг и др.

Итак, малый бизнес является ведущим звеном всех процессов мировой экономики, играет ключевую роль в функционировании и независимости любой развитой страны. Понимая это, те мировые державы, которые стремятся увеличивать не только свой национальный продукт, но и улучшать благосостояние своих жителей, поддерживают и развивают малое предпринимательство. Малый бизнес обеспечивает занятость значительной части населения страны, производит весомую часть продукции и услуг, является важным стимулом развития всех экономических процессов. Но, несмотря на свою быструю адаптируемость к внешним вызовам, малый бизнес является и очень уязвимым к воздействию внешней среды, именно поэтому он нужда-

ется в серьезной и постоянной государственной поддержке. Все вышесказанное относится и к Российской Федерации, для которой последние годы внешней экономической и политической нестабильности, санкционного давления и ограничения доступа к инновациям и современным технологиям стали поводом для поиска новых возможностей роста и развития. И малый бизнес может стать именно той опорой, которая позволит обеспечить устойчивость национальной экономики, экономическую безопасность страны и ее независимость от внешнего неблагоприятного окружения.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего бизнеса (МСП) по состоянию на 10 января 2025 г. в России насчитывалось 226 605 малых предприятий, численность работников которых составляла 5 942 174 чел., в том числе численность малых предприятий (МП) Сибирского федерального округа составила 22 237 ед. (9,8% от

общероссийской численности МП), численность работников – 612 483 чел. (10,3% от числа занятых в малом бизнесе). Средняя численность занятых на одном предприятии в РФ – 26 чел., в Алтайском крае – 27 чел. [2].

На эту же дату число зарегистрированных микропредприятий в России равнялось 6 340 971 ед., число занятых – 7 087 590 чел., в Сибирском федеральном округе – на 627 692 микропредприятиях работало 724 716 чел. [2]

Число малых предприятий в России в 2024-2025 гг. увеличивается (рис. 1), этому способствуют различные меры поддержки малого бизнеса, предпринимаемые Правительством РФ и банковским сектором. Похожую динамику показывает численность малых предприятий Сибирского федерального округа (рис. 2).

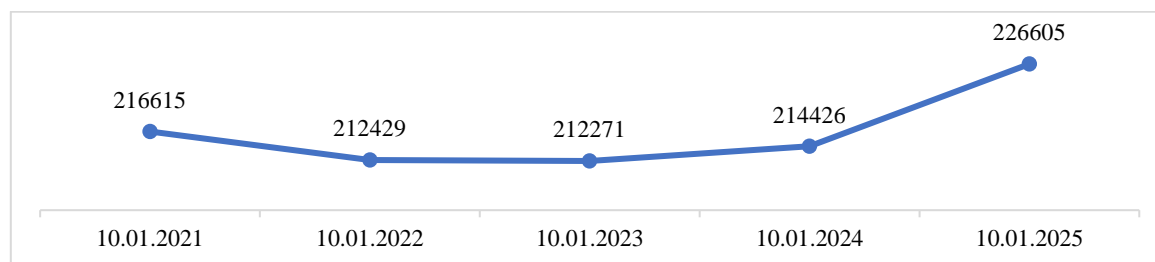

Рисунок 1 – Динамика численности малых предприятий в РФ в 2021-2025 гг. [2], ед.

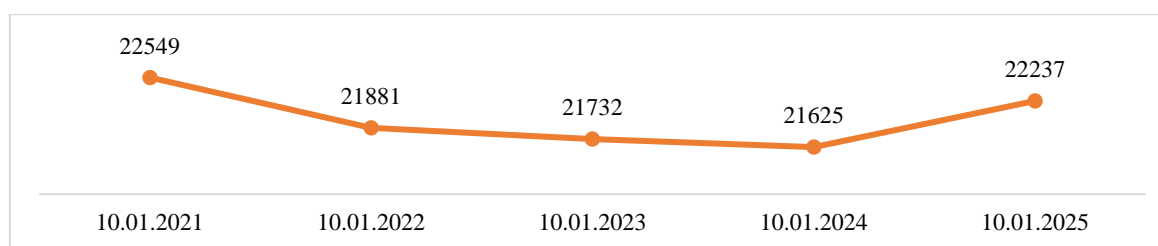

Рисунок 2 – Динамика численности малых предприятий в СФО в 2021-2025 гг. [2], ед.

В 2022-2024 гг. численность малых предприятий менялась незначительно, в 2024-2025 г. наблюдается значительный прирост числа организаций, относящихся к малому бизнесу.

Быстро развивается малое предпринимательство и в Алтайском крае, где также существуют различные программы поддержки малого бизнеса. Так, по состоянию на 10.11.2025 в Алтайском крае насчитывается 80504 юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей, сведения о которых предоставляет Единый реестр субъектов МСП [3], в том числе 26 153 юридических лиц и 54 351 индивидуальных предпринимателей. В это число входят представители малого бизнеса, микропредприятия и средний бизнес.

Динамика числа субъектов малого предпринимательства по Алтайскому краю за 5 лет показывает, что в Алтайском крае, по

сравнению с динамикой по СФО, численность малых предприятий на 10.11.2025 значительно превышает их число по состоянию

на 10.01.2021, при этом наблюдается тенденция роста малых предприятий в форме индивидуального предпринимателя.

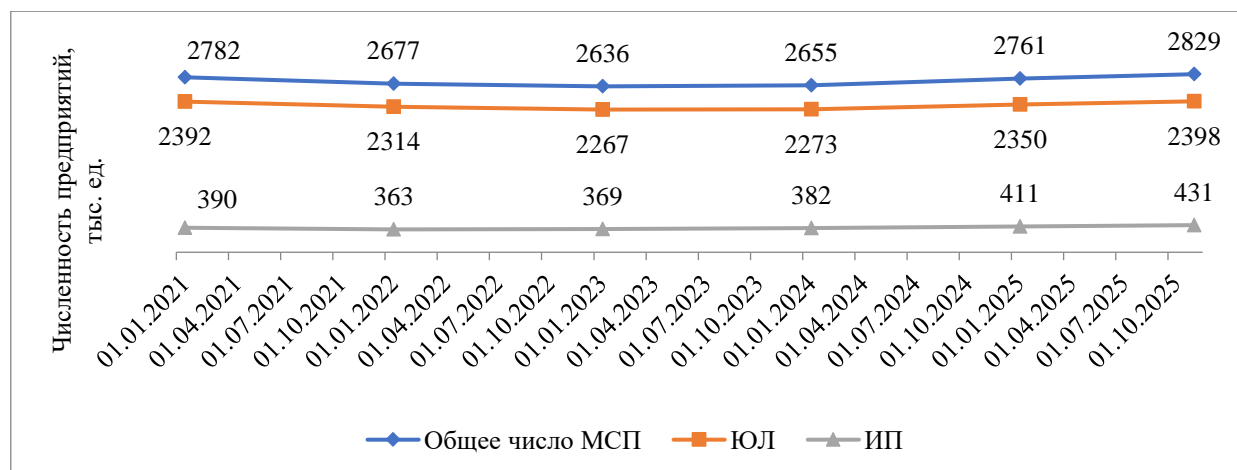

Рисунок 3 – Динамика численности малых и средних предприятий в Алтайском крае в 2021-2025 гг., тыс. ед.

Приведенные данные по Алтайскому краю позволяют сделать вывод, что предпринимательская среда края является более благоприятной для развития малого бизнеса, чем в Сибирском федеральном округе. Так, финансирование государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае в 2025 г. составило 423,5 млн руб., при этом из невозвратных субсидий 303 млн руб. направлено на приобретение оборудования, 3,65 млн руб. – на участие предприятий малого бизнеса в выставках, 23,1 млн руб. – гранты на реализацию проектов в приоритетных сферах, в 2024 г. субсидии на оборудование предоставлены

200 субъектам малого и среднего предпринимательства на сумму 353,5 млн рублей [9]. В Алтайском крае до 1 января 2027 г. продлено действие закона «Об установлении налоговой ставки 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной и (или) патентной системы налогообложения на территории Алтайского края» [6]. А также реализуются другие меры поддержки.

На рисунке 4 показаны самые популярные ОКВЭДы среди представителей МСП по состоянию на начало 2024 и 2025 гг.

Рисунок 4 – Структура представителей МСП по видам экономической деятельности

Наибольшую долю субъектов МСП занимает розничная торговля по почте или с использованием сети Интернет (21%), причем, за 2024 г. эта доля увеличилась на 2 п.п., интерес к онлайн-торговле растет быстрыми темпами. Также важное место в малом бизнесе занимают услуги автомобильного грузового транспорта (15%) и строительство (14%) [8].

По данным аналитического агентства Ведомости, в 2025 г. «параллельно с увеличением числа предприятий наблюдается и заметная финансовая динамика: оборот малого бизнеса в России в 2025 г. вырос на 6% по сравнению с предыдущим годом» [7]. По данным агентства на рост числа предприятий малого бизнеса и их оборота существенное влияние оказывают меры государственной поддержки, в том числе льготные кредиты, получателями которых за 2025 г. стало более 120 тыс. субъектов МБ, «около 85 тыс. компаний воспользовались налоговыми каникулами, а свыше 45 тыс. субъектов МСП оформили субсидии на развитие производства» [7].

«Цифровизация также создает новые возможности для взаимодействия малых и крупных компаний. Совместные проекты с технологическими стартапами позволяют создавать инновационные продукты и услуги, отвечающие требованиям современного рынка. Платформенные решения способствуют формированию экосистемы, где малые предприятия могут эффективно взаимодействовать с крупными корпорациями и государственными структурами» [4, с. 276].

Однако исследование агентства показывает, что малый бизнес в современных условиях сталкивается с трудностями, мешающими его поступательному и быстрому развитию. Из основных проблем представители МБ выделяют:

- сложности с финансированием оборотных активов, высокие ставки по кредитам банков;

- высокую зависимость малого бизнеса от необходимости соблюдения среднего уровня цен при реализации продукции на маркетплейсах, вынужденную необходимость снижать цены ниже уровня себестоимости;

- административные барьеры, отнимающие много времени на составление отчетности и удовлетворение других требований контролирующих органов;

- отсутствие специальных знаний по ведению бизнеса, финансового учета, маркетинга, цифровизации и другим областям предпринимательства;

- острую «нехватку квалифицированных сотрудников, особенно в таких сферах, как ИТ, логистика и производство» [7].

Согласно опросу, представленному коллективом авторов [5], всего 15,4% предпринимателей видят сегодня в государственной поддержке МБ реальные инструменты, позволяющие обеспечить устойчивое функционирование и развитие предприятия, более половины опрошенных (57,3%) – считают, что государственная поддержка не оказывает серьезного влияния на бизнес-среду.

Тем не менее, большинство экспертов отмечают, что для малого бизнеса в настоящее время складывается благоприятная среда для роста, позволяющая уверенно развиваться, расширяться и занимать новые рынки, обеспечивая инновационное развитие и устойчивость экономики России и ее регионов. Малый бизнес нуждается в сохранении и увеличении мер поддержки и, прежде всего, доступа к льготному кредитованию, получению грантов, расширение налоговых льгот и преференций, поддержки трудоустройства и создания новых рабочих мест, есть необходимость в предоставлении субъектам малого бизнеса различных организационных и финансовых консультаций.

Таким образом, развитие малого бизнеса является ключевым фактором развития экономической среды России, особенно в условиях внешней нестабильности, в условиях санкционного давления западных стран. Высокий внутренний потенциал малого предпринимательства способен, при условии вовремя оказанной рациональной поддержки государственных и муниципальных органов, противостоять всем внешним и внутренним вызовам, создавая эффективное бизнес-пространство и благоприятные условия для роста благосостояния населения. Глобальные вызовы делают представителей малого бизнеса только сильнее, так как ставят перед ним

наиболее интересные и насущные задачи, исполнение которых является гарантом экономической безопасности России и важнейшим фактором процветания государства, которое, в свою очередь, создает благоприятные условия и поддерживает функционирование малого бизнеса.

Библиографический список

1. Артемьев Н.В., Маковецкий М.Ю., Пятин С.Г. Малый и средний бизнес как фактор развития национальной экономики российской федерации и обеспечения ее экономической безопасности // Управленческий учет. – 2023. – № 10. – С. 355-366.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qwp5P>.
3. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Алтайский край // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QVPCv>.
4. Мамий С.А., Захаров Р.Д. Развитие малого бизнеса в России как перспектива экономико-политической самостоятельности // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 3 (68). – С. 274-276.
5. Ожев З.А., Чиназирова Д.А., Зелик Ю.А. Институциональные факторы и государственное регулирование развития малого и среднего предпринимательства в России // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 15 марта 2025 г. – Курск, 2025. – С. 225-231.
6. С 1 января 2025 г. в Алтайском крае продлена нулевая ставка для новых предпринимателей и снижены отдельные ставки по патентам // Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qwp5g>.
7. Сектор МСП на подъеме: в России растёт число малых предприятий и их оборот // Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QVPFm>.
8. Статистика развития МСП в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QVPGW>.
9. О мерах государственной поддержки сферы малого и среднего предпринимательства // Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qwp6e>.

УДК 336.146

Формирование налоговых доходов консолидированного бюджета Алтайского края: проблемы и перспективы

*Чубур Ольга Васильевна
Бычков Владислав Денисович*

* * * * *

В статье проведен комплексный анализ формирования налоговых доходов консолидированного бюджета Алтайского края за период 2019-2024 гг. и прогнозный период до 2029 г. Выявлены ключевые проблемы, сдерживающие рост налогового потенциала региона, такие как структурные особенности экономики, неблагоприятная демографическая ситуация, низкие показатели ВРП на душу населения и высокая зависимость от безвозмездных поступлений. Особое внимание уделено оценке влияния налоговой реформы 2025 г. на доходы бюджета, в частности, введения туристического налога. Определены перспективные направления повышения эффективности налоговой политики и увеличения собственной доходной базы края, включая стимулирование инвестиционной активности, развитие туристического кластера и совершенствование налогового администрирования.

Ключевые слова: консолидированный бюджет, налоговые доходы, налоговый потенциал, Алтайский край, налоговая реформа, туристический налог, бюджетная обеспеченность, региональные финансы.

* * * * *

Налоговые доходы выступают фундаментом финансовой самостоятельности и устойчивого социально-экономического развития любого региона. В условиях современной российской экономики, характеризую-

щейся значительной дифференциацией субъектов Российской Федерации по уровню бюджетной обеспеченности, вопрос эффективного формирования и использования собственных доходных источников приобретает

особую актуальность. Алтайский край, обладая значительным природно-ресурсным и аграрным потенциалом, традиционно относится к регионам с высокой долей дотационности, что обуславливает необходимость поиска внутренних резервов роста его налоговой базы. Консолидированный бюджет региона, объединяя показатели краевого и местных бюджетов, служит ключевым инструментом для анализа финансового состояния территории, выявления дисбалансов и определения приоритетов бюджетной политики.

Целью исследования является анализ современного состояния, проблем и перспектив формирования налоговых доходов консолидированного бюджета Алтайского края. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ и синтез, сравнительный и структурный анализ, метод прогнозирования. Информационной

базой выступили данные ФНС России, Министерства финансов РФ, Росстата, а также законодательные и нормативные акты

Консолидированный бюджет Алтайского края, представляя собой свод бюджетных показателей краевого и местных бюджетов без учета межбюджетных трансфертов, является важнейшей аналитической категорией, отражающей обобщенные данные по доходам и расходам территории. Несмотря на то, что он не утверждается законодательно, его анализ позволяет дать объективную оценку эффективности бюджетной политики на всех уровнях.

Алтайский край занимает 6 место по сумме доходов консолидированного бюджета по регионам Сибирского федерального округа (далее – СФО) Российской Федерации. За пять лет доходы выросли на 36,77% (рис. 1).

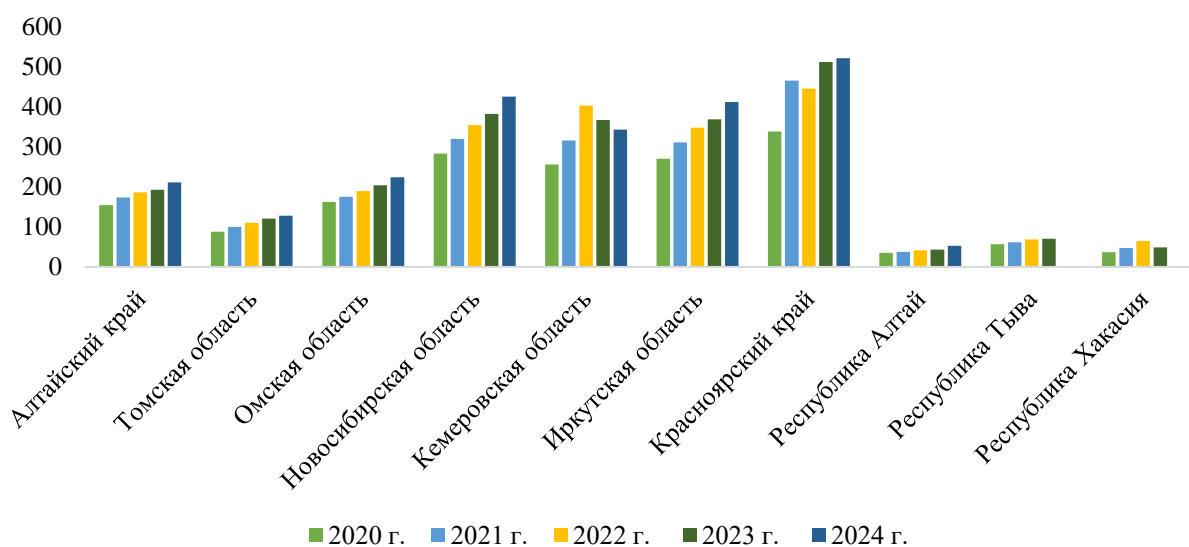

Рисунок 1 – Доходы консолидированных бюджетов субъектов СФО за 2020-2024 гг., млрд руб.

За период с 2019 по 2024 гг. наблюдается устойчивая положительная динамика собственных доходов (налоговых и неналоговых) консолидированного бюджета Алтайского края (табл. 1). Их объем увеличился с 76,4 млрд руб. до 149,9 млрд руб., то есть

практически в два раза. При этом доля собственных доходов в общем объеме поступлений выросла с 60,4% до 71,1% [1]. Эта тенденция свидетельствует о положительной динамике и снижении зависимости региона от федеральных трансфертов.

Таблица 1 – Доля налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов СФО за 2020-2024 гг., %

Субъекты	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Алтайский край	51,82	55,45	56,94	65,16	71,08
Томская область	65,31	69,31	72,88	76,30	76,13
Омская область	51,64	55,85	59,30	60,82	62,67

Новосибирская область	60,81	62,67	68,79	73,12	77,72
Кемеровская область	59,01	68,85	75,05	74,71	70,41
Иркутская область	66,75	66,34	68,27	70,62	73,98
Красноярский край	82,61	86,64	86,51	91,27	92,34
Республика Алтай	24,23	29,60	31,48	32,87	33,14
Республика Тыва	14,13	16,34	16,98	18,86	23,69
Республика Хакасия	47,03	63,75	73,43	63,45	нет дан- ных*

**По Республике Хакасия на момент подготовки статьи официальные данные за 2024 г. опубликованы не были.*

Структура налоговых доходов края характеризуется доминированием федеральных налогов. По итогам 2023 г. ключевыми источниками являлись:

– налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – 44,1 млрд руб. (42,4% от суммы администрируемых доходов).

– налог на прибыль организаций – 31,7 млрд руб. (30,4%).

– налог, взимаемый в связи с применением УСН – 9,6 млрд руб. (9,3%) [1].

Значительный рост поступлений по налогу на прибыль (на 49% с 2021 по 2023 гг.) и поступлениям от субъектов УСН (в 2 раза за аналогичный период) указывают на оживление деловой активности в регионе. Среди имущественных налогов стабильный рост демонстрируют транспортный налог и налог на

имущество организаций, хотя их доля в общей структуре остается невысокой. В свою очередь, поступления по земельному налогу снизились, что может быть связано с изменением кадастровой стоимости и расширением льгот.

Несмотря на позитивную динамику, в сравнительном анализе с регионами СФО проявляются системные проблемы Алтайского края.

1. Низкий уровень бюджетной обеспеченности. Сумма налоговых и неналоговых доходов на душу населения в Алтайском крае, несмотря на высокие темпы роста (203,7% за 2020-2024 гг.), в 2024 г. составила 70,9 тыс. руб., что ниже, чем в большинстве регионов СФО (табл. 2).

Таблица 2 – Сумма налоговых и неналоговых доходов в расчете на 1 жителя за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Субъекты	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста, 2020-2024 гг., %
Алтайский край	34,8	42,4	49,7	58,8	70,9	203,7
Томская область	53,8	64,7	76,1	87,6	93,9	174,5
Омская область	43,9	52,1	61,3	67,5	77,5	176,5
Новосибирская область	61,7	72,1	87,2	100,0	118,5	192,0
Кемеровская область	57,2	83,6	117,6	106,7	95,4	166,7
Иркутская область	76,0	87,5	101,2	111,1	130,6	171,8
Красноярский край	97,7	141,4	135,2	163,9	168,9	173,0
Республика Алтай	38,9	50,0	61,6	67,8	83,3	214,1
Республика Тыва	24,2	30,0	34,7	39,2	нет данных*	
Республика Хакасия	32,7	56,6	90,2	58,3	нет данных*	

**По Республикам Тыва и Хакасия на момент подготовки статьи официальные данные за 2024 г. опубликованы не были.*

2. Структурные особенности экономики. Экономика края имеет ярко выраженную аграрно-промышленную специализацию. Хотя это обеспечивает продовольственную безопасность, данная сфера обладает меньшей по сравнению с промышленностью (особенно добывающей) фондо- и налогоемкостью. В рейтинге регионов СФО по ВРП

край стабильно занимает места в нижней части списка, а доля края в совокупном ВРП округа в 2024 г. составила лишь 7,53%.

3. Низкие показатели ВРП на душу населения. Несмотря на рост номинального ВРП, его значение на душу населения в 2024 г. (567,4 тыс. руб.) является одним из самых низких в СФО, опережая только показатели Республики Тыва и Республики Алтай.

ВРП на душу населения в Алтайском крае в 2-3 раза ниже, чем в лидирующих по этому показателю Красноярском крае или Иркутской области [1]. Это коррелирует с более

низкими, чем в среднем по округу, поступлениями НДФЛ на душу населения.

*Таблица 3 – Динамика ВРП на душу населения по субъектам
Сибирского федерального округа в 2020-2024 гг., тыс. руб.*

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Алтайский край	274,83	295,86	396,53	443,45	567,38
Томская область	582,24	521,54	671,10	769,96	935,03
Омская область	405,99	405,85	466,16	516,92	637,04
Новосибирская область	505,74	488,13	578,74	693,99	867,69
Кемеровская область	421,57	398,62	703,66	852,41	986,94
Иркутская область	650,95	638,52	820,82	1415,96	1236,91
Красноярский край	942,58	955,77	1076,95	828,18	1475,76
Республика Алтай	266,97	283,78	336,49	436,02	420,00
Республика Тыва	239,39	249,25	264,09	320,47	364,99
Республика Хакасия	481,20	505,68	581,13	658,49	748,11

4. Неблагоприятная демографическая ситуация. Край находится в состоянии затяжного демографического кризиса, характеризующегося не только естественной, но и мощной миграционной убылью, что приводит к прямому сужению налогооблагаемой базы по НДФЛ и налогам на потребление. Численность населения края сократилась с 2 296 тыс. чел. в 2020 г. до 2 115 тыс. чел. в 2024 г. [6]. Отток населения, особенно экономически активного, в регионы с более высоким уровнем

заработной платы и диверсифицированной экономикой, приводит к сужению налоговой базы по НДФЛ и потреблению. Среди факторов – миграционная убыль и естественная убыль населения, усугубленные последствиями пандемии и геополитической обстановки. Графически данные представлены на рис. 2.

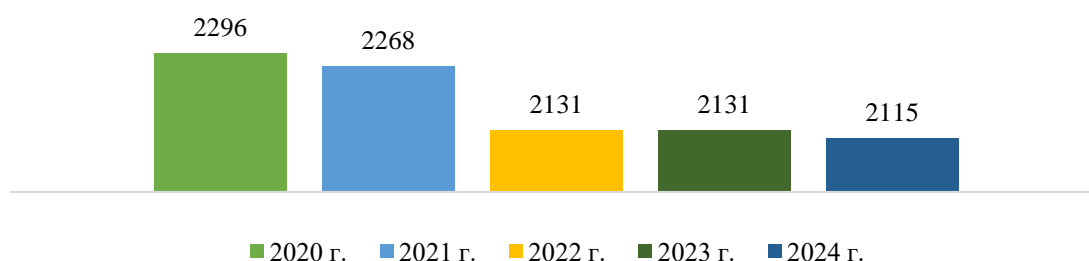

Рисунок 2 – Динамика численности населения Алтайского края за период 2020-2024 гг., тыс. чел.

5. Высокая доля теневого сектора. Низкий уровень официальных доходов населения и большое количество субъектов МСП создают предпосылки для развития неформальной занятости и уклонения от налогообложения, что напрямую снижает объем налоговых поступлений. Налоговая нагрузка на экономику края, оставаясь на уровне 12-13%, не демонстрирует резких колебаний, что может косвенно свидетельствовать о стабильно высокой доле теневого сектора, не поддающегося эффективному администрированию [7].

С 1 января 2025 г. вступили в силу масштабные изменения налогового законодательства, которые оказывают неоднозначное влияние на доходы региона.

1. Прогрессивная шкала НДФЛ. Введение ставок от 13% до 22% для высокодоходных групп населения теоретически может увеличить поступления. Уже по итогам первого квартала 2025 г. сбор НДФЛ в крае вырос на 2 млрд руб. по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. Однако этот эффект

может быть ограничен невысокой долей населения с доходами, превышающими 2,4 млн руб. в год [3].

2. Повышение ставки налога на прибыль. Рост ставки с 20% до 25% также является позитивным фактором для регионального бюджета, в который зачисляется часть этого налога.

3. Введение туристического налога. Данная новация имеет наибольший потенциал для Алтайского края, обладающего значительным рекреационным потенциалом. Туристический налог, пришедший на смену курортному сбору, имеет более широкую сферу

применения (введен в 173 муниципалитетах против одного – г. Белокуриха) и более высокую минимальную ставку (100 руб. против 50 руб.). В табл. 4 показаны результаты эксперимента по введению курортного сбора в Алтайском крае.

По прогнозным оценкам, основанным на данных о туристическом потоке, поступления от нового налога могут составить уже в 2025 г. около 383 млн руб., и возрастут до 1071 млн руб. к 2029 г. [1]. Это существенно пополнит доходы местных бюджетов.

Таблица 4 – Показатели эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Алтайском крае за 2019-2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сумма собранного туристического сбора, млн. руб.	53,7	14,4	30,6	54,7	54,4
Размер курортного сбора, руб.	50	50	30	50	50
Туристический поток в г. Белокуриха, тыс. чел.	246	171,9	274	225	214
Количество плательщиков курортного сбора, чел.	121 864	32 600	112 000	126 800	117 700
Количество освобожденных от уплаты курортного сбора, чел.	1762	589	21997	22946	22 313
Количество операторов курортного сбора на территории г. Белокуриха (ЮЛ и ИП)	32	32	33	32	32

4. Прогнозные значения Министерства финансов Алтайского края подтверждают тенденцию к росту собственных доходов и дальнейшему сокращению зависимости от безвозмездных поступлений.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд проблем, требующих решения для устойчивого роста налоговых доходов Алтайского края:

1. Ограниченность инструментов воздействия. На региональном уровне осталось крайне мало прямых рычагов влияния на налоговые доходы, так как основные налоги регулируются федеральным законодательством.

2. Слабая диверсификация экономики. Зависимость от аграрного сектора и низкая доля обрабатывающих и добывающих производств с высокой добавленной стоимостью.

3. Демографический кризис. Продолжающийся отток населения усугубляет кадровый дефицит и сужает потребительский рынок.

4. Недостаточное внимание к документированию налоговой политики. В сравнении с

другими регионами СФО, в Алтайском крае отсутствует отдельный, структурированный документ, посвященный итогам и перспективам налоговой политики.

Перспективы роста налоговых доходов связаны со следующими направлениями:

1. Реализация инвестиционной и промышленной политики, направленной на диверсификацию экономики, создание высокопроизводительных рабочих мест и рост заработной платы.

2. Активное развитие туристического кластера и максимальное использование потенциала туристического налога для финансирования инфраструктурных проектов по развитию дорог, зон отдыха, очистных сооружений в популярных туристических местах.

3. Совершенствование налогового администрирования и борьба с теневой экономикой, в том числе через деятельность межведомственных комиссий по противодействию нелегальной занятости.

4. Повышение эффективности имущественных налогов за счет своевременного пересмотра кадастровой стоимости и оптимизации предоставляемых льгот.

Таким образом, для устойчивого роста налоговых доходов консолидированного бюджета Алтайского края необходим комплексный подход, сочетающий меры федеральной поддержки с активной и целенаправленной работой региональных и муниципальных органов власти по созданию благоприятного инвестиционного климата, диверсификации экономики, раскрытию внутреннего потенциала территории и совершенствованию системы налогового администрирования.

Библиографический список

1. Аналитический портал ФНС России [официальный сайт]. – URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.
2. Демография // Алтайкрайстат [официальный сайт] – URL: <https://clck.ru/3Qwp9w>.
3. Машенко Е.Ю., Чубур О.В. Анализ влияния прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц на наполняемость бюджетов и сокращение социального неравенства в Алтайском крае // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2024): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. – Москва, 2024. – С. 139-143.
4. Министерство финансов Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3QRfXJ>.
5. Оперативный доклад о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации январь – декабрь 2024 года // Счетная палата РФ [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3QRfYV>.
6. Рынок труда и занятость населения // Алтайкрайстат [официальный сайт] – URL: <https://clck.ru/3QsTiV>.
7. Чубур О.В. Роль ненаблюдаемой экономики в развитии экономического пространства // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2024. – № 22. – С. 105-107

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 342.7

Проблемы правового регулирования и реализации конституционного права на образование как угроза технологическому суверенитету России

Акимова Елена Владимировна
Сорокина Антонина Геннадьевна

* * * * *

Статья посвящена реализации конституционного права граждан на образование в Российской Федерации. Авторы рассматривают технологический суверенитет как ключевой аспект национальной безопасности, подчеркивают важность системного подхода к правовому регулированию и управлению в сфере образования. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в связи с изменением статуса сельских школ и доступностью образования для детей мигрантов, которые сталкиваются с необходимостью сдачи экзамена на знание русского языка. Приводятся конкретные ситуации, иллюстрирующие трудности в реализации права на образование, включая ограничение числа школ в отдаленных регионах и недостаток специализированных программ поддержки русскоязычного обучения для мигрантов. Анализируя возможные угрозы национальной безопасности, обусловленные снижением уровня образования населения и отсутствием четкого механизма контроля за выполнением обязательств по обеспечению образовательного процесса, подчеркивается необходимость принятия срочных мер по совершенствованию законодательства и управленческой практики для устранения существующих рисков.

Ключевые слова: технологический суверенитет, право на образование, национальная безопасность, конституционные гарантии, образовательные отношения, миграционная политика.

* * * * *

Вопросы технологического суверенитета широко обсуждаются в современной юридической науке и науке публичного управления, только в 2025 г. более 100 российских и белорусских ученых приняло участие в конференции, посвященной правовому обеспечению технологического суверенитета государств [7], около 60 из которых стали авторами коллективной монографии и представили результаты своих исследований в области определения понятий, принципов, проблем правового регулирования и практики реализации указанного общественного института [9]. По нашему мнению, образовательные отношения как общественный институт и объект публичного управления, напрямую связаны как с обеспечением технологического суверенитета России, так и с реализацией одного из краеугольных прав и свобод человека – права на образование, поэтому целью правового регулирования в данной сфере

должно быть сочетание публичного и частного, гармонизация государственных, общественных и личных интересов.

Попытаемся обосновать данное утверждение, для чего напомним, что право на образование, закрепленное в ст. 43 Конституции Российской Федерации, является неотъемлемым для каждого человека, государство гарантирует равноправный доступ и бесплатное получение определенных его уровней в учреждениях, находящихся в ведении государства или муниципалитета, а также на предприятиях [3]. Получение основного общего образования является обязательным этапом, который должен освоить каждый гражданин России.

Согласно ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государ-

ственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни [4].

Технологический суверенитет России возможно рассматривать в качестве одного из социально-экономических условий реализации конституционного права каждого на образование. В качестве доказательства приведем определение, данное заместителем Председателя Правительства Алтайского края Ю.Г. Абдулаевым: «технологический суверенитет – это способность страны самостоятельно обеспечивать развитие национальной экономики и критически важной инфраструктуры через разработку и внедрение собственных передовых научных решений, создание на их основе инновационных материалов и технологий для стратегического развития и безопасности государства» [9, с. 21]. Те же признаки описывает к.ю.н., доцент Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь Н.С. Минько [9, с. 27]. И, если для человека технологический суверенитет – это элемент среды, в которой он существует и развивается, то для государства – элемент целеполагания и национальной безопасности.

Сказанное выше дает основание утверждать, что гармонизация регулирования и реализации личного интереса человека, получающего образование в условиях технологического суверенитета, и публичного интереса российского общества и государства, возможна при соблюдении требований национальной безопасности. Напомним, что «Национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и гос-

ударственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [11], а угроза национальной безопасности: «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации» [11].

Корректно ли предположить, что проблемы регулирования и реализации права на образование могут выступить факторами, создающими угрозу национальной безопасности? По нашему мнению, да, и в рамках настоящей статьи исследуем несколько конкретных ситуаций.

Ситуация первая. По состоянию на 1 января 2025 г. численность населения России составляет 146 119 900 чел., при этом доля сельского населения на протяжении последних 15 лет составляет около 25%. Из них на 2023 г., 8 703 000 это лица в возрасте от 0 до 19 лет [13]. И это на все субъекты Российской Федерации, в которых в общей сложности около 128 000 населенных пунктов с постоянным проживанием. В скольких из них есть школы? Таким образом, проблема реализации права на образование детьми, проживающими в сельской местности, стоит крайне остро и усугубляется изменениями в правовом регулировании полномочий органов местного самоуправления.

Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее ФЗ-33) вступил в силу 19 июня 2025 г. На данный момент до начала 2027 г. местные власти продолжают отвечать за организацию и обеспечение доступности и бесплатности дошкольного, начального общего, и, **основного общего** (выделено автором), среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях, т.е. до указанного срока учредителями муниципальных образовательных организаций останутся органы местного самоуправления и, в каждом муниципальном районе и муниципальном округе (именно эти муниципальные образования функционируют в сельском местностях), пока будет работать минимум одна школа. Что крайне мало, т.к. районы

и округа обычно состоят из нескольких населенных пунктов, которых может быть от одного-двух, до десятков, в зависимости от того, на территории какого субъекта Российской Федерации они находятся.

Однако, с 1 января 2027 г. согласно п. 4 ч. 2 ст. 32 ФЗ-33 организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях, организация предоставления дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях останется в компетенции местных органов власти на усмотрение субъекта Российской Федерации, т.е. могут быть перераспределены законом субъекта в пользу его органов государственной власти. Как поступит субъект Российской Федерации с низкой плотностью сельского населения, с большими территориями и дефицитом бюджета? Законодательных запретов на объединение образовательных учреждений в границах нескольких муниципальных округов не будет. Таким образом, вероятность функционирования лишь одной школы на несколько округов очень велика. А это значит, что уже сейчас существующие проблемы с доставкой детей в школу и обратно могут только усугубиться. В отсутствие организованной доставки обязанность ляжет на плечи родителей, не всегда имеющих такую возможность, а с ней и ответственность, предусмотренная ст. 5.35 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации за неисполнение обязанностей по воспитанию детей, в т.ч. и обязанности обеспечить обучение.

Кроме того, несмотря на предусмотренную в ч. 5 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) гарантию о полном или частичном финансировании содержания лиц, нуждающихся в социальной поддержке в соответствии с законодательством Российской Федерации, в период получения ими образования, интернаты проблемы не решат, тем более, что в Российской Федерации в приоритете семейное воспитание детей, являющееся одной из основополагающих духовно-нравственных

ценностей нашего общества и государства. Не решит проблему семейное или дистанционное образование. Таким образом, угроза национальной безопасности налицо. Существует вероятность, что реформа местного самоуправления может усугубить ситуацию незащищенности детей-граждан России, проживающих в сельской местности. Угроза технологическому суверенитету России реальна.

Ситуация вторая. Ежегодно в Россию прибывают трудовые мигранты, часть из них со своими семьями. В период с 2019 по 2025 гг. в гражданство Российской Федерации принято более 1 млн чел., в этот же период среднегодовая численность трудящихся-мигрантов составила около 3 млн чел. (3-4% от среднегодовой численности всех трудовых ресурсов) [12].

В настоящее время, в большинстве своем, трудовые мигранты – это низкоквалифицированные работники, в которых нуждаются различные отрасли российской экономики, в том числе реализующие проекты, направленные на достижение технологического суверенитета России [12]. Часть из этих людей хочет получить гражданство России, но многие, привлеченные социальными благами в области здравоохранения и образования, стремятся привести свои, как правило, многодетные семьи. Также уже на территории России рождаются дети, и поскольку право на образование принадлежит в нашем государстве каждому и основное общее образование обязательно, дети трудовых мигрантов должны обучаться в российских школах, и, обратим внимание, на государственном языке, т.е. на русском языке, которым они не владеют или владеют на уровне, недостаточным для обучения.

Разрешая возникшую ситуацию, законодатель дополнил ст. 78 Закона об образовании ч. 2.1 «Иностранные граждане принимаются на обучение по основным общеобразовательным программам при условии предъявления документа, подтверждающего законность их нахождения на территории Российской Федерации, а при приеме на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования также при условии успешного

прохождения на бесплатной основе в государственной или муниципальной общеобразовательной организации тестирования на знание русского языка, достаточного для освоения указанных образовательных программ. Порядок проведения такого тестирования устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования» [4]. В ч. 2.3 ст. 78 сказано, что лица, не прошедшие тестирование на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, не допускаются до освоения указанных образовательных программ [4]. Несомненно, введение таких норм направлено на то, чтобы мотивировать вышеуказанную категорию населения активнее осваивать русский язык, обеспечить изучение языка детьми, интегрировать их в российское общество, в первую очередь те семьи с детьми, которые хотели бы получить гражданство. Однако, реальных гарантий реализации в этой части права на образование нет, обучение русскому языку трудовых мигрантов и их детей могут осуществлять организации, включенные в Перечень образовательных организаций, реализующих в субъектах Российской Федерации программы обучения русскому языку для обучающихся общеобразовательных организаций Российской Федерации Министерства Просвещения России [8]. Например, в Алтайском крае это ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» и языковая школа «Элит», но это не показательный пример, а вот показательный, в г. Москва это 12 общеобразовательных школ, в Московской области это 56 общеобразовательных школ на всю область. Все образовательные услуги платные.

А теперь представим конкретную ситуацию [10], ребенок 7 лет, иностранный гражданин, не прошел тестирование по русскому языку, следовательно, он не может быть зачислен в 1 класс. Согласно Приказа Минпросвещения России, на повышение уровня владения языком и возможность повторно

пройти тестирование после указанного периода дается три месяца. Достаточно ли этого времени для обучения? В реальности же ребенок не зачислен в первый класс, в лучшем случае зачислен на следующий год, будучи старше всех детей в классе. А если не зачислен и на следующий год? Какой может быть выход? Обязана ли Российская Федерация обучать русскому языку детей мигрантов в соответствии с Конвенцией о правах ребенка? Кто заинтересован в трудовых мигрантах – приглашающая сторона или работодатели? Может на них должна быть возложена эта обязанность? Вопросы остаются открытыми и лежат за пределами настоящего исследования. В то же время нерешенным остается вопрос об административной ответственности родителей – иностранных граждан за невыполнение обязанностей по обучению детей.

В результате Российская Федерация получает огромную проблему в области конституционного права на образование, т.к. в сложившейся ситуации нарушаются права детей-граждан России, которые будут обучаться или обучаются в одних классах с более старшими по возрасту детьми мигрантами и права детей мигрантов. А также требуют решений дополнительные вопросы управления образовательным процессом. Законопроект № 700297-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1] не решит проблем, поскольку явно противоречит традиционным духовно-нравственным ценностям России, а именно семейному воспитанию, воссоединению семьи, основам конституционного строя нашего государства и международным соглашениям. Однако, по нашему мнению, угроза национальной безопасности России налицо, ситуация требует скорейшего разрешения, эффективного правового регулирования и управления.

Рассмотрим еще одну ситуацию. Весьма интересные данные предлагает нам краткий статистический сборник «Образование в цифрах» [6]. В ряде государств прослеживается тенденция к снижению уровня образования

населения. В России основного общего образования не имеют около 3,5% населения, и это не старшее поколение! По данным Минпросвещения около 6 500 детей в возрасте от 7 до 17 лет не посещают школы [2]. Прибавим к этому количеству лиц без основного общего образования, принятых в гражданство Российской Федерации, и мы сможем обозначить правовую проблему. Согласно Конституции Российской Федерации, основное общее образование является обязательным. Для родителей существует юридически закреплённая обязанность обеспечить его получение детьми, но нет обязанности для совершеннолетних граждан России его получить, и тем более нет ответственности за его отсутствие.

Представим ситуацию с внесением изменений в Кодекс об административных правонарушениях в части установления ответственности для граждан Российской Федерации за отсутствие основного общего образования. Каким будет состав? В какой образовательной организации гражданин должен получить такое образование? Кто будет оплачивать образовательные услуги по получению обязательного образования для совершеннолетних граждан России? По нашему мнению, это очередная угроза национальной безопасности Российской Федерации. Как обеспечить технологический суверенитет в условиях снижения уровня образования населения, не говоря уже о развитии личности и защите конституционных прав граждан?

Подведем итог проведенного исследования, технологический суверенитет Российской Федерации – это элемент целеполагания и системы национальной безопасности нашего государства. Проблемы, возникающие в обеспечении технологического суверенитета, могут представлять собой угрозу национальной безопасности России, в частности проблемы правового регулирования и реализации конституционного права на образование детей-граждан России, проживающих в населенных пунктах, удаленных от мест нахождения образовательных организаций, проблемы получения основного общего образования детьми мигрантами, либо совершеннолетними гражданами России. Все это составляет реальную угрозу причинения

ущерба личности, обществу и государству и требует совершенствования системы законодательства и управления образованием.

Библиографический список

1. Законопроект № 700297-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Информационное телеграфное агентство России «ТАСС» [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/24476071>.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 132 с.
7. Отчет о работе Международной научно-практической конференции «Правовое обеспечение технологического суверенитета России и Беларуси» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qc5EE>.
8. Перечень образовательных организаций, реализующих в субъектах Российской Федерации программы обучения русскому языку для обучающихся общеобразовательных организаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qc5Fs>.
9. Правовое обеспечение технологического суверенитета России и Беларуси: коллективная монография / под ред. д.ю.н. Е.С. Аничкина, д.ю.н., проф. В.В. Сорокина. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2025. – 434 с.
10. Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: Приказ Минпросвещения России от 02.09.2020 № 458 (Зарегистрировано в Минюсте России 11.09.2020 № 59783) [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qc5HU>.
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
12. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
13. Федеральная служба государственной статистики: [офиц. сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
14. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

УДК 343.131

Проблемы обеспечения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту при самооговоре

Арсенова Наталья Васильевна

* * * * *

В статье автор анализирует вопросы обеспечения права на защиту в ситуации самооговора подозреваемого (обвиняемого). Самооговор, как ложное признание вины в совершении преступления, представляет собой серьезную угрозу для реализации принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа обеспечения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту. Также рассматриваются причины самооговора и проблемы определения позиции адвоката-защитника при убеждении о наличии самооговора в показаниях своего доверителя.

Ключевые слова: обеспечение прав подозреваемого (обвиняемого), право на получение квалифицированной юридической помощи, право на защиту, самооговор.

* * * * *

Право на защиту является неотъемлемым правом каждого человека и гарантируется Конституцией Российской Федерации. В уголовном судопроизводстве подозреваемому (обвиняемому) обеспечивается право на защиту, которое он может реализовать как самостоятельно, так и с помощью защитника, законного представителя. Нарушение права на защиту является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влияющим на исход дела и влечет за собой отмену приговора [1].

Согласно действующему законодательству, каждый подозреваемый (обвиняемый) имеет право давать любые показания в рамках уголовного дела, включая возможность предоставления заведомо ложной информации о своей непричастности или причастности к совершению преступления. Ложное самообвинение (самооговор) предполагает признание вины в совершении преступления, которое лицо не совершало. Негативные последствия самооговора очевидны. Он наносит вред процессуальной деятельности органов предварительного расследования, влечет за собой юридические ошибки, может быть причиной привлечения к уголовной ответственности невиновного лица, уклонения от уголовной ответственности виновных.

Причины ложного самообвинения могут быть самыми различными. Ученые выделяют множество факторов, способствующих самооговору. Условно их можно разделить на несколько категорий. Первая группа – внутренние причины, побудившие лицо на лож-

ное самообвинение. К ним, в частности, относятся различные душевные расстройства. Люди, страдающие от психических проблем, могут легко впасть в заблуждение и признавать свою вину в преступлениях, которых не совершали. Самооговор может быть и результатом корыстной заинтересованности, например, когда лицо себя оговаривает за материальное вознаграждение от лиц, совершивших преступление.

В некоторых случаях подозреваемый может быть убежден в том, что, признавшись в преступлении, он получит определенные преимущества. Например, соучастники могут заверять его, что, взяв на себя вину, он станет «авторитетом» в местах лишения свободы. Ложная явка с повинной и признание вины в совершении преступления лицами, находящимися в местах лишения свободы, могут также быть вызваны намерением изменить условия содержания. Например, осужденный, находясь в исправительном учреждении, может сделать заявление о совершении им преступления, рассчитывая на то, что его переведут в следственный изолятор, что повлечет изменение режима содержания, улучшение условий питания, возможности получить свидания с родственниками и т.д. [2, с. 68].

К причинам самооговора следует также отнести случаи, когда подозреваемый признает свою вину в совершении преступления небольшой или средней тяжести, чтобы избежать более сурового наказания за тяжкое или особо тяжкое преступление. Причиной самооговора может быть также желание защитить

близких. Иногда подозреваемые идут на самооговор, чтобы уберечь от ответственности своих родственников или близких лиц.

Р.Д. Рахунов указывает, что самооговор может быть следствием стечения обстоятельств, которые убеждают человека в необходимости признания вины [3, с. 40]. Так, например, при наличии признаков необходимой обороны лицо может оговорить себя в преступлении, которое не имело места в силу правомерности его действий. Причиной самооговора может быть и неблагоприятная процессуальная обстановка, когда собранные доказательства свидетельствуют о виновности лица, и он приходит к выводу (в том числе, под влиянием должностных лиц правоохранительных органов), что выгоднее признать себя виновным. В таких случаях человек может испытывать страх, стресс и давление, что приводит к принятию решения о самооговоре.

Таким образом, самооговор представляет собой сложное и многогранное явление, обусловленное множеством факторов. Для того, чтобы выявить ложные показания подозреваемых и обвиняемых, необходимо понимать причины и особенности таких показаний. Понимание причин, приводящих к самооговору, а также правовых и этических аспектов, связанных с этой ситуацией, является важным для всех участников уголовного процесса, включая адвокатов, судей и должностных лиц правоохранительных органов.

По смыслу логического толкования п. 3 ч. 4. ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случае самооговора, адвокат вправе отойти от позиции своего доверителя [4]. Однако, несмотря на то, что действующая редакция закона подразумевает ситуацию, когда адвокат может занять позицию, отличную от позиции своего доверителя, при этом она не содержит процедуры реализации такого полномочия и не предлагает однозначных ориентиров для принятия подобного решения. Возникающая в результате двусмысленность в правовом и моральном аспектах ставит защитника в затруднительное положение при выборе линии поведения. Результаты

этого выбора могут иметь серьезные последствия как для профессиональной деятельности адвоката, так и для судьбы подзащитного (подозреваемого или обвиняемого).

Вопрос о том, как именно реализовать это право, остается открытым. Может ли адвокат по своему усмотрению решить, поддерживать ли позицию клиента, даже если он знает, что это самооговор, или же отстаивать невиновность своего подзащитного? К сожалению, закон не предоставляет однозначного ответа на эти вопросы. Данный пробел несомненно порождает правовую и этическую неопределенность в адвокатском сообществе.

На практике могут возникнуть ситуации, когда подзащитный в ходе доверительной беседы объясняет адвокату свои мотивы, например, желание оградить близкого человека от обвинения или избежать ответственности за более тяжкое преступление. В таких случаях он может настоятельно просить адвоката не противиться его воле. Правильное решение в таких ситуациях может оказаться крайне сложным, так как оно требует от адвоката не только юридических знаний, но и умения находить выход из этически неоднозначных ситуаций.

Мнения ученых по данному вопросу также многообразны. Так, А.В. Касаткина полагает, что в тех случаях, «когда обвиняемый осознанно и добровольно дает изобличающие себя показания, не соответствующие действительности, руководствуясь при этом своими внутренними побуждениями, обуславливающими именно такую позицию по делу, он по своей воле принимает на себя риски, связанные с возможным наступлением уголовной ответственности, при этом обвиняемый исходит из своих личных интересов, и в этом смысле вред его личности причиняется как бы с его собственного согласия» [5, с. 125].

Однако не стоит исключать возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, если им не обеспечивается право на защиту подозреваемому (обвиняемому). В практике встречаются случаи привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности при оправдании подсудимого, оговорившего себя, если адвокат придерживался позиции подзащитного [6, с. 101].

А.Г. Кучерена справедливо полагает, что «... адвокат не слуга клиента, напротив, он самостоятелен в выборе правовой позиции и средств защиты при неизменном условии не вредить клиенту, всегда оставаться защитником его законных интересов (но не ложных притязаний)» [7, с. 44]. Как ранее утверждал М.С. Строгович, возможна защита только законных интересов обвиняемого при помощи только законных средств, указывая на то, что «не все интересы подсудимого представляет защитник, а только законные интересы, не любому желанию подсудимого потворствует защитник, а лишь содействует подсудимому в осуществлении прав, предоставленных ему законом» [8, с. 31].

Так, например, Верховный Суд РФ, рассмотрев жалобу на нарушение права на защиту осужденного, который ходатайствовал о замене адвоката, с которым у него были разногласия относительно позиции защиты, пришел к выводу, что адвокат подсудимого, дав оценку исследованным доказательствам, правомерно высказался о непричастности доверителя к совершенному преступлению и самооговоре им себя. Таким образом, право подсудимого на защиту не было нарушено [9].

Представляется, что разрешение этой проблемы требует анализа конкретных обстоятельств уголовного дела и мотивов самооговора. Защитнику следует установить истинные причины, побудившие подозреваемого (обвиняемого) к самооговору. Важно разъяснить ему правовые последствия признания вины. В случае, если адвокат убежден, что самооговор является результатом заблуждения доверителя или воздействия на него, он обязан принять меры для защиты интересов подзащитного. Это может включать в себя сбор доказательств, опровергающих показания подозреваемого (обвиняемого), заявление ходатайств о проведении следственных действия, а также выработку альтернативной стратегии

защиты, основанной на невинности подзащитного.

Таким образом, в случае, если адвокат убежден в невинности своего доверителя и наличии самооговора в его показаниях, он сталкивается с противоречием между обязанностью следовать воле доверителя и профессиональным долгом не способствовать вынесению неправосудного приговора. Поддержка позиции самооговора, даже исходя из желания доверителя, может привести к осуждению невинного. С другой стороны, активное противодействие самооговору может быть расценено как нарушение права на защиту и отказ от согласованной позиции с доверителем. Обеспечение права на защиту в данном контексте становится задачей исключительной сложности, требующей от адвоката не только профессиональной компетентности, но и глубокого понимания психологических мотивов самооговора.

Библиографический список

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2024 г. № 129-УД24-4-А1 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Закастов А.А. Ложь и борьба с нею. – Волгоград, 1984. – 192 с.
3. Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины. – М., 1975. – 163 с.
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. – М.: Проспект, 2010. – 224 с.
6. Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. – М.: Проспект, 2007. – 416 с.
7. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
8. Строгович М.С. Защита по уголовным делам / Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1948. – 224 с.
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2021 по делу № 72-УД20-21-А5 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

УДК 343.1

Некоторые проблемы дознания как формы предварительного расследования

Атабаева Татьяна Шукурулловна
Цилих Дарья Владимировна

* * * * *

В статье рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением дознавателем своей процессуальной деятельности, а именно проблемы сроков дознания и проверки сообщения о преступлении. Авторами предлагается внести изменения в законодательство и увеличить сроки для дознавателей для повышения эффективности уголовного преследования. Также рассматривается проблема двойного контроля со стороны начальника органа дознания и прокуратуры. Обосновывается необходимость закрепления в действующем уголовно-процессуальном законе конкретных положений о деятельности дознавателя в случае расхождения мнений прокурора и начальника органа дознания при проведении определенных процессуальных действий, что позволит эффективнее рассматривать сообщения о преступлении и расследовать их, а также снизить процессуальные ошибки при расследовании уголовных дел дознавателями.

Ключевые слова: дознание, сроки дознания, уголовное дело, эффективность, дознаватель, прокурор.

* * * * *

Во все времена борьба с преступностью носила приоритетный характер. В Российской Федерации существует большое количество органов, деятельность которых направлена на борьбу с преступностью, но большую часть работы в этом направлении выполняют органы внутренних дел (полиция) и Следственный комитет Российской Федерации. Исследование проблем деятельности такого участника уголовного процесса, как дознаватель, представляется достаточно актуальным, так как в ч. 3 ст. 150 Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] указан довольно обширный перечень уголовных дел, расследуемых в форме дознания.

В российском законодательстве четко определен статус дознавателей, их полномочия, права и обязанности. Так в ч. 7 ст. 5 УПК РФ сказано, что дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Полномочия дознавателя прописаны в ст. 41 УПК РФ [1]. Несмотря на точную регламентацию полномочий органа дознания и дознавателей в УПК РФ, в их деятельности существует ряд

проблем, которые могут оказывать значительное влияние на эффективность расследования.

В качестве первой проблемы стоит выделить сроки как проведения проверки информации о преступлении, так и дознания. Из-за большой нагрузки на должностное лицо органа дознания установленные сроки не всегда соблюдаются, что нарушает один из принципов уголовного судопроизводства – разумный срок уголовного судопроизводства. В органы полиции поступает большое количество обращений граждан с просьбой привлечь к ответственности то или иное лицо за преступное посягательство. В день в подразделения полиции МВД РФ может поступать в среднем от 70 до 100 обращений, однако кадров, которые могли бы оперативно проверять их и своевременно выносить законное решение не хватает. Об актуальности этой проблемы говорит и статистика отмен решений дознавателя прокурором: в 2024 г. прокуроры отменили 1 217 273 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе 8 205 отменено на территории Алтайского края, из них 7 002 приходится на долю дознания. В 2025 г. в Алтайском крае за период с января по август уже отменено таких постановлений 6 119, а постановлений о приостановлении предварительного расследования

4 036 [2]. Срок проверки сообщения о преступлении составляет трое суток со дня поступления сообщения и может быть продлен до десяти суток начальником органа дознания и до тридцати суток прокурором района. В случае продления срока дознаватель обязан составить мотивированное постановление и передать на подпись начальнику органа дознания или в прокуратуру, что также нагружает дознавателя дополнительной работой. Однако даже в тридцатидневный срок не всегда получается провести все процессуальные действия зачастую по причинам, совершенно не зависящим от дознавателя. При рассмотрении сообщения о преступлении дознаватель обязан направлять запросы в различные органы, организации и учреждения для получения необходимой информации, назначать проведение судебной экспертизы. Результаты судебной экспертизы могут быть решающими в вопросе о возбуждении уголовного дела. Однако ответы и заключения экспертов не всегда приходят в рамках срока, из-за чего дознавателю приходится выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием достаточных данных, указывающих на наличие признаков состава преступления. Так может происходить и в случае направления поручений органом дознания дознавателю другого региона о проведении процессуальных действий, например, когда вызвать на допрос свидетеля или потерпевшего не предоставляется возможным. В силу загруженности дознавателя также могут затягивать с выполнением данных поручений. Подобная проблема также существует и при уже возбужденном уголовном деле, однако в этом случае мы предполагаем, что было достаточно оснований для возбуждения уголовного дела, а, следовательно, преступление имело место быть, однако в силу различных факторов дознаватель не успевает провести все необходимые процессуальные действия и привлечь лицо в качестве обвиняемого, что может повлечь за собой то, что лицо, совершившее преступление, может избежать уголовной ответственности, например, скрывшись за пределами страны. Так, проведенной проверкой по сообщению о преступлении, зарегистрированному в КУСП за № 3383-25 КУСП 27189 от 09.06.2025 ОП

по Индустриальному району, установлено, что гражданину М. были причинены телесные повреждения с использованием холодного оружия [7]. 08.07.2025 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием результатов назначенной судебной медицинской экспертизы о степени тяжести вреда здоровью. Также отсутствовали экспертизы – трасологическая, дактилоскопическая и криминалистическая экспертиза холодного оружия. 01.08.2025 прокуратурой Индустриального района г. Барнаула данное постановление было отменено для приобщения заключений указанных экспертиз и принятии законного и обоснованного решения. И только 29.11.2025 было возбуждено уголовное дело. Также в современных реалиях дознавателям приходится приостанавливать уголовные дела на основании п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК, когда лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, скрылось за пределами РФ и в сроки дознания не представится возможным направить запрос в другую страну об оказании правовой помощи и добиться выдачи этого лица. Случаются ситуации, когда сами участники уголовного процесса препятствуют уголовному расследованию. Так, А. Кустов рассматривает как одну из форм такого противодействия целенаправленное пассивное поведение лиц, являющихся носителями криминалистически значимой информации о событии преступления и его участниках [5]. Например, если подозреваемый является близким родственником потерпевшего и последний в дальнейшем отказывается в участии в процессуальных действиях, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ. А некоторые результаты процессуальных действий могут стать в таких случаях единственным вещественным доказательством в деле и отказ от участия в процессуальных действиях потерпевшего способен затян timer расследование по уголовному делу. Так, 25.02.2025 в ОП по Индустриальному району поступила информация о том, что мать ударила гражданку Н. ковшиком для воды по голове, также со станции скорой медицинской помощи поступила информация о получении последней телесных повреждений в виде

ушиба затылочной области. Однако гражданка Н. отказалась проходить судебно-медицинскую экспертизу, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ. В итоге она была направлена на экспертизу, результаты которой не были получены до окончания срока дознания. Вынесенное дознавателем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено прокурором [8].

В этих случаях дознаватель по объективным причинам лишен возможности окончить производство дознания в установленный срок. Данную проблему можно решить через реформирование законодательства. Такую идею высказал Сасов Д.М., однако она касалась изменения не самих сроков, а передачи полномочий по продлению дознания начальнику органа дознания для экономии времени процедуры продления предварительного расследования [6]. Мы согласны с его мнением об упрощении первичного порядка продления срока дознания, но также считаем, что в ст. 223 УПК РФ необходимо внести изменения в части продления самого срока дознания, поскольку надзорные функции органов прокуратуры в этой сфере по-прежнему остаются актуальными. О необходимости этого свидетельствуют статистические данные. Так, в 2024 г. в Алтайском крае прокурорами возвращено на дополнительное дознание и для пересоставления обвинительного акта 200 уголовных дел. Хотя это и меньше, чем в 2023 г. (268 дел), но все равно свидетельствует о наличии определенных проблем – как о процессуальных нарушениях, допускаемых органами дознания, так и о дефектах доказательственной базы [2].

Поэтому законность и обоснованность решения о дальнейшем продлении срока дознания следует проверять «независимому» и более квалифицированному специалисту в лице сотрудника органа прокуратуры. В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 223 УПК РФ и принять их в следующей редакции: «Дознание производится в течение 45 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором, а по уголовным делам в отношении подозреваемого или обвиняемого, указанных в ч. 1 ст. 108 настоящего Кодекса,

которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 35 суток». При этом стоит отметить, что при увеличении срока проведения дознания не будет нарушаться разумный срок уголовного судопроизводства, поскольку это будет отвечать его целям. Во-первых, эта мера позволит проводить более тщательную и полную проверку всех обстоятельств дела, повышение качества которой будет способствовать принятию законных и обоснованных решений по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Во-вторых, это позволит увеличить эффективность работы дознавателей, так как у них в таком случае будет больше времени для проведения всех необходимых проверочных мероприятий и более тщательного составления процессуальных документов. Также стоит и увеличить сроки проверки сообщения о преступлении. Так, мы предлагаем внести изменения в ст. 144 УПК РФ и увеличить сроки проверки сообщения о преступлении с 3 суток до 5 суток с возможностью увеличить до 14 и 30 суток. Таким образом, решение данной проблемы нам видится в изменении ст. 223 УПК РФ.

Существует также проблема «двойного», а фактически тройного контроля за дознавателем: со стороны начальника подразделения дознания, органа дознания и должностного лица органа прокуратуры, на что указывает ряд авторов [3]. Помимо того, что дознаватель непосредственно подчиняется начальнику подразделения дознания и обязан выполнять его поручения, прокурор также имеет большое значение в деятельности дознавателя. Прокурор и начальник органа дознания могут давать указания о ходе расследования и производстве тех или иных процессуальных действий, при этом такого права прокурора в отношении органов предварительного следствия нет, а также и тот, и другой утверждают обвинительный акт, что уменьшает процессуальную самостоятельность дознавателя по сравнению со следователем [4]. При этом может возникать такая ситуация, когда прокурором, начальником органа дознания и начальником подразделе-

ния дознания даются разные указания по одному и тому же уголовному делу. Стоит отметить, что дознавателю в такой ситуации выгоднее выполнять указания прокурора, поскольку в дальнейшем на основе процессуальных действий дознаватель будет составлять обвинительный акт (обвинительное постановление), которое будет проверяться прокурорским работником. Поэтому стоит проводить проверку полноценно по всем указаниям прокурора и по возможности начальника органа дознания, однако стоит не забывать про сроки. При этом законодатель не дает прямых указаний, что делать в такой ситуации. Это также может оказывать влияние на производительность дознавателя при расследовании уголовного дела. Поэтому необходимо законодательно закрепить действия дознавателя в такой ситуации.

Таким образом, при анализе поставленных проблем было выявлено, что деятельность органов дознания требует оптимизации для более эффективной работы по борьбе с преступностью. Решение видится нам в реформировании законодательства, регулирующего деятельность органов дознания, а именно путем внесения изменений в ст. 144 и в ст. 223 УПК РФ для более эффективного

изобличения преступников и привлечения их к предусмотренной законом ответственности.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Прокуратура Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3Qe6Zs>.
3. Карданов Т.М., Бутдаев С.Р. Некоторые проблемы, возникающие при производстве дознания, в российском уголовном процессе // Молодой ученый. – 2024. – № 18 (517). – С. 207-209.
4. Панькина И.Ю. Проблемы предварительного расследования в форме дознания // Вестник ЮУрГУ. – 2023. – № 2. – С. 44-49.
5. Исаенко В.Н. Прокурорский надзор как средство преодоления пассивного противодействия досудебному уголовному судопроизводству // Законность. – 2025. – № 7. – С. 3-8.
6. Сасов Д.М. К вопросу об определении сроков дознания и порядке их продления // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 345-347.
7. Отказной материал по уголовному делу № 3383-25 КУСП 27189 от 09.06.2025 // Архивы прокуратуры Индустриального района г. Барнаула – Барнаул, 2025. – Неопубликованные материалы.
8. Отказной материал по уголовному делу № 1233 КУСП 1293 от 25.02.2025 // Архивы прокуратуры Индустриального района г. Барнаула. – Барнаул, 2025. – Неопубликованные материалы.

УДК 34.2/3

Перспективные направления совершенствования правового регулирующего государственной регистрации недвижимости: частно-публичный баланс

Бондаренко Светлана Александровна

* * * * *

В статье на основе анализа последних изменений гражданского законодательства в условиях внедрения цифровизации в публичное пространство систематизированы основные направления совершенствования государственной регистрации недвижимости в контексте соотношения частных и публичных интересов. Автор выявил влияние института государственной регистрации на стабильность гражданского оборота в сфере недвижимости, показал значение достоверности сведений ЕГРН для защиты как публичных, так и частных интересов.

Ключевые слова: государственная регистрация, недвижимость, частные и публичные интересы, публичная достоверность ЕГРН, цифровизация

* * * * *

Дальнейшее развитие рыночных отношений в сфере недвижимости, внедрение цифровизации в публичное пространство, в том числе в деятельность государственных

органов, предопределяет необходимость совершенствования законодательства в этом направлении, что подтверждается послед-

ними внесенными изменениями в Гражданский и Жилищный кодексы Российской Федерации (далее – ГК РФ и ЖК РФ соответственно) и в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ (далее – Закон о регистрации).

Системное толкование ст. 3 и ст. 131 ГК РФ позволяет определить, что Закон о регистрации относится к актам гражданского законодательства, хотя содержит достаточное количество правовых норм публичного права. Ведение Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) и предоставление сведений, содержащихся в ЕГРН установлены императивными предписаниями Правительства РФ и Росреестра РФ (далее – Росреестр). Для современного состояния правового регулирования отношений в сфере государственной регистрации недвижимости распространенным является взаимопроникновение норм частного и публичного права, нахождение их в функциональном взаимодействии. Баланс публичного и частного интересов выступает как основополагающий фактор формирования современного законодательства в сфере оборота недвижимости. Если публичные интересы рассматривать как «формализованные» наиболее существенные общественные интересы всех и каждого члена социума, то следует признать, что обладателями частных интересов выступают индивиды, интересы которых имеют социальную значимость.

Институт государственной регистрации недвижимости следует признать особым видом в реализации публичной деятельности, но вместе с тем, он в первую очередь направлен на охрану вещных прав физических и юридических лиц. Гарантией для защиты вещных прав является закрепленный в ст. 8.1 ГК РФ принцип публичной достоверности ЕГРН, который проявляется в следующих его свойствах: презумпция достоверности сведений в реестре и открытости реестра. Это, прежде всего, и обеспечивает баланс частных и публичных интересов. С принципом публичной достоверности тесно взаимосвязан принцип незыблемости права, прошедшего государственную регистрацию, то есть оно признается действующим пока не оспорено в

суде. Доступность получения сведений из ЕГРН основывается на принципе информационной открытости, который закреплен в ст. 62 Закона о регистрации и по существу направлен на реализацию положений ст. 131 ГК РФ. На орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним – Росреестр, возложена обязанность предоставлять информацию о зарегистрированных правах, их обременениях и ограничениях любому лицу. Как справедливо замечает Э.Ц. Батуева: «с учетом последних тенденций в развитии «бесконтактных технологий» и реализации политики цифровой трансформации, сведения Единого государственного реестра недвижимости стали еще доступнее» [1, с.12].

Недвижимость является предметом достаточно большого количества гражданско-правовых сделок (договоров), а также сопутствующих бизнес-процессов в текущей деятельности юридических лиц. Потенциальные покупатели при приобретении объекта недвижимости должны проявить должную осмотрительность и проанализировать выписку из ЕГРН относительно зарегистрированных прав, поскольку это сопряжено с понятием добросовестности. Гражданский оборот недвижимости сегодня немыслим без заслуживающих доверия информационных ресурсов, ориентируясь на которые его участники имеют возможность минимизировать риски из-за недостоверной информации об объектах недвижимости, ограничениях прав и обременениях имущества.

Законодательные изменения в сфере оборота недвижимого имущества обусловлены процессом цифровизации всей экономики, в том числе регистрационной системы объектов недвижимости, переходом на максимальное использование электронных инструментов. Корреспондирующие изменения соответственно внесены в ГК РФ и в другие законодательные акты. Надлежащее осуществление государственной регистрации недвижимости обеспечивает реализацию права граждан на жилище, социальную стабильность, пресекает возможность причинения ущерба мошенниками охраняемым вещным правам и интересам отдельных частных лиц, а в конечном итоге и публичным интересам.

Анализ последних изменений позволяет говорить о балансе публичного и частного интересов как основополагающего фактора формирования современного гражданского законодательства и законодательства о государственной регистрации.

В целом можно обозначить следующие основные направления совершенствования законодательства в сфере государственной регистрации недвижимости, в которых однозначно проявляется необходимость сочетания государственного регулирования со свободой усмотрения титульных владельцев объектов недвижимости: при защите собственников жилых помещений; в сфере оборота земельных участков; при внедрении цифровых технологий в процедуру государственной регистрации; в рамках совершенствования механизма непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования. Остановимся на характеристике существа этих изменений и достижении динамичного и соразмерного баланса частных и публичных интересов.

1. Обязательная нотариальная форма договоров дарения, недвижимого имущества, заключенных между гражданами (с 13.01.2025) [4].

Участие нотариуса не только минимизирует риски признания договора недействительным, но и существенно ускоряет процесс государственной регистрации сделок с недвижимостью. Это изменение в ст. 574 ГК РФ направлено не только на защиту слабой стороны в обороте недвижимости. Здесь следует заметить, что в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства авторы предлагают все сделки с недвижимостью удостоверять нотариально. Но учитывая интересы частных лиц, законодатель сразу ограничил нотариальную форму для сделок с недвижимым имуществом, однако, постепенно их количество увеличивается. Справедливо замечает А.В. Пушкина, что «право на жилище является одним из основополагающих социально-экономических прав человека, и налицо публичный интерес в его сохранении и защите» [9, с. 30]. Представляется, что как частным, так и публичным интересам отвечает закрепление законодателем в последние годы обязательной нотариальной

формы: для сделок по продаже доли в праве общей собственности третьему лицу; сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом на условиях доверительного управления или опеки; сделок по продаже недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным.

2. Уточнены обязанности органов местного самоуправления относительно уведомления собственников жилых помещений [5].

С 01.09.2025 орган местного самоуправления самостоятельно обязан направить выписку из ЕГРН о внесенных изменениях после принятия решения о переводе жилого помещения в нежилое или наоборот, а также после согласования переустройства или перепланировки помещения в многоквартирном доме. Данная норма, с одной стороны, направлена на защиту интересов собственника помещения в многоквартирном доме, а с другой стороны, минимизирует возможности коррупционных проявлений. Поскольку заявление собственника о переводе либо о переустройстве или перепланировке может поступить в указанный орган через портал Госуслуг или МФЦ, а ответ направляется в личный кабинет собственника либо по адресу электронной почты собственника, указанному в заявлении.

3. Расширен перечень оснований для приостановления регистрации земельных участков, зданий и сооружений на них и изменены правила регистрации сделок с земельными участками [2].

Отсутствие в ЕГРН информации о границах участка независимо от категории или вида разрешенного использования является препятствием для государственной регистрации земельных участков, а также зданий или сооружений, объектов незавершенного строительства, расположенных на них. Эти правила не применяются, если сооружение или объект незавершенного строительства являются линейными объектами, а также заявление подано в связи с прекращением существования объекта. Внесение в ЕГРН сведений о границах земельного участка осуществляется на основании заявления правообладателя

теля об осуществлении государственного кадастрового учета и межевого плана. Правила ст. 26 закона о регистрации гарантируют реализацию прав правообладателей земельных участков, защищают их от возможных проблем с определением местоположения границ и от незаконного занятия участков.

При отсутствии в ЕГРН сведений о границах земельных участков невозможно точно определить, где этот земельный участок в действительности находится, и какова его площадь. Нежелательные ситуации, когда у продавца приобретается земельный участок, ему не принадлежащий или в земельный участок входит территория, которая является частью другого земельного участка, будут практически нивелированы. Отсутствие точно определенных границ порождает конфликты между соседями смежных земельных участков по владению, пользованию и распоряжению. Кроме того, встречаются случаи, когда осуществляется строительство капитальных объектов, не учитывая реальное местоположение границ участка. Это приводит к тому, что построенный объект признается самовольной постройкой, так как расположен на спорном земельном участке или на участке, не предоставленном или не предназначенном для строительства [8]. В свою очередь, государственные органы или органы местного самоуправления не будут предоставлять земельные участки несвободными от прав третьих лиц.

С 01.03.2026 вступает в действие еще один новый закон [7], которым определяется порядок изменения границ сельскохозяйственных угодий и порядок перевода земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию. Принятие этого закона обусловлено защитой публичных экономических интересов, однако, косвенно закрепленные особенности учитывают частные интересы фермеров и сельскохозяйственных предприятий.

4. Росреестр полностью перешел на электронное взаимодействие с юридическими лицами с 1 марта 2025 г. [2].

Обозначая баланс публичных и частных интересов собственников объектов недвижимости, законодатель предусмотрел необходимость обязательного представления документов в электронном виде для юридических

лиц. Относительно граждан, признавая их слабой стороной, сохранена возможность представления документов в бумажном виде. На защиту частных интересов отдельных юридических лиц направлена норма закона об установлении отсрочки обязательного представления документов в электронной форме садоводческим и огородническим некоммерческим товариществам и другим некоммерческим организациям. До 1 января 2026 г. они могут направлять заявления в Росреестр на бумажном носителе. В связи с временными техническими сбоями в информационных системах юридические лица вправе подать документы на бумажном носителе. Информация о наличии технической невозможности имеется на официальном сайте Росреестра.

5. Изменены правила регистрации договоров участия в долевом строительстве и формат взаимодействия застройщиков с Росреестром [2].

Только в форме электронных документов на государственную регистрацию представляются договоры участия в долевом строительстве. Подписанный собственноручными подписями граждан-дольщиков скан-образ бумажного договора не является электронным документом. После подписания передаточного акта застройщики самостоятельно направляют в Росреестр заявления и документы для государственной регистрации права собственности участника долевого строительства в электронной форме. Защищая интересы дольщика, на застройщика возложена обязанность передать участнику долевого строительства выписку из ЕГРН после регистрации его права. Публичные интересы в рамках действия этих правил проявляются в обеспечении правовой определенности относительно вновь созданных объектов недвижимости.

6. Упрощен механизм межведомственного взаимодействия Росреестра с органами публичной власти и с банками [2].

Предусмотрена возможность заверения электронных образов документов, необходимых для представления в Росреестр, усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП) кредитной организации.

Речь идет о файлах, которые можно направить в Росреестр с помощью технологий взаимодействия между ним и банками. Ранее была предусмотрена возможность заверения электронных образов указанных документов только УКЭП уполномоченного должностного лица кредитной организации. По мнению Правительства РФ, названное изменение закона о регистрации недвижимости сократит затраты времени и денег при выдаче ипотеки, что продиктовано частными интересами граждан. Сделка, совершенная публичным образованием с гражданами или юридическими лицами, на основании которой возникает или прекращается вещное право, ограничение права или обременение объекта недвижимости, может быть подписана со стороны органа государственной власти или органа местного самоуправления – УКЭП уполномоченного должностного лица органа государственной власти или органа местного самоуправления. Со стороны граждан и юридических лиц простой электронной подписью. Разные требования к способу подписания сделки являются проявлением баланса частных и публичных интересов.

7. Расширен перечень объектов бесхозяйного имущества, признание права собственности на которые, возможно в сокращенные сроки [6].

Эти объекты, в том числе линейные, необходимы для обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования тепловой и электрической энергией, водой, газом, для водоотведения, либо гидротехническим сооружением, либо объектом гражданской обороны, то есть для жизнедеятельности населения муниципального образования. По истечении трех месяцев после постановки недвижимой вещи на учет в Росреестр, орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом (лица, обязанные в соответствии с законом осуществлять эксплуатацию линейных объектов), может обратиться в суд с требованием о признании права собственности на эту вещь (ст. 225 ГК РФ). В первую очередь, эти изменения направлены на защиту частных интересов населения муниципального образования, но также они обеспечивают и публичный порядок, что не

только не препятствует реализации частных интересов, но и создает гарантии их защиты.

В заключение следует отметить, что для обеспечения стабильности имущественного оборота требуется своевременное решение вопроса о достоверности и полноте данных, содержащихся в ЕГРН, постоянный мониторинг Росреестром своевременной их актуализации и совершенствование отечественной нормативной платформы. В этом проявляется, с одной стороны, публичный интерес и гарантированность зарегистрированных вещных прав, отражающая частные интересы участников гражданского оборота, с другой. Правовое регулирование должно обеспечивать публичный правопорядок в сфере государственной регистрации недвижимости, от которого правообладатель и Росреестр не могут отступать, а также учитывать, интересы частных лиц, как слабой стороны в рассматриваемых отношениях. Баланс публичных и частных интересов, который должен найти воплощение в законодательстве, можно выразить гражданско-правовыми принципами осуществления гражданских прав «разумность и добросовестность» и публично-правовым принципом защиты «справедливость».

Библиографический список

1. Батуева Э.Ц. Единый государственный реестр недвижимости как источник достоверной информации об объектах недвижимого имущества // Правовые вопросы недвижимости. – 2022. – № 2. – С. 10-15.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.12.2024 № 487-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. О внесении изменений в статьи 21 и 70 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»: Федеральный закон от 27.02.2025 № 10-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. О внесении изменения в статью 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.12.2024 № 459-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и статьи 19 и 24 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»: Федеральный закон от 07.06.2025 № 125-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. О внесении изменений в статью 225 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 315-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2025 № 52-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2025 № 18-КГ25-42-К4 (УИД 23RS0050-01-2023-

001125-13) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

9. Пушкина А.В. Необходимость минимизации рисков при сделках с жилыми помещениями для защиты частных и публичных интересов // Семейное и жилищное право. – 2024. – № 4. – С. 30-33.

УДК 349.3

Проблемы недостаточной информированности граждан при реализации права на социальное обеспечение в Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации

*Колодина Елена Викторовна
Никитина Тамара Владимировна*

* * * * *

Статья посвящена актуальной проблеме правовой неграмотности населения Российской Федерации в области социального обеспечения. Отмечается рост числа судебных разбирательств, вызванных недостаточными знаниями граждан о своих правах и процедурах обращения в социальные службы. Подчеркивается необходимость повышения уровня правовой осведомленности граждан для эффективного функционирования системы социального обеспечения и снижения нагрузки на судебную систему.

Ключевые слова: социальное обеспечение, правовая неграмотность, судебная защита, юридические знания.

* * * * *

В соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [1].

За минувшие десять лет судебные способы защиты социальных прав существенно повысили свое значение среди иных инструментов охраны законных интересов участников правоотношений, став действенным средством поддержания законности и порядка. Овладение правилами работы с этой системой стало важнейшим условием успешного осуществления гражданами и организациями своей правовой активности. Особое внимание уделяется грамотному ведению гражданских

дел социально-правового характера, поскольку специфика споров и требования современного судопроизводства требуют особых знаний и навыков. Так как многие граждане не обладают достаточной квалификацией для самостоятельного решения сложных правовых вопросов, актуальным решением становится привлечение профессиональных юристов и адвокатов, способных компетентно представлять интересы клиентов в судах всех уровней.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время практикующими юристами и государственными служащими отмечается, что у населения сохраняется устойчивый уровень юридической неграмотности. В научной литературе правовая грамотность определяется как знание своих прав, обязанностей и способов их защиты, а также положений основных нормативных актов, регулирующих эти права и обязанности [2, с. 18; 3].

Об отсутствии таких знаний у значительной части населения свидетельствует статистика: возрастает количество необоснованных заявлений, жалоб и ходатайств,

направляемых гражданами в органы государственной власти и суды, а также недостаточный уровень знаний законов, демонстрируемый гражданами на личном приеме в государственных органах. Основа данного явления заключается в недооценке гражданами важности правовых норм и принципа законности в повседневной жизни, проще говоря, речь идет о правовом нигилизме. Значительная часть населения воспринимает юридические институты и законодательство как искусственно созданные инструменты, обслуживающие интересы властных элит. К этому добавляется не всегда достаточная квалификация представителей государственных (муниципальных) органов, контактирующих с людьми, чьи ошибки формируют отрицательное отношение простых граждан к закону. Нехватка регулярной юридической пропаганды средствами массовой информации усиливает проблему, поскольку население теряет мотивацию самостоятельно повышать свою юридическую грамотность. Таким образом, проблема правовой неграмотности граждан при реализации права на социальное обеспечение является одной из наиболее острых и актуальных в сфере пенсионного и социального страхования в Российской Федерации. В качестве причин недостатка правовых знаний можно назвать следующие.

Во-первых, отсутствие ясности в нормативной базе, поскольку законодательство в части социального обеспечения отличается сложностью и запутанностью формулировок, из-за чего граждане часто сталкиваются с трудностями в понимании своих прав и обязанностей.

Во-вторых, недостаточность доступной информации. Несмотря на наличие официальных сайтов и горячих линий у СФР и его территориальных органов, многие граждане не имеют возможности оперативно получать необходимую информацию, либо не доверяют ей.

В-третьих, к таким причинам можно отнести, с одной стороны, несерьезное отношение населения к необходимости получения знаний о своих правах и обязанностях, а, с другой стороны, нехватку квалифицированных юристов в рассматриваемой сфере. Многие граждане, не осознавая важности знаний о своих правах, зачастую обращаются за консультациями лишь тогда, когда возникает проблема или конфликтная ситуация, при этом сталкиваясь с нехваткой компетентных юридических консультантов в сфере социального обеспечения.

Правовая неграмотность порождает целый ряд негативных последствий, которые отражаются на самих гражданах, затрудняют работу органов социального обеспечения, а также необоснованно загружают систему правосудия. Чтобы полноценно осознать масштаб проблемы правовой неграмотности, стоит обратиться к статистическим данным по рассмотрению в судах дел по искам граждан к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования по Алтайскому краю (далее – Отделение). В 2024-2025 гг. можно наблюдать следующую картину (рис. 1) [5, 6].

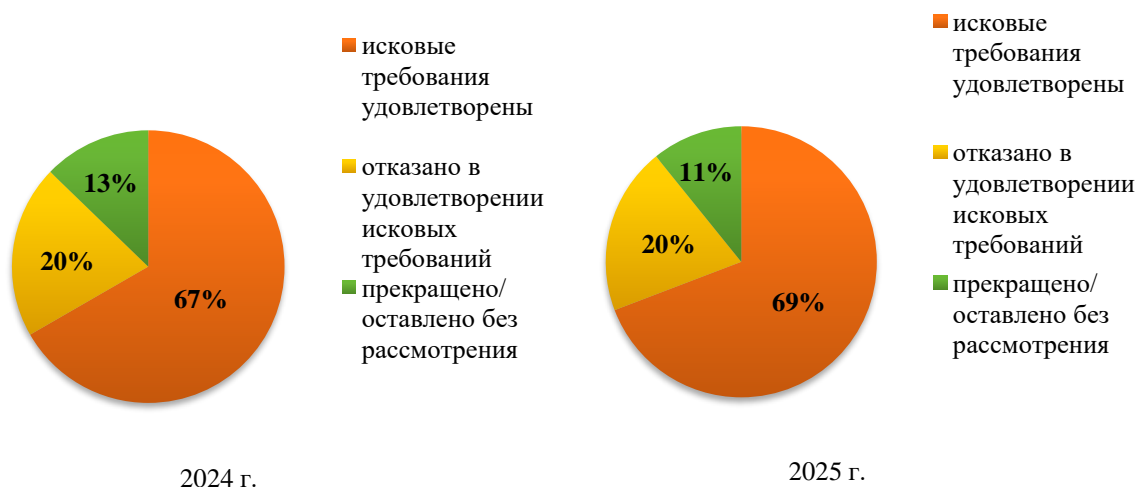

Рисунок 1 – Судебные решения по искам, предъявляемым к Отделению в 2024-2025 гг.

Данная информация свидетельствует о том, что за последние два года количество исковых заявлений граждан, предъявленных к Отделению, производство по которым прекращено или оставлено без рассмотрения, а также по которым отказано в удовлетворении требований, составляет более 30% от общего

количества исков. Это означает, что, предъявляя требования, граждане, скорее всего, заблуждались о наличии у них права на тот или иной вид социального обеспечения, основываясь на своих неверных или недостаточных знаниях.

Таблица 1 – Основные предметы исков, предъявленных к Отделению в 2024-2025 гг. [5,6]

	Основные предметы исков, предъявленных к Отделению					
	Исковые требования удовлетворены		Отказано в удовлетворении исковых требований		Прекращено/оставлено без рассмотрения	
	2024 г.	2025 г.	2024 г.	2025 г.	2024 г.	2025 г.
Назначение и выплата пенсий и иных социальных выплат	17 285	13 902	5 947	3 993	3 183	2 255
Обеспечение инвалидов и отдельных категорий граждан мерами социальной защиты	2 192	574	309	114	907	180
Обжалование действий (бездействия), актов, решений Отделения	1 592	1 132	548	236	115	92
Гарантии и компенсации лицам, являющимся получателями страховых пенсий и (или) иных пенсий, и членами их семей	1 374	585	106	93	49	22
Иски по мерам социальной поддержки беременных женщин, семей с детьми	3 086	2 171	961	871	631	321

Из представленных в табл. 1 данных видно, что правовая неграмотность проявляется в различных направлениях социального обеспечения: это и пенсионное обеспечение, и меры социальной поддержки семей с детьми, инвалидам и др. Следует также отметить, что причина такого положения кроется еще и в стремительном изменении законодательства в последнее время, значительно опережающем уровень профессиональной подготовки населения.

В Обзоре правоприменительной (судебной практики), составленным СФР, выделяются следующие типовые ситуации, связанные с ошибочным толкованием своих социальных прав гражданами [4].

1. Споры, связанные с выдачей сертификата на материнский (семейный) капитал.

Так, Б. К.Ю. обратилась в суд с иском к Отделению СФР, в обоснование заявленных требований указала, что 18.01.2024 посредством личного кабинета на Едином портале государственных и муниципальных услуг подала заявление о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал (далее – МСК) в связи с рождением 15.09.2021 Б.П., приложив к заявлению о выдаче государственного сертификата на МСК копию документа, удостоверяющего личность, копию страхового номера индивидуального лицевого счета, открытого на имя Б.П., а также копию апостилированного свидетельства о рождении последнего. Между тем 24.01.2024 был получен отказ по основанию п. 1 ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон № 256-ФЗ).

Б. К.Ю. сочла отказ неправомерным, поскольку Б.П. является гражданином Российской Федерации с 29.11.2021 на основании ст. 14 Закона «О гражданстве Российской Федерации», о чем указано в представленном свидетельстве о рождении, выданном Генеральным Консульством Российской Федерации в Марселе.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о правомерности отказа в выдаче сертификата на МСК, поскольку законодательно установлено, что право на дополнительные меры гос-

ударственной поддержки возникает при наличии гражданства Российской Федерации на дату рождения (усыновления) ребенка как у женщины, родившей (усыновившей) ребенка, так и у ребенка, с рождением (усыновлением) которого закон связывает возникновение этого права. Таким образом, незнание и неверное толкование нормативных правовых актов привели к длительному безрезультативному судебному процессу.

Еще в одном примере супруги П. обратились в суд с иском с заявлением, в котором просили обязать Отделение произвести процедуру возмещения денежных средств МСК из личных средств истцов в пользу государства, а также снять с истцов обязанность по выделению долей детям в жилом помещении.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд указал, что истцами фактически было реализовано их право на получение дополнительной меры государственной поддержки в виде использования средств МСК, в связи с чем после распоряжения предоставленными средствами в полном объеме право истцов на дополнительные меры государственной поддержки прекратилось. Возможность повторного либо неоднократного использования средств МСК Закон № 256-ФЗ не предусматривает, равно как и возможность освобождения лица, получившего сертификат, его супруга (супруги) при оформлении жилого помещения в собственность определить размеры долей детей [4].

2. Споры о взыскании компенсации морального вреда.

Прокурор Волчихинского района Алтайского края, действующий в интересах инвалида 1 группы И.П.Н., обратился в суд с иском к Отделению о взыскании компенсации морального вреда, поскольку вследствие несвоевременного предоставления технических средств реабилитации (далее – ТСР) в необходимом объеме И.П.Н. был ограничен в способности вести активный образ жизни, что оказало существенное отрицательное влияние на качество жизни.

И.П.Н. обращался в Отделение с заявлениями на обеспечение ТСР, рекомендованными индивидуальной программой реабилитации инвалида, в натуральном виде.

Суд указал, что гарантированное государством право инвалида на обеспечение техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации инвалида, осуществляется путем предоставления этих средств в натуре после проведения соответствующей закупки; выплаты компенсации, если технические средства реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду или инвалид самостоятельно приобрел указанное техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за счет собственных средств, приобретения инвалидом технических средств реабилитации с использованием электронного сертификата.

Из этого следует, что Отделение не может нести гражданско-правовую ответственность за категорический отказ И.П.Н. от средства реабилитации, который предусмотрен действующим законодательством, к тому же И.П.Н. мог обратиться за выплатой компенсации, если ТСР и (или) услуга не могут быть предоставлены или самостоятельно приобретены, указанное ТСР и (или) услуга оплачены за счет собственных средств.

Учитывая, что ТСР выдавались, и отказ И.П.Н. от указанных средств реабилитации не может рассматриваться как неправомерные действия, которые повлекли или могли повлечь нарушение прав и законных интересов истца, суд посчитал, что ответчиком предпринимались все необходимые меры, а значит права заявителя не нарушены [4].

Аналогичное решение вынесено еще по одному иску прокурора о взыскании компенсации морального вреда, посчитавшего, что в результате бездействия Отделения, выразившегося в непредоставлении истцу установленных программой реабилитации ТСР, нарушены права М. как инвалида, чем ему причинены нравственные и физические страдания.

Отказывая в удовлетворении требований, суд указал следующее. Наиболее приемлемый способ обеспечения ТСР из предусмотренных законодательством Российской Федерации инвалиды либо их представители определяют самостоятельно. Согласно ч. 6 ст. 11 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Закон

№ 181-ФЗ), если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации ТСР не могут быть предоставлены инвалиду либо если инвалид приобрел соответствующее ТСР за собственный счет, ему выплачивается компенсация в размере стоимости приобретенного ТСР, но не более стоимости соответствующего ТСР, предоставляемых в установленном Законом № 181-ФЗ порядке. Соответственно при наличии равноценных видов обеспечения выбор инвалида реализовать свое право посредством выплаты компенсации не может свидетельствовать о нарушении его прав [4].

Приведенные примеры подтверждают, что сегодня граждане недостаточно ориентируются в нормативных правовых актах и методах защиты своих прав, а также не стремятся к повышению своей правовой грамотности.

Отсутствие осведомленности граждан относительно собственных прав и обязанностей влечет снижение уровня индивидуальной защиты субъектов правоотношений от противоправных деяний, стимулирует рост числа нарушений правовых норм, способствует усилению проявлений агрессии и насилия среди отдельных представителей социума, включая категорию несовершеннолетних. В условиях функционирования государства, основанного на принципах верховенства права, каждому индивидууму надлежит обладать четким представлением о собственном статусе и обязанностях перед обществом и государством. Анализ типичных ситуаций из судебной-правовой практики, получаемых посредством СМИ, онлайн-ресурсов, телевизионных передач, позволяет гражданам формировать понимание ключевых положений действующего законодательства. Недостаточная компетентность граждан, а нередко и должностных лиц (например, сотрудников правоохранительных органов) в области юриспруденции, характеризующаяся фрагментарностью восприятия нормативных предписаний, регулирующих межличностные взаимодействия, взаимодействие индивидов с государственными структурами и социально-групповыми образованиями, негативно сказывается на эффективности реализации законодательных установлений.

Данная ситуация представляет собой проблему правовой неграмотности, решение которой предполагает необходимость целенаправленного вовлечения ресурсов государственных институтов (включая правоохранительные органы, прокуратуру, судебные инстанции), общественных объединений и правозащитных организаций, а также средств массовой информации в процессы систематической правовой социализации, просветительства и формирования убежденности граждан в значимости соблюдения законов. Повышение юридического сознания выступает необходимым условием минимизации негативного влияния феномена правового нигилизма или сознательного нарушения установленных законом стандартов поведения.

Правовая грамотность россиян повышает качество юридических услуг и эффективность взаимодействия граждан с судебными органами. Современное состояние российского общества демонстрирует очевидную потребность в трансформации правового сознания и общей правовой культуры посредством внедрения эффективных образовательных мер. Ведущим механизмом такого процесса служит комплексная система юридического просвещения, оказывающего целенаправленное воздействие на основополагающие установки личности в рамках социальных взаимодействий.

Для совершенствования уровня юридических знаний среди населения используются разнообразные инструменты и механизмы. К ним относятся систематическое консультирование граждан квалифицированными специалистами различных государственных и муниципальных органов (организаций), широкое

информирование через средства массовой информации, организация просветительских лекций и семинаров в учебных заведениях различного уровня. Руководители соответствующих мероприятий обязаны обеспечить максимальное использование актуальных нормативных правовых актов, детально разъясняя методы интерпретации законодательных норм применительно к конкретным ситуациям.

Таким образом, развитие правосознания и правового образования должно стать фундаментом общекультурной зрелости современного гражданина, что позволит снизить уровень правовой неграмотности и более эффективно реализовывать права граждан в т.ч. их права на социальное обеспечение в Фонде пенсионного и социального страхования РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 дек. 1993 г. с изм. от 14 марта 2020 г. // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Исилова Л.Р. Правовая безграмотность подрастающего поколения и пути решения данной проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 3 – С. 17-22.
3. Петрова Л.Е., Федулеева Д.А. Ликвидация правовой неграмотности среди населения: возможности инновационных образовательных форматов // Образование и право. – 2024. – № 7. – С. 367-371.
4. Обзор правоприменительной (судебной практики) СФР по итогам 2024 г. СФР. – Москва, 2025. – Неопубл. материалы.
5. Отчет по итогам обобщения результатов судебной практики за 2024 г. // Отделение СФР по Алтайскому краю. – Барнаул. 2024. – Неопубл. материалы.
6. Отчет по итогам обобщения результатов судебной практики за 9 месяцев 2025 г. Отделение СФР по Алтайскому краю. – Барнаул. 2025. – Неопубл. материалы.

УДК 342.53

Учреждение парламентов как мировая тенденция

Коновалова Людмила Геннадьевна

В статье раскрывается этимология термина «парламент», а также описывается история создания и развития парламентских учреждений. Отмечается зарождение идеи народного представительства и формирование прообразов парламентов в глубокой древности, причем не только в странах «западной» правовой культуры. Описывается эволюционное развитие функционирования парламентов в рамках европейской правовой традиции и в российских правовых условиях. Учреждение парламентов рассматривается как мировая тенденция, хотя обращается внимание на все еще имеющие место в практике зарубежных стран иные модели народного представительства (система советов, представительство в халифате). Кратко отражаются достоинства и недостатки функционирования современных парламентов как самостоятельных органов государственной власти и учреждений народного представительства. Делается вывод об исключительной значимости парламентов как органов власти, имеющих двуединую юридическую природу как законодательных и представительных учреждений.

Ключевые слова: парламент, народное представительство, советы, представительное правление.

Этимология слова «парламент» находит различные объяснения, но все же близкие по своему значению. Согласно одной точке зрения, термин «парламент» возник в результате соединения двух латинских слов во множественном числе «parium» («равные») и «lamentum» («жалобы», «печали»). И, таким образом, он означает место, где люди, равные по статусу, имеют возможность высказывать свои жалобы. Согласно другой точке зрения, термин «парламент» происходит от французских слов «parler» («говорить») и «ment» («мнение»), что означает «собрание людей, соединившихся вместе, чтобы выразить мнение или дать совет» [1, с. 15]. В юриспруденции данным термином обозначают представительный и законодательный (правотворческий) орган государственной власти или местного самоуправления (хотя до революции Нового времени во Франции парламентом именовали высшее судебное учреждение) [2, с. 372].

Парламент в абсолютном большинстве стран (кроме доконституционных или поддерживающих идеи марксизма-ленинизма и концепции халифата) рассматривается как важнейший институт современного государства. Он может иметь различные национальные названия (национальное, народное, государственное собрание, конгресс, меджлис и др. или собственно парламент), но под ним

традиционно понимается орган государственной власти, осуществляющий представительные, законодательные и контрольные функции.

Функционирование парламентов связано с практическим воплощением идеи народного представительства, имеющей давние корни в политико-правовой мысли и мировой практике государственного строительства. Так, отдаленные очертания идеи парламентаризма можно найти еще в трудах античных мыслителей, а также в деятельности народных собраний и ареопага в древнегреческих городах-полисах, в кодификации правовых обычаев и устройстве сената, а позднее – совета принцепса и консistorиума в Древнем Риме. Например, Солон в своих реформах старался сознательно провести идею законодательного закрепления компромисса между борющимися силами социума и достичь некоего общего согласия [3, с. 183]. Представляют интерес разработки Платона, Аристотеля, Полибия о различных формах правления с учетом соблюдения принципа законности. Так, Платон различал три элемента всякого государственного строя: законосовещательный орган о делах государства, магистратуры и судебные органы. Подобные идеи высказывали Аристотель и Полибий [4, с. 342].

Несмотря на то, что функционирование парламентов зачастую связывается с Запад-

ноевропейским развитием, нельзя игнорировать в этом вопросе философско-правовую мысль и государственную практику Востока. Например, своеобразные истоки парламентских учреждений можно увидеть в примитивной племенной демократии Финикии, Месопотамии, в совете старейшин при монархе в Древней Индии, в выделении широкого спектра управленческих и судебных ведомств в Древнем Китае. При этом философы Востока, живя в особых по сравнению с Европой условиях, также задумывались над вопросами оптимальности управления и, зачастую, высказывали мысли, близкие тем, что имели место на западе. Например, древнекитайский мыслитель Мо-Цзы писал: «Не было еще случая, чтобы правитель мог сохранить свое царство, если он беззаботно относится к привлечению мудрых (к советам – Л.К.) и забывал служилых» [5, с. 24]. Однако в период средневековья зачатки представительных органов на Востоке практически прекратили свое существование, будучи замененными усиленным и разветвленным бюрократическим аппаратом и квазисудебными органами [3, с. 533-597].

В то же время в Европе после падения Римской Империи раннефеодальные (варварские) разрозненные государства в V-XII вв., напротив, имели некоторые черты политической децентрализации властных институтов, обусловленной необходимостью феодализирующейся военной и чиновничьей знати уживаться с идущими от родового общества формами самоуправления [3, с. 290, 326]. Большое значение для формирования в будущем идеи учреждения парламентских органов имело устройство властных институтов средневековых городов Западной Европы (Венеции, Генуи, Флоренции, Болоньи, Любека, Гамбурга, Бремена, Арраса, Гента и др.), многие из которых вели свое начало с римских времен. Их наибольший расцвет относится к XII-XIII вв. и связан с ростом экономического и политического потенциала этих территорий, заставлявшем монархов искать их финансовой поддержки. В городах устанавливалась форма республики, управляемая городской общиной. Даже в тех случаях, когда городские советы оказывались в руках местной олигархии и аристократии, население, ис-

пользуя античные демократические традиции, добивалось защиты своих прав [6, с. 62; 3, с. 290]. Можно утверждать, что в лоне таких городов в полной мере проявлялся институт представительства, как способ выражения интересов различных социальных групп.

Наиболее часто появление первых парламентов связывается с формированием на европейском континенте общенациональных сословно-представительных органов, переходящих от комплектования по должностному (личному) принципу к организации на основе специального избрания. В Германии обща курия возникла в 1237 г., в 1265 г. в Англии был учрежден парламент, в 1302 г. во Франции созываются Генеральные штаты. Эти институты были вызваны к жизни потребностью укрепившей свои позиции буржуазии к ограничению произвольного усмотрения монархов и сопровождались изданием законодательных актов, суживающих prerogatives короны. Родиной парламента обычно считают Англию, хотя в других странах подобные представительные учреждения появлялись раньше (например, кортесы в Арагоне в 1163 г., в Кастилии в 1169 г.) [7, с. 46], но их возникновение носило «эпизодический» характер и не так сильно отразилось на упрочнении парламентаризма, как бесперебойное функционирование британского народного представительства.

Деятельности европейских парламентов XII-XVII вв. была свойственна размытость правовой базы осуществления полномочий, узость prerogatives, ограниченных, как правило, финансовой сферой, императивный мандат депутатов, жесткая сословность и функционирование в условиях отсутствия принципа разделения властей и стремления монархов избавиться от излишнего давления представительных учреждений. Функционирование парламентов в XVII-XIX вв. связано с легализацией законотворческих и отчасти контрольных полномочий парламентов, превращением их в реальную политическую силу, выступающую в качестве арены для противоборства господствующих в стране политических взглядов. Этот период ознаменован также появлением первых политических партий, зарождением разделения властей,

свободного мандата депутата. Период XIX – начала XX вв. отличает упрочнение положения парламента как законодательного и представительного органа среди иных властных институтов: избирательные законы создают основу для регулярных выборов членов парламента, детализируются правовой статус депутатов и правила осуществления парламентских процедур, расширяется социальная база политических партий, четче определяются правила разделения властей, устанавливаются политический плюрализм, а сама идея учреждения парламента находит реализацию все большим числом стран. С начала XX в. деятельность парламента модифицируется под воздействием глобализации. В этом периоде наблюдается ослабление роли парламента в первой половине XX в. на фоне антидемократических режимов и усиление парламентаризма в конце XX – начале XXI вв. после их падения. Достижениями этого этапа являются факты совершенствования парламентских процедур, избирательных систем, структуры парламента, профессионализации работы парламента. Стало понятно, что антидемократические режимы являются не прямым следствием работы парламента, а создаются сочетанием многих факторов: экономическими кризисами, распространением экстремистских идеологических течений, милитаризацией, использованием манипулирования ожиданиями различных социальных групп, их агрессией и страхами. Более того, установлению этих режимов предшествовал отказ от базовых постулатов парламентаризма – политического плюрализма, разделения властей, верховенства закона, свободы волеизъявления депутатов и т.д.

Развитие отечественного парламентаризма включает в себя пять этапов.

1. Первый этап «предыстории» парламентаризма IX-XVII вв. характеризуется деятельностью органов, отдаленно напоминающих парламента – народных собраний, княжеских и боярских дум, сената.

2. Этап «Зарождение идеи парламентаризма в XVII-XIX вв.» происходит на фоне усиления абсолютизма, вызвавшего определенное противодействие в виде различных течений дворянского конституционализма со

свойственной им идеей учреждения отечественного парламента.

3. Этап «буржуазно-демократического парламентаризма начала XX в. (1905-1917 гг.)» обусловлен появлением первого отечественного парламента и формированием буржуазно-демократического парламентаризма, отличавшегося доминирующим положением императора в системе разделения властей; становлением юридической конструкции закона, но без практического воплощения принципа верховенства закона; отсутствием контрольных функций у парламента и его участия в формировании иных органов власти; неэффективностью защиты прав оппозиции и обеспечения связи населения с механизмом государства; прямой зависимостью судебной власти от монарха.

4. Этап «советская государственная власть и парламентаризм (1918-1993 гг.)» характеризуется попыткой советской государственности предложить миру новый формат представительных органов – Советов.

5. Этап «Постсоветский ренессанс доктрины и практики парламентаризма» (1993 г. – по настоящее время) связан с официальным стремлением государства заменить советский уклад правотворчества системой разделения властей со значимой ролью постоянно действующего и профессионального парламента – Федерального Собрания РФ.

Особой спецификой отличался четвертый этап развития парламентаризма в России, поскольку он сопряжен с научной разработкой и практическим воплощением правовой конструкции советов как идеи, диаметрально противопоставляемой парламентаризму. Советы не являлись парламентами в силу того, что их полномочия юридически не были ограничены и выходили за пределы законодательной функции, а также по причине непостоянного характера их работы и по существу безальтернативного порядка формирования. Система Советов противопоставлялась парламентаризму через отрицание принципа разделения властей и свободного мандата депутата, через провозглашение принципов «всевластия советов», «демократического централизма», «социалистической законности», «руководящей роли партии». Однако

высоких целей построения эффективно работающих и истинно народных представительных органов советскому государству не удалось достичь, поскольку всевластие Советов было подорвано их зависимостью от партийного руководства. Однако безусловными плюсами периода власти Советов было расширение избирательных прав граждан, признание прав национальностей, функционирование многочисленных объединений трудящихся, социально-ориентированный характер правотворчества.

К настоящему времени парламенты созданы в абсолютном большинстве стран. В юридической науке признается глобальная тенденция расширения институционализации парламентов в странах Восточной Европы, Азии, Африки, Ближнего и Арабского Востока [8; 9, с. 42; 10; 11; 12; 13, с. 130]. Однако альтернатива созданию парламентов все еще остается: главным образом – это своеобразные идеи представительства в советских странах и в системах халифата. Так, современные советские страны (Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Социалистическая Республика Вьетнам, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Республика Куба) в правовом регулировании продолжают исходить из принципа всевластия советов, хотя некоторые «западные» конструкции оказывают на них влияние в виде расширения форм консультативной демократии, допустимости многопартийности, постановке вопроса о верховенстве закона и др. [14, с. 17-25; 15; 16; 17]. Конституционный процесс в странах Персидского залива и арабского региона отражает как общие мировые тенденции к учреждению парламентов, так и специфику, обусловленную особенностями исторического, социально-экономического и культурно-религиозного развития этих стран. Парламенты арабских государств (там, где они существуют) занимают второстепенное место в системе органов власти, поскольку традиционная исламская доктрина не признает европейско-американского принципа разделения властей, исходит из традиций сильной единоличной власти главы государства, функционирующей в условиях отсутствия развитой партийной системы. Поэтому

исследователи видят предпосылки развития парламентаризма в арабских странах в большей мере в деятельности консультативных советов («шура»). Они оказывают существенное влияние на государственную политику с учетом мусульманских традиций принятия решений путем согласования. Подчас подобные консультативные органы выступают в роли противовеса законодательному органу. Согласно исламской доктрине, роль парламента не сводится к господству чьих-либо интересов, а отражает стремление к справедливости и праву в том виде, в каком они закреплены в исламе [18, с. 8-9].

Своеобразие и особый статус парламента предопределяются его двуединой юридической природой как законодательного и представительного органа власти. Именно эти качества парламента лежат в основе действующего правового регулирования его статуса. Большинство современных демократических конституций, воспринявших теорию разделения властей, отводят парламенту привилегированное положение в системе высших органов государственной власти. Так, американская Конституция постановляет: «Все законодательные полномочия, сим установленные, предоставляются Конгрессу Соединенных Штатов...» [19, с. 240]. Подобная норма содержится и в ст. 44 Конституции Бразилии: «Законодательная власть осуществляется Национальным конгрессом, который состоит из Палаты депутатов и Федерального сената» [20, с. 317]. Весьма категорично определяет статус парламента Конституция Японии: «Парламент является высшим органом государственной власти, а также единственным законодательным органом государства» [21, с. 434].

В международных документах также прослеживается возвышенное отношение к парламенту. Например, в пп. 5.2 п. 5 Документа Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. подчеркивается, что «к числу элементов справедливости, которые существенно необходимы для полного выражения достоинства, присущего человеческой личности, и равных неотъемлемых прав всех людей, относится представительная по своему

характеру форма правления, при которой исполнительная власть подотчетна избранным законодательным органам или избирателям» [22, с. 654]. На надгосударственном уровне в тесном взаимодействии с ООН функционирует Парламентский союз – организация парламентов мира, объединенная на основе демократии, парламентской солидарности, подотчетности избравшим их народам [23, с. 12].

Однако обывательское отношение к парламенту может быть не столь позитивным. Граждан многих стран возмущают популистские обещания депутатов, коррупционные скандалы, связанные с их участием, отсутствие реальной ответственности за принимаемые акты, депутатская неприкосновенность и т.д. [24, с. 136; 25] Профессиональные юристы также обозначают ряд критических замечаний в адрес работы парламентов даже в странах с устоявшимися демократическими традициями. К числу таковых, например, можно отнести: лоббирование в парламенте интересов узких социальных групп; медлительность парламентских процедур; непрофессионализм депутатов; делегированное законотворчество; факт разработки основной массы законопроектов органами исполнительной власти; использование депутатских полномочий в целях построения личной карьеры и др.

Однако при всех своих недостатках парламент все же представляет собой огромную ценность, поскольку он предопределяет наличие дискуссии в системе властных институтов и предполагает хоть какие-то механизмы влияния оппозиции на принятие политических решений властной элитой. Иные органы государства или изобретаемые сегодня институты прямого информационного воздействия на властный аппарат (общественные палаты, интернет-взаимодействие с населением, совещательные органы) по своей природе не способны противостоять современной тенденции узурпации власти в руках органов исполнительной власти.

Библиографический список

1. Сопельцева Н.С. Иммуниеты в конституционном праве РФ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 30 с.

2. Коган Е.Г. Юридические аспекты организации и деятельности парижского парламента во Франции: дисс.... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 224 с.
3. История государства и права зарубежных стран: учебник. В 2 т. Т. 1: Древний мир и средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. – М., 2008. – 720 с.
4. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 3 / Под ред. В.Ф. Асмус. – М., 1976. – 549 с.
5. Мо-Цзы Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений / Сост. Р.Т. Мухаев. – М., 2000. – 1104 с.
6. Фадеев В.И. Идея общественного диалога и развитие народного представительства // Проблемы конституционного развития РФ: сб. статей. – М., 2013. – 559 с.
7. История буржуазного конституционализма 17-18 вв. / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. – М., 1983. – 296 с.
8. Хисамов Р.И. Институционализация парламентаризма в странах Арабского Востока: автореф. ... канд. полит. наук. – Казань, 2013. – 20 с.
9. Садовская Л.М. Эволюция парламентаризма в Африке в условиях общественной трансформации и становления многополярного мира // Азия и Африка сегодня. – 2023. – № 8. – С. 42-50.
10. Алиев С.А. Конституционные основы разделения властей и становления парламентаризма в Турции: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 24 с.
11. Габрилян Р.Р. Влияние британского парламента на развитие парламентаризма в британских колониях (на примере государств Азиатско-Тихоокеанского региона) автореф. дис. ... канд. юрид. наук, спец. – Ставрополь, 2004. – 22 с.
12. Чайко И.А. Израильский парламентаризм: Конституционно-правовой анализ : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 25 с.
13. Долгов Б.В. Проблемы парламентаризма в странах Арабского Востока // Власть. – 2024. – № 3. – С. 130-144.
14. Трощинский П.В. 70 лет парламенту нового Китая: форма государственного устройства и особенности парламентаризма // Власть. – 2024. – Т. 32. – № 4-1. – С. 17-25.
15. Lin L.-W. Mandatory Corporate Social Responsibility? Legislative Innovation and Judicial Application in China // The American Journal of Comparative Law, Vol. 68, Is. 3. – 2020. – P. 576-615.
16. HY Chen A. The Reform and Renewal of China's Constitutional // International Journal of Constitutional Law, Vol. 16, Is. 2. – 2018. – P. 728-730.
17. Трофимчук Г. Вьетнам: как социалистический строй уживается с соблюдением прав человека // Независимая газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QUE9c>.
18. Аль-Шахри Авад Матук Саид. Становление и развитие парламентаризма в Султанате Оман: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.
19. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 г. // Конституции зарубежных стран / Сост. В.Н. Дубровин. – М., 2001. – 448 с.

20. Конституция Федеративной Республики Бразилии от 20 августа 1949 г. // Конституции зарубежных стран / Сост. В.Н. Дубровин. – М., 2001. – 448 с.
21. Конституции Японии от 3 ноября 1946 г. // Конституции зарубежных стран / Сост. В.Н. Дубровин. – М., 2001. – 448 с.
22. Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 1999. – 784 с.

23. Фархутдинов И.З. Парламентаризм на службе народов // Право и политика. – 2006. – № 9. – С. 142-149.
24. Арутюнян А.А. Конституционализм: проблемы постсоветской реальности. – М., 2013. – 158 с.
25. Global Parliamentary Report 2017 – Parliamentary oversight: Parliament's power to hold government to account // Inter-Parliamentary Union [web]. – URL: <https://www.ipu.org/oversight>.

УДК 343.1

Судебное следствие с участием присяжных заседателей: проблемы и перспективы развития

*Кутазова Ирина Витальевна
Белькова Анна Юрьевна*

* * * * *

В статье исследуются особенности рассмотрения уголовного дела коллегиальным составом суда с участием присяжных заседателей, а также проблемные вопросы, возникающие при производстве судебного следствия. Особое внимание уделяется проблемам исследования данных о личности подсудимого, а также вопросам повышения эффективности участия присяжных заседателей в процедуре исследования доказательств. Авторами анализируется позиция Конституционного и Верховного Судов РФ по указанным проблемам.

Ключевые слова: присяжные заседатели, исследование данных о личности подсудимого, судебное следствие.

* * * * *

На сегодняшний день в России суд присяжных выступает важным правовым институтом, обеспечивающим справедливое рассмотрение уголовных дел. Привлечение к уголовному производству присяжных заседателей свидетельствует о повышении уровня общественного доверия к судебной власти и укреплении взаимодействия общества и государства в противодействии преступности. Присяжные заседатели оценивают факты, определяя наличие состава преступления и вину подсудимого с «обыденной» точки зрения, независимой от норм уголовного и уголовно-процессуального права. Анализируемый нами институт является одной из гарантий активного участия граждан в осуществлении правосудия и воплощением принципов гуманизма. Однако мнения относительно эффективности суда присяжных нельзя назвать однозначными, так одни теоретики и практики считают его просто необходимым элементом правовой системы демократического государства, защищающим права и свободы граждан, тогда как другие утверждают, что в

современных условиях он потерял свою значимость и эффективность [2, с. 115].

Современная практика отправления правосудия предусматривает проведение судебного следствия как ключевой стадии разбирательства уголовного дела. На данном этапе исследуются представленные сторонами доказательства, направленные на установление объективной истины. Целью судебного следствия выступает формирование у суда убежденности в полноте собранных материалов, подтверждающих событие преступления и виновность субъекта, привлеченного к уголовной ответственности.

Судебное следствие с участием присяжных заседателей регламентируется ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Судебное заседание начинается с выступления государственного обвинителя и защитника. Государственный обвинитель излагает суть обвинения и порядок исследования доказательств, однако полное изложение необязательно. Незначительные отклонения от обви-

нительного заключения допускаются. Прокурор не вправе разъяснять правовые нормы присяжным заседателям, это входит в обязанности председательствующего судьи. Выступление прокурора должно ограничиваться фактической стороной дела, исключая ссылку на уголовно-правовые нормы и характеристики личности подсудимого.

Исходя из положений ч. 3 ст. 335 УПК РФ защитник в начале судебного следствия озвучивает позицию своего подзащитного относительно обвинения и предлагает порядок изучения доказательств. Высказывания адвоката о недостаточной доказанности вины не признаются процессуальным нарушением [7]. Порядок исследования доказательств, предлагаемый адвокатом-защитником, имеет следующие особенности:

- адвокат не вправе ставить под сомнение их допустимость [3], но может обозначить конкретные доказательства, подлежащие изучению [6];

- предложенный перечень не препятствует отказу от исследования указанных доказательств или включению новых [12].

Государственный обвинитель и защитник после вступительных заявлений могут заявлять ходатайства о допросе новых свидетелей. При этом, Верховный Суд РФ в своем постановлении № 23 от 22 ноября 2005 г. указал, что председательствующий судья может провести предварительный допрос, чтобы решить, необходимо или нет допрашивать данного свидетеля в дальнейшем перед присяжными. В ходе предварительного допроса он устанавливает содержание и характер сведений, известных новому свидетелю, а также определяет относимость данных сведений к конкретному уголовному делу.

Регламентирование процедуры участия присяжных заседателей в допросах подсудимого, потерпевших, свидетелей и экспертов установлено ч. 4 ст. 335 УПК РФ. Присяжные наделяются правом постановки вопросов указанным лицам только в письменной форме и непосредственно через председательствующего, при этом необходимо помнить, что судья может отклонить вопрос, если он не относится к предъявленному обвинению.

Кроме того, председательствующий обладает компетенцией отклонять ходатайство

о допросе свидетеля, если тот намерен давать показания по обстоятельствам, исследование которых не предусмотрено в присутствии присяжных заседателей. Указанное правило является особенностью судебного следствия с участием присяжных заседателей.

Еще одной особенностью суда присяжных, является процедура исследования данных о личности подсудимого. Согласно сложившейся практике, данные сведения предоставляются исключительно для выявления характеристик субъекта преступления (например, профессиональной подготовки) или мотивов, повлиявших на совершение преступления (например, личные неприязненные отношения) [15, с. 91].

В остальных случаях участники процесса обязаны избегать предоставления присяжным заседателям сведений как негативного, так и положительного характера о биографии подсудимого. Так, Верховный Суд РФ 25 июня 2009 г. вынес определение, где указал: «доведение положительных характеристик подсудимого способно сформировать предвзятое мнение среди присяжных и воспрепятствовать вынесению объективного вердикта» [14].

Говоря об ограничениях раскрытия данных о предыдущих судимостях, важно подчеркнуть, что ранее вынесенное решение суда не имеет юридической силы в качестве доказательства по настоящему делу и не влияет на признание виновности подсудимого в новом преступлении.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ в 2019 г. уточнил, что информация о предыдущей судимости подсудимого может быть учтена коллегией присяжных, если она непосредственно относится к установлению обстоятельств, входящих в круг доказываемых фактов, включая версию обвинения или защиты [13].

Особенности исследования отдельных категорий доказательств в судебном заседании с участием присяжных заключаются в следующем:

1. Заключение психофизиологических или иных экспертиз, касающиеся личностных качеств подсудимого, недопустимы для

оценки присяжными, поскольку способны исказить восприятие и повлиять на итоговый вердикт.

2. Экспертные заключения и прочие доказательства, содержащие терминологию, трудную для понимания непрофессиональными лицами, не рассматриваются в присутствии присяжных.

3. Допускаются лишь допустимые доказательства, включая материалы оперативно-розыскной деятельности, полученные в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

4. Решение о необходимости представления присяжным «шокирующих» доказательств принимается председательствующим судьей индивидуально, исходя из значимости данных доказательств для дела.

Помимо сказанного выше, недопустимо обсуждение юридических аспектов, касающихся допустимости доказательств, а любое преждевременное толкование доказательств государственными обвинителями или защитниками до начала прений сторон противоречит процессуальному законодательству [5, с. 238].

Обозначим и рассмотрим некоторые проблемы, возникающие при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей. Так, в УПК РФ отсутствует обязанность стороны обвинения представлять присяжным заседателям копии обвинительного заключения. Поскольку вся необходимая информация доводится до присяжных заседателей устно, длительное слушание дела, продолжающееся порой часы или дни подряд, затрудняет концентрацию внимания и удержание важных деталей в памяти, что повышает риск вынесения необоснованного и несправедливого вердикта. Для разрешения обозначенной проблемы, целесообразно законодательно обязать сторону обвинения передавать присяжным заседателям копию обвинительного заключения. Данная мера позволит «народным судьям» осознать обстоятельства дела и обоснованность выдвинутых против подсудимого обвинений.

Существующий в настоящее время порядок, при котором присяжные заседатели реализуют право на постановку вопросов исключительно через председательствующего,

вызывает критику ряда исследователей. В.М. Быков предлагает наделить присяжных возможностью самостоятельно формулировать вопросы и задавать их участникам процесса [4, с. 111]. Позицию данного автора поддерживает О.А. Кравченко, указывая, что «самостоятельная формулировка и постановка вопросов, в первую очередь способствует объективному выяснению и исследованию всех обстоятельств рассматриваемого уголовного дела» [10, с. 9]. Мы считаем, что для разрешения данной проблемы, законодателю целесообразно рассмотреть внесение соответствующих изменений в УПК РФ, позволяющих присяжным заседателям активно взаимодействовать с участниками судебного разбирательства.

Также УПК РФ не раскрывает термин «вступительное заявление» и его содержание нормативно не детализировано, вследствие чего возникает неопределенность относительно объема и характера информации, которую сторона обвинения и защиты вправе довести до сведения присяжных заседателей на данном этапе. Обязанность защитника заключается в выражении согласия или возражения с предъявленными обвинениями, при этом дискуссия между обвинением и защитой на этом этапе должна отсутствовать. Анализ судебной практики показывает, что сообщение во вступительном заявлении запрещенных сведений приводило к отмене приговора. Для разрешения сложившей коллизии, необходимо введение четких регламентаций, уточняющих пределы информирования присяжных заседателей защитниками и государственным обвинителем в начале судебного следствия.

Законодательно установлена особая процедура, регулирующая допрос присяжными заседателями подсудимого, потерпевшего, свидетелей и экспертов. Согласно ч. 4 ст. 335 УПК РФ, вопросы данным участникам уголовного судопроизводства задаются через председательствующего, которому они передаются старшиной в письменной форме. Тем не менее, подобные вопросы могут быть отклонены, если они не относятся к предмету обвинения. Законодатель исходил из постулата, что присяжные заседатели призваны разрешать исключительно вопросы факта,

а не углубляться в юридические тонкости, вследствие чего они должны получать информацию, имеющую отношение исключительно к событию преступления и вине подсудимого [8, с. 48]. Представляется, что ограничение права присяжных заседателей осуществлять допрос участников уголовного судопроизводства исключительно через председательствующего вступает в противоречие с принципом непосредственности, являющимся фундаментальной основой отечественного уголовного процесса [9, с. 27, 11 с. 69].

Таким образом, на сегодняшний день существует необходимость устранения выявленных недостатков в законодательном регулировании судебного следствия с участием присяжных заседателей путем внесения дополнений и уточнений в действующие уголовно-процессуальные нормы, так как исследуемый институт присяжных заседателей в судебном следствии, прежде всего гарантирует справедливое уголовное судопроизводство, основанное на фактических обстоятельствах, установленных в ходе производства по уголовному делу.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с измен., одобрен. в ходе общерос. голосов. 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Аникин Д.А. Политико-правовая природа института суда присяжных // Символ науки. – 2015. – № 10-1. – С. 115-116.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.05.2013 по делу № 78-АПУ13-5СП [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qe4x4>.
4. Быков В.М. Новый закон о суде с участием присяжных заседателей: критические заметки // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 108-116.
5. Гашимов Р.Р. Некоторые особенности оценки допустимости доказательств при рассмотрении дела в суде с участием присяжных заседателей // Образование и право. – 2020. – № 8. – С. 237-240.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.03.2013 года № 78-о13-11сп [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qe4y5>.
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2011 по делу № 5-о11-266сп [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qe4yU>.
8. Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 176 с.
9. Копытцева А.А., Головинская И.В. Проблемы реализации судебного следствия с участием присяжных заседателей // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2024. – № 2 (40). – С. 26-27.
10. Кравченко О.А. Правовые взгляды А.Ф. Кони о суде присяжных и возможности их использования в современном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2014. – № 1. – С. 6-17.
11. Кутазова И.В., Штерцер Д.И. Роль председательствующего в судебном разбирательстве в уголовном процессе // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Барнаул, 2025. – Вып. 1 (26). – С. 69-71.
12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2019 № 3276-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qe54c>.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 г. № 362-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qe56H>.
14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qe572>.
15. Осипова Е.В., Прейбис И.И. Судебная тактика при изучении личности подсудимого // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 2-2. – С. 88-95.

УДК 347.44

Презумпция согласия супруга в сделках с общим имуществом

Литвинова Оксана Александровна

* * * * *

В статье исследуется институт презумпции согласия супруга в сделках в отношении объектов, находящихся в совместной собственности супругов. Указывается, что российское семейное законодательство предполагает согласие супруга при совершении вторым супругом сделок с общим имуществом. Посредством обращения к судебной практике поднят вопрос об оспаривании сделок при отсутствии нотариальной формы согласия супруга в тех случаях, когда семейное и гражданское законодательство содержит императивные нормы по этому поводу. Представлена сформировавшаяся в настоящее время судебная практика соблюдения интереса добросовестного покупателя в сделках с общим имуществом супругов. Обозначены ситуации, в которых сделки могут быть «потенциально опасными» для добросовестных приобретателей. Сформулирован вывод о формировании нормами гражданского и семейного права и судебной практикой двух презумпций, которые в настоящее время регулируют сделки с общим имуществом: презумпция совместной собственности супругов и презумпция согласия супруга на совершение вторым супругом сделок с объектами такой собственности.

Ключевые слова: совместная собственность супругов, общее имущество супругов, сделка, презумпция согласия, оспаривание сделки, добросовестный приобретатель.

* * * * *

Одной из тем, порождающей неформальные дискуссии в среде юристов, является вопрос о целесообразности существования института совместной собственности лиц, состоящих в браке. Такого рода споры, как правило, объясняются спецификой совершения одним из супругов сделок в отношении объектов, составляющих общее имущество, и возможностью в дальнейшем признания таких сделок недействительными в соответствии с гражданским законодательством. Ввиду того, что существование в российском праве института совместной собственности как законного режима имущества супругов имеет давнюю историю и концептуальное обоснование, упразднение такого института в обозримом будущем не видится возможным. В то же время формирование партнерской семьи, вследствие которой происходит вовлечение в имущественные отношения каждого из супругов, создает ситуацию необходимости совершенствования правового регулирования сделок с общим имуществом супругов, поскольку второй стороной по таким сделкам, исходя из общих принципов гражданского оборота, является добросовестный приобретатель. Совершенствование правовых механизмов регулирования сделок с общим имуществом супругов происходит и посредством внесения изменений в семейное законодательство, в частности введением в 2022 г.

в ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) указания на механизм оспаривания отдельных видов таких сделок по ст. 173.1. Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), и посредством юридической доктрины, и через развитие судебной практики.

В отечественной правовой доктрине имеются фундаментальные исследования, всесторонне анализирующие теоретические проблемы совместной собственности супругов [3, 9], сделок с таким имуществом [8], а также научные статьи, освещающие отдельные аспекты совершения сделок в отношении объектов, входящих в состав общего имущества супругов, в свете внесенных в 2022 г. изменений в семейное законодательство [1, 6, 10]. Между тем изучение материалов судебной практики позволяет сформулировать ряд вопросов, требующих дальнейшего осмысления. Одним из таких вопросов является вопрос об оценке судом факта презумпции согласия супруга на совершение сделки с общим имуществом, чему и посвящена настоящая статья.

Как известно, в соответствии с нормами российского гражданского права, распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из них совершается

сделки [2]. Семейное законодательство уточняет это правило применительно к семейному статусу собственников: владение, пользование и распоряжение супругами их общим имуществом осуществляются по их обоюдному согласию, при этом в соответствии со ст. 35 СК РФ презюмируется согласие супруга при совершении сделки по распоряжению общим имуществом другим супругом [7]. Эта же статья закона вводит императивную норму о необходимости нотариальной формы согласия супруга при совершении вторым супругом сделки в отношении совместного имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, а также для сделок, в отношении которых законом установлена обязательная нотариальная форма или государственная регистрация. Как уже было замечено выше, в соответствии с введенными изменениями в СК РФ в 2022 г. отсутствие нотариального согласия супруга на совершение такого рода сделок дает второму супругу право оспорить сделку по ст. 173.1 ГК РФ. Что касается сделок, не требующих нотариального согласия второго супруга, то они также могут быть признаны недействительными, если окажется, что второй супруг был против совершения сделки. Однако и юридическая доктрина, и правоприменительная практика придерживаются позиции, что супругу, не дававшему согласия на совершение сделки, при оспаривании этой сделки следует доказать, что другая сторона (третье лицо) знала или заведомо должна была знать об отсутствии у лица, совершающего сделку по распоряжению совместным имуществом, полномочий на совершение этой сделки. Именно такое толкование ст. 35 СК РФ и ст. 173.1 ГК РФ дается в судебных актах.

В качестве примера приведем одно из судебных дел [5].

Истец (жена) обратилась в районный суд с иском о признании недействительной сделки купли-продажи гаража – бокса в гаражно-строительном кооперативе. Приобретенный в период брака гараж был зарегистрирован на мужа, хотя по закону являлся совместной собственностью. Со слов жены, о продаже гаража она узнала случайно, более

чем через год после продажи имущества, обнаружив в доме договор купли-продажи. В гараж все это время она не ходила, полагая, что в таких местах происходят «только мужские дела». В судебном процессе оба супруга подтвердили, что на протяжении определенного периода муж неоднократно изъявлял свое желание продать гараж, а жена категорически выступала против продажи. Брак супругов был весьма продолжительным – 30 лет, при этом они всегда проживали совместно, а на момент судебного спора с ними жил их несовершеннолетний ребенок – один из трех совместных детей. Для полноты понимания ситуации отметим, что муж продал гараж общей знакомой супругов по гаражному кооперативу. Это и дало возможность истцу, т.е. жене продавца, заявить в ходе судебного процесса, что покупательница гаража знала о существовании у продавца жены. Ответчиком в деле выступили муж истицы и два покупателя – непосредственная покупательница гаража у мужа и последующий покупатель, т.е. лицо, перекупившее спорный объект у первого покупателя.

Требование истца заключалось в следующем – признать сделку недействительной, поскольку согласия на продажу гаража, являющегося совместным имуществом, она не давала.

Позиции ответчиков по делу были различны. Ответчик-муж посчитал требования жены-истцы законными и обоснованными и признал иск. Свои действия по заключению договора он объяснил срочной необходимостью в денежных средствах. Зная о нежелании жены продавать находящееся в совместной собственности имущество, он решил заключить договор купли-продажи тайно от своей супруги. При этом муж представил доказательств о наличии у него денежных средств, необходимых для применения последствий недействительной сделки.

Ответчики-покупатели исковые требования не признали. Ответчик – первый покупатель – заявила, что при регистрации сделки в Многофункциональном центре регистратор не выясняла семейное положение продавца и не требовала от него дополнительных документов. Сама покупательница не уточняла, женат

ли продавец или нет, и его паспорт в день заключения договора купли-продажи не смотрела, поверив словам продавца, что он «женат неофициально». При этом ответчик указала, что она сама проживала долгое время в незарегистрированном браке, поэтому полагала, что «в современном мире можно и не в браке проживать совместно», что «все взрослые и грамотные люди, должны отдавать себе отчет, когда заключают сделки», а также обратила внимание на пропущенный исковой срок.

Анализируя решение суда по представляемому делу, следует обратить внимание на два момента.

Первый – это как раз положение о том, что само по себе отсутствие нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки по распоряжению совместным недвижимым имуществом не означает и не доказывает несогласие этого супруга с совершаемой сделкой. Поскольку добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, то бремя опровержения добросовестного поведения сторон договора возложено на лицо, заявляющее о недобросовестных действиях других лиц в этих договорных отношениях. Иными словами, действия первого покупателя не свидетельствуют о ее недобросовестности, поскольку она не могла быть осведомлена о несогласии супруги продавца на отчуждение их совместного имущества. Факт признания ответчиком-продавцом (мужем истицы) иска, по мнению суда, не свидетельствует о правомерности заявленных истцом требований и не является обязательным условием для удовлетворения требований.

Второй момент – это нарушение срока исковой давности. Суд счел, что поскольку договор купли-продажи гаража хранился по месту совместного жительства супругов, в доступном для истца месте, то истец, т.е. жена продавца, имела возможность обнаружить этот документ. Кроме того, суд указал, что поскольку истец по роду своей деятельности ежегодно подает справку о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, то для предоставления достоверных сведений ей следовало за-

просить информацию из Росреестра об имеющемся у нее имуществе. Поэтому, исходя из обозначенных обстоятельств и действуя разумно и добросовестно, истец имела возможность в течение года после сделки узнать о её осуществлении.

Исходя из обозначенных моментов, суд в иске отказал, указав, что в данном случае признание сделки недействительной не только является ненадлежащим способом защиты прав истца, но и не учитывает права добросовестных приобретателей. Что касается интересов жены, нарушенных действиями мужа, вступившего в договорные отношения с третьим лицом, то такие интересы могут быть защищены путем требования от супруга денежного возмещения доли от совместного имущества.

Таким образом, в настоящий момент бремя доказывания отсутствия согласия супруга на совершение распорядительных сделок в отношении совместного имущества возложено судом на заинтересованного в оспаривании этой сделки супруга.

Для формирования такой судебной практики значительную роль сыграли постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), принятые в связи с рассмотрением жалоб граждан, являвшихся добросовестными приобретателями имущества, находящегося некогда в совместной собственности супругов. В постановление КС РФ от 13.07.2021 № 35-П [4], принятом в результате рассмотрения жалобы от гражданина, являвшимся добросовестным приобретателем некогда находившегося в совместной собственности супругов имущества, прописано, что конкретно представляет собою разумное поведение супругов, имеющих совместное имущество. И хотя указанное постановление было принято по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 302 ГК РФ, (статья о виндикации имущества), содержащиеся в нем выводы об обязанностях супругов, имеющих совместное имущество, заслуживают внимания. В частности, в акте КС РФ отмечено, что супруг, не указанный в качестве титульного собственника в ЕГРН, будучи заинтересованным в сохранении за собой права на общее имущество, исходя из требований разумности и осмотрительности,

должен сам предпринимать меры по контролю за имуществом. Такие меры подразумевают, в том числе, совершение действий, направленных на внесение в Росреестр записи о регистрации права собственности указания о нем (супруге) как сособственнике. В противном случае возложение неблагоприятных последствий сделки на добросовестного участника гражданского оборота, полагавшегося на сведения Росреестра, недопустимо. Несмотря на то, что КС РФ рассматривал жалобу гражданина, приобретшего жилое помещение у третьего лица, а не непосредственно у одного из супругов, выводы высшей судебной инстанции являются ориентиром для судов, рассматривающих иные споры в отношении отчуждения совместной собственности супругов при отсутствии согласия одного из супругов на совершение такой сделки. Как отмечено в постановлении КС РФ, нарушенные права супруга, как настоящего, так и бывшего, в подобных случаях могут быть защищены путем предъявления требований к другому супругу (бывшему супругу), совершившему отчуждение общего имущества без его согласия.

Хотелось бы отметить, что суды, рассматривая споры по вступлению одного из супругов в договорные обязательства по распоряжению совместным имуществом с третьими лицами, в принимаемых актах отмечают специфику семейных отношений. Так, в приведенном ранее правовом споре по поводу купли-продажи гаража, суд указал, что именно семейные отношения могли бы способствовать жене, пострадавшей от совершенной мужем сделки, вовремя узнать о последствиях договорных обязательств своего супруга с третьим лицом. В частности, в судебном решении было отмечено, что супруги сообща несут расходы по содержанию совместного имущества, оплачивая коммунальные платежи и налоги, а потому последствия действий одного супруга по распоряжению совместным имуществом не могли быть длительное время незаметными для другого супруга.

Развивая мысль о регулировании имущественных интересов супруга, не давшего нотариального согласия на совершение сделки, где это согласие было необходимо,

следует сказать, что в иных случаях, где такая форма согласия не требуется, доказывание отсутствия у такого супруга волеизъявления на свершения сделки в отношении общего имущества может превратиться в практически нерешаемую задачу. К примеру, как доказать супругу отсутствие его согласия на продажу или дарение вторым супругом какой-либо вещи из семейного обихода? В данном случае можно рассуждать о взаимных неимущественных правах супругов, о том, что муж и жена в соответствии с семейным законодательством обязаны строить свои отношения на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию семьи. Однако на практике такие суждения вряд ли решат проблему как субъективного, так и объективного непризнания и судебного оспаривания сделок второго супруга по распоряжению совместным имуществом.

Заметим, также что, если для продажи вещей, подпадающих под совместную собственность супругов, требуется согласие второго супруга, то для покупки вещей, причем весьма дорогих, такое же согласие не требуется. Однако второй супруг может быть против траты денежных средств, составляющих общее имущество супругов, на такого рода вещи или имущественные права. О купленной без согласия супруга на совместные денежные средства квартире или ценных бумагах члены семьи могут узнать через много лет после совершения сделки.

О потенциальном несоблюдении интересов одного из супругов при совершении вторым супругом сделок можно говорить не только в случаях заключения договоров купли-продажи, но и при возникновении обязательств из договоров кредита или займа, посреднических договоров, в частности таких, как агентский договор. Думается, что угроза интересам одного из супругов может возникать и при обязательствах, вытекающих из односторонних сделок. Например, один из супругов публично пообещал награду за утерянную вещь из общего имущества супругов или за информацию, играющую важную роль для семьи. При этом свои действия и по обещанию награды, и по выплате вознаграждения он не согласовал со своим супругом.

В ряде случаев такие сделки серьезным образом нарушают права второго супруга. Однако в настоящий момент правовые пути решения этой проблемы по сути дела уходят в нормы семейного законодательства о неимущественных правах супругов и остальных членов семьи. Поэтому остается лишь напомнить лицам, вступающим или находящимся в браке, о таких взаимных правах и об интересах семьи как единого социального организма и правового субъекта. СК РФ предоставляет каждому супругу свободу в выборе рода занятий и профессии, между тем эта свобода ограничивается обозначенной обязанностью супругов содействовать благополучию и укреплению семьи (ст. 31 СК РФ). По этой причине и государство, и общество ожидает от супругов, вступающих в обязательственные отношения с третьими лицами, разумности, исходящей из баланса личных и семейных интересов. Такая разумность должна предохранять от необдуманных финансовых решений, рискованных сделок. Заметим лишь, что в современной жизни многим семейным людям, вступающим в договорные обязательства, не хватает именно разумности.

В связи с реально существующими проблемами оспаривания сделок, прямо или косвенно затрагивающих общее имущество супругов, порою можно услышать мнение о введении в гражданское и семейное законодательство норм о предоставлении нотариального согласия для совершения всех сделок в отношении общего движимого имущества супругов. Однако такие предложения вызывают ряд вопросов практического характера.

Во-первых, возникает вопрос об определении круга сделок, для которых следует получить нотариальное согласие супруга. Разумеется, что для сделок бытового характера ни о каком нотариальном согласии речи быть не может. Однако понятно, что потребуется законодательное определение либо цены отчуждаемых или приобретаемых вещей, либо вида вещей или имущественных прав, для которых необходимо получить нотариальное согласие супруга. Но и в том, и в другом случае сделать это будет сложно. Если устанавливать «пороговую» цену договора, то следует принимать во внимание возможность ее

девальвирования инфляцией или возможностью ее обхода посредством занижения цены в притворных сделках. Указание в законодательстве конкретных движимых вещей, для отчуждения которых требуется согласие второго супруга, также не оправдано. Так, автомобиль в одних случаях может быть дороже некоторых видов недвижимости, а в других – недорогим, стоимостью чуть выше размера региональной медианной зарплаты. Наконец, существуют вещи, рыночная цена которых может быть определена лишь в результате оценки специалистов и экспертов. Это предметы искусства, антиквариат и т.п.

Во-вторых, введение нотариальной формы согласия супруга повлияет и на семейный бюджет, поскольку получение такого согласия требует трат на услуги нотариуса.

Вполне оправдано, что законодатель, вводя режим совместной собственности супругов, осознавал, что введение нотариального согласия супруга для всех сделок в отношении совместного имущества супругов серьезным образом может затруднить гражданский оборот. Вместе с тем в отдельных случаях третье лицо, вступая в обязательственные отношения с состоящим в браке гражданином, может потребовать предоставления нотариального согласия супруга этого гражданина. Как правило, это встречается при кредитно-заемных обязательствах, в которых денежно-кредитные организации или иные лица, предоставившие кредит или заем, должны быть уверены в выполнении должником вытекающих из обязательства обязанностей.

Таким образом, нормы гражданского и семейного права об имущественных правах в совокупности с судебной практикой выработали две презумпции, которые в настоящее время регулируют процесс совершения сделок с общим имуществом супругов: презумпция совместной собственности супругов и презумпция согласия супруга на совершение вторым супругом сделок в отношении этого имущества, составляющего совместную собственность. Государство в лице законодательной и судебной власти исходит из добросовестности и разумности участия всех субъектов частных правоотношений, а потому не

считает нужным вводить излишние требования для нотариального согласия всех сделок по распоряжению общим имуществом супругов, оставляя этот вопрос на усмотрение субъектов гражданских правоотношений. Кроме того, и политика современного российского государства, базируясь на традиционных ценностях, исходит из постулата необходимости укрепления семьи, а потому как общий семейный интерес государством рассматриваются добросовестность и разумность каждого члена семьи, что предполагает тесную связь неимущественных обязанностей членов семьи с их имущественными правами и обязанностями. Иными словами, фидуциарные обязанности супругов порождают ответственное отношение каждого из них к имуществу, приобретенному ими в период брака.

Библиографический список

1. Аблятипова Н.А., Григорчук Н.В. Особенности согласия супругов на совершение сделок по распоряжению имуществом // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9. – № 11. – С. 323-329.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. От 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в последней редакции) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства: Сб. ст., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. А.Л. Маковского (1930-2020) / Отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2020. – С. 232-294.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева» // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Решение Братского городского суда № 2-113/2025 2-3417/2024 от 25 февраля 2025 г. по делу № 2-39/2024(2-2981/2023;) ~М-2420/2023. – Документ опубликован не был // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.
6. Рузакова О.А. Новеллы российского законодательства о защите семейных прав // Lex russica. – 2022. – Т. 75. – № 8. – С. 139-147.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
8. Скобликова Е.Л. Правовая природа согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 23 с.
9. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. – М.: Статут, 2005. – 444 с.
10. Соломина Н.Г. Совершение сделок по распоряжению общим имуществом супругов // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 2. – С. 292-298.

УДК 343.137

**Закрепление системы условий, препятствующих применению
особого порядка судебного разбирательства как гарантия
справедливого судебного разбирательства**

Пиеничкина Нина Николаевна

* * * * *

Статья посвящена исследованию особенностей применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в рамках российского уголовного судопроизводства. Цель исследования состоит в выявлении правовых проблем, возникающих при применении указанного порядка, и разработке предложений по совершенствованию действующего законодательства. Автор акцентирует внимание на разнородность правоприменительной деятельности, вызванную отсутствием в УПК РФ исчерпывающего и систематизированного перечня обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела в данном порядке. Обосновывается тезис о том, что текущее регулирование, рассредоточенное по нормам уголовно-процессуального законодательства, порождает правовую неопределенность, судебные ошибки и злоупотребления со стороны участников процесса. Предлагается введение единого перечня обстоятельств, препятствующих рассмотрению дел в особом порядке, что способствует защите прав участников процесса и повышает эффективность судебной процедуры.

Ключевые слова: принцип состязательности сторон, особый порядок судебного разбирательства, правовая определенность, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

* * * * *

Институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (далее – особый порядок) предусмотрен гл. 40 УПК РФ и является эффективным инструментом процессуальной экономии [1]. На сегодняшний день он прочно вошел в судебную практику, но вместе с тем его упрощенная природа является предметом регулярных дискуссий практических работников и ученых-процессуалистов, суть которых сводится к тому, что он (особый порядок) может скрывать в себе системные риски, способные подорвать фундаментальные основы правосудия – справедливость и состязательность, гласность и непосредственность. Вместе с тем, законодатель не находит оснований для упразднения данного института, продолжая оттачивать и совершенствовать механизм его применения.

Уголовно-процессуальным законодательством четко регламентированы основания и условия, при которых возможно рассмотреть уголовное дело в особом порядке (ст. 314 УПК РФ). Основанием является заявленное обвиняемым в присутствии защитника соответствующее ходатайство. Перечень условий, при которых данный вид судопроизводства возможен, включает в себя следующее: заявленное ходатайство должно быть осознанным и добровольным актом; правовые последствия обвиняемому должны быть разъяснены и понятны, зафиксированы после консультации с защитником; государственный обвинитель, частный обвинитель и потерпевшей не должны иметь возражений против данного способа рассмотрения уголовного дела.

Значение особого порядка для сторон процесса заключается в том, что обвиняемый получает определенные преференции. В частности, если дело рассмотрено в особом порядке, назначаемое наказание не может быть более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи УК РФ (ст. 62 УК РФ). Обвиняемый также освобождается от уплаты процессуальных издержек (ч. 10 ст. 316 УПК РФ). Такие своеобразные «бонусы» призваны стимулировать согласие с обвинением и обеспечить экономию ресур-

сов правосудия. Вместе с тем, приговор, постановленный в порядке гл. 40 УПК РФ, не может быть обжалован по мотивам несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, что представляется вполне логичным.

На практике применение особого порядка весьма распространено. Так, согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 6 месяцев 2025 г. в особом порядке рассмотрено 88 838 из 282 065 уголовных дел, окончанных производством в судах общей юрисдикции, что составляет 31,5 % от общего числа. В аналогичном периоде прошлого года этот показатель составлял 33,3% от числа окончанных (333 077) уголовных дел [2]. Это свидетельствует о стабильном уровне доверия к данной упрощенной процедуре и ее востребованности.

Несмотря на указанные преимущества, институт особого порядка содержит существенные риски для прав участников процесса, если применяется без учета всех обстоятельств дела. Уголовно-процессуальное законодательство на сегодняшний день не содержит нормы, включающей в себя перечень оснований, при наличии которых не допускается постановление приговора без судебного разбирательства. Базовые ограничения формально зафиксированы – это предел тяжести преступления и необходимость согласия сторон (обвиняемого, обвинения и потерпевшего). Однако практика показывает, что существуют и другие обстоятельства, делающие недопустимым рассмотрение дела в особом порядке, хотя прямо они в законе не перечислены, а вытекают из общей логики уголовного процесса и разъяснений высших судебных инстанций. Эти условия разбросаны по различным нормам или выявляются в ходе судебной практики, что порождает проблемы отсутствия единообразия, а также вступает в противоречие с основными принципами уголовного и уголовно-процессуального законов.

Так, в ч. 2 ст. 314 УПК РФ упоминается в общем виде, что при наличии возражений государственного или частного обвинителя, либо потерпевшего, а также по решению

суда, принятому по собственной инициативе, особый порядок не может быть применим. Между тем, следует обращать внимание, что закон не обязывает сторону обвинения мотивировать такое возражение какими-либо конкретными основаниями. Верховный Суд Российской Федерации в соответствующем постановлении Пленума также использует достаточно общую формулировку, упоминая «о каких-либо обстоятельствах, препятствующих принятию судебного решения в особом порядке» [3].

В реальности это порождает ситуацию, когда отказ государственного обвинителя от согласия на особый порядок может носить произвольный, немотивированный характер [4]. Например, в судебной практике фиксируются случаи, когда особый порядок прекращался исключительно из-за возражения прокурора, не подкреплённого конкретными причинами или обстоятельствами [5]. Так, по одному из уголовных дел причиной обжалования приговора осужденным послужил довод о том, что государственный обвинитель немотивированно, т.е. без приведения конкретных обстоятельств, возражал против рассмотрения уголовного дела в особом порядке, что привело к назначению более строго наказания, нежели могло бы быть ему назначено [6]. Такие случаи не единичны и, безусловно, приводят к увеличению числа жалоб, повышению процессуальной нагрузки на вышестоящие суды.

Это свидетельствует о пробелах в правовом регулировании и без того процессуально уязвленной процедуры особого порядка, поскольку необоснованное возражение профессионального участника процесса (государственного обвинителя¹) не должно автоматически лишать обвиняемого права на рассмотрение дела в так называемом «льготном порядке», а также исключать возможность назначения ему более мягкого наказания и получения возможности быть освобождённым от уплаты процессуальных издержек по уголовному делу.

Тем не менее, действующий УПК РФ содержит императивную норму, обязывающую суд рассмотреть уголовное дело в общем

порядке, если имеются возражения стороны обвинения против особого порядка, даже если это возражение не мотивировано. Данные обстоятельства создают риск нарушения прав подсудимого, рассчитывающего на сокращённый порядок и соответствующие преференции. Нет сомнений в том, что позиция государственного обвинителя, выясняемая судом до начала рассмотрения уголовного дела относительно особого порядка, должна быть убедительно обоснована и подтверждаться материалами дела. В ином случае сложно утверждать, что разбирательство прошло в условиях равноправия сторон.

Встречающиеся в правоприменительной деятельности немотивированные возражения прокурора против особого порядка судебного разбирательства являются следствием отсутствия четких критериев ситуаций, когда именно особый порядок невозможен.

В настоящее время такие ситуации регламентируются лишь частично. Например, ст. 316 УПК РФ предписывает суду, что, если уже в ходе судебного заседания (при особом порядке) будут выявлены обстоятельства, препятствующие вынесению приговора, суд обязан прекратить особый порядок и перейти к рассмотрению дела по общим правилам. Однако конкретный перечень таких обстоятельств в УПК РФ не содержится. В результате судьи и прокурор опираются на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и собственный опыт, которые могут различаться. Это приводит к неоднородности судебной практики и, как следствие, к судебным ошибкам. Исследования показывают, что немало приговоров, вынесенных в особом порядке, впоследствии отменяются вышестоящими инстанциями из-за неправомерной юридической квалификации или неполного учета обстоятельств дела. Так, в одном из обзоров было установлено, что из 34 изученных дел, рассмотренных в особом порядке без возражения прокурора, в 21 случае впоследствии возникли обоснованные сомнения в правильности квалификации содеянного, и приговоры были отменены для но-

¹ Именно о нем пойдет речь далее.

вого рассмотрения [7]. Это означает, что значительная доля дел, прошедших по упрощенной процедуре, могла требовать полноценного судебного следствия для выяснения истины.

Анализ практики позволяет выявить ряд типичных обстоятельств, при наличии которых рассмотрение дела в особом порядке недопустимо либо изначально, либо подлежит прекращению на любой стадии процесса. Эти обстоятельства пока не сведены официально в единый перечень, но фактически признаны судами и учёными как препятствия к применению гл. 40 УПК РФ. К таковым, в частности, по мнению Л.А. Колкиной относятся [8]:

1. Частичное либо неполное согласие обвиняемого с обвинением. Если обвиняемый на любой стадии расследования или судебного разбирательства хотя бы раз не признавал свою вину полностью, либо оспаривал какие-либо фактические обстоятельства обвинения, то это свидетельствует об отсутствии полного согласия с предъявленным обвинением. Даже если ко времени разбирательства в суде подсудимый изменил позицию на признательную, факт первоначальных возражений ставит под сомнение добровольность и искренность согласия. Представляется, что в подобных случаях необходимо проведение полноценного исследования доказательств в общем порядке, чтобы проверить доказанность вины по стандартной процедуре.

2. Признание вины без изложения фактических обстоятельств. Нередко обвиняемый соглашается с квалификацией и предъявленным обвинением, но при этом отказывается от дачи подробных показаний, ссылаясь на ст. 51 Конституции Российской Федерации. Формально закон не запрещает применять особый порядок при отказе от показаний, однако на практике это создает проблему: суду не ясно, какие именно фактические обстоятельства преступления признаются подсудимым. Если обвиняемый молчит, удовлетворившись формальным признанием, у суда отсутствует необходимая база для правильного определения всех деталей дела (например, роли подсудимого, мотива, характера участия и т.д.). Затруднения возникают и, если имеются сомнения в том, что обвиняемый полностью понимает русский язык и

суть предъявленного обвинения. В подобных случаях, полагаем, особый порядок применять нельзя – требуются обычное разбирательство с исследованием доказательств, переводчиком и т.д., в целях реализации права на защиту.

3. Признаки психического расстройства у обвиняемого. Если материалы дела содержат данные о возможном психическом заболевании или расстройстве обвиняемого (в том числе связанные с употреблением алкоголя или наркотиков), суд и государственный обвинитель должны с осторожностью подходить к особому порядку. Наличие сведений о невменяемости либо ограниченной вменяемости подразумевает, что способность обвиняемого осознавать характер своих действий и добровольно заявлять ходатайство вызывает обоснованные сомнения. Практика показывает, что при признаках психологических отклонений (например, потеря памяти о событии преступления вследствие опьянения либо иных расстройств), находящихся в объективной связи с обстоятельствами дела, следует возражать против особого порядка и переходить к обычному судопроизводству. Лишь полноценное судебное следствие с возможной судебно-психиатрической экспертизой способно установить психическое состояние лица и обеспечить законность приговора.

4. Существенные противоречия в собранных доказательствах. Особый порядок исключает исследование доказательств в суде, поэтому, если в материалах дела имеются значительные противоречия между доказательствами, постановление приговора без их устранения невозможно. Например, по делу о хищении имеются расхождения между показаниями потерпевшего о размере причиненного ущерба и выводами заключения товароведческой экспертизы. В особом порядке суд не будет выяснять причину таких расхождений, что чревато вынесением несправедливого приговора. Следовательно, при наличии противоречивых доказательств целесообразно рассмотреть дело в общем порядке, где эти противоречия будут изучены и разрешены судом.

5. Обоснованные сомнения в правильности квалификации или доказанности обвинения. Если у сторон или у суда есть серьезные сомнения в том, правильно ли квалифицированы действия обвиняемого и достаточны ли собранные доказательства его вины, особый порядок явно неуместен. Например, когда обвинение содержит оценочные признаки, требующие судебной проверки (как в случае признака «существенный вред», который нуждается в оценке судом), или, когда дело складывается исключительно из косвенных доказательств – во всех этих ситуациях ускоренное вынесение приговора без исследования доказательств противоречит задачам правосудия. Судебная практика показывает, что в подобной обстановке особый порядок часто приводит к ошибкам и последующим отменам приговоров. Поэтому наличие сомнений в квалификации содеянного или в достаточности доказательственной базы должно автоматически исключать возможность особого порядка.

6. Наличие специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Уголовный закон предусматривает, что при определенных обстоятельствах лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, например, в случае деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ) или примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), либо при выполнении условий, указанных в примечаниях к статьям УК РФ (явка с повинной, способствование раскрытию преступления по ряду составов). В этом случае, как представляется, для проверки наличия оснований освобождения от уголовной ответственности необходимо провести полноценное судебное разбирательство. Особый порядок в такой ситуации исключается, поскольку без исследования доказательств суд не сможет правильно установить наличие или отсутствие условий для применения упомянутых норм (например, был ли добровольным характер явки с повинной, полностью ли возмещен ущерб и пр.).

7. Недостаточное понимание потерпевшим последствий особого порядка. Даже при формальном отсутствии возражений со стороны потерпевшего суду следует убедиться, что потерпевший осознает специфику рас-

смотрения дела без исследования доказательств. Если есть сведения, что потерпевший, скажем, несовершеннолетний, либо имеет психические отклонения, либо находится под давлением и потому молчаливо соглашается – особый порядок будет являться нарушением его прав. В таких случаях прокурору целесообразно заявить ходатайство о рассмотрении дела в общем порядке. Тем самым обеспечиваются права потерпевшего на доступ к правосудию и соблюдение принципов уголовного судопроизводства.

Также Верховный Суд Российской Федерации предписывает рассматривать уголовные дела в общем порядке, когда обвиняемыми являются несколько лиц и кто-либо из них возражает против особого порядка либо является несовершеннолетним.

Перечисленные выше факторы в разных сочетаниях уже сейчас учитываются добросовестными участниками процесса. Однако отсутствие их законодательного закрепления в систематизированном виде приводит к тому, что где-то ими пренебрегают, а где-то, наоборот, чересчур расширительно трактуют запреты. Возникает правовая неопределенность: обвиняемый и его защитник заранее не могут быть уверены, будет ли уголовное дело рассмотрено в особом порядке, особенно когда обвинение не аргументирует отказ.

Устранить указанные пробелы представляется возможным путем внесения изменений в УПК РФ, а именно включением самостоятельной статьи, устанавливающей исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых особый порядок судебного разбирательства не применяется (по аналогии со ст. 226.2 УПК РФ). По сути, такая норма должна аккумулировать все вышеперечисленные условия в компактной и понятной форме. Законодатель, определив закрытый список препятствующих особому порядку обстоятельств, обеспечит единообразное толкование и применение гл. 40 УПК РФ на всей территории страны.

Предлагаемый перечень может выглядеть следующим образом (с определением, что наличие любого из перечисленных условий является безусловным препятствием для рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ):

1) преступление относится к категории тяжких или особо тяжких;

2) обвиняемый не признаёт свою вину полностью либо ранее отказывался от признания вины по данному делу;

3) у обвиняемого имеются психические расстройства либо иные данные, ставящие под сомнение его способность понимать характер и последствия особого порядка;

4) обвиняемый, признавая вину, отказывается пояснять фактические обстоятельства содеянного, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ, либо не владеет языком судопроизводства в достаточной степени;

5) материалы дела содержат существенные противоречия или неполноту, устранение/дополнение которых возможно только посредством судебного следствия;

6) имеются обоснованные сомнения в правильности квалификации предъявленного обвинения или в доказанности события преступления;

7) в деле имеются сведения о событиях, которые могут повлечь прекращение уголовного дела, требующие проверки;

8) потерпевший не способен по своему состоянию осознанно выразить мнение о согласии на особый порядок;

9) по уголовному делу имеется несколько обвиняемых и, хотя бы один из которых возражает против рассмотрения уголовного дела в особом порядке либо является несовершеннолетним.

Этот перечень, на наш взгляд, охватывает подавляющее большинство ситуаций. Закрепление указанных условий в нормах УПК РФ сыграет роль гарантии прав подсудимого и других участников процесса.

Во-первых, это обеспечит прозрачность и предсказуемость применения особого порядка. Обвиняемый, зная заранее критерии, сможет оценить шансы на упрощенное рассмотрение дела, а, следовательно, избрать позицию защиты. Государственный обвинитель, в свою очередь, получит чёткие ориентиры, когда он обязан возражать против особого порядка (например, увидев противоречия в доказательствах или признаки психических отклонений у обвиняемого) – и когда не должен этого делать, если препятствий нет.

Это исключит случаи немотивированных отказов в особом порядке со стороны обвинения, которые, как отмечают исследователи, приводят к нарушению принципа справедливости.

Во-вторых, появление единой статьи с исчерпывающими основаниями повысит качество судебных решений. Суд не пропустит важное обстоятельство, поскольку будет обязан проверить все ли условия соблюдены. Если хотя бы один препятствующий фактор обнаружится, суд сразу перейдет к общему порядку. Тем самым снизится количество судебных ошибок и последующих отмен приговоров, будут экономиться ресурсы апелляционных и кассационных инстанций.

В-третьих, такие изменения укрепят принцип состязательности и равноправия сторон. Фиксированный перечень оснований не позволит одной стороне (например, обвинению) пользоваться неопределенностью в ущерб другой. Например, если в законе будет прямо указано, что возражение прокурора должно основываться на конкретном препятствующем условии, это настроит государственное обвинение более тщательно обосновывать свою позицию либо не возражать без веских причин. Как справедливо отмечается, необоснованное возражение влечёт ущемление права подсудимого на более мягкое наказание, поэтому его недопущение – вопрос гарантий справедливости.

Наконец, наличие полного перечня препятствующих условий повысит эффективность и экономию процессуальных ресурсов [9]. Особый порядок будет применяться только тогда, когда для этого есть все предпосылки, и не применяться в случае наличия обоснованных препятствий. Сократится число случаев, когда дело возвращается на новое рассмотрение из-за ошибок, допущенных при особом порядке. В совокупности такие меры укрепят доверие к институту особого порядка и к судебной системе в целом.

Таким образом, предложенные изменения позволят создать необходимые и благоприятные процессуальные гарантии реализации принципов уголовного процесса, обеспечивающих равноправие сторон и состязательность по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Гаас Н.Н. К вопросу совершенствования особого порядка судебного разбирательства // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2022. – С. 16-18.
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/?id=79>.
3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 // Доступ из справ.-прав. Консультант Плюс.
4. Колесник В.В. Проблемы трансформации особого порядка принятия судебного решения в системе мер оптимизации уголовного процесса // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 12. – С. 27-30.
5. Обобщение судебной практики по применению особого порядка принятия судебного решения по уголовным делам, рассмотренные мировыми судьями судебных участков № 9, 10, 11, 12 Советского района г. Орска Оренбургской области // Судебный участок № 10 Советского района г. Орска [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QdANQ>.
6. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 12.02.2020 по уголовному делу № 22-142/2020 // Судебные и нормативные акты РФ («СудАкт») [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QdAVc>.
7. Самохина Е.Ю. Возражения прокуроров против особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (анализ судебной практики // Мировой судья. – 2021. – № 2. – С. 16-21.
8. Колкина Л.А. Обстоятельства, препятствующие рассмотрению уголовных дел в особом порядке // Молодой ученый. – 2023. – № 48 (495). – С. 350-352.
9. Колесников Н.А. Отсутствие возражения государственного обвинителя как условие применения особого порядка принятия судебного решения // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 37. – С. 289-295.

УДК 343.1

**Изменение прокурором обвинения по делам,
рассматриваемым с участием присяжных заседателей**

Сироткина Елена Владимировна

* * * * *

В статье рассматриваются вопросы участия прокурора в суде присяжных. Актуальность участия обусловлена расширением пределов подсудности рассмотрения уголовных дел коллегиями присяжных в районных судах. Практические наблюдения позволяют оценить профессиональные навыки государственных обвинителей при поддержании обвинения. Проявление государственным обвинителем объективности на разных стадиях судопроизводства зачастую обуславливает доверие коллегии присяжных и как следствие принятие взвешенного вердикта, тогда как непроверенные защитные версии в суде присяжных, а также отсутствие объективности при поддержании обвинения, попытка обосновать «надуманные» обстоятельства, не подтвержденные в должной мере доказательствами, могут привести к негативным последствиям – виновное лицо уйдет от ответственности, несмотря на наличие в деле достаточных доказательств его причастности к инкриминируемому деянию.

Ключевые слова: государственное обвинение, суд присяжных, квалификация, вердикт.

* * * * *

Суд присяжных является важным правовым институтом, способствующим демократизации и открытости судебной системы, а также обеспечивающим участие граждан в отправлении правосудия. Его функционирование способно повысить доверие граждан к судебной власти, а также обеспечить вынесение справедливых судебных решений.

Судами рассматривается значительное количество дел в рамках данной формы судопроизводства. Так, за 2024 г. областными и равными им судами с участием присяжных

заседателей окончено производством 184 уголовных дела, что составило 9,9% от общего числа окончанных уголовных дел, из них – 166 дел (212 в 2023 г.) рассмотрены с вынесением приговора; 1 дело прекращено; 12 (18) уголовных дел возвращены прокурору и 5 (15) переданы по подсудности. По рассмотренным уголовным делам с участием присяжных заседателей осуждено 266 (327 в 2023 г.) лиц; 52 (78) лица оправдано; в отношении 1 лица дело было прекращено (4); в отношении 21 (65) лица дела были возвращены; в отношении 7 (35) лиц уголовные дела переданы

по подсудности. При этом стоит обратить внимание, что количество оправданных судами областного уровня лиц составило 63 (87) чел., из них 52 оправданы судом присяжных [1].

В целом судами присяжных в 2024 г. рассмотрено 1 219 дел и вынесено 290 оправдательных вердиктов (фактически каждый четвертый случай) [2]. При этом роль прокурора как представителя государства по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, который должен обеспечить защиту публичных и общественных интересов, прав и свобод граждан, значительно возрастает. В научной литературе подчеркивается, что взаимодействие государственного обвинителя с присяжными заседателями играет важнейшую роль в таких процессах [3].

В соответствии с п. 1.5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» № 376 от 30.06.2021 (далее – Приказ) [4] поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, необходимо поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами.

Данное требование приказа налагает большую ответственность на государственного обвинителя, которому поручено поддержание обвинения по делу, рассматриваемому в рамках данной формы судопроизводства. Профессиональные качества, которыми он обладает, предполагают не только умение систематизировать и представить доказательства неискушенным в юридических тонкостях присяжным заседателям в доступной для восприятия форме, но и убедительно выступить с речью и опровергнуть доводы защиты и подсудимого, чтобы добиться вынесения обвинительного вердикта.

Профессионализм государственного обвинителя, участвующего в суде присяжных, предполагает умение правильно и объективно оценить материалы дела, выделить проблемные вопросы и пробелы в доказательственной базе. Это безусловно необходимо, поскольку специфика судей, которым предстоит оценивать доказательства по делу такова, что любое проявление необъективности

со стороны государственного обвинителя может быть истолковано ими как намеренное введение их в заблуждение, что негативно отразится на итоговом для стороны обвинения результате.

Кроме того, в названном Приказе заложен еще один тезис, который должен безусловно учитываться государственным обвинителем в его профессиональной деятельности. В п. 1.3 Приказа изложено, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения. В этой связи объективная и беспристрастная оценка материалов дела и умение оставаться независимым от выводов органов предварительного расследования – важное качество профессионального государственного обвинителя, позволяющее на практике реализовывать свою функцию в уголовном судопроизводстве.

В то же время очевидно, что в отличие от органов следствия, которые имеют возможность длительное время собирать и систематизировать доказательства, государственный обвинитель располагает значительно меньшим временем для оценки материалов дела и принятия решения о допустимости и достаточности собранных доказательств, об их убедительности и доказанности всех фактических обстоятельств, которые инкриминируются подсудимому и влияют на юридическую оценку его действий.

Между тем, на практике нередко имеют место случаи предъявления органами следствия обвинения что называется «с запасом», когда вопреки принципу презумпции невиновности сомнения в доказанности вины подсудимого оцениваются не в его пользу. Кроме того, желание доказать определенное обвинение заставляет органы расследования отбрасывать как несущественные версии стороны защиты, доказательства, на которые она ссылается, игнорировать необходимость их полноценной проверки.

Однако перекосы и односторонний подход в расследовании не всегда выявляются и надзирающими прокурорами, в полномочия которых входит утверждение обвинительных заключений. Эти ошибки и недоработки

должны устранять государственные обвинения в суде. Однако в суде присяжных непроверенные защитные версии, а также отсутствие объективности при поддержании обвинения, попытка обосновать «надуманные» обстоятельства, не подтвержденные в должной мере доказательствами, могут обернуться самым негативным образом – виновное лицо уйдет от ответственности, несмотря на наличие в деле достаточных доказательств его причастности к инкриминируемому деянию.

Практика свидетельствует, что нередко деяния, квалифицированные органами следствия, как особо тяжкие преступления против личности, ответственность за которые предусмотрена ст. 105 УК РФ или ч. 4 ст. 111 УК РФ, на деле совершенно иначе оцениваются даже профессиональными судьями, которые переквалифицируют их на менее тяжкие деяния, предусмотренные ст. 109, ст. 114, ст. 119, ч.ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, а в ряде случаев принимают решения о недоказанности вины подсудимых ввиду их непричастности или, например, за отсутствием состава преступления в связи с наличием признаков необходимой обороны. Но если профессиональный судья, может, проверив доказательства, обосновать необходимость иной юридической квалификации содеянного, то в суде присяжных велика вероятность вынесения полностью реабилитирующего решения даже в том случае, когда имеются доказательства виновности подсудимого в менее тяжком преступлении. Это реакция присяжных заседателей на необъективность в работе органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе и государственных обвинителей, которые не приняли своевременных мер для изменения обвинения в сторону смягчения.

Поэтому проявление государственным обвинителем объективности – это один из шагов, направленных на повышение качества предварительного расследования, но одновременно это необходимое условие обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершенные преступления.

В этой связи безусловно оправданной является практика подключения государственных обвинителей к изучению уголовных дел до их направления в суд, поскольку на этой стадии ими может быть дана оценка

достаточности собранных доказательств, проверена их допустимость, выявлены пробелы и недоработки предварительного расследования, требующие производства дополнительных следственных действий и сбора дополнительной информации, необходимой либо для подтверждения предъявленного обвинения либо для принятия решения о его изменении.

Данный вопрос не урегулирован напрямую ведомственным Приказом. В какой-то степени возможность такого подключения государственных обвинителей к изучению дел заложена только в п. 1.4 Приказа, где указано на необходимость назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству. Дела, рассматриваемые с участием присяжных заседателей, ввиду их сложности, следует отнести к категории дел, где заблаговременность назначения государственного обвинителя, даже на стадии проведения по делу предварительного расследования, является целесообразным, поскольку может иметь важное значение для итогового результата.

Следующий этап, на котором государственный обвинитель может повлиять на дальнейший ход рассмотрения и выбор порядка судопроизводства, это предварительное слушание. В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 229 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [5] заявление подсудимым ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей является безусловным основанием для проведения предварительного слушания. Данная стадия дает возможность стороне обвинения еще раз оценить перспективы рассмотрения уголовного дела и спрогнозировать результаты.

На данной стадии государственный обвинитель имеет возможность, оценив доказательства, изменить обвинение, в частности, квалифицировать действия подсудимого по статье, не предусматривающей возможность дальнейшего рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. Безусловно, подобное решение должно быть принято на основании полной и всесторонней оценки доказательств и должно быть мотивировано, а

не обусловлено единственным желанием во что бы то ни стало избежать суда присяжных. В данном случае квалификация и профессионализм государственного обвинителя, а также доскональное знание им материалов уголовного дела должны являться основанием для обеспечения уголовного преследования подсудимого по тому обвинению, которое объективно подтверждается собранными доказательствами. Поэтому в случае, если обвинение является явно завышенным, государственный обвинитель должен принять меры к его изменению, в том числе для реализации принципов уголовного судопроизводства, сформулированных в ст.ст. 6, 6.1, 7, 14, 17 УПК РФ.

Другим решением, которое может быть принято государственным обвинителем на стадии предварительного слушания, является заявление им ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии с положениями ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. Такое решение может быть продиктовано различными недостатками, выявленными в ходе изучения уголовного дела. Это может быть несоответствие обвинения собранным доказательствам, наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости вменения подсудимому более строгого обвинения, необходимость соединения уголовных дел и другие причины, предусмотренные ст. 237 УПК РФ.

Так, например, в судебно-медицинских экспертизах могут быть противоречивые выводы о причинах смерти потерпевшего, ее давности, в обвинении не приведены фактические данные, свидетельствующие о совершении преступлений при отягчающих обстоятельствах или раскрывающие содержание инкриминируемого подсудимому квалифицирующего признака, дело в отношении соучастника необоснованно выделено в отдельное производство либо в отдельное производство выделено дело по обвинению подсудимого в совершении деяния, имевшего место в то же время и в том же месте, что и деяние, которое вменяется ему по настоящему делу (например, лицо обвиняется в совершении убийства с целью сокрытия угона, однако по

факту угона, дело выделено в отдельное производство).

Возвращение дела прокурору в подобных ситуациях позволяет устранить отдельные недостатки обвинения, сформулировать его более полно, в соответствии с собранными доказательствами. В ряде случаев само по себе изменение обвинения и приведение его в соответствие с собранными доказательствами (не важно в сторону усиления или смягчения) влияют на позицию защиты и подсудимого, которые при повторном направлении дела в суд отказываются от рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

В соответствии с ч.ч. 7-8 ст. 246 УПК РФ возможность влиять на содержание обвинения остается у государственного обвинителя до удаления суда в совещательную комнату. Конечно на стадии судебного следствия государственный обвинитель обязан полностью выполнить свою функцию по представлению доказательств, доведения до присяжных заседателей позиции стороны обвинения, убедить их в доказанности вины подсудимого по тому обвинению, которое государственный обвинитель поддерживает и считает доказанным. При этом он не ограничен законом в возможности сбора и представления в суде дополнительных доказательств, обосновывающих его позицию.

Однако и на стадии судебного следствия могут быть выявлены обстоятельства, свидетельствующие о необходимости изменения обвинения, как в сторону смягчения, так и в сторону усиления. Во втором случае, поскольку этот вопрос является исключительно юридическим, ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору государственный обвинитель должен заявить в отсутствие присяжных заседателей, которые оценивают исключительно доказанность фактических обстоятельств и не могут повлиять на юридическую оценку обвинения в сторону усиления.

В ситуации, когда обвинение полностью не нашло своего подтверждения (например, в результате признания доказательств недопустимыми и отказе в их представлении присяжным заседателям), государственный обвинитель может либо поставить вопрос о возвращении уголовного дела прокурору,

либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию, которое принимается профессиональным судьей также в отсутствие присяжных заседателей.

Иначе дело обстоит в ситуации, когда обвинение в ходе судебного следствия не подтвердилось в части. В этом случае государственный обвинитель имеет возможность продемонстрировать свою объективность присяжным заседателям, поддержав обвинение только в объеме, в котором оно нашло подтверждение исследованными в судебном заседании доказательствами. Такая позиция может заставить присяжных заседателей прислушаться к аргументам и доводам государственного обвинителя, оценить его позицию, как взвешенную, не идущую вразрез с тем, что они увидели и услышали сами непосредственно в судебном заседании. Напротив, поддержание недоказанного в части обвинения в полном объеме, может привести присяжных заседателей к мысли о необходимости критически отнестись и к другим доказательствам стороны обвинения.

Таким образом, участие государственного обвинителя в разрешении вопросов об объеме предъявленного обвинения, его изменении по делам, по которым заявлено ходатайство об их рассмотрении с участием присяжных заседателей, имеет важное значение, поскольку его позиция может оказывать влияние как на определение направления предварительного расследования, обеспечение его

полноты, так и на итоговый результат, на то решение, которое в конечном счете будет принято по уголовному делу. С учетом этого, государственные обвинители, участвующие в разрешении указанных вопросов, должны обладать отличными знаниями уголовного и уголовно-процессуального закона, знать все особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, уметь прогнозировать, какое влияние на позицию присяжных заседателей может оказать то или иное доказательство или его отсутствие в деле, правильно их оценивать и уметь представить присяжным заседателям свою позицию объективно и убедительно.

Библиографический список

1. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 г. // Судебный департамент РФ [сайт]. – URL: <https://cdep.ru/?id=80>.
2. Не ко всем процесс идет // Коммерсант [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7677678>.
3. Хадисов Г.Х., Кухтяева Е.А., Абдулаева З.Г. Особенности участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей // Современный ученый. – 2024. – № 2. С. 363-367.
4. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 03.07.2024) [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QVhDY>.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

УДК 343.237

Признаки организованной группы: теория и практика

Цой Лолла Владимировна

* * * * *

Статья посвящена рассмотрению признаков организованной группы лиц, указанных в ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследованы точки зрения ученых о признаках, характеризующих организованную преступную группу. Также проанализированы постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, в которых даны руководящие разъяснения о признаках организованной группы и изучена современная судебная практика по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными группами.

Ключевые слова: *формы соучастия, организованная группа лиц, устойчивость преступной группы.*

* * * * *

В настоящее время очевидна крайне неблагоприятная тенденция последовательного роста числа преступных деяний, совершаемых организованными криминальными структурами,

что подтверждается статистическими данными, предоставленными МВД РФ. Например, если в 2015 г. количество преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, превышало 13 тыс. преступлений, то в 2024 г. число преступлений, совершенных преступными группировками, достигло отметки в 30,1 тыс. преступлений.

*Таблица 1 – Количество преступлений, совершенных организованными группами
или преступными сообществами в 2015-2024 гг. (по данным ГИАЦ МВД РФ) [1]*

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Преступления, тыс.	13,3	12,1	12,9	15,1	15,6	17,0	21,4	26,0	30,8	30,1

Понятие организованной группы законодательно определено в ч. 3 ст. 35 УК РФ и под организованной группой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В доктрине уголовного права нет единства мнений о признаках организованной группы лиц. Так, например, по мнению Л.М. Прокументова в законе выделено четыре признака организованной группы:

- 1) группа состоит из нескольких лиц;
- 2) лица заранее объединились в группу;
- 3) группа имеет устойчивый характер;
- 4) целью группы является совершение

одного или нескольких преступлений. Указанные признаки определяют количественную и качественную характеристики организованной группы [2, с. 61].

В.М. Быков полагает, что уголовный закон, по существу, определяет только два признака организованной группы: ее устойчивость и цель объединения в группу – совершение одного или нескольких преступлений [3, с. 123].

Иного мнения придерживается А.Н. Мондохонов, который полагает, что организованная группа как первичная составляющая организованной преступности может представлять собой любую устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для осуществления преступной деятельности (корыстной, насильственной, экстремистской, террористической и др.) [4, с. 88].

Несмотря на различное понимание учеными признаков организованной группы, неоспоримым признаком данной формы соучастия в преступлении является устойчивость преступной группы и совместное намерение совершить преступление/преступления.

Верховным Судом РФ неоднократно давались руководящие разъяснения и рекомендации относительно признаков организованной группы, в том числе, устойчивости преступной группировки. Так, в постановлении Пленума ВС РФ от 19.01.1997 разъясняется, что об устойчивости такой преступной группы как банда могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений [5].

В постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 указано, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей) [6].

В п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 разъяснено: «Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)» [7]. Аналогичное разъяснение об устойчивости

организованной группы изложено в постановлении Пленума ВС РФ от 18.10.2012, при этом в данном постановлении еще одним показателем устойчивости организованной группы рекомендовано считать наличие в группе организатора (руководителя) [8].

Как видно, можно выделить общие признаки устойчивости организованной группы, которые разъяснены Верховным Судом РФ по разным преступлениям: большой временной промежуток существования группы, специальная подготовка участников организованной группы, техническая оснащенность, распределение ролей между соучастниками.

Исследование признаков организованной группы лиц представляется неполным без анализа современной судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованной группой.

Изучение материалов судебной практики по уголовным делам за 2023-2025 гг. свидетельствует о том, что в целом суды следуют разъяснениям и рекомендациям, изложенным в различных постановлениях Пленумов ВС РФ, о признаках организованной преступной группы, при этом обращает на себя внимание то, что при анализе конкретных преступных деяний устанавливаются также и иные признаки устойчивости организованной группы лиц. Так, например, судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, рассмотрев в кассационном порядке уголовное дело в отношении К. и Д. указала, что нижестоящим судом верно установлены признаки организованной группы – тщательно скрываемый лидер, координирующий действия членов группы через интернет-коммуникацию, распределение ролей между участниками (Д. отвечал за производство наркотиков, К. – за их упаковку и распространение), продолжительность преступной деятельности, объемы производства и сбыта наркотических веществ, согласованные методы оплаты, наличие специально оборудованной лаборатории, обеспечение секретности операций и направленность на совершение преступлений, связанных с нелегальным оборотом наркотиков [9].

Верховный Суд Республики Татарстан, рассмотрев уголовное дело в отношении десяти лиц, совершивших неоднократно пре-

ступные деяния в составе преступной группировки, к признакам организованной группы отнес устойчивость, высокоорганизованность группы и длительную тесную взаимосвязь между членами группы [10].

Среди изученных материалов судебной практики особо выделяется современная позиция судов, которые к признакам организованной группы относят признак сплоченности. Так, например, в приговоре Архангельского областного суда, указано, что организованность преступной группы подтверждается следующими фактами: заблаговременная и скрупулезная подготовка к разбойному нападению, включающая разработку подробного плана действий и четкое распределение обязанностей между участниками группировки; предварительная поездка на место будущего преступления с целью его изучения, оценки окружающей обстановки и определения путей отступления; приобретение оружия и боеприпасов в нескольких экземплярах, средств для ограничения свободы жертв – наручников и скотча, средств защиты от сторожевых собак – газового баллончика, а также средств маскировки, таких как балаклавы и униформа, имитирующая форму силовых структур; использование средств связи – радиостанций и мобильных телефонов, оформленных на третьих лиц; покупка автомобиля «УАЗ Патриот» для использования при нападении и подготовка автомобиля «ВАЗ-2115» с запасом продовольствия, чтобы скрыться с места преступления, совместное времяпрепровождение в автосервисе и наличие дружеских отношений между нападавшими, указывающих на устойчивость и сплоченность группы, а также скоординированные действия всех участников во время совершения преступления в соответствии с заранее определенными ролями [11].

Также Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного К. на приговор Псковского областного суда от 17 мая 2023 г., указала, что выводы суда первой инстанции о том, что преступление совершено организованной группой основаны на анализе фактических обстоятельств и исследованных доказательств, подтверждающих

создание организованной преступной группы в целях совершения похищения человека: привлечении в состав преступной группы К., С. и других неустановленных лиц, планировании похищения человека, совершению которого предшествовала тщательная подготовка и наблюдение за потерпевшим, соблюдение участниками группы конспирации, в том числе сим-карт иностранных операторов, а также сплоченность членов группы, объединенных в основном по этническому признаку [12].

Обратимся еще к одному примеру. Сахалинский областной суд, рассматривая уголовное дело в отношении восьми подсудимых, обвиняемых в незаконном обороте наркотических средств в составе организованной группы, указал, что созданная организованная преступная группа характеризовалась следующими признаками:

- строгим соблюдением мер секретности, включающих в себя особые правила поведения и нормы, отсутствием личных контактов между сотрудниками онлайн-магазина, коммуникацией друг с другом и с покупателями запрещенных веществ через интернет и посредством обмена сообщениями в мессенджере «Telegram» для обеспечения конфиденциальности передаваемых данных, предотвращения доступа посторонних лиц к информации, а также исключения возможности изъятия информации правоохранительными органами из-за технических сложностей;

- присутствием общего преступного намерения, направленного на систематический нелегальный сбыт наркотических веществ с целью получения прибыли;

- четкой структурированностью, отражающейся в иерархическом построении группы с централизованным управлением, разделением функций и задач в процессе совершения противоправных действий, постоянством состава и скоординированностью действий, наличием прочных и регулярных контактов между членами, поддерживаемых систематическим пребыванием в онлайн-пространстве, обменом данными, получением инструкций и информированием всех участников на каждом этапе преступной деятельности;

- детальной проработкой планов, подготовки и реализации преступных замыслов;

- единством преступных целей, состоящих в незаконном получении прибыли посредством совершения особо тяжких преступлений, систематической реализации наркотических средств, превращении указанной противозаконной деятельности для участников в криминальный бизнес и основной источник дохода;

- стабильностью, проявляющейся в ведении преступной деятельности в течение продолжительного времени определенным кругом лиц;

- наличием постоянных, непрерывных путей доставки наркотических веществ, стабильно функционирующей сети сбыта наркотиков, что подтверждается объемом единовременных поставок и общим количеством наркотических средств, изъятых у членов организованной группы при пресечении их противоправной деятельности;

- совершением преступлений в разных субъектах Российской Федерации;

- значительным периодом преступной деятельности организованной группы [13].

В дальнейшем материалы данного уголовного дела были рассмотрены в апелляционной и кассационной инстанциях и вышестоящие суды указали, что, рассматривая дело, суд первой инстанции не просто перечислил основные черты, присущие организованной группе, например, наличие внутренней организации, строгое разделение ролей и ответственности, стабильность состава, единство целей, связанных с преступной деятельностью, и скрытность, но и подробно раскрыл значение каждой из этих особенностей. При этом, каждый обвиняемый, являясь участником организованной группы, полностью осознавал, что, выполняя свою конкретную роль в противозаконной схеме, он является звеном в цепи скоординированных действий, направленных на распространение наркотических веществ. Соответственно, незаконная пересылка и реализация наркотиков была возможна исключительно благодаря слаженной работе и взаимосвязанным действиям всех участников преступной группы [14; 15]. Примечательно то, что признак сплоченности в приговоре суда первой инстанции вообще не

был указан, тогда как в определениях вышестоящих инстанций судебные коллегии среди признаков организованной группы лиц, совершивших оборот наркотических средств, отдельно выделили признак сплоченности.

Как можно заметить, исключение признака сплоченности из характеристик преступного сообщества (или преступной организации) не избавило судебную практику от устоявшегося подхода, который на протяжении значительного времени использовался при определении ключевых черт организованных преступных групп.

Таким образом, вопрос о признаках организованной группы лиц в доктрине уголовного права остается одним из дискуссионных, в то время как правоприменительная практика, учитывая руководящие разъяснения, изложенные в различных постановлениях Пленумов ВС РФ, достаточно последовательно выделяет следующие признаки организованной группы: предварительная договоренность между членами группы и устойчивость, а устойчивость группы характеризуется стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличием в ее составе организатора (руководителя), тщательным планированием преступлений, определенным временным промежутком существования преступной группы. Вместе с тем изученная нами судебная практика свидетельствует о том, что существуют разные трактовки устойчивости как признака организованной группы.

Библиографический список

1. Состояние преступности за 2015-2024 гг. // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QwpjX>.
2. Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 4 (18). – С. 60-69.
3. Быков В.М. Признаки организованной преступной группы // Законность. – 1998. – № 9. – С. 4-8.
4. Мондохонов А.Н. Преступное сообщество и преступная организация как самостоятельные формы соучастия // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 83-88.
5. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
8. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
9. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 23.05.2023 № 38-УВ23-7-А1 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
10. Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 18.04.2023 № 2-1/2023 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
11. Приговор Архангельского областного суда от 11.10.2023 № 2-2/2023 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
12. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23.08.2023 № 55-1174/2023 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
13. Приговор Сахалинского областного суда от 28.02.2024 № 2-2/2024 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
14. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 07.06.2024 № 55-384/2024 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.10.2024 № 64-УД24-6-А5 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

УДК 343.98.062

Особенности тактики предъявления для опознания живых лиц по видеоконференцсвязи

Шкурихина Надежда Валерьевна

В статье рассматривается порядок и тактические особенности производства опознания живых лиц с использованием видеоконференцсвязи. Автор выделяет особенности подготовки к данному следственному действию, особенности проведения и фиксации хода и результатов такого опознания.

Ключевые слова: тактика следственного действия, опознание живых лиц, опознание по видеоконференцсвязи, подготовка и проведение опознания в условиях ВКС.

Современные технологии значительно изменили методы и подходы к решению практических задач в различных областях, включая правоохранительные органы, судебную систему, уголовный процесс и криминалистику. Одним из таких нововведений стало использование видеоконференцсвязи для опознания подозреваемых и обвиняемых [1, с. 47]. Этот подход не только ускоряет процесс, но и делает его более эффективным и доступным.

Общие правовые основания для проведения предъявления для опознания по видеоконференцсвязи (далее – ВКС) основываются на законах и принципах, установленных в Конституции РФ, УПК РФ и других нормативных актах.

Предъявление для опознания по видеоконференцсвязи – это следственное действие, в ходе которого свидетели, потерпевшие или другие лица идентифицируют подозреваемого, обвиняемого или другие объекты, используя технологии дистанционной связи. Этот метод становится все более распространенным из-за его удобства и функциональности в различных условиях (например, при необходимости соблюдения мер безопасности из-за пандемии или при необходимости обеспечить защиту участников [2, с. 115]).

Тактика проведения опознания при помощи ВКС, по сравнению с традиционным опознанием в натуре, имеет свои особенности, больше всего это касается технической стороны следственного действия, но есть и особенности тактического свойства.

Организация опознания включает в себя несколько этапов. Первый этап – подготови-

тельный. По общему правилу, установленному в ст. 193 УПК РФ, опознающий должен быть предварительно допрошен об обстоятельствах, при которых он видел предъявляемое для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым он может его опознать. Также на подготовительном этапе лицо, производящее опознание по ВКС обязательно уведомляет всех участников следственного действия о дате и времени его проведения, а также согласовывает место его проведения по разным сторонам видеоконференции. Кроме того, на этапе подготовки к проведению данного следственного действия важно провести тестирование оборудования и программного обеспечения, чтобы избежать технических неполадок в процессе следственного действия. Для успешного проведения опознания с использованием видеоконференцсвязи необходимо обеспечить надлежащие технические условия. К ним относятся надежное интернет-соединение; использование современных программ для видеоконференций, которые обеспечивают высокое качество изображения и звука; безопасность платформы для защиты личных данных участников [3, с. 35].

Следующим шагом в подготовке опознания живых лиц является подбор статистов. За подбор статистов отвечает тот сотрудник правоохранительных органов, который принимает участие в опознании на стороне опознаваемого. Именно на него возлагается ответственность за то, чтобы статисты были схожи с опознаваемым лицом по возрасту, росту, телосложению, внешним признакам. Желательно, чтобы опознаваемое лицо было одето примерно так же, как статисты. Следует

также учитывать правовые и этические нормы при подборе статистов. Важно, чтобы лица, участвующие в опознании, были осведомлены о своих правах и согласны на участие. Обязательно необходимо получить их информированное согласие перед началом процедуры. Подбор статистов для проведения опознания – это важная задача, требующая от лица, проводящего опознание, внимания к деталям и учета множества факторов. Правильный выбор может значительно повысить эффективность процесса и увеличить вероятность успешного опознания.

Второй этап – непосредственное проведение следственного действия. Как и при проведении опознания в обычных условиях, сначала следователь приглашает понятых в помещение, оборудованное ВКС, разъясняет им права и обязанности, при этом видеозапись уже должна быть включена. После этого в помещение для опознания приглашаются статисты и опознаваемое лицо. Опознаваемый занимает любое место среди статистов по собственному усмотрению, о чем делается пометка в протоколе опознания. Видеозапись при этом не прекращается. После этого, в помещение, где стоит аппаратура для ВКС, в другом месте, приглашается опознающий. Представляется целесообразным участие понятых, т.е. нахождение еще двух понятых вместе с опознающим. Когда опознающий находится в помещении с ВКС, сотрудник правоохранительных органов обращает его внимание на экран и задает стандартные для опознания живых лиц вопросы: «Знает ли он кого-нибудь из находящихся по ту сторону экрана лиц? Когда и при каких обстоятельствах с ними встречался?» Для удобства восприятия и дачи показаний опознающим статистов и опознаваемое лицо можно снабдить табличками с порядковыми номерами. Так опознающему будет удобнее и понятнее для окружающих обозначить лицо, которое он опознал.

Фиксация данного следственного действия осуществляется путем составления протокола опознания, который подписывают все участники следственного действия. Для того, чтобы все участники, находящиеся в разных населенных пунктах, могли поставить под-

писи в одном протоколе, можно воспользоваться факсимильной связью. Протокол, составленный в месте нахождения опознаваемого, посредством факса пересылается по месту нахождения опознающего, опознающий подписывает этот протокол, и его снова посылают в место нахождения опознаваемого для приобщения к материалам уголовного дела. В качестве дополнительного средства фиксации хода и результатов следственного действия целесообразно использовать видеозапись.

Использование ВКС в опознании имеет свои преимущества. Во-первых, удобство и доступность. Использование видеоконференцсвязи снижает необходимость физического присутствия участников в одном месте, что особенно актуально для людей, находящихся в разных регионах или странах. Это позволяет экономить время и ресурсы как для правоохранительных органов, так и для свидетелей.

Во-вторых, безопасность опознающего лица. В некоторых случаях свидетели и потерпевшие могут испытывать страх перед личной явкой в суд или на опознание. Видеоконференция обеспечивает анонимность и защиту личных данных, позволяя участникам чувствовать себя в большей безопасности.

В-третьих, эффективность следственного действия. ВКС позволяет проводить опознания в режиме реального времени, что сокращает временные затраты. Правоохранительные органы могут быстро организовать процесс, не дожидаясь, когда все участники смогут собраться в одном месте.

В-четвертых, технологический прогресс. Современные технологии предлагают высокое качество изображения и звука, что способствует лучшему восприятию происходящего. Это, в свою очередь, может повысить точность опознания.

Несмотря на очевидные преимущества, существуют и некоторые проблемы, связанные с использованием видеоконференцсвязи в опознании. К ним относятся, например, технические сбои. Проблемы с интернет-соединением или программным обеспечением могут привести к задержкам или прерыванию процесса, что негативно сказывается на эмо-

циональном состоянии опознающего и опознаваемого. Обращает на себя внимание и эмоциональный аспект проводимого следственного действия. Некоторые люди чувствуют себя скованно, неловко перед видеокамерой и другим оборудованием, и поэтому их внимание может быть рассеяно, что может плохо повлиять на процесс узнавания опознаваемого лица по мысленному образу.

Опознавание с использованием ВКС представляет собой значительный шаг вперед в направлении более эффективного и безопасного взаимодействия между правоохранительными органами и гражданами. При правильной организации и соблюдении всех необходимых процедур это нововведение может существенно улучшить качество расследования и сделать процесс правосудия более эффективным. Вместе с тем, важно продолжать исследовать особенности тактики таких следственных действий и решать возникающие проблемы, чтобы максимально использовать потенциал современных технологий.

Библиографический список

1. Скоробогатов Д.В. Правовые аспекты использования видеоконференцсвязи в опознании // Уголовное право. – 2022. – №3. – С. 45-50.
2. Егоров И.С. Опознание по видеоконференцсвязи: современные реалии и проблемы // Криминалистика и судебная экспертиза. – 2021. – №2. – С. 112-118.
3. Петров В.Г. Использование технологий видеоконференцсвязи в судебных процессах // Российский юридический журнал. – 2020. – №4. – С. 33-37.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 37

Современные способы популяризации чтения классической литературы в студенческой среде на примере вузовской библиотеки

Анимова Алина Сергеевна
Креймер Дарья Владимировна

* * * * *

В статье освещаются способы популяризации чтения в студенческой среде. Авторы отмечают, что использование интерактивных форм, таких как стикеры в социальных сетях, позволяет привлечь внимание студентов, тем самым способствуя возникновению интереса к классической литературе. Также создание различных онлайн-проектов повышает видимость вузовской библиотеки и способствует вовлечению аудитории в библиотечную среду.

Ключевые слова: стикеры, художественная литература, популяризация чтения, библиотека, вузовская библиотека, студенческая среда, социальные сети.

* * * * *

В наше время большую значимость имеет использование визуальных средств коммуникации и мультимедийного контента для привлечения внимания аудитории в онлайн-среде, что способствует улучшению видимости библиотеки и ее брендовой идентификации. Создание таких онлайн-продуктов может способствовать укреплению лояльности аудитории и ее вовлечению в библиотечную среду. Аудитория предпочитает более интерактивные и визуально привлекательные формы взаимодействия с библиотекой.

Основную часть пользователей библиотеки Алтайского филиала РАНХиГС составляет студенческая молодежь и в связи с этим библиотека старается активно адаптироваться к современным требованиям, чтобы соответствовать ожиданиям молодых пользователей. Библиотека развивает свое присутствие в интернете, реализует различные проекты и поддерживает положительный имидж благодаря высокому качеству обслуживания, обширному электронному фонду, современному дизайну и пр.

Как известно, в XXI в. наблюдается тенденция спада интереса к чтению классической литературы у молодежи. Однако, согласно исследованиям аналитического центра НАФИ и сервиса Литрес, проведенном

в 2023 г., россияне стали читать больше электронных книг. Как говорится в исследовании по большей мере это связано с тревожными событиями, а процесс чтения книг способен успокоить и помогает отвлечься. В результатах данного исследования приводятся сведения, говорящие о том, что больше всего читают молодые жители России в возрасте от 18 до 25 лет. Большое количество опрошенных, а именно 30%, выделяют классическую литературу среди художественной как самую любимую [1].

По мнению авторов, важно поддержать эту тенденцию – необходимо безостановочно популяризировать классику в молодежной среде, в том числе среди студентов вузовских библиотек.

С этой целью в 2024 г. для студентов Алтайского филиала РАНХиГС авторами был разработан набор стикеров для социальных сетей, содержащих отсылки к классическим литературным произведениям, а также к знаменитым цитатам, которые стали частью нашей повседневной речи (рис. 1).

Рисунок 1 – Некоторые стикеры из набора, разработанного авторами

«Стикерпак» состоит из 27 стикеров, которыми можно пользоваться в личной переписке или при публикации постов. Среди них:

– Стикер «С корабля на бал» – выражение, которое сегодня употребляют, когда человек оказывается в неожиданной ситуации, когда происходит резкое изменение обстоятельств, или, когда он попадает туда, куда вовсе не планировал. Фраза стала крылатой после того, как прозвучала в романе Пушкина в стихах «Евгений Онегин».

– Стикер «Есть ещё порох в пороховницах» – крылатая фраза описывает наличие сил у человека и стремление продолжать бороться, добиться цели. Фраза принадлежит Николаю Васильевичу Гоголю и звучит в его повести «Тарас Бульба».

– Стикер «Красота спасет мир» – выражение принадлежит Федору Михайловичу Достоевскому и встречается в его романе «Идиот».

– Стикер «А судьи кто?» – крылатая фраза из комедии в стихах «Горе от ума»

Александра Сергеевича Грибоедова. Этот риторический вопрос стал символом недовольства несправедливостью и лицемерием общества.

– Стикер «Краткость – сестра таланта» – фраза, которая принадлежит выдающемуся русскому писателю и драматургу Антону Павловичу Чехову. Она появилась в письме Чехова к его брату Александру Павловичу Чехову, написанном 11 апреля 1889 г.

– Стикер «Мороз и солнце» – отсылка к знаменитому стихотворению Александра Сергеевича Пушкина «Зимнее утро».

– Стикер «Я тебя породил, я тебя и убью» – крылатое выражение звучит в повести «Тарас Бульба» Николая Васильевича Гоголя.

– Стикер «Тварь ли я дрожащая или право имею?» – извечный вопрос, впервые прозвучавший в романе «Преступление и наказание» великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского. Выражение является ключевым в романе.

– Стикер «Нате!» – название стихотворения Владимира Владимировича Маяковского, смысл которого заключается в противостоянии между поэтом и обществом. Название особенно усиливает пренебрежительное отношение автора к толпе, погрязшей в быту и потребительских удовольствиях.

– Стикер «Крокодил души моей» – фраза принадлежит великому русскому писателю и драматургу Антону Павловичу Чехову. Такое необычное прозвище было взято из писем Антона Павловича к Ольге Леонардовне Книппер, его жене. Из-за болезни А.П. Чехова и его частых поездок на юг для лечения, супруги часто были разлучены и вели активную переписку.

– Стикер «Аннушка уже разлила масло» – выражение из романа Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита». Эта фраза стала символом неизбежности судьбы и предопределённости событий в жизни человека.

– Стикер «Любовью шутит сатана» – выражение из произведения Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин».

– Стикер «Счастливые часов не наблюдают» – крылатая фраза из комедии в стихах Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума».

– Стикер «Гой, ты, Русь, моя родная» – отсылка к творчеству Сергея Есенина, строчка из его стихотворения. В этом стихотворении автор передает всю свою тоску по родной земле.

– Стикер «Рожденный ползать – летать не может» – крылатое выражение, которое принадлежит Максиму Горькому и звучит в его поэме «Песня о Соколе».

– Стикер «Разве я позволил бы себе налить даме водки? Это чистый спирт!» – это выражение кота Бегемота из романа «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова.

– Стикер «Я не червонец, чтобы всем нравиться» – любимое выражение поэта Ивана Бунина, которое он придумал сам.

– Стикер «Кроме любви твоей, мне нету моря» – фраза из стихотворения Владимира Маяковского «Лиличка». Автор посвятил это произведение своей любви и музе Лилии Брик.

– Стикер «Никого не трогаю, починаю примус» фраза из романа «Мастер и Маргарита», которая стала крылатой и часто используется в русском языке как выражение иронии или комического оправдания, когда человек пытается изобразить из себя невиновного или непричастного к происходящим событиям. Она подчеркивает искусность Булгакова в создании сцен, которые одновременно вызывают смех и заставляют задуматься о глубине и многослойности человеческой природы и общества.

– Стикер «Не хочу учиться, хочу жениться» – крылатое выражение, которое достаточно часто можно услышать в обыденной жизни, автором которого является Митрофан Простаков, персонаж комедии Дениса Ивановича Фонвизина «Недоросль».

– Стикер «Ничто не ново под луной...» – цитата из стихотворения Николая Михайловича Карамзина «Опытная Соломонова мудрость, или Выбранные мысли из Екклесиаста».

– Стикер «Рыльце у тебя в пушку» – выражение стало известно, благодаря басне Ивана Андреевича Крылова «Лисица и Сурок». Означает человека, совершившего и причастного к неблагоприятному поступку.

– Стикер «Медвежья услуга» – отсылка к басне «Пустынник и медведь» Ивана Андреевича Крылова. Выражение «медвежья услуга» стало крылатым и означает неумелую, неуместную, непрошенную помощь, которая приносит неприятности тому, кто эту помощь оказывает.

– Стикер «Все это было бы так смешно, когда бы не было так грустно» – фраза принадлежит Михаилу Юрьевичу Лермонтову и взята из стихотворения «Александре Осиповне Смирновой» (1840). Значение фразы заключается в том, что в жизни бывают ситуации, которые на первый взгляд кажутся смешными и забавными, но, если вдуматься, имеют трагический подтекст.

Для удобства использования ссылка на добавление стикеров была опубликована в новостном посте сообщества Алтайского филиала РАНХиГС. «Стикерпак» вызвал большой интерес среди читателей библиотеки. В первый день после появления новости

«стикерпак» был добавлен 74 пользователями, в последующие дни стикерпак добавил 51 пользователь. Стикеры – это элемент взаимодействия между библиотекой и её читателями в социальных сетях. Пользователи могут делиться стикерами с друзьями, что увеличивает охват и видимость библиотеки в онлайн-сообществах.

По мнению авторов, создание стикеров связанных с литературой помогает продвигать образовательные и культурные инициативы библиотеки, одновременно поддерживая ее имидж как центра знаний и творчества.

Таким образом, создание стикеров в социальной сети не только повышает узнаваемость библиотеки, но и укрепляет ее положительный имидж среди целевой аудитории.

Помимо этого, авторами был разработан и запущен проект «Наше все» в социальной сети «ВКонтакте», в котором подробным образом рассказывалась история появления той или иной цитаты или отсылки. Каждому стикеру была посвящена отдельная рубрика. Рубрики проекта публиковались еженедельно в течении 8 месяцев в сообществе библиотеки Алтайского филиала Президентской академии во ВКонтакте (рис. 2).

Рисунок 2 – Проект «Наше все» в сообществе библиотеки Алтайского филиала РАНХиГС [2]

По мнению авторов, социальные сети и мессенджеры являются отличной площадкой для реализации подобных проектов, поскольку молодые люди проводят здесь много времени. По задумке авторов использование разработанных стикеров студентами может способствовать возникновению и/или развитию интереса к классической литературе. Разработка и использование подобных современ-

ных способов популяризации чтения классической литературы среди молодежи – важная составляющая работы современной вузовской библиотеки.

Библиографический список

1. Каждый четвертый житель России хочет читать больше электронных книг // НАФИ: аналитический центр [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3QijL3>.
2. Библиотека Алтайского филиала РАНХиГС // Сообщество ВКонтакте [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/lib.ranepa22>.

УДК 159.9.072

Профессиональная мотивация сотрудников с разным уровнем психологического благополучия

Бикетова Татьяна Николаевна

* * * * *

В статье раскрывается проблема профессиональной мотивации и психологического благополучия специалистов социальной сферы. В результате исследования выявлена связь профессиональной мотивации сотрудников с разным уровнем психологического благополучия. Так, наиболее выраженная связь обнаружена между уровнем психологического благополучия выше среднего и ориентированностью на внутренние мотивы (содержание и смысл профессиональной деятельности, самореализация, самосовершенствование), между уровнем психологического благополучия ниже среднего и ориентированностью на внешнюю положительную мотивацию (высокая заработная плата, дополнительные льготы, высокая оценка со стороны руководства, коллег).

Ключевые слова: профессиональная мотивация, мотивы профессиональной деятельности, психологическое благополучие, внутренняя, внешняя мотивация, персонал, социальная сфера.

* * * * *

В современном мире деятельность специалистов, занятых в сфере предоставления услуг по содействию занятости, профессиональной ориентации, социальной адаптации и трудоустройству населения, является ключевой для обеспечения социальной и трудовой стабильности региона. Одним из первостепенных стоит вопрос повышения эффективности и мотивации кадров в социальной сфере. Сохранение и развитие профессиональной мотивации специалистов в условиях изменений, происходящих в социальной политике и системе занятости, является важным аспектом для обеспечения не только личной эффективности, но и повышения качества предоставляемых услуг населению. Изучение профессиональной мотивации сотрудников с разным уровнем психологического благополучия является актуальным на фоне реформирования системы занятости в России.

Актуальность рассмотрения феноменов профессиональной мотивации и психологического благополучия персонала подтверждается научным интересом к данной теме в работах К. Замфир, Ф. Герцберга, Д. Макгрегора, Д. Маккеланда, В.А. Ядова, В.И. Ковалева, Е.П. Ильина, Т.Н. Францевой, Н. Брэдбёрна, Э. Динера, А. Вотермена и А.А. Кроника, К. Риффа, Р. Райана, П.П. Фесенко и др.

Существенным вкладом в изучение структуры мотива профессиональной деятельности является подход, предложенный К. Замфир, основанный на трех составляющих: внутренней мотивации, возникающей из потребности в самой деятельности, удовлетворения от процесса и результата труда; положительной внешней мотивации – акцент на карьерный рост, престиж, материальное стимулирование и отрицательной внешней мотивации – санкции, штрафы, критика [2].

Безусловно, вопрос изучения профессиональной мотивации остается многоаспектным и дискуссионным.

Рассматривая категорию «психологическое благополучие», необходимо отметить, что проблема психологического благополучия личности специалистов является одной из значимых и актуальных в современном мире.

В рамках исследования теоретико-методологическим основанием является разработанная К. Рифф модель психологического благополучия. Автор раскрывает понятие психологическое благополучие как непрерывный личностный рост, эффективную саморегуляцию различных психологических и физиологических систем. Структура психологического благополучия включает следующие категории – автономия, личностный рост, позитивные отношения, самопринятие, управление окружением, цель в жизни. Таким

образом, данный феномен оказывает существенное влияние на самореализацию личности во всех сферах ее проявления [3].

В данной работе профессиональная мотивация рассматривается в соотношении с психологическим благополучием персонала организации. Результаты исследования могут быть использованы для разработки практических рекомендаций для сотрудников отдела персонала на этапе подбора кадров и психологического сопровождения специалистов.

В исследовании, целью которого является анализ профессиональной мотивации и психологического благополучия персонала социальной сферы, приняли участие 79 сотрудников Центров занятости населения Алтайского края.

При проведении исследования были использованы методика «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир в модификации А. Реана) [4], опросник «Шкала психологического благополучия (К. Рифф адаптация Н.Н. Лепешинского)» [5], методика «Диагностика мотивов профессиональной деятельности специалиста» (Т.Н. Францевой) [6].

В качестве метода статистической обработки и выявления достоверных различий и взаимосвязей использовался U-критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции r-Спирмена (при использовании IBM SPSS Statistics Base Campus Edition).

На этапе первичной диагностики на основании результатов опросника «Шкала пси-

хологического благополучия (К. Рифф адаптация Н.Н. Лепешинского) выборку разделили на две подвыборки по уровню психологического благополучия (уровень выше и ниже среднего). Так, у сотрудников с уровнем психологического благополучия выше среднего – 42 респондента (53% от общей выборки) – субъективное восприятие целостности и осмысленности своей жизни более выражено, чем у сотрудников с уровнем психологического благополучия ниже среднего – 37 респондентов (46% от общей выборки). Для специалистов с уровнем психологического благополучия выше среднего более характерны восприятие своей жизни как имеющей смысл, присутствие чувства осмысленности, наполненности целями, перспективами, субъективным ощущением удовлетворения и уверенности в своих возможностях. Для сотрудников с уровнем психологического благополучия ниже среднего субъективное самоощущение целостности и осмысленности, количество ресурсов для эффективной адаптации и активного развития является не достаточным.

С помощью U-критерия Манна-Уитни для двух независимых выборок, были выявлены статистически значимые различия среди респондентов с уровнем психологического благополучия выше и ниже среднего по следующим шкалам методики «Диагностика мотивов профессиональной деятельности специалиста» (Т.Н. Францевой), где $p \leq 0,05$ (рис. 1).

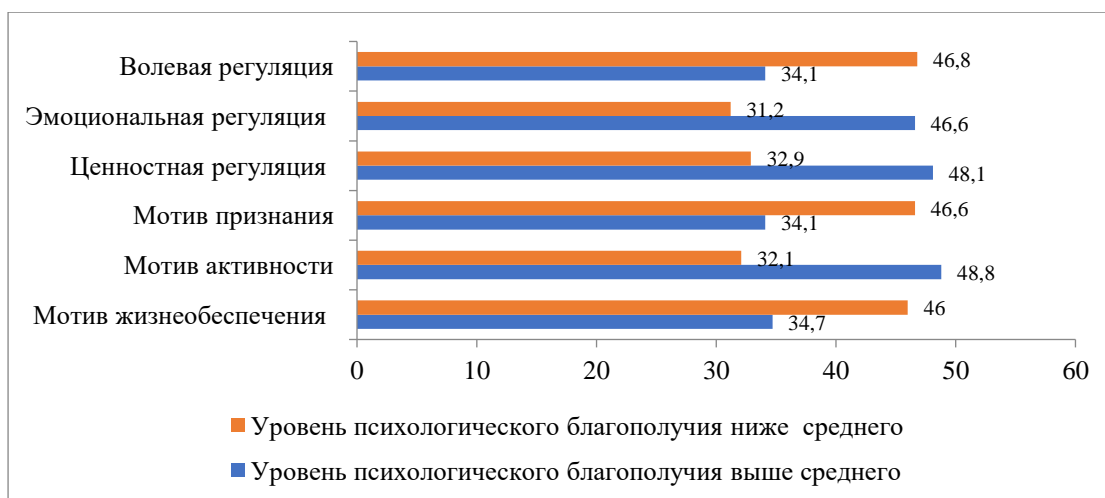

Рисунок 1 – Достоверные различия респондентов с разным уровнем психологического благополучия по U-критерию Манна-Уитни по шкалам методики «Диагностика мотивов профессиональной деятельности специалиста» (Т.Н. Францевой)

Так, для респондентов с уровнем психологического благополучия выше среднего доминирующими способами регуляции профессиональной деятельности являются ценностная и эмоциональная регуляция – т.е. мотивационная функция ценностей и эмоциональная поддержка активности мотивов, что проявляется в значимости содержания трудового процесса, заинтересованности, меньшей ориентированности на внешние поощрения, например, признание, заработную плату. Таким образом, мотивы профессиональной деятельности в большей степени связаны с ценностными ориентирами в профессиональной сфере.

Респондентов с уровнем благополучия ниже среднего мотивирует высокая заработная плата, дополнительные льготы, похвала,

высокая оценка со стороны руководства, коллег, внешние условия и обстоятельства деятельности. Изменение мотивов профессиональной деятельности осуществляется посредством волевой регуляции, что предполагает использование волевых усилий, инициативы, автономности в принятии решений.

Обращаясь к результатам корреляционного анализа по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена, между уровнем психологического благополучия и профессиональной мотивацией в группе респондентов с уровнем психологического благополучия выше среднего были выявлены следующие корреляционные связи (рис. 2):

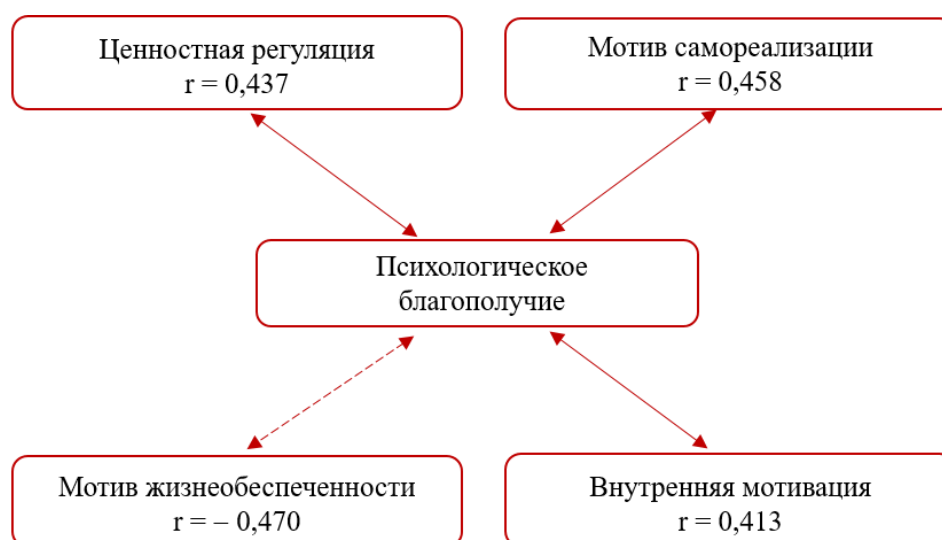

Рисунок 2 – Достоверные корреляции между методикой «Шкала психологического благополучия», шкал теста «Мотивация профессиональной деятельности», «Диагностика мотивов профессиональной деятельности специалиста» у респондентов с уровнем психологического благополучия выше среднего

Таким образом, респонденты с уровнем психологического благополучия выше среднего мотивированы содержанием и смыслом своей работы, а не материальными стимулами, направлены на личностный рост, самосовершенствование. Ценностная регуляция отражает, насколько профессиональная деятельность согласуется с личными ценностями специалиста. Профессиональная деятельность воспринимается ими как значимая и соответствует глубинным убеждениям, что

в свою очередь связано с субъективным самоощущением целостности и осмысленности жизнедеятельности.

Итак, респонденты с уровнем психологического благополучия ниже среднего мотивированы материальным стимулированием, продвижением по карьерной лестнице, признанием со стороны руководства и коллектива, важным является желание иметь работу, приносящую выгоду или дополнительные привилегии. Регуляция мотивов профессио-

нальной деятельности происходит за счет самостоятельности в принятии решений, контроля деятельности. Вероятно, лишь внешняя ориентированность на активную деятельность, без внутреннего согласования, может

привести к снижению психологического благополучия (рис. 3).

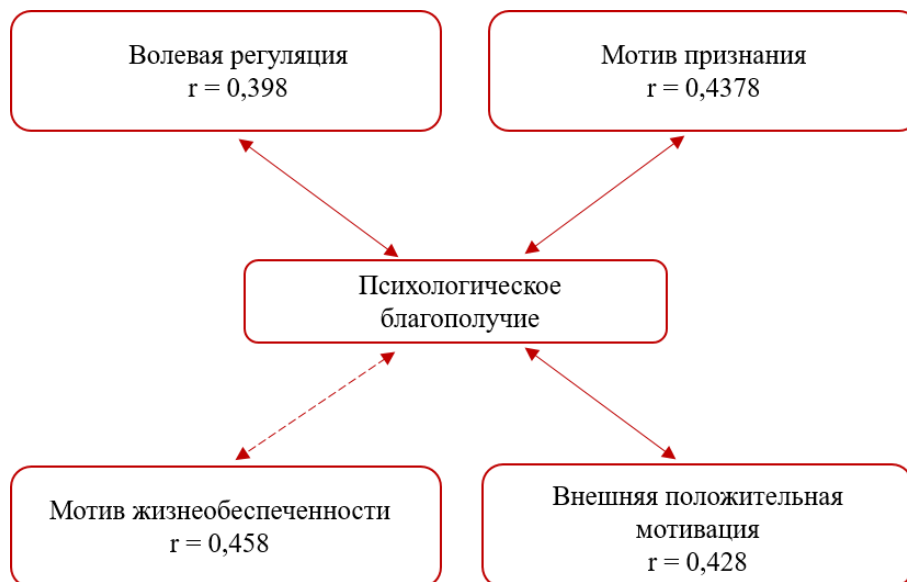

Рисунок 3 – Достоверные корреляции между методикой «Шкала психологического благополучия», шкала теста «Мотивация профессиональной деятельности», «Диагностика мотивов профессиональной деятельности специалиста» у респондентов с уровнем психологического благополучия ниже среднего

Таким образом, полученные в ходе исследования данные демонстрируют значимые различия и взаимосвязи между мотивационными факторами и уровнем психологического благополучия, подчёркивая важность внутренней зрелости и осознанности как ключевых ресурсов профессионального успеха и удовлетворённости жизнью.

Исследование показало, что мотивация профессиональной деятельности, психологическое благополучие, самовосприятие, осознанность являются важными психологическими факторами самореализации личности. Вне сомнения, анализ профессиональной мотивации и психологического благополучия имеет прикладной аспект в системе отбора, психологического сопровождения, повышении эффективности деятельности специалистов социальной сферы.

Библиографический список

1. Баранов А.В., Котлярова О.В. Эффективность работы региональных центров занятости населения как механизм формирования доверия к власти // Государственная служба. – 2024. – № 6. – С. 52-56.
2. Замфир К. Удовлетворенность трудом: Мнение социолога. – М.: Политиздат, 2003. – 198 с.
3. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95-129.
4. Мотивация профессиональной деятельности Замфир // Психологические тесты онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <https://psytests.org/emvol/zamfir-run.html>.
5. Шкала психологического благополучия Рифф, PWB // Психологические тесты онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <https://psytests.org/exist/rpwb-run.html>.
6. Францева Т.Н. Опросник для диагностики мотивов профессиональной деятельности специалистов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2010. – № 2. – С. 146-160.

УДК 159.99

Рождение ребенка с расстройством аутистического спектра как трудная жизненная ситуация

Винникова Юлия Дмитриевна

* * * * *

Рождение ребенка является важным событием для родителей, а рождение ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС) несет за собой еще больше изменений в их жизни. При этом фокус внимания научного сообщества относительно детей с РАС находится преимущественно именно на детях, а не родителях. В статье представлен анализ научной литературы, позволяющей рассматривать рождение ребенка с РАС как трудную жизненную ситуацию родителей.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, расстройства аутистического спектра, родители, дети, семья.

* * * * *

Трудная жизненная ситуация представляет собой ситуацию, в которой объективно нарушаются социальные связи человека с окружением и условия нормальной жизнедеятельности. Ситуация начинает восприниматься человеком субъективно как сложная, в результате чего он нуждается в поддержке. Н.Г. Осухова дает следующее определение: «Трудная жизненная ситуация – это такая ситуация, в которой в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, в результате чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности посредством моделей и способов поведения, выработанных в предыдущие периоды жизни» [9].

Классифицируя трудные жизненные ситуации, К. Муздыбаев выделяет следующие характеристики трудностей: продолжительность (хронические, кратковременные), интенсивность, степень управляемости событиями (контролируемые, неконтролируемые), размер потерь или угрозы, а также уровень влияния [7]. Конкретная классификация категорий трудных жизненных ситуаций была разработана Ф.Е. Василюком. Изучая критические (кризисные) ситуации, этот исследователь ввел две типологии: сами критические ситуации и жизненные миры. Ф.Е. Василюк называет невозможными ситуации, когда субъект не в состоянии реализовать внутренние потребности своей жизни (мотивы, стремления, ценности и т.д.). В то же время Ф.Е. Василюк считает стресс, фрустрацию,

конфликт и кризис основными типами ситуаций невозможности [1].

С точки зрения психологической науки, сущность поведения человека в трудной жизненной ситуации можно понять, во-первых, с позиции возникших внешних условий ситуации; во-вторых, в аспекте индивидуальных особенностей людей, связанных с их оценками различных социальных ситуаций как трудных, и, наконец, в контексте активного взаимодействия личности и среды [11]. Как отмечалось Л.И. Анцыферовой, люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, почти всегда обладают высокой способностью адаптироваться к неблагоприятным обстоятельствам и волей к жизни [8]. Идея самоорганизации личности в трудных жизненных ситуациях побуждает исследователей к поиску широких ресурсных возможностей личности, внутренних и внешних, способствующих совладанию с трудностями и преодолению их человеком.

Возникающая в результате внешних воздействий (трудностей и усложнений среды) тяжелая жизненная ситуация получает отражение в различных состояниях, переживаемых человеком. В свою очередь недостаток или повышенные затраты ресурсов, отсутствие опыта преодоления создают трудности в реализации внутренней необходимости, намерений, устремлений, замыслов предполагаемого действия, принятии жизненно важных решений [10].

С.П. Политова, Н.И. Исмаилова, исследуя трудные жизненные ситуации, связанные

с инвалидностью, рассматривали гипотезу о том, что длительное пребывание в трудной жизненной ситуации сопровождается увеличением количества псевдокомпенсаций и пассивных механизмов психологической защиты, в то время как количество используемых человеком стратегий совладания уменьшается.

Всемирная организация здравоохранения оценивает международную распространенность расстройства аутистического спектра (РАС) в 0,76%, на это приходится приблизительно 16% мирового детского населения [15]. По данным выборки 2018 г., РАС встречается уже у 1 из 44 детей в возрасте восьми лет. В США число диагнозов РАС, о которых сообщили родители, в 2016 г. в среднем было несколько выше и составило 2,5% [19]. Согласно оценкам Сети мониторинга аутизма и отклонений в развитии, распространенность РАС в США более чем удвоилась в период с 2000-2002 по 2010-2012 гг. Увеличение распространенности также может быть связано с изменениями в практике отчетности. Так, исследование, проведенное в Дании, показало, что большая часть увеличения распространенности РАС в 1980-1991 гг. была основана на изменениях диагностических критериев и включении амбулаторных данных, а не на истинном увеличении распространенности РАС [26].

По данным Минздрава РФ, распространенность расстройств аутистического спектра в России составляет около 1 % детской популяции [4]. «Выявляемость РАС за пять лет выросла более чем в 2,5 раза. Рост показателей выявляемости связан также с увеличением числа врачей-психиатров и детских психологов, прошедших дополнительное обучение по вопросам диагностики и терапии детей с РАС. Кроме того, были разработаны и обновляются клинические рекомендации, включающие вопросы диагностики и терапии детей с РАС», – отметили в министерстве.

Рождение ребенка является серьезным этапом в жизни семьи. Происходит перераспределение обязанностей внутри семьи, отношения между супругами реализуются в двух планах – между мужем и женой, между отцом и матерью [2]. Период перехода к родительству характеризуется повышенным стрессом,

риском депрессивных эпизодов и ростом неудовлетворенности супружескими отношениями. В европейской культуре основная нагрузка по уходу за младенцем ложится на женщину [13]. Матери чаще испытывают эмоциональное истощение в первые месяцы после рождения ребенка [21]. Возникают ограничения в распоряжении личным временем и свободе передвижения, обычно женщина временно оставляет работу, уход за ребенком требует значительных физических и эмоциональных усилий.

Рождение ребенка с РАС тем более несет за собой изменения. Во многих семьях возникают эмоциональное напряжение и негативные эмоции, когда речь идет о состоянии ребенка. Такие семьи могут стать деструктивными и, вероятно, не смогут оказать ребенку такую же эффективную поддержку, как семьи, которые успешно адаптируются к сложной задаче воспитания аутичного ребенка, объединяются и снижают уровень конфликтов. Узнав о неутешительном диагнозе, родители, в первую очередь мать, начинают испытывать глубокое чувство вины, семья замыкается в себе [3]. Страдание близких часто усугубляет страдания ребенка. Как отмечает И.Б. Карвасарская, «нельзя рассматривать аутичного ребенка вне его эмоционального и психосоматического симбиоза с матерью. У матери аутичного ребенка существуют социальные и профессиональные потребности, которые она не может удовлетворить, будучи эмоционально и фактически слишком крепко привязанной к ребенку».

Большинство авторов отмечают особую ранимость семей аутичных детей по сравнению с семьями детей с другими видами нарушений развития [6]. В зависимости от степени осознания проблем было выделено 3 типа семей, имеющих детей с аутизмом [3]. Первый тип семей – это семьи, где родители либо приспособились к аутистическим чертам своего ребенка и не осознают их, либо не признают аутизм как явление. Такие семьи никогда не обращались за помощью к специалистам, считая своего ребенка вполне нормальным, но немного странным. Второй тип – это семьи, которые признают аутизм внутри семьи, но отказываются признавать инвалидность самого аутичного члена семьи. Третий

тип семей – это семьи, где одного из членов делегируют в большую психиатрическую институцию, что приводит к полной инвалидизации самого аутичного члена семьи. Эти семьи становятся особенно уязвимыми в периоды возрастных кризисов аутистического ребенка и во время ключевых этапов развития семьи, таких как поступление ребенка в детский сад или школу, а также переходный возраст. Такой же стресс, как и постановка диагноза у семьи порой вызывает наступление совершеннолетия у аутичного ребенка, а если точнее, то события, которое обозначает данную точку (перевод к взрослому врачу, получение паспорта и т.д.) [12].

Обычно особенности поведения ребенка, которые привели родителей к обращению к психиатру (например, эмоциональные особенности, негативизм, стремление к строгому порядку вместе с проблемами в общении), уже создали определенный тревожный фон. Обвинения окружающих в «плохом воспитании», непонимание причин поведения и потребностей ребенка ведут к резкому снижению самооценки у родителей, появлению чувства вины, стыда и беспомощности [5]. Несмотря на получение медицинского диагноза, некоторые люди все равно не чувствуют облегчения от появления «определенности». Они ощущают растерянность, шок и неясные представления о будущем, что затрудняет организацию необходимой помощи для ребенка и создание подходящей домашней среды. Время, требуемое для преодоления этого кризиса, может быть продолжительным и зависеть от различных факторов, включая личностные особенности родителей. Однако многие сталкиваются с общими вызовами, такими как преодоление страха, социальная изоляция, изменения внутри семьи и понимание особенностей ребенка.

Нередко после постановки диагноза, эмоциональные переживания кризиса очень похожи на симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и переживания горя: разрушение старых представлений о ребенке, о самом себе, о мире вокруг и месте в нем, разрушение надежд на будущее, чувство вины и беспомощности. Многие родители проходят через те же этапы: шок, от-

рицание, гнев, пересмотр ценностей и так далее. Некоторые семьи застревают в состоянии «хронического горя». О симптомах ПТСР у родителей детей с РАС также сообщалось в исследованиях с использованием физиологических показателей, включая уровень кортизола в слюне [16]. Исследования сообщают о низких уровнях кортизола у матерей подростков и взрослых с РАС, а также более низком уровне кортизола в диадах мать-отец детей младшего возраста с РАС по сравнению с родителями детей с обычным развитием [17]. Более низкий уровень кортизола связан с хроническим стрессом, подавление кортизола концептуализируется как симптом чрезмерной активации гипоталамо-гипофизарно-адренокортикальной системы, ответственной за его регуляцию [18]. Воздействие остро травмирующих или сильно стрессовых событий обычно приводит к повышению уровня кортизола, однако хроническое воздействие таких событий требует постоянного высокого уровня кортизола, который невозможно поддерживать.

Исследование 2020 г. также приходит к схожему выводу [25]. В нем родители детей с РАС и родители детей с редким заболеванием сообщили о значительно более высоком уровне симптоматики ПТСР по сравнению с родительской группой детей с обычным развитием. При принятии более строгих критериев при интерпретации симптомов ПТСР, значительное меньшинство родителей детей с РАС (18,6%) и родителей детей с редким заболеванием (12,2%) сообщили о симптомах травмы, соответствующих предварительному диагнозу ПТСР. Ни один из родителей типично развивающихся детей не соответствовал строгим диагностическим критериям DSM-5 для рассмотрения предварительного диагноза ПТСР.

Несмотря на вызовы, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей с расстройствами аутистического спектра, они эффективно применяют разнообразные стратегии. Исследователи М. Константареас и С. Хоматидис выяснили, что уровень стресса у матерей детей с аутизмом отрицательно коррелирует с воспринимаемым уровнем социальной поддержки, что указывает на то, что

многие из них нуждаются во внешней помощи для совладения со стрессом [20]. Большинство из них начинают с обращения за официальной социальной поддержкой, чтобы помочь в уходе за ребенком. Эти семьи заручаются поддержкой врачей, психологов, социальных работников и учителей специального образования. После получения официальной социальной поддержки семьи обычно обращаются за неформальной социальной поддержкой к родственникам вне дома, друзьям и группам поддержки. У родителей часто возникают противоречивые чувства, связанные с нарушениями развития ребенка и его проблемами в социальной адаптации. Чувство вины может мотивировать их на активные поиски помощи, в то время как стыд, скорее, мешает этой активности. Некоторые родители воспринимают болезнь ребенка как нечто стыдное, что свидетельствует о собственной неудаче и что они стараются скрыть. В таких случаях, даже обратившись за психологической помощью, они часто ждут осуждения со стороны специалистов и готовятся к защите.

Когнитивная оценка стрессового события семьей может определить, перерастет ли ситуация в кризис [22]. После того как их ребенку ставят диагноз аутизм, родители осознают, что у ребенка, возможно, не будет беззаботного детства, он может никогда не поступить в колледж, не жениться и не будет вести обычную жизнь [14]. «Вместо независимости, роста, самореализации и дифференциации семья может увидеть только отчаяние, зависимость и социальную изоляцию» [23]. Родители должны смириться с изменениями, которые происходят по мере того, как они воспитывают ребенка с РАС, или они не смогут успешно справиться с этой трудной жизненной ситуацией.

В исследовании 2009 г. опыт родителей был разделен на пять различных проблем, с которыми они столкнулись в процессе воспитания своего ребенка: развитие, сомнение, опустошение, решения и рост [14]. В первый год жизни своего ребенка родители, участвовавшие в этом исследовании, либо пытались понять необычные симптомы на ранней стадии, либо приспособиться к постепенной по-

тере функционирования в зависимости от развития своего ребенка. Это привело к возникновению вопросов, касающихся уникальных проявлений симптомов. После того как их ребенку поставили диагноз аутизм, родители столкнулись с чувствами печали, депрессии, гнева и отчаяния. В конце концов они смогли мобилизоваться для поиска методов улучшения самочувствия своего ребенка. Для всех родителей исследование аутизма с целью определения возможных причин расстройства было важным компонентом их преодоления. Существует объяснение важности осмысления семьей рождения ребенка с аутизмом для успешного преодоления [22]. Если родители застревают на негативных оценках этого события, они, скорее всего, плохо справятся с ситуацией. В описываемом исследовании почти каждый родитель смог описать положительный опыт обучения, полученный в процессе воспитания своего ребенка. Многие родители отметили, что их жизнь значительно улучшилась в результате рождения ребенка с аутизмом. Они заметили, что стали более терпеливыми, сострадательными, смиренными и принимающими.

Проводя информационно-пропагандистскую работу, родители стремятся улучшить качество жизни детей с РАС. Это важное начинание само по себе, но главная цель состоит в том, чтобы добиться признания со стороны других. Принятие и поддержка со стороны общества являются неотъемлемой частью эмоционального благополучия этих семей. Многие пары описали потерю поддержки, так как друзья и родственники просто не приняли ребенка с аутизмом. Родители описывали искреннюю признательность, когда они получали одобрение и признание от своих знакомых, и разочарование, когда они этого не делали.

Респонденты находили опыт рассказа своей истории как способ очищения. В данном исследовании почти каждый родитель смог описать положительный опыт обучения, связанный с рождением ребенка с аутизмом. Авторы делают вывод, что это может говорить о том, что позиция «все, что не убивает, делает тебя сильнее» может быть полезна при столкновении с трудными ситуациями и до-

полняет литературу о жизнестойкости, в частности, способности переживать личностный рост после прохождения значительных испытаний и невзгод [24].

Усилия, направленные на то, чтобы помочь родителям увеличить ресурсы для преодоления трудностей, должны быть направлены на все три аспекта социальной жизни. Измерение понятности связано с когнитивными способностями и может быть применено во многих различных программах обучения для родителей с особыми проблемами с целью расширения знаний об аутизме. Управляемость могла бы быть повышена за счет развития социальных служб, персонала и их компетенций в направлении большей приспособленности к поддержке родителей в их усилиях по достижению оптимального уровня функциональных возможностей в семейной жизни. Это измерение также имеет прямое отношение к поведенческим вопросам при аутизме и, в частности, к тому, как научиться управлять этими отклоняющимися формами поведения. Кроме того, очень важно не забывать об экзистенциальных и этических вопросах, возникающих в связи с ситуацией рождения ребенка с РАС.

Таким образом, трудная жизненная ситуация возникает, когда происходят изменения в обычном ритме жизни, и человек не в силах разрешить данный вопрос при помощи привычных образцов поведения. Именно эти обстоятельства позволяют отнести появление в семье ребенка с РАС к таковым, поскольку человек оказывается в совершенно новых условиях, у него отсутствует опыт поведения в таких ситуациях, он ощущает стресс, неспособность приспособиться к новым требованиям и неопределенность будущих перспектив.

Библиографический список

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 144 с.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
3. Карвасарская И.Б. В стороне. Из опыта работы с аутичными детьми. – М.: Теревинф, 2003. – 70 с.
4. Клинические рекомендации «Расстройства аутистического спектра» // Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 08.05.2013 № 15-3/10/1-2140). – Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Костина И.А. Консультирование родителей детей с аутизмом // Детский аутизм: исследования и практика: сб статей – М.: Центр психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков, 2008. – 333 с.
6. Красильникова Е.Д. Роль семейного функционирования в процессе реабилитации ребенка с ранним аутизмом // Материалы научной конференции «Ананьевские чтения – 2009», Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – С. 285-287.
7. Муздыбаев К. Психология ответственности. – М.: Либроком, 2017. – 240 с.
8. Нартова-Бочавер С.К. Развитие идей Л.И. Анцыферовой о методологии практической психологии личности // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 6. – С. 35-45.
9. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: Учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
10. Хотинец В.Ю., Калинин А.А. Намерения личности в трудной жизненной ситуации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2017. – № 2 – 213 с.
11. Хотинец В.Ю., Калинин А.А. Ценностно-смысловые факторы жизненных намерений лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 2. – С. 55-69.
12. Чауш У.А. Проблемы семьи, воспитывающей ребенка с аутизмом // Форум молодых ученых. – 2019. – № 5 (33). – 1340 с.
13. Якупова В.А. Психологические условия успешного освоения материнской роли // Консультативная психология и психотерапия. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 59-71.
14. Altieri M.J., von Kluge S. Searching for acceptance: Challenges encountered while raising a child with autism // Journal of Intellectual & Developmental Disability. – 2009. – № 34 (2). – P. 142-152.
15. Baxter A.J., Brugha T.S., Erskine H.E. The epidemiology and global burden of autism spectrum disorders // Psychol Med. – 2015. – № 45. – P. 601-613.
16. Casey L.B., Zankas S., Meindl J.N., Parra G.R., Cogdal P., Powell K. Parental symptoms of posttraumatic stress following a child's diagnosis of autism spectrum disorder: A pilot study // Research in Autism Spectrum Disorders. – 2012. – № 6. – P. 1186-1193.
17. Foody C., James J., Leader G. Parenting stress, salivary biomarkers, and ambulatory blood pressure: A comparison between mothers and fathers of children with autism spectrum disorders // Journal of Autism and Developmental Disorders. – 2014. – № 45 – P. 1084-1095.
18. Gunnar M.T., Vazquez D.M. Low cortisol and a flattening of the expected daytime rhythm: Potential indices of risk in human development // Development and Psychopathology. – 2001. – № 13. – P. 515-538.
19. Kogan M.D., Vladutiu C.J., Schieve L.A., et al. The prevalence of parent-reported autism spectrum disorder among US children // Pediatrics. – 2018. – № 142 (6). – P. 1-9.

20. Konstantareas M.M., Homatidis S. Assessing child symptom severity and stress in parents of autistic children // Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines. – 1989. – № 30. – P. 459-470.
21. Loutzenhiser L., Mcauslan P., Sharpe D.P., Jacobvitz D., Hazen N. The trajectory of maternal and paternal fatigue and factors associated with fatigue across the transition to parenthood // Clinical Psychologist. – 2015. – Vol. 19. – № 1. – P. 15-27.
22. McCubbin H.I., McCubbin M.A. The Double ABCX Model of Family Stress and Adaptation: An Empirical Test by Analysis of Structural Equations with Latent Variables // Journal of Marriage and Family. – 1985. – Vol. 47. – № 4. – P. 811-825.
23. Seligman M., Darling R.B. Ordinary families, special children: A systems approach to childhood disability. – New York: Guilford Press, 1997. – 11 p.
24. Spinelli E. The Interpreted World: An Introduction to Phenomenological Psychology. – New York: SAGE Publications Ltd, 2005. – 142 p.
25. Stewart M., Schnabel A., Hallford D.J., Austin, et al. Challenging child behaviours positively predict symptoms of posttraumatic stress disorder in parents of children with Autism Spectrum Disorder and Rare Diseases // Research in Autism Spectrum Disorders. – Vol. 69. – 2020 – 7 p.
26. Xu G., Strathearn L., Liu B., et al. Prevalence of autism spectrum disorder among US children and adolescents 2014-2016 // JAMA. – 2018. – P. 81-82.

УДК 159.9.07

Команда как фактор мотивации персонала в IT-компаниях с проектными методами управления

*Короткова Алена Александровна
Михайлова Мария Алексеевна*

* * * * *

В статье приведены результаты исследования, проведенного в IT-компаниях, применяющих проектные методы управления в своей деятельности. Цель исследования – анализ фактора командной работы в структуре мотивации IT-специалистов, работающих в современных российских компаниях IT-сектора. Рынок труда данной отрасли характеризуется целым набором специфических характеристик, основными из которых являются постоянно повышающийся спрос на специалистов на фоне стабильного оттока в зарубежные страны, удаленный характер работы, широкое применение проектных методов управления в организациях данной отрасли. Научная актуальность и практическая значимость данного исследования заключаются в изучении мотивации к работе специалистов IT-сектора с целью их удержания на российском рынке труда.

Ключевые слова: команда, мотивация, структура мотивации IT-специалистов, гибкие методологии управления.

* * * * *

В начале 2022 г. начался массовый отток специалистов из IT-сектора за рубеж. По оценке Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), в феврале-марте 2022 г. страну покинули около 50-70 тыс. человек, работающих в сфере информационных технологий, и в дальнейшем это количество будет лишь расти. В 2024 г. Минцифры с целью борьбы с кадровым дефицитом вдвое увеличило количество бюджетных мест на IT-специальности в российских университетах. 125 000 абитуриентов поступили на бюджет, еще 70 000 учатся на внебюджетной основе. За последние четыре года рост количества специалистов IT-сферы составил более 50%, абсолютное число специалистов превысило 850 000 чел. [1]. Актуальность привлечения, удержания и мотивации специалистов этой сферы не вызывает сомнения.

Анализ опыта практической деятельности и управленческой практики организаций данной отрасли позволяет говорить о широком применении ими гибких методов управления проектами, так как именно сфера IT-технологий первая ощутила несоответствие между традиционными способами организации труда и современными требованиями к качеству и темпам создания продуктов. Люди, их компетенции и взаимодействия, а не средства производства являются наиболее ценным ресурсом в концепциях гибких методологий управления, таких как Agile, Scrum, Kanban и др. Управление, основанное на гибких методах мышления, родилось как прикладная сфера деятельности именно в IT-индустрии, позже вышло далеко за ее пределы и сейчас применяется не только в самых

разных секторах бизнеса, но и в государственном управлении в России и за рубежом.

На сегодняшний день накоплен достаточно богатый опыт внедрения данных методов, который мало изучен с позиций психологии и социологии управления. В современной научной литературе сферу информационных технологий с точки зрения социально-психологических особенностей профессиональной деятельности изучали О.В. Пономарева [2] (определение общих особенностей организации работы IT-персонала), К.К. Сивокос и А.И. Кантимирова [3] (представили особенности внедрения гибких методов управления в IT-компаниях). Основоположниками и разработчиками Agile-менеджмента, а также Scrum как его направления, стали К. Швабер, Дж. Сазерленд и др. [4]. Актуальность дальнейших исследований в этой области связана с необходимостью изучения и последующего научного обоснования построения системы мотивации персонала, работающих в данных методологиях.

Центральным положением применения гибких методологий является организация работы команд над проектами, т.е. субъектом управления в данных организациях выступает не коллектив или отдельная личность, а команда со всем набором присущих ей специфических социально-психологических характеристик. Соответственно, ключевыми параметрами командного взаимодействия являются формирование команды проекта и организация ее эффективной работы.

Единого определения понятия «команда» на сегодняшний день дать невозможно, но общими и очевидными критериями выступают небольшое количество человек (чаще всего 5-7, реже до 15-20), взаимодополняющие навыки, общие ценности, цели, подходы к реализации совместной деятельности членов команды, которые принимают на себя ответственность за конечные результаты, способны исполнять любые внутригрупповые роли. Важными особенностями организации командной работы являются открытое обсуждение проблем, достаточно хорошая циркуляция информации и принятие совместных решений. В основе современного проектного управления лежит понятие само-

управляемой команды, которая интерпретируется как группа людей, обладающих всеми необходимыми компетенциями, обязанностями и полномочиями для выполнения законченной части работы, способных осуществлять как специальную профессиональную деятельность, так и управленческую. Члены команды регулярно (раз в неделю или ежедневно) встречаются для идентификации, анализа и решения проблем. Они формируют рабочий график, структуру команды, устанавливают цели, координируют работу с другими отделами, поставщиками, потребителями и прочее.

В процессе командного взаимодействия в современных методах проектного управления возникают такие позитивно направленные групповые эффекты как социальная фасилитация, синергия, конформизм (в положительном смысле этого феномена), а также нивелируется эффект социальной лени, группомыслия, социальная ингибция, групповой фаворитизм и эгоизм и т.д. Это достигается за счет того, что данные проектные команды не только позиционируют открытость к обратной связи, но и стремятся к этому как к фактору достижения планируемых результатов, осуществляют профессиональную деятельность, в ходе которой индивидуальные результаты учитываются как командные, следовательно, повышается уровень ответственности за успех команды в целом. Взаимозаменяемость и взаимодополняемость профессиональных компетенций приводит к синергии команды.

Целью статьи является анализ фактора командной работы в структуре мотивации IT-специалистов, работающих в современных российских компаниях IT-сектора.

Эмпирической базой исследования выступили сотрудники компаний с проектным методом управления в сфере IT-технологий (54 человека). Для выбора группы испытуемых были выдвинуты следующие ключевые критерии: IT-специалисты, работающие в проектных командах, где осуществляется проектная деятельность в рамках гибких методов управления: Agile, Scrum.

В первую очередь, для определения методик исследования мотивации сотрудников

мы ориентировались на категорию мотивации трудовой деятельности. В ходе теоретического анализа источников выяснилось, что компании с гибкими методами управления реализуют факторы мотивации, стимулирующие к большей результативности в работе, при этом базовые потребности априори удовлетворяются (комфортное рабочее место, условия работы). «Тест мотивационной структуры» Ф. Герцберга позволяет изучить факторы удовлетворенности и неудовлетворенности трудом, а также выявить мотивационную структуру трудовой деятельности.

Гибкие методы управления достаточно ярко позиционируют ценности, сопровождающие проектную деятельность, где выдвигаются не только функциональные особенности, но и социальные ориентации. Так, методика Э. Шеина «Якоря карьеры» позволяет выявить ценностные ориентации, социальные установки, интересы и т.п., социально обусловленные побуждения к деятельности, характерные для определенного человека.

Для анализа мотивации сотрудников была разработана анкета, которая позволила выявить общий уровень субъективной удовлетворенности и ключевые мотивационные факторы.

В качестве метода статистической обработки и выявления достоверности данных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, таблицы сопряженности и факторный анализ, методы статистической обработки данных при использовании IBM SPSS Statistics Base Campus Edition.

Анализ анкетного опроса позволил отметить высокий уровень удовлетворенности сотрудников внедрением гибких методов управления проектами в организационные процессы. Так результаты опроса показали, что 94% специалистов отметили положительные стороны внедрения, и только 6% не были удовлетворены результатом. Первая категория специалистов уточнила, что при гибких методах появилась возможность контроля процесса разработки, частая обратная связь от субъектов проекта (заказчика, коллег – членов команды) позволила более четко формулировать задачи и цели разработки, упростилось управление проектом. Вторая катего-

рия респондентов указала, что процесс внедрения оказался достаточно сложным для восприятия и понимания. Этот факт говорит скорее о том, что переход на гибкие методы управления достаточно сложен и требует особого психологического и управленческого сопровождения.

Частотный анализ результатов по методике «Тест мотивационной структуры» Ф. Герцберга выявил, что факторами удовлетворенности трудом среди опрошенных являются финансовые мотивы (20,67 баллов), общественное признание (18,72 балла), достижение личного успеха (17,67 баллов) и ответственность работы (16,22 балла) среди гигиенических и мотивационных факторов. Наличие высоких показателей по первой шкале ожидаемо и определяет существенную значимость материальной мотивации, которая опирается на достаточно высокие зарплаты в IT-секторе. Общественное признание дает человеку ощущение самоуважения и поддержки за пределами организации, для специалистов IT-сферы важно участие в значимых проектах, осознание важности своей работы для общества. Достижение личного успеха является значимым мотивационным фактором и в рамках командной работы позволяет «айтишникам» достигать удовлетворенности за счет дифференциации ролей в команде, открытости и прозрачности рабочего процесса, где вклад каждого сотрудника очевиден всем членам команды, работающим над проектом. Ответственное отношение к работе как фактор повышения мотивации также проистекает из механизмов организации командной работы, когда значимость групповых результатов определяет как личный успех участников, так и финансовые результаты работы всей команды проекта. В этих условиях значение высокой личной ответственности за выполненную работу является залогом эффективного достижения результатов всей командой. Интересным показателем являются достаточно низкие баллы по шкале «отношения с руководством» (12,89 баллов). Данный результат позволяет предположить, что компании с гибкими методами проектного управления и внедрением командных методов работы, демократичными по своей сути, нивелируют

значимость отношений с формальным руководителем за счет снижения прямого давления на отдельного сотрудника со стороны руководства. И наоборот, командное взаимодействие считается более важным фактором в процессе работы над проектом за счет высокой самоорганизации рабочих процессов и взаимной ответственности.

Результаты исследования по методике «Якоря карьеры» Э. Шеина показывают, что ценностями в работе данных респондентов являются стабильность работы (7,47 баллов), интеграция стилей жизни (7,45 баллов), автономия (7,29 баллов), служение (6,7 баллов) и профессиональная компетентность (6,33 балла). За счет самоорганизации и самоуправления проектных команд сотрудники могут напрямую влиять на рабочие процессы. Это повышает уверенность в команде как едином целом, что, следовательно, показывает ее стабильность. Гибкость, открытость команд, разнообразие задач позволяют интегрировать в работу личные интересы, творчески подходить к процессу, самореализоваться и самовыражаться. Служение, как один из основополагающих ценностей проектных команд, реализуется за счет ориентации на желания клиента из-за высокой изменчивости рынка и гибкого подхода данного проектного метода управления. Профессиональная компетентность каждого специалиста является как фактором отбора в команды, так и важной составляющей в процессе проектной деятельности. Такая особенность проектных команд как взаимодополняемость и синергия позволяют применять специфические знания не только в выполнении индивидуальных задач, но и в помощи членам команды в случае затруднений в их реализации. Следовательно, данные ценности всецело отражают ценности, преследуемые гибкими методами управления проектами.

Для определения более четкой мотивационной структуры был проведен факторный анализ, в результате которого были выявлены четыре фактора, определяющие мотивацию ИТ-специалистов, работающих в проектных командах.

Первый фактор, условно названный «Содержание и ответственность», включает в себя такие мотивы как ответственность

($r = 0,864$), содержание работы ($r = 0,835$), отношение с руководством ($r = 0,794$), общественное признание ($r = 0,766$), служение ($r = 0,721$), карьера ($r = 0,545$), интеграция стилей жизни ($r = 0,544$). В контексте проектной команды в ИТ этот фактор означает, что для успешной работы команды важно создать условия, в которых ИТ-специалисты будут чувствовать себя ответственными за свою работу, получать интересные и разнообразные задачи, иметь хорошие отношения с руководством, получать признание своих достижений, видеть смысл в своей работе и иметь возможность совмещать работу с личной жизнью.

Во второй фактор «Мотивация к предпринимательству» включены такие мотивы как предпринимательство ($r = 0,787$), финансовые успехи ($r = -0,668$) и вызов ($r = 0,603$). Данный фактор связан с желанием создавать и развивать собственные проекты. Стремление к реализации собственных идей является мощным мотиватором для многих ИТ-специалистов, но важной является еще и сложность разрабатываемого проекта, от которой специалисты получают удовольствие. В связи с этим, важно создавать условия для ИТ-специалистов, в которых они будут создавать собственные стартапы и инновации, что не обязательно должно быть связано с финансовым достатком.

В третий фактор «Мотивация к командной самоорганизации» включены такие мотивы как менеджмент ($r = 0,623$), профессиональная компетентность ($r = -0,570$) и достижение успеха ($r = 0,549$). Данный фактор показывает, что для улучшения мотивации ИТ-специалистов нужно развивать навыки командной работы и лидерства, создавать условия для эффективного взаимодействия в команде, поддерживать и поощрять инициативы, направленные на достижение общих целей, обеспечивать возможности для профессионального роста и карьерного продвижения.

В четвертый фактор «Мотивация стабильности команды» включены такие мотивы как автономия ($r = -0,719$), стабильность места жительства ($r = 0,623$) и стабильность работы ($r = 0,494$). Данный фактор связан с обеспечением стабильности и безопасности

на рабочем месте. Сотрудникам проектных команд в IT-сфере необходимо обеспечивать стабильность условий труда и занятости, предоставлять комфортные условия работы и жилье, поддерживать дружескую и открытую атмосферу в коллективе, обеспечивать возможность профессионального и карьерного роста.

Так, структура мотивации IT-специалистов в компаниях с проектными методами управления включает следующие элементы: принятие личной ответственности за командные результаты, стремление к удовлетворению потребностей клиента и предоставлению помощи обществу, мотивация к управлению, выраженная в самоорганизации команды, общественное признание, стремление к инновационной деятельности, интеграция профессиональной деятельности и личных интересов.

Итак, в исследовании мотивации IT-специалистов в проектных командах с гибкими методами управления было выявлено, что высокий уровень удовлетворенности сотрудников связан с возможностью контроля процесса разработки, обратной связью от заказчика и коллег, упрощением управления проектом. Ключевыми мотивационными факторами являются финансовые мотивы, общественное признание, достижение личного успеха и ответственность за работу. Также важными ценностями в работе для IT-

специалистов оказались стабильность, автономия, служение и профессиональная компетентность.

В заключении важно отметить, что основные мотивы деятельности IT-специалистов связаны с такой формой организации работы как команда. Факторы «Мотивация к командной самоорганизации» и «Мотивация стабильности команды» предполагают внедрение командной работы и способов командного управления в современных организациях.

Библиографический список

1. Минцифры рассчитывает привлечь 700 000 IT-специалистов к 2030 году // Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QMWjP>.
2. Пономарёва О.В. Особенности организации работы персонала для компаний в сфере IT // Проблемы управления в социальных системах. – 2009. – № 2. – С. 40–48.
3. Ткаченко И.Н., Сивокос К.К. Использование гибких технологий Agile и Scrum для управления стежхолдерами проектов // Управление. – 2017. – № 4 (68). – С. 85–95.
4. Schwaber K., Sutherland J. The Scrum Guide. The definitive Guide to Scrum: The Rules of the Game. – 2016. – 23 p.
5. Панарин И.А., Короткова А.А., Шмаков А.А. Формирование коммуникативной компетентности управленца в сфере современных информационных технологий // Человеческий капитал как важнейший фактор постиндустриальной экономики: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Sterlitaamak, 2020. – С. 34–39.

УДК 37.016:82

Слово о слове: научно-популярная лекция как инструмент развития общекультурной компетенции будущих филологов

Кучер Василина Васильевна

В статье рассматривается обучающий и воспитательный потенциал научно-популярной лекции как формы работы, способствующей развитию познавательной мотивации. На примере конкретной научно-популярной лекции, посвященной феноменам синтеза искусств, интермедийности, поликодовости и интертекстуальности, представлены приемы работы, позволяющие совершенствовать навык активного слушания и вовлекать слушателей в дискуссию.

Ключевые слова: научно-популярная лекция, интермедийность, интертекстуальность, иностранный язык, поликодовость, семиотический ресурс.

В настоящее время всё большую популярность набирает научно-популярная лекция как форма работы, способствующая раз-

витию мотивации познания, например, инициатива массовой просветительской организации «Всероссийское общество «Знание» [5]

и «Разговоры о важном» [4]. Научно-популярная лекция представляется также эффективной формой профориентационной работы с абитуриентами, планирующими связать своё будущее с изучением иностранных языков. Цель научно-популярной лекции видится нам в том, чтобы повысить мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка не только как средства межличностного общения, но и как самостоятельного объекта изучения. Особенно это актуально для студентов младших курсов, будущих филологов, которые делают первые шаги в изучении языка как системы.

Научно-популярная лекция как форма деятельности позволяет достичь предметных результатов, т.е. в доступной для слушателей форме ознакомиться с актуальными проблемами филологии, лингвистики и переводоведения. Однако более важным на наш взгляд является её воспитательный потенциал. Научно-популярная лекция позволяет достичь личностных результатов через создание ситуаций, формирующих эмоционально-ценностное отношение к познавательной деятельности и способствующих созданию позитивного Я-образа [3]. Лекции такого рода являются интерактивными: на первом этапе лектором задаётся тема обсуждения, даётся краткий экскурс в историю вопроса и обозначаются ключевые термины. Далее лектор обращается к аудитории и в ходе эвристической беседы обучающиеся формулируют своё понимание обсуждаемого вопроса или проблемы. Таким образом, создаются условия, в которых слушатели перестают быть слушателями, становятся активными участниками познавательного процесса и испытывают то, что в отечественной педагогике известно как «радость познания» [1], что является одним из наиболее значимых результатов подобного рода деятельности. Продемонстрируем данный вид работы на примере одной из проведенных лекций.

В течение осенних и весенних каникул лингвистический институт Алтайского государственного педагогического университета проводит для школьников 9-11 классов Алтайского края профильную смену «Лингвистическая школа профессионального роста»:

школьники погружаются в атмосферу студенческой жизни, посещают занятия, посвященные аспектам преподаваемых в институте языков, участвуют в коммуникативных играх, психологических тренингах, занятиях по страноведению и основам переводческой деятельности. Среди прочего одной из форм работы со школьниками является интерактивная научно-популярная лекция. В 2025 г. для участников осенней профильной смены «Лингвистической школы профессионального роста» была проведена интерактивная научно-популярная лекция, посвященная проблеме синтеза искусств и интермедиальности.

Синтез и интермедиальность являются неотъемлемыми характеристиками искусства в целом и художественного текста в частности. Слово «медиа» происходит от латинского «medium», что означает «посредник», т.е. средство передачи сообщения. Подобным средством может выступать музыка, танец, живопись, звучащее или начертанное слово. Соответственно интермедиальность – это взаимодействие различных ресурсов таких как цвет, звук, форма при передаче смысла. Интермедиальность можно рассматривать как «поиск адекватных средств передачи образности одного вида искусства средствами другого вида искусства» [2, с. 26].

В качестве площадки для проведения лекции была выбрана арт-галерея «Турина гора», где слушатели посетили персональную выставку художницы Елены Витальевны Волковой [8]. Выставка проходила под названием «27 зёрен тишины»: подобное название звучит интригующе, что может быть использовано лектором для вовлечения аудитории в дискуссию. Одним из способов вовлечения аудитории в процесс активного слушания является так называемый «разброс мнений». «Разброс мнений» (в терминологии Н.Е. Щурковой) – это организация поочередного высказывания участников групповой деятельности суждений по какой-либо проблеме или теме [6]. Выслушав варианты аудитории, лектор обращается к комментарию самого автора. Выставка получила название в связи с тем, что, по мнению художницы, в среднем человек как посетитель музеев, выставок, различных экспозиций тратит 27 секунд на один

объект созерцания. Елена Витальевна пишет: «Искусство не требует специальных знаний, оно требует внимания к собственным реакциям. Вы перестаёте скользить по поверхности мира и начинаете видеть его слои. Сегодня это глубокое смотрение стали называть «присутствием». Такое внимание к своему отклику, внутренний диалог с собой делает время созерцания ... зерном – новой возможностью, новым содержанием, – потенциалом» [8].

Данная мысль художницы перекликается с концепцией диалогизма Михаила Михайловича Бахтина, которая заключается в том, что содержание текста является продуктом диалога между автором и читателем. Читатель, воспринимая текст, подключает свой собственный опыт и из содержания текста извлекает, заново создает его смысл. Таким образом, количество интерпретации потенциально безгранично, а смысл текста тем

богаче, чем богаче опыт читателя. Это первая смысловая веха лекции.

Экспозиция «27 зёрен тишины» включает живописные полотна, работы на шёлке и графику к традиционным стихам японских поэтов. Одним из проявлений интермедийности является поликодовость как сочетание семиотических ресурсов при передаче смысла. Выставка представляет собой иллюстрацию гармоничного взаимодействия текста и рисунка, слова и краски, которые дополняют друг друга и воспринимаются как одно целое. Первый экспонат выставки представляет собой живописное полотно с изображенными ирисами синего, фиолетового и кирпично-красного с оранжевыми отливами цветов (рис. 1).

Рисунок 1 – Работа Е.В. Волковой, представленная на выставке «27 зёрен тишины» [8]

Лектор обращается к аудитории и просит предложить название для данной картины. Выслушав ответы аудитории, обращаясь к оригинальному названию. Работа называется «Каждый охотник желает знать...», что является началом считалки для запоминания последовательности цветов спектра. Таким образом, устанавливается диалог между картиной и её названием, порождающий новый смысл – на картине изображены все цвета радуги.

Следующим элементом выставки являются четыре шёлковых свитка «Гербарий безмерности», посвященные переписке двух великих поэтов Марины Цветаевой и Бориса

Пастернака, длившейся более десяти лет. Данная композиция является примером диалога между текстами писем, живописью и названием свитков, что в совокупности ведет к приращению смысла. Подобные ссылки на тексты других авторов могут встречаться и в художественных произведениях, что получило название интертекстуальности. Здесь лектор может попросить аудиторию привести примеры диалога текстов (рис. 2).

Рисунок 2 – Работа Е.В. Волковой, представленная на выставке «27 зёрен тишины» [8]

Тишина, безмолвие, также являются средством передачи смысла, примеры чего мы видим в выразительных паузах ораторов, драматических паузах музыкальных произведений, немых, статичных сценах в театральных постановках, недосказанности как художественного приема в литературе, создающего силу и глубину произведения. Большую часть выставки «27 зёрен тишины» составляет графика со стихами японских поэтов – хокку. Хокку – это традиционная форма японской поэзии, состоящая из трёх строк с общей схемой слогов 5-7-5, что в сумме составляет 17 слогов. Выразительная сила хокку заключается в том, что в минимуме текста поэт передает максимум смысла. Как пишет японский философ Дайсэцу Судзуки: «Художник дзен двумя-тремя словами или двумя-тремя ударами кисти способен выразить свои чувства. Если он выразит их слишком полно, не останется места для намёка, а именно в намёке заключена вся тайна японского искусства» [7]. Хокку – это краткое мгновение, где в созерцании простой вещи раскрывается

красота и мимолетность бытия. Работы, представленные на выставке, являются не просто иллюстрациями стихов, а попыткой интермодального перевода вербального сообщения в невербальное: то, что японские поэты выражают словом, автор выставки выражает красками на холсте.

Художник всегда так или иначе находится под влиянием великих мастеров, что может отражаться в попытке выразить своё видение при помощи доступных ему средств, новом видении уже существующих произведений, явных и скрытых аллюзий к произведениям других мастеров. Последним этапом лекции, заданием «со звёздочкой» стало более детальное изучение полотен и попытка уловить в данных работах диалог с полотнами, получившими мировую известность. Так, в одной из работ, представленной на выставке, участники лекции уловили сходство в технике с работами одного самых известных представителей постимпрессионизма – Винсентом Ван Гогом (рис. 3, 4).

Рисунок 3 – Работа Е.В. Волковой, представленная на выставке «27 зёрен тишины» [8]

Рисунок 4 – «Ирисы в вазе» (Винсент Ван Гог, 1890 г.)

В другой работе выставки (рис. 5) сюжет полотна и цветовая гамма, по мнению участников лекции, явились данью почтения одному из основателей импрессионизма, гениальному Клоду Моне (рис. 6).

Рисунок 5 – Работа Е.В. Волковой, представленная на выставке «27 зёрен тишины» [8]

*Рисунок 6 – «Японский мостик»
(Клод Моне 1883 г.)*

Наконец, еще одна из работ выставки (рис. 7) напомнила слушателям знаменитую гравюру «Большая волна в Канагаве» японского художника Кацусики Хокусая (1823-1831 гг.) (рис. 8):

Рисунок 7 – Работа Е.В. Волковой, представленная на выставке «27 зёрен тишины» [8]

Рисунок 8 – «Большая волна в Канаве» (Кацусики Хокусай (1823-1831 гг.))

Реминисценции на работы великих мастеров, которые слушателям удалось увидеть в полотнах, представленных на выставке, являются новым взглядом и результатом уникального видения и интерпретации. Здесь слушатели должны вернуться к начальной точке лекции – идее диалогизма: чем богаче наш собственный опыт взаимодействия с миром и произведениями искусства, тем богаче смысл, который мы извлекаем из текста как вербального, так и невербального.

Нужно сказать, что подобная форма работы имеет свои недостатки. Помимо тщательной подготовительной работы она требует умения работать «в моменте»: адаптировать материал, с одной стороны, для разных возрастных групп, ориентироваться на разный уровень готовности учащихся воспринимать тот или иной материал, с другой стороны, придерживаться принципа работы в зоне ближайшего развития, т.е. на грани возможности обучающегося.

Таким образом, интерактивная научно-популярная лекция является одним из эффективных способов развития мотивации познавательной деятельности, в том числе в сфере филологии. Представленная выше экспозиция является яркой иллюстрацией таких понятий как интермедальность, поликодовость

и интертекстуальность, что позволяет участникам лекции не только прикоснуться к прекрасному, но и на конкретных примерах увидеть сущность данных явлений.

Библиографический список

1. Андреева Ю.В., Богуславский М.В. В.А. Сухомлинский: педагогика радости познания: монография. – СПб.: Научные технологии, 2024. – 162 с.
2. Антонова К.Н., Буль Ю.В. Реализация интермедальных связей литературы и живописи в текстах английского модернизма и их русских переводах // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей по итогам II Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 102-105.
3. Позина М.Б. Психология и педагогика: уч. пособие. – М.: Университет Натальи Нестеровой, 2001. – 97 с.
4. Разговоры о важном [Электронный ресурс]. – URL: <https://rfzgovoryovazhnom.rf>.
5. Российское общество Знание – проведение мероприятий, гранты, лекции, марафоны [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanierussia.ru>.
6. Щуркова Н.Е., Кардашина О.В., Мукамбаева М.М. Собрание пестрых дел: Методические материалы для работы с детьми. – М.: Новая школа, 1994. – 96 с.
7. Философские идеи современных феноменов японской культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://leit.ru/modules.php>.
8. 27 секунд на картину: выставка с загадочным названием работает в Барнауле // Вечерний Барнаул [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.press/>.

УДК 316.3

Современная социология конфликта

Меженин Ян Эдуардович
Воронина Светлана Алексеевна

* * * * *

В статье представлены основные методологические подходы, сложившиеся в современной социологии конфликта. Показана междисциплинарность конфликтологии, поиски решения проблемы развития конфликтологической компетенции в трудовых коллективах, подчеркнута необходимость поиска новых путей и методов разрешения конфликтов на уровне человек – трудовой коллектив – общество.

Ключевые слова: социология, психология, конфликт, социальная система, конфликтологическая компетентность.

* * * * *

Современная социология конфликта широко включена в контекст социогуманитарных исследований, представленных различными областями знания – философии, истории, психологии. С одной стороны, усложняется система профессиональных отношений, растет спецификация трудовых функций, с другой стороны, общий пласт универсальных смысловых категорий становится все более разнообразным. В этой ситуации коммуникация приобретает еще более важный контекст в солидаризации социокультурного пространства. Умение эффективно обмениваться информацией – важная составляющая обеспечения благоприятного психологического климата и конфликтологической компетенции сотрудников.

Многие исследователи социальной природы конфликта различных времен и эпох описывали конфликт как способ разрешения социально значимых противоречий. Однако, в первом случае, это разрешение может и способствовать формированию новых практик, в конечном итоге поддерживающих стабильность общества. Во втором – это разрушение социальной системы, снижение степени взаимопонимания и ослабление сотрудничества между людьми. А сам конфликт как ситуация противоборства не имеет положительной или отрицательной коннотации и понимается как «противоборство сторон, столкновение разнонаправленных сил в обстановке взаимного противодействия» [10].

Сам термин «конфликт» имеет латинское происхождение и в дословном переводе означает столкновение позиций, мнений и

сил. Со временем исследователи стали расширять первоначальное толкование этого понятия. Так, Л. Козер подчеркивает, что конфликт рассматривается как один из типов социального взаимодействия, а именно «борьба за ценности, статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников» [8]. Д. Майерс дает определение конфликта как «воспринимаемой несовместимости действий или целей» [1].

Л. Козер полагал, что «конфликты являются не только неизбежными, но и важными для поддержания динамики социальной системы» [9]. Согласно его подходу, конфликт играет функциональную роль в обществе, способствуя выявлению скрытых проблем и стимулируя перемены. С позиции Л. Козера, конфликты можно рассматривать как «клапан» или «механизм разрядки», предотвращающий накопление избыточного напряжения в группе или организации. Применительно к организации, такой взгляд дает основания полагать, что сотрудники нередко вступают в конфликт либо в силу объективных расхождений интересов, либо вследствие субъективно воспринимаемых угроз их статусу, ценностям или личным потребностям. К. Томас и Р. Килмен разработали одну из самых известных моделей поведения в конфликтной ситуации, выделив пять ключевых стратегий: конкуренция (соперничество), сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление [19]. Каждая из стратегий характеризуется определенным балансом между стремлением удовлетворить собственные интересы и учитывать интересы оппонента:

– конкуренция (соперничество) предполагает жесткое отстаивание собственных целей без учета потребностей другой стороны;

– сотрудничество подразумевает совместную выработку решений, учитывающих интересы обеих сторон;

– компромисс предполагает взаимные уступки, позволяющие сторонам частично удовлетворить свои потребности;

– избегание выражается в стремлении уйти от конфликта или минимизировать участие в нем;

– приспособление означает готовность уступить ради сохранения отношений или во избежание обострения ситуации.

Конфликт как «результат противоречия интересов и ценностей, характерных для различных групп и индивидов» [5] рассматривал Р. Дарендоф. В рамках организации конфликт может возникать, если сотрудники различаются по статусу, стремятся к разным целям или имеют различные представления о справедливом распределении ресурсов и обязанностей.

В современном мире для успешной работы любой организации важно постоянно повышать ее эффективность. Эффективность работы определяется тем, насколько хорошо «организация может достигать своих целей, минимизировать затраты и использовать имеющиеся ресурсы» [4]. При этом каждая организация неизбежно сталкивается с внутренними конфликтами, поскольку даже самая хорошо структурированная компания состоит из разных людей и групп с разными взглядами и интересами. Такое разнообразие приводит к естественной напряженности и столкновениям между различными группами или точками зрения внутри нее.

Взаимодействие людей внутри организации всегда порождает конфликты, которые представляют собой наиболее острый способ решения возникающих проблем в самых разных сферах деятельности. Эти конфликты могут затрагивать рабочие процессы, распределение обязанностей, вопросы лидерства и многое другое. Такие ситуации часто «сопровождаются негативными эмоциями, которые могут быть выражены в форме гнева, разочарования или агрессии, и могут выходить за

рамки установленных норм и правил поведения на рабочем месте» [2].

Конфликт возникает, когда стороны придерживаются противоположных позиций по какому-либо вопросу, стремятся к разным целям или используют различные методы их достижения. Это также может происходить, когда их интересы, желания и мотивации не совпадают. В таких ситуациях каждая сторона пытается отстоять свою точку зрения, что приводит к усилению противостояния. Когда ценности и убеждения людей расходятся, конфликт может стать особенно острым и сложным для разрешения.

Частота конфликтов в организациях высока, однако важнее то, как они развиваются и разрешаются. Существует несколько типов конфликтов, которые можно наблюдать в организациях:

– внутриличностные конфликты возникают внутри одного человека, когда его цели и ценности противоречат друг другу;

– межличностные конфликты происходят между двумя людьми;

– конфликты между личностью и группой возникают, когда отдельный сотрудник не согласен с коллективным решением или культурой организации;

– межгрупповые конфликты возникают между различными департаментами или командами в компании.

Основными причинами конфликтов выступают такие факторы, как распределение ресурсов – «когда ресурсы ограничены, группы и отдельные сотрудники могут бороться за их получение» [13]. Взаимозависимость задач также играет роль, ведь если один отдел зависит от другого для выполнения своей работы, то несоответствие ожиданий и требований может привести к разногласиям. Различие в целях и методах их достижения создает дополнительные точки напряжения, особенно если стороны придерживаются разных стратегий или приоритетов. Плохое общение – еще одна частая причина конфликтов: недопонимание, отсутствие обратной связи или некорректное истолкование намерений могут привести к недоразумениям и напряжению. Наконец, психологические различия между участниками – их темпера-

мент, ценности и жизненные приоритеты могут быть источником трений, особенно когда эти различия становятся причиной неправильной интерпретации действий друг друга.

Чтобы понять суть конфликта и эффективно его разрешить, сначала нужно выяснить его причины. Этот процесс требует внимательного анализа ситуации, сбора информации от всех вовлеченных сторон и выявления корневых причин разногласий. Это бывает сложно, так как истинные мотивы и интересы часто скрыты под поверхностными требованиями и могут быть замаскированы. Например, человек может заявлять о несогласии с новой политикой, на самом деле опасаясь потери работы или изменения привычного уклада. Инициатор конфликта может не желать показывать свои слабости или уязвимые места, опасаясь негативной реакции коллег или руководства.

Кроме того, затянувшийся конфликт привлекает все больше участников, так как люди начинают занимать сторону одной из сторон или добавлять свои собственные претензии. Это расширяет круг противоречий и усложняет поиск первоначальных причин конфликта, так как появляется много взаимосвязанных проблем и интересов. С течением времени конфликт может перерасти из простой ссоры в сложную сеть взаимосвязанных противоречий, что требует от менеджера значительных усилий для его разрешения.

«Использование конфликтов в целях развития организации особенно важно, так как правильно направленный конфликт может стать источником новых идей, стимулировать инновации и способствовать профессиональному росту сотрудников» [9]. Например, конструктивное обсуждение противоречивых точек зрения может привести к более глубокому пониманию проблемы и нахождению оптимальных решений. Однако изменить направление уже возникшего конфликта и использовать его в своих интересах часто бывает трудно, поскольку стороны могут застрять в позициях, отказываясь идти на компромисс.

По мере развития социологии конфликта в научный оборот вошло понятие «конфликтологическая компетенция». Этот

термин описывает способность субъекта в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных проявлений и перевод негативных последствий в конструктивное русло. Такие навыки формируются на базе знаний о спектре возможных стратегий противостоящих сторон, а также проявляются в умении эффективно взаимодействовать в конфликтной ситуации.

Д. Макклелланд рассматривал компетенцию как поведение, которое отличает высококвалифицированного работника от низкоквалифицированного [11]. В своих исследованиях Д. Макклелланд подчеркнул, что «наличие у потенциального сотрудника соответствующих дипломов, а также результаты традиционных тестов знаний и способностей не обеспечивают в полной мере успешного выполнения профессиональной деятельности. По его мнению, «эффективность труда напрямую связана с определенными компетенциями» [7].

Применяя данное представление к управленческой сфере, многие специалисты выделяют производное понятие «конфликтная компетенция». Так, в области управления «конфликтологическая компетенция» понимается как набор умений и навыков руководителя по эффективному применению конфликтологических знаний в повседневной практике управления и профилактике деструктивных последствий [12].

Одно из важных мест в конфликтной компетентности занимает «субъектная позиция» участника, предполагающая адекватное восприятие динамики развивающегося конфликта и прогнозирование его возможных последствий. Это базируется на рефлексивной культуре человека. Такая культура позволяет личности выступать «самому себе посредником» в конфликте, то есть одновременно участвовать в нем и оценивать собственное поведение со стороны [14].

Исследователи В.В. Рябов и Ю.В. Фролов выделяют два уровня конфликтологической компетенции. Первый включает «умение распознавать признаки уже возникшего конфликта, оформлять его таким образом, чтобы фиксировать имеющееся противоре-

чие, а также обладание навыками регулирования и разрешения конфликта. Второй же связан со способностью инициировать «необходимые» конфликты, позволяющие достичь определенных целей, и непосредственно конструировать их в процессе социального взаимодействия; при этом подразумевается владение способами организации продуктивного поведения сторон» [16].

По мнению Л.Н. Цой, формирование конфликтологической компетенции неизбежно должно опираться на «комплекс теоретических знаний в сфере конфликтологии (включая политологические, правовые, психологические аспекты), социальные технологии профилактики и управления деструктивными конфликтами, а также техники мышления, обеспечивающие рефлексивность, методологическую осмысленность, сплоченность, креативность и стрессоустойчивость» [17].

Н.В. Шарова подчеркивает, что конфликтологическую компетенцию «можно рассматривать и как совокупный жизненный опыт столкновения и урегулирования конфликтов (в том числе внутриличностных, межличностных и групповых). Этот опыт включает личностные качества, сформировавшиеся в процессе сопротивления негативному влиянию конфликтов, когнитивные компоненты и стратегии поведения, релевантные конкретной ситуации» [18].

Согласно точке зрения А.Б. Немковой: «степень сформированности конфликтологической компетенции характеризует устойчивость проявления способности и готовности организовывать деятельность по удержанию противоречия и переводу его в позитивную плоскость» [15]. Г.С. Бережная в своих работах уточняет понятие конфликтологической компетенции, рассматривая ее как «когнитивно-регулятивную подсистему профессионализма личности, которая обеспечивает предвидение конфликта, эффективное управление им, объективное разрешение и психическое воздействие на конфликтующие стороны, снижая деструктивное влияние и последствия конфликта» [3].

Сопоставление всех приведенных позиций демонстрирует, что исследователи сходятся во включении в структуру конфликтологической компетенции таких компонентов,

как знания, умения, опыт, личностные качества, конструктивные стратегии поведения, а также стремление и готовность сводить к минимуму деструктивные проявления конфликта.

Очевидно, что одним из важнейших условий высокой эффективности профессиональной деятельности любого специалиста является умение предвидеть и конструктивно разрешать возникающие конфликты. Следуя И.И. Мартыновой, под конфликтологической компетенцией можно понимать «способность и готовность индивида прогнозировать наступление конфликтной ситуации, противостоять ее деструктивному воздействию, оптимальным образом преодолевать возникающие противоречия, а также конструктивно разрешать их, то есть осуществлять комплекс действий, необходимых для управления конфликтом» [12].

Таким образом, конфликт как многогранное социальное явление, выступает неизбежной составляющей взаимодействия в различных сферах общественной и профессиональной жизни. Он определяется как столкновение противоположных интересов, взглядов и ценностей, проявляющееся на индивидуальном, межличностном или групповом уровнях. Современные исследования указывают на конструктивную роль конфликтов, способствующих выявлению скрытых проблем, улучшению коммуникации и внедрению инноваций. Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: современное социологическое знание, следуя принципу междисциплинарного подхода в получении новой информации, актуализирует достаточно широкий круг отраслевых направлений, позволяющих расширить эпистемологическое пространство социологии. Направление интереса конфликтологов к поискам методов и способов успешного управления конфликтами вызвано главным образом теми заметными изменениями, которые характерны для современной системы управления. Социология конфликта как наука, изучающая взаимодействие общества и человека, фиксирует эти изменения и пытается проанализировать их сущность, а также их влияние на человека и общество.

Библиографический список

1. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях: учебное пособие. – СПб., 2023. – 304 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: учебное пособие. – М., 2021. – 367 с.
3. Бережная Г.С., Самсонова Н.В., Ковачев Д.А. Образовательная программа формирования компетентности в спортивной медиации руководителей спортивных федераций // МНКО. – 2019. – № 1 (74). – С. 53-59.
4. Гайирбекова Д.Г. Конфликты в организации // Мировая наука. – 2020. – № 2 (35). – С. 45-48.
5. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Московская школа конфликтологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qrmas>.
6. Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса. – М., 2020. – 352 с.
7. Калужная Н.В. Разработка модели компетенций организации // Молодой ученый. – 2019. – № 6. – С. 447-455.
8. Козер Л. Функции социального конфликта. – М., 2021. – 205 с.
9. Кошелев А.Н., Иванникова Н.Н. Конфликты в организации: виды, назначение, способы управления: учебное пособие. – СПб., 2024. – 211 с.
10. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, Н.Г. Ярошевского. – Ростов-на-Дону, 2019. – 431 с.
11. Макклелланд Д. Мотивация человека. – СПб., 2020. – 672 с.
12. Мартынова И.И. К вопросу о необходимости развития конфликтологической компетенции будущих муниципальных служащих // Государственное и муниципальное управление в 21 веке: теория, методология, практика. – 2021. – № 2. – С. 114-119.
13. Морозов А.В. Деловая психология: учебное пособие. – М., 2019. – 576 с.
14. Муштук О.З., Деев А.Ю., Которова О.С. Конфликтология: уч. пособие. – М., 2022. – 320 с.
15. Немкова А.Б. Становление конфликтологической компетенции старшеклассников в условиях внеклассной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2022. – 201 с.
16. Рябов В.В., Фролов Ю.В. Компетентность как индикатор человеческого капитала: материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2019 г.: «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». – М., 2024. – 48 с.
17. Цой Л.Н. Современные образовательные технологии в обучении ИЯ-менеджеров: путь к конфликтологической компетенции // Кадровик. – 2020. – № 3. – С. 122-128.
18. Шарова Н.В. Социальная и конфликтная компетентность в процессе профессионализации личности // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Труды IV международной научной интернет-конференции. – Киев, 2021. – С. 268-278.
19. Kilmann R.H., Thomas K.W. Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behavior: The «MODE» Instrument // Educational and Psychological Measurement. – 2021. – Vol. 37. – № 2. – P. 309-325.

УДК 159.91

**Изучение влияния фитокомпозиции с ноотропными свойствами
на когнитивные функции студентов**

*Филатова Ольга Викторовна
Мамышев Даниэль Дамирович
Воронина Инна Юрьевна*

Целью исследования явилось изучение влияния фитокомпозиции с ноотропными свойствами на когнитивные функции студентов. В исследовании приняли участие условно-здоровые лица-добровольцы обоего пола в возрасте 18-20 лет – студенты института биологии и биотехнологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Функцию внимания исследовали с помощью корректурной пробы Бурдона. Оценка функции кратковременной и долговременной памяти производилась с помощью теста «Заучивание 10 слов» А.Р. Лурия. Логическое мышление оценивали с помощью теста «Сложные аналогии». В результате, было выявлено, что в группе лиц, принимавших фитокомпозицию (ФК) «Меморис» статистически значимо повысились такие параметры функции внимания, как количество символов в проработанной испытуемым частью корректурной таблицы, количество зачеркнутых символов на первой минуте, количество зачеркнутых символов на пятой минуте, производительность внимания, точность внимания, интегративный показатель устойчивости внимания, коэффициент умственной продуктивности, умственная работоспособность, уровень концентрации внимания, выносливость испытуемого, снизился индекс утомляемости. При изучении процессов кратко- и долговременной памяти после приема ФК было показано статистически значимое увеличение для первого, второго, третьего, отсроченного

воспроизведения слов и воспроизведения на следующий день. По результатам теста «Сложные аналогии» возросла способность находить логические связи между парами слов.

Ключевые слова: когнитивные функции; ноотропы; гинкго билоба, астрагал перепончатый, ежовик гребенчатый, босвеллия серрата, полипrenoлы.

* * * * *

Ноотропные средства представляют собой класс веществ, оказывающих целенаправленное воздействие на сложные интегративные функции головного мозга. Они способствуют улучшению памяти, облегчают усвоение новой информации, стимулируют умственную активность и повышают сопротивляемость мозга к негативным воздействиям [9, с. 384]. Ноотропы обладают способностью улучшать когнитивные функции не только у лиц, страдающих различными расстройствами ЦНС, но и у здоровых людей [2, с. 181, 10, с. 48]. До недавнего времени ноотропные препараты использовались исключительно в терапевтических целях по рекомендации врача. Сегодня статистика показывает, что значительное количество людей прибегает к их приему не для лечения заболеваний, а с целью усиления мозговой деятельности: улучшения памяти, концентрации внимания и повышения работоспособности. Данное решение зачастую обусловлено различными факторами. К примеру, студенты и учащиеся могут использовать их для повышения успеваемости и успешной сдачи экзаменов. Учитывая, что развитие мозга продолжается в подростковом и юношеском возрасте, возникает вопрос о потенциальном воздействии этих препаратов на здоровый, развивающийся организм.

В настоящее время многочисленные исследования посвящены поиску новых растительных источников биологически активных веществ, совершенствуются методы разработки фитопрепаратов и расширяются области их применения [5, с. 32]. Главным преимуществом фитотерапии является то, что в одном лекарственном средстве растительного происхождения могут быть реализованы все основные направления этиопатогенетической и симптоматической терапии [5, с. 33]. Такие лекарственные растения, как астрагал перепончатый [7, с. 257, 8, с. 649], гинкго билоба [1, с. 62], пихта [11, с. 125], босвеллия серрата [13, с. 19]; ежовик гребенча-

тый [14, с. 159]; уже довольно широко применяются в производстве БАД.

Вокруг эффективности ноотропных препаратов, в особенности растительного происхождения, существует множество противоречивых заявлений, не подкрепленных убедительными доказательствами. В этой связи изучение влияния фитокомпозиции с ноотропными свойствами на когнитивные функции студентов – актуальная задача, стоящая перед психофизиологией сегодня.

Цель исследования – изучение влияния фитокомпозиции с ноотропными свойствами на когнитивные функции студентов.

Исследование выполнено на базе обособленного структурного подразделения «Научно-исследовательский институт Биологической медицины» совместно с кафедрой зоологии и физиологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».

Исследование было одобрено локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», протокол № 10 от 05.04.2025 г.

Применяли сравнительный, параллельный, рандомизированный, ослепленный дизайн клинического исследования.

Группа практически здоровых лиц, получавших ФК «Меморис» (N=35) и плацебо (мальтодекстрин) (N=35), была представлена условно здоровыми волонтерами в возрасте 18-20 лет – студентами института биологии и биотехнологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Всего обследовано 70 чел. Все участники исследования подписали информированное согласие. Критерии включения соответствовали подписанию добровольного информированного согласия на участие в исследовании, обозначенного для группы исследования.

Добровольцы принимали ФК «Меморис» по 1 капсуле 2 раза в день в течение двух недель. Участники группы сравнения принимали плацебо (мальтодекстрин). Упаковка и капсулы плацебо идентичны по внешнему виду и вкусовым характеристикам капсулам с

ФК «Меморис». Продолжительность наблюдения для каждого участника составила 30 дней с 3 запланированными исследованиями: 1-е исследование – до начала приема ФК «Меморис»; 2-е исследование – на 15-й день наблюдения; 3-е исследование – на 30-й день наблюдения (через 15 дней после завершения курса приема ФК).

До и после курсового приема ФК испытуемым проводили комплексное обследование, включающее:

1. Исследование функции внимания с помощью корректурной пробы Бурдона [2, с. 150];

2. Оценка функции кратковременной и долговременной памяти с помощью теста «Заучивание 10 слов» А.Р. Лурия [8, с. 135];

3. Мышление изучали с помощью теста «Сложные аналогии» Э.А. Коробковой, который оценивает логичность рассуждений на основе умения находить логические связи – 20 пар слов (классификация, антонимы, причина-следствие, синонимы, структурные связи, принадлежность к группе понятий) [8, с. 243; 15].

Статистическая обработка данных проведена с использованием программного продукта SPSS 21.0. Выборки данных проверяли на нормальность распределения, для чего был использован критерий Шапиро-Уилка при уровне значимости $p > 0,05$. Количественные признаки представлены в виде среднего (M), ошибки среднего (SE) в случае нормального распределения, медианы (Me), интерквартильного интервала (Q_{25-75}) в случае распределения, отличающегося от нормального. При сравнении изменений изученных показателей применяли критерий Вилкоксона для зависимых выборок. Для сравнения двух независимых групп с распределением, отличающимся от нормального, использовали критерий множественного сравнения Краскала-Уоллиса. Различия значений исследуемых параметров считали статистически значимыми при 95% пороге вероятности ($p < 0,05$).

В 2023 г. коллектив НИИ Биомедицины ФБГОУ ВО «Алтайский государственный университет» в ходе реализации проекта «Разработка функциональных продуктов, ориентированных на восстановление функций организма при возрастных изменениях, и

оценка эффективности их применения» (в рамках программы развития опорных университетов «Приоритет-2030») разработал ФК «Меморис» с ноотропными свойствами. В состав ФК входят субстанции, оказывающие ноотропный, адаптогенный, антиоксидантный и антигипоксический эффекты: экстракт астрагала перепончатого (20 мг) и мелкоизмельченная смола босвеллии серрата (20 мг); мнемотропное действие – мелкоизмельченные плодовые тела ежевика гребенчатого (159 мг); седативное действие – босвеллия серрата; улучшающие кровоснабжение – экстракт гинкго билоба (20 мг), полипренолы (в микрокапсулах) (5 мг), а также витамины А, С, D, Е, К, витамины группы В, витамин D₃. Предполагается, что вещества и субстанции в составе ФК могут оказывать не только индивидуальное оздоравливающее действие на нервную систему сами по себе, но и, в составе сложных композиций, могут иметь синергетическое действие.

В ходе проведенного исследования участниками продемонстрировано улучшение результатов выполнения тестов. В группе лиц, принимавших ФК статистически значимо повысились такие параметры функции внимания, как количество символов в проработанной испытуемым части корректурной таблицы, количество зачеркнутых символов на первой минуте, количество зачеркнутых символов на пятой минуте, производительность внимания, точность внимания, интегративный показатель устойчивости внимания, коэффициент умственной продуктивности, умственная работоспособность, уровень концентрации внимания, устойчивости концентрации внимания, снизился индекс утомляемости. Неизменными остались показатели эффективности работы, степени вработываемости, выносливости испытуемого. В отсроченном периоде через две недели после окончания приема ФК эффекты сохранялись. В группе сравнения изменения показателей внимания не были выявлены.

При сравнении изменений изученных показателей для зависимых выборок были показано статистически значимое увеличение для первого, второго, третьего, отсроченного воспроизведения слов и воспроизведения на

следующий день (табл. 1). Отсроченный эффект проявлялся в том, что показатели вышеуказанных воспроизведений слов не снижались к третьему замеру (табл. 1). В группе

лиц, принимавших плацебо, показатели кратко- и долговременной памяти не изменялись (табл. 1).

*Таблица 1 – Показатели кратковременной и долговременной памяти
до и после приема фитокомпозиции с ноотропными свойствами*

Воспроизведение слов	Замер	Лица, принимавшие «Меморис»		Лица, принимавшие плацебо (мальтодекстрин)	
		Me	Q ₂₅₋₇₅	Me	Q ₂₅₋₇₅
I	1	7,0	6,0-8,0	7,0	6,0-8,0
	2	8,0	8,0-9,0	7,0	6,0-8,0
	3	8,0	7,0-9,0	8,0	6,0-8,0
Различия между 1-м и 2-м замером (p)		0,001		0,380	
Различия между 2-м и 3-м замером (p)		0,718		0,436	
II	1	9,0	8,0-10,0	9,0	8,0-9,0
	2	9,0	9,0-10,0	9,0	8,0-9,0
	3	9,0	9,0-10,0	9,0	9,0-10,0
Различия между 1-м и 2-м замером (p)		0,038		0,915	
Различия между 2-м и 3-м замером (p)		0,120		0,102	
III	1	9,5	9,0-10,0	9,0	9,0-10,0
	2	10,0	10,0-10,0	9,0	9,0-10,0
	3	10,0	9,0-10,0	9,0	9,0-10,0
Различия между 1-м и 2-м замером (p)		0,040		0,046	
Различия между 2-м и 3-м замером (p)		0,096		0,317	
IV	1	10	10,0-10,0	10,0	10,0-10,0
	2	10	10,0-10,0	10,0	10,0-10,0
	3	10	10,0-10,0	10,0	10,0-10,0
Различия между 1-м и 2-м замером (p)		0,331		0,059	
Различия между 2-м и 3-м замером (p)		0,198		0,317	
V	1	10	10,0-10,0	10,0	9,0-10,0
	2	10	10,0-10,0	10,0	9,0-10,0
	3	10	10,0-10,0	10	10,0-10,0
Различия между 1-м и 2-м замером (p)		0,063		0,063	
Различия между 2-м и 3-м замером (p)		0,059		0,935	
Отсроченное воспроизведение	1	10	9,0-10,0	10,0	9,0-10,0
	2	10	10,0-10,0	10,0	9,0-10,0
	3	10	10,0-10,0	10	10,0-10,0
Различия между 1-м и 2-м замером (p)		0,011		0,102	
Различия между 2-м и 3-м замером (p)		0,083		0,953	
Воспроизведение на следующий день	1	10	9,0-10,0	10,0	9,0-10,0
	2	10	10,0-10,0	10,0	9,0-10,0
	3	10	10,0-10,0	10,0	10,0-10,0
Различия между 1-м и 2-м замером (p)		0,008		0,180	
Различия между 2-м и 3-м замером (p)		0,157		0,109	

Примечание: 1-й замер – до приема фитокомпозиции «Меморис», 2-й замер – после приема фитокомпозиции «Меморис», 3-й замер – отсроченный эффект. Жирным выделены статистически значимые различия.

По результатам теста «Сложные аналогии» способность находить логические связи между парами слов статистически значимо возросла после приема ФК (табл. 2). К третьему замеру в группе лиц, принимавших ФК, показатели сохранились на повышенном

уровне. В контрольной группе статистически значимых различий между первым и вторым замером не было выявлено, хотя наблюдалась тенденция к увеличению результатов.

*Таблица 2 – Показатели логического мышления до и после приема
фитокомпозиции с ноотропными свойствами*

Группы	До приема ФК	После приема ФК	Отсроченный эффект	P (1-2)	P (1-3)
1	6,0 (Q₂₅₋₇₅ 6,0-7,3)	11,0 (Q₂₅₋₇₅ 9,0-12,0)	11,5 (Q ₂₅₋₇₅ 8,1-14,0)	<0,001	<0,001
2	6,5 (Q ₂₅₋₇₅ 5,5-8,5)	8,0 (Q ₂₅₋₇₅ 6,8-10,3)	8,5 (Q ₂₅₋₇₅ 7,0-10,9)	0,074	0,069

Примечание: группы аналогично таблице 1. Жирным выделены статистически значимые различия.

Сходный эффект был получен у больных дисциркуляторной энцефалопатией после лечения препаратом ноотропной направленности Гамалате В6 [6, с. 110] – происходило активизирование кратко- и долговременной памяти. Таким образом, результаты нашего исследования подтвердили наличие ноотропных свойств у ФК «Меморис».

В большинстве публикаций, посвященных исследованию механизмов действия нейропротекторов, речь идет, в первую очередь, о рецепторных и синаптических механизмах их действия [3, с. 19]. Роль иных процессов освещена существенно слабее. Достаточно большое количество публикаций посвящено клиническим эффектам ноотропных средств при различных патологиях [10, с. 54], восстановлению когнитивных процессов и повышению выносливости в спорте [4, с. 338]. Исследованию влияния препаратов группы ноотропов на когнитивные функции мозга у условно-здоровых лиц посвящены единичные работы, в которых продемонстрировано улучшение свойств восприятия, внимания и памяти [2, с. 182, 12, с. 860]. Полученные нами результаты согласуются с представленными в литературе. I. Szućko-Kociuba с соавт. [14] обобщили действие экстрактов ежевика гребенчатого на нервную систему, выделили нейротрофическую активность – стимуляция синтеза нейротрофинов NGF и BDNF, поддержка роста нейрональных клеток, лечение психических и тревожных расстройств, улучшение памяти и когнитивных функций. Доклинические исследования продемонстрировали, что при пероральном приеме водного экстракта босвеллии серрата наблюдалось значительное увеличение способности к обучению крыс, улучшение кратковременной и долговременной

памяти [13, с. 18]. Ранее было показано наличие у препаратов гинкго билоба оптимизирующего влияния на познавательные процессы [цит. по: 1, с. 62].

Полученные результаты свидетельствуют о позитивном влиянии ФК «Меморис» на когнитивные функции (внимание, память, мышление). В настоящее время ведется поиск новых биологически активных веществ растительного происхождения, увеличиваются сферы их использования. Учитывая растущее увеличение нейродегенеративных/неврологических заболеваний и поиск новых терапевтических подходов, определенные социально-демографические группы отдадут предпочтение именно использованию лекарственных растений. Разработка данного функционального продукта позволит расширить ассортимент отечественных ноотропных средств.

Таким образом, результаты комплексного исследования продемонстрировали выраженные ноотропные свойства новой фитокомпозиции «Меморис», которая активизирует мнестические функции, улучшает краткосрочную и долговременную память.

Информация о финансировании: работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 24-25-20068 «Изучение эффектов и механизма действия фитокомпозиции с ноотропными свойствами» (сроки исполнения 2024-2025 гг.).

Библиографический список

1. Арушанян Э.Б., Бейер Э.В. Ноотропные свойства препаратов гинкго билоба // Экспериментальная и клиническая фармакология. – 2008. – № 4 (99). – С. 57-63.
2. Городничев К.И., Пахомов М.А. Влияние препаратов группы ноотропов на когнитивные функции мозга // Молодежный инновационный вестник. Учредители: Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко. – 2020. – № 2 (9). – С. 181-182.

3. Дергачев В.Д., Яковлева Е.Е., Бычков Е.Р. и др. Роль глутаматного рецепторного комплекса в организме. NMDA-лиганды при нейродегенеративных процессах – современное состояние проблемы // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. – 2022. – № 1 (20). – С. 17-28.
4. Калашникова Р.В., Якушевская Т.А. Применение лекарственных средств для восстановления когнитивных процессов и повышения выносливости в спорте (на примере бокса) // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Материалы международной научно-практической конференции 7 октября 2022 г. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. – С. 337-342.
5. Кароматов И.Д., Абдувохидов А.Т. Отечественные лекарственные травы с антидепрессивными свойствами: обзор литературы // Биология и интегративная медицина. – 2018. – № 11. – С. 32-65.
6. Кузнецов В.В., Егорова М.С., Шулженко Д.В. ГАМКергические препараты в терапии начальных форм дисциркуляторной энцефалопатии // Международный неврологический журнал. – 2017. – № 6 (92). – С. 105-111.
7. Сомотруева М.А., Сергалиева М.У. Исследование психомодулирующих свойств экстракта астрагала обыкновенного на фоне информационной перегрузки // Фармация и фармацевтика. Фармакология. – 2018. – № 3 (6). – С. 255-268.
8. Сергалиева М.У., Мажитова М.В., Сомотруева М.А. Биологическая активность экстрактов растений рода *Astragalus* // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – С. 648-648.
9. Синцова Я.С. Ноотропные вещества // Актуальные проблемы социально-экономического развития современного общества. – 2020. – С. 384-388.
10. Соловьева Э.Ю. и др. Лечение когнитивных и астенических расстройств сосудистого генеза. От Пирацетама к Тиоцетаму // Нервные болезни. – 2023. – № 1. – С. 48-58.
11. Шустов Е.Б. Полипrenoлы как перспективные нейрофармакологические средства // Биомедицина. – 2020. – № 3 (16). – С. 125-129.
12. Medrano M., Molina-Hidalgo C., Juan M.A. Alcantara et al. Acute effect of a dietary multicomponent nootropic as a cognitive enhancer in young healthy adults: a randomized, triple-blind, placebo-controlled, crossover study // *Frontiers in nutrition*. – 2022. – Vol. 9. – P. 858-910.
13. Sharifabad M.H., Esfandiari E. and Alaei H. Effects of aqueous frankincense extract during the gestational period on the increasing power of learning and memory in adult offsprings // *J. Isfahan. Med. Sch.* – 2004. – V. 21. – P. 16-20.
14. Szućko-Kociuba I., Trzeciak-Rydzek A., Kupnicka P., Chlubek D., Neurotrophic and Neuroprotective Effects of *Hericiumerinaceus* // *International Journal of Molecular Sciences*. – 2023. – № 21 (24). – P. 159-160.
15. Методика «Сложные аналогии» // Online Test Pad [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3QfLd5>.

УДК 615.825

Роль лечебной физической культуры в системе высшего образования

Халев Иван Александрович

* * * * *

Статья посвящена исследованию значимости лечебной физической культуры в системе высшего образования. Рассматриваются нормативно-правовые основания внедрения ЛФК в деятельность вузов, анализируются статистические данные о численности студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, включая показатели 2025 г. Обосновывается необходимость разработки индивидуализированных программ ЛФК как инструмента реабилитации, профилактики заболеваний и повышения устойчивости обучающихся к учебным нагрузкам. Показано, что ЛФК способствует улучшению физического состояния студентов, повышению уровня их социальной адаптации и формированию благоприятной образовательной среды. Сделан вывод о том, что интеграция ЛФК в структуру сопровождения обучающихся является важным условием реализации принципов инклюзивности и обеспечения доступности высшего образования.

Ключевые слова: *лечебная физическая культура, студенты с ОВЗ, инклюзивное образование, высшая школа, реабилитация, профилактика, доступная среда, адаптация, здоровье обучающихся, образовательная среда.*

* * * * *

Современная система высшего образования развивается в условиях растущего внимания к вопросам здоровья обучающихся и формирования инклюзивной образовательной среды. Увеличение учебной нагрузки,

продолжительная работа за компьютером, стрессовые факторы и недостаток двигательной активности приводят к тому, что студенты становятся одной из наиболее уязви-

мых категорий по уровню физического и психоэмоционального благополучия. На этом фоне лечебная физическая культура перестает восприниматься как узкоспециализированное медицинское направление и рассматривается как инструмент сохранения работоспособности, профилактики хронических заболеваний и адаптации молодежи к интенсивному ритму обучения. Вопрос о необходимости ЛФК в высшей школе становится не только медицинским, но и педагогическим, поскольку касается условий успешного освоения образовательных программ.

Особую значимость эта проблема приобретает в связи с ростом числа студентов с ограниченными возможностями здоровья. В российских вузах обучаются десятки тысяч студентов, нуждающихся в индивидуализированной физкультурно-оздоровительной поддержке. В ряде регионов, включая Алтайский край, также фиксируется тенденция к постепенному увеличению доли обучающихся данной категории. Это требует от университетов создания специальных условий, обеспечивающих равные возможности – доступной среды, адаптированных дисциплин, медицинского сопровождения и, в том числе, программ ЛФК. Для студентов с ОВЗ такие программы становятся не факультативной опцией, а важной частью поддержания функционального состояния, предупреждения осложнений и сохранения возможности полноценного участия в учебном процессе.

Эффективная реализация ЛФК в вузе предполагает системный подход, включающий диагностику состояния здоровья, составление индивидуальных программ, подбор упражнений с учетом нозологии и уровня физической подготовленности студентов, а также регулярный контроль динамики. ЛФК может интегрироваться в расписание учебных занятий, работать в режиме малых групп или индивидуальных сессий, сочетаться с консультированием по вопросам здоровьесбережения. Подобная организация процесса позволяет университетам выполнять социальную и образовательную функцию, обеспечивая студентов условиями, при которых здоровье становится ресурсом, а не препятствием для профессионального развития. Таким образом, обращение к проблематике

внедрения ЛФК в высшей школе является актуальным и обоснованным шагом, направленным на повышение качества инклюзивного образования и укрепление здоровья обучающейся молодежи.

Расширение инклюзивной практики в системе высшего образования отражает конституционные принципы равенства прав и доступности образования для всех граждан вне зависимости от их физического и психического состояния. В соответствии со ст. 43 Конституции РФ каждому гарантируется право на образование, что предполагает создание условий, позволяющих студентам с ОВЗ участвовать в образовательном процессе наравне с другими обучающимися [1]. Реализация данного положения становится особенно важной в современных условиях, когда университеты активно развивают инклюзивную инфраструктуру и пересматривают подходы к сопровождению обучающихся, испытывающих трудности в сфере здоровья.

Мониторинг Минобрнауки России подтверждает устойчивое увеличение числа студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в вузах. Сравнение состояния материальной базы в вузах между 2019 и 2025 гг. показывает, что ситуация постепенно улучшается. В 2019 г. развитие инклюзивной инфраструктуры находилось преимущественно на начальном этапе: специализированные залы ЛФК и адаптивные тренажеры встречались точечно. Однако в период 2020-2025 гг. в рамках государственных программ («Доступная среда», «Приоритет-2030») материальная база ряда вузов существенно укрепилась: появились адаптивные тренажеры, тактильная навигация, поручни, безопасные модули для выполнения упражнений. Вместе с тем динамика остается неравномерной: сильные университеты развиваются быстрее, а часть региональных вузов по-прежнему испытывает дефицит в оборудовании и специализированных помещениях. Несмотря на общий прогресс, около трети образовательных организаций все еще не располагают полноценными условиями для системного внедрения ЛФК.

В июле 2025 г. сообщается, что около 65% преподавателей в вузах отмечают наличие студентов с ОВЗ в своих группах; среди студентов – 40% указали, что в их учебной среде есть сверстники с ОВЗ. Рост контингента обучающихся с ОВЗ требует от вузов внедрения адаптационных технологических решений, корректировки учебных планов и расширения медицинско-педагогической поддержки. В этих условиях ЛФК становится важным элементом образовательной среды, обеспечивающим возможность сохранения функционального состояния, профилактики вторичных нарушений и успешного освоения программ высшего образования.

Согласно Федеральному закону № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», образовательные организации обязаны создавать условия, обеспечивающие реабилитацию, адаптацию и равные возможности для обучающихся с инвалидностью [3]. В рамках этого нормативного подхода лечебная физическая культура рассматривается не как факультатив, а как инструмент реализации государственных гарантий доступного образования. Программы ЛФК позволяют компенсировать ограничения жизнедеятельности, снижать утомляемость, укреплять опорно-двигательный и дыхательный аппарат, а также формировать устойчивость к учебным нагрузкам, что напрямую связано с успешностью учебной деятельности студентов.

Методические рекомендации по формированию универсальной безбарьерной среды подчеркивают, что образовательная организация должна обеспечивать не только архитектурную доступность, но и доступность специальных услуг, включая физкультурно-оздоровительные мероприятия [4]. ЛФК в этом контексте рассматривается как часть расширенной реабилитационно-педагогической инфраструктуры. Особое внимание уделяется подготовке специалистов, способных адаптировать комплексы упражнений под индивидуальные особенности обучающихся, а также созданию оснащенных помещений, доступных для студентов разных нозологических групп.

Аналитические материалы государственной программы «Доступная среда» демонстрируют, что значительная часть вузов нуждается в развитии реабилитационных практик, включая ЛФК, поскольку именно они позволяют уменьшить количество академических отпусков по состоянию здоровья и повысить уровень вовлеченности студентов с ОВЗ в образовательный процесс [5]. Несмотря на развитие материально-технической базы, сохраняется проблема нехватки методических решений, ориентированных на сочетание учебных требований и индивидуальных медицинских рекомендаций. Внедрение ЛФК способно восполнить этот дефицит, выступая связующим звеном между образовательной повесткой и системой медицинской поддержки обучающихся.

Как отмечает российский исследователь в области инклюзивного образования, кандидат педагогических наук, автор работ по проблемам доступности образовательной среды и адаптации студентов с инвалидностью М.Ю. Михайлова, одной из ключевых проблем инклюзивного высшего образования остается недостаточная адаптация учебных условий под реабилитационные и профилактические нужды студентов с ОВЗ [6]. Многие обучающиеся сталкиваются с хроническим переутомлением, нарушением осанки, головными болями и снижением общей работоспособности, что усиливает риск ухудшения здоровья в процессе обучения. ЛФК позволяет смягчать последствия длительного сидячего режима, увеличивать уровень двигательной активности и снижать психофизиологическое напряжение, что оказывает выраженный положительный эффект на образовательные результаты.

С педагогической точки зрения ЛФК выполняет также важную социально-психологическую функцию, способствуя формированию уверенности обучающихся и улучшению их адаптации в студенческом коллективе. Участие в индивидуальных и малогрупповых занятиях помогает студентам с ОВЗ выстраивать позитивное отношение к собственным возможностям, развивать самостоятельность и укреплять внутреннюю мотивацию. Особенно важно в случаях, когда студенты испытывают ограничения, связанные с

двигательными нарушениями или хроническими заболеваниями, которые влияют на их общую активность и качество жизни [6].

Организация ЛФК в вузе требует структурированного подхода, включающего диагностику функционального состояния, составление индивидуальных программ коррекции, выбор методов контроля и регулярный анализ динамики. Практика показывает, что наиболее эффективны программы, сочетающие силовые, профилактические, дыхательные и координационные упражнения, адаптированные под конкретную нозологическую группу. Важно обеспечить регулярность тренировочного процесса и тесное взаимодействие специалистов по ЛФК с врачами-консультантами, преподавателями физической культуры и психологами, что соответствует современным стандартам инклюзивного сопровождения [4].

Огромное значение имеет также доступность инфраструктуры для проведения ЛФК. Речь идет о специально оборудованных залах, наличии тренажеров с возможностью адаптации, поручней, модульных колец, тактильных указателей и иных элементов, которые позволяют студентам с ОВЗ участвовать в занятиях наравне с другими. Государственная программа «Доступная среда» указывает на необходимость не только архитектурной адаптации, но и создания условий для реабилитационно-профилактической работы, что полностью соответствует образовательным задачам современных вузов [5].

Таким образом, внедрение лечебной физической культуры в практику вузов является важнейшим направлением совершенствования высшего образования. ЛФК обеспечивает комплексную поддержку студентов с ограниченными возможностями здоровья, способствует сохранению их функционального состояния, уменьшению рисков ухудшения здоровья и повышению качества образовательного процесса. Совокупность нормативных требований, государственных программ и научных рекомендаций подтверждает, что ЛФК в условиях вуза – это не дополнительная опция, а необходимый элемент инклюзивной среды, обеспечивающий реализацию конституционного права на доступное и качественное образование.

Проведенный анализ подтверждает, что лечебная физическая культура является неотъемлемым элементом современной инклюзивной образовательной среды в системе высшего образования. Рост численности студентов с инвалидностью и ОВЗ, зафиксированный федеральной статистикой последних лет, делает задачи профилактики, поддержания здоровья и адаптации обучающихся особо значимыми. ЛФК позволяет компенсировать влияние малоподвижного образа жизни, учебных нагрузок и стрессовых факторов, обеспечивая студентам устойчивость к физическим и когнитивным перегрузкам, что напрямую влияет на успешность освоения образовательных программ.

Анализ нормативных документов и государственных программ показывает, что ЛФК в вузах рассматривается как обязательная составляющая комплексной поддержки обучающихся, нуждающихся в реабилитации и специальных условиях. Эффективная организация ЛФК требует системного подхода: создания доступной инфраструктуры, адаптации методических материалов, подготовки квалифицированных специалистов и использования индивидуализированных программ, учитывающих нозологические и функциональные особенности студентов. Подобная модель способствует не только укреплению физического здоровья, но и повышению качества инклюзивного образования в целом.

Таким образом, развитие и внедрение ЛФК в образовательном пространстве университетов является стратегическим направлением, обеспечивающим реализацию принципов равноправия и доступности высшего образования. ЛФК выступает важнейшим механизмом, позволяющим студентам с ОВЗ сохранять здоровье, повышать учебную мотивацию и развивать социальную активность. В условиях увеличения числа обучающихся данной категории значимость ЛФК будет только возрастать, а ее интеграция в структуру сопровождения станет ключевым фактором успешной инклюзии в вузах России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Мониторинг инклюзивного высшего образования: общие результаты 2020 года // Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qe7rC>.
3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.95 № 181-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Методические рекомендации по формированию универсальной безбарьерной среды в образовательном учреждении. Приложение к письму Департамента образования и молодежной политики ХМАО-Югры от

13.02.2013 № 10-1209 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Qe7hs>.
5. Доступная среда: итоги реализации государственной программы за 2020 год и основные мероприятия на 2021: материалы заседания Совета по делам инвалидов при Совете Федерации Федерального Собрания РФ (Совет Федерации, 6 апреля 2021 г.) // под ред. А.Е. Петрова // Аналитический вестник. – № 15 (775).
6. Михайлова М.Ю. Актуальные проблемы инклюзивного образования в высших учебных заведениях // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – 2022. – № XIX. – С. 67-71.

УДК 378.172

Дыхательные практики как эффективное средство снижения стресса и повышения концентрации внимания у студентов в период интенсивной учебной нагрузки

Чудоякова Елена Николаевна

* * * * *

Статья посвящена исследованию эффективности дыхательных практик как инструмента управления психоэмоциональным стрессом у студентов в период экзаменационной сессии. Теоретической основой выступили положения концепции дыхания с когерентностью сердца, объясняющие механизм воздействия дыхания на вегетативную нервную систему через стимуляцию блуждающего нерва. В эмпирическом исследовании приняли участие студенты Алтайского филиала РАНХиГС, которые в течение пяти дней экзаменационной сессии выполняли определенный комплекс дыхательных упражнений. Результаты показали заметное снижение уровня стресса после каждого сеанса, подтвердили снижение тревожности и повышение чувства контроля у испытуемых. Таким образом, исследование доказывает, что регулярное использование дыхательных практик является эффективным, доступным и немедикаментозным методом саморегуляции для снижения стресса в академической среде.

Ключевые слова: психоэмоциональный стресс, студенты, дыхательные практики, саморегуляция, экзаменационная сессия, вариабельность сердечного ритма, блуждающий нерв, парасимпатическая нервная система.

* * * * *

Психоэмоциональное состояние – один из важнейших факторов здоровья человека, который проявляется в умении контролировать эмоции, мыслить позитивно, сохранять баланс между духовным и физическим развитием [1].

Проблема управления стрессом приобретает особую актуальность в период высокой когнитивной нагрузки, такой как экзаменационная сессия у студентов, требующей значительных нервно-психических напряжений, доходящих до максимальных [6]. Стресс, понимаемый как неспецифическая реакция организма на предъявляемые ему требования [2], при хроническом течении может приводить к дезадаптации и снижению

функциональных резервов. Необходимость уделения особого внимания укреплению психического и физического здоровья студентов сказывается на качестве выполнения ими предстоящих профессиональных задач [6]. Между тем, анализ трудов по вопросам состояния здоровья студенческой молодежи позволяет судить о тенденции к ухудшению показателей физического развития и здоровья в целом у обучающихся практически всех регионов нашей страны [6].

В контексте доказательной медицины и психологии все большее внимание уделяется нефармакологическим методам регуляции стресса, среди которых дыхательные прак-

тики занимают одно из ключевых мест благодаря своему прямому влиянию на вегетативную нервную систему (ВНС) [7]. Воздействие дыхательных практик на психофизиологическое состояние имеет строгое научное обоснование. Ключевым элементом является стимуляция блуждающего нерва (*nervus vagus*) – главного нерва парасимпатического отдела ВНС.

Стивен Поргес (Stephen Porges), автор поливагальной теории (PVT), рассматривает блуждающий нерв как центральный элемент системы социального взаимодействия и успокоения. Он выделяет два его основных компонента:

- вентральный вагальный комплекс (новый, миелинизированный) связан с социальной engagement-системой, активен в состоянии безопасности, обеспечивает «успокоение» сердца и органов через нисходящее торможение;

- дорсальный вагальный комплекс (старый, немиелинизированный) активируется при стрессе, может опосредовать реакции замедления и диссоциации [3].

Медленные и ритмичные дыхательные практики, по мнению Поргеса, напрямую стимулируют вентральный вагальный комплекс, способствуя переходу организма из состояния симпатической мобилизации («бей или беги») в состояние контроля и спокойствия [3].

Эту точку зрения поддерживает доктор Патриция Гербарг (Patricia Gerbarg), клинический профессор психиатрии, которая совместно с Ричардом Брауном разработала методику «Дыхания с когерентностью сердца» (Coherent Breathing). В своих работах она указывает, что дыхание с частотой около 5-6 циклов в минуту (вдох и выдох по 5 секунд) является оптимальным для резонанса с барорефлекторными механизмами и максимальной активации вагуса. Это приводит к увеличению вариабельности сердечного ритма (BCP) – ключевого маркера здоровья и стрессоустойчивости [5].

С физиологической точки зрения, организм представляет собой сложную систему, требующую постоянного управления. Блуждающий нерв выступает в роли главного «ди-

ректора», отвечающего за поддержание гомеостаза, восстановление и «наведение порядка» после стресса. Его оппонентом является симпатическая нервная система – «отдел срочного реагирования». Ее хроническая гиперактивация, характерная для современного образа жизни, приводит к тому, что «бразды правления» не передаются парасимпатической системе. Это нарушает процессы восстановления, ускоряет износ организма и способствует развитию психосоматических расстройств.

Дыхательные практики, особенно с удлиненным выдохом, являются мощным инструментом для смещения вегетативного баланса в сторону парасимпатической активности. Как отмечает доктор Эндрю Хуберман (Andrew Huberman), нейробиолог из Стэнфордского университета, «выдох связан с усилением парасимпатического тонуса». Даже одноразовые дыхательные циклы с акцентом на выдохе могут вызывать быстрое снижение частоты сердечных сокращений [4].

Практики можно классифицировать по их преимущественному действию:

1. Восстанавливающие (активация парасимпатической системы):

- «Дыхание воздушного шарика» (диафрагмальное дыхание). Активирует вентральный вагальный комплекс по механизму, описанному Поргесом, увеличивает BCP и способствует снижению тревожности [3, 5].

- «Тихое дыхание» (резонансное дыхание). Оптимальная пропорция 5-6 секунд на вдох и выдох, как рекомендует Гербарг, синхронизирует дыхание, сердечный ритм и кровяное давление, вызывая состояние глубокого покоя [5].

2. Взбадривающие (умеренная активация симпатической системы):

- «Капалабхати» (сияющее дыхание черепа). По данным исследований, проведенных с использованием электроэнцефалографии, эта техника повышает бета-активность в лобных долях мозга, что ассоциируется с состоянием сфокусированной alertness и когнитивной готовности.

- Техники с акцентом на вдохе (например, «Змейка»). Как указывает Хуберман, усиление и удлинение вдоха связано с мягкой

активацией симпатической системы, повышающей внимание и уровень энергии [4].

Таким образом, эффективность дыхательных практик в управлении стрессом не является эмпирическим наблюдением, а имеет глубокое нейрофизиологическое обоснование. Работы таких ученых, как Стивен Поргес, Патрика Гербарг и Эндрю Хуберман, демонстрируют, что осознанное управление дыханием представляет собой прямой и эффективный метод неинвазивной нейромодуляции. Путем стимуляции блуждающего нерва и воздействия на баланс вегетативной нервной системы, дыхательные техники позволяют сместить состояние организма от стрессовой гиперактивации к контролируемому спокойствию и восстановлению. Это делает их мощным, доступным и научно обоснованным инструментом для повышения стрессоустойчивости и психоэмоционального благополучия, особенно в условиях высокой академической нагрузки.

На наш взгляд, дыхательные техники могут быть одним из способов уменьшения состояния психической напряженности, наблюдающегося у студентов в период экзаменов. Целью проведенного исследования являлась апробация наиболее известных дыхательных упражнений студентами Алтайского филиала РАНХиГС. В исследовании приняли участие 158 студентов 3 курса (93 девушки и 65 юношей), обучающихся по направлениям «Экономика», «Судебная и прокурорская деятельность», «Государственное и муниципальное управление».

В течение пяти дней экзаменационной сессии участники ежедневно в первой половине дня выполняли комплекс дыхательных упражнений под аудиозапись с инструкцией. Комплекс длительностью 12-15 минут включал:

- диафрагмальное дыхание («Дыхание воздушного шарика»), выполняемое 5 минут. Исходное положение – лежа на спине. Одна рука на груди, другая на животе. Медленный вдох через нос (4-5 сек.), выдох через нос (6-7 сек.) с концентрацией на движении живота;

- резонансное дыхание, выполняемое также 5 минут. Исходное положение – сидя с

прямой спиной. Вдох через нос в течение 5 секунд, выдох через нос в течение 5 секунд без пауз.

- технику «Тихое дыхание» с акцентом на выдохе. Время выполнения 2-3 минуты. Исходное положение – сидя. Естественный вдох (2-3 сек.), медленный удлиненный выдох (6-8 сек.).

Для оценки динамики состояния до и после каждого сеанса использовалась Шкала психологического стресса PSM-25 (Psychological Stress Measure) в адаптации Н.Е. Водопьяновой [2, с. 303-309]. Данная шкала позволяет количественно оценить уровень стресса по таким параметрам, как тревожность, чувство беспомощности, эмоциональная напряженность и др. Исследование проводилось с использованием t-критерия Стьюдента для парных выборок с целью выявления статистически значимых различий в показателях до и после выполнения дыхательных практик. Уровень статистической значимости был принят за $p < 0,05$.

По результатам первичного тестирования по шкале PSM-25 у 85% респондентов был выявлен повышенный и высокий уровень психологического стресса, что подтверждало высокую нагрузку экзаменационного периода. После выполнения комплекса дыхательных упражнений было зафиксировано статистически значимое ($p < 0,01$) снижение средних показателей по шкале PSM-25. Субъективные отчеты участников также свидетельствовали о положительной динамике – 84% студентов отметили снижение тревожности, появление чувства спокойствия и контроля над эмоциями, 75% – улучшение способности к концентрации внимания перед подготовкой к экзаменам. Статистически значимых различий в эффективности методик между юношами и девушками выявлено не было ($p > 0,05$), что позволяет говорить об универсальном психофизиологическом воздействии применяемых техник. Полученные данные коррелируют с выводами зарубежных ученых.

Таким образом, можно утверждать, что регулярное выполнение комплекса дыхательных упражнений, направленных на стимуляцию парасимпатической нервной системы (диафрагмальное и резонансное дыхание),

приводит к статистически значимому снижению уровня психоэмоционального стресса. Предложенный комплекс дыхательных техник является эффективным, доступным и немедикаментозным инструментом саморегуляции, который может быть рекомендован для широкого использования в образовательной среде для профилактики и коррекции стрессовых состояний.

Библиографический список

1. Большой медицинский справочник: книга практического врача / под ред. А.И. Воробьева. – М.: ОНИКС: Мир и образование, 2007. – 816 с.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
3. Гербарг П.Л., Браун Р.П. Нейробиология и нейрофизиология дыхательных практик в психиатрической помощи // Психиатрические анналы (Psychiatric Annals). – 2016. – Т. 46, № 9. – С. 527-532.
4. Джерат Р., Эдри Дж.У., Барнс В.А., Фадел В. Физиология длительного пранаямического дыхания: Нейронные дыхательные элементы могут обеспечить механизм, объясняющий, как медленное глубокое дыхание смещает вегетативную нервную систему // Медицинские гипотезы (Medical Hypotheses). – 2015. – Т. 85, № 2. – С. 171-178.
5. Теллес С., Сингх Н., Балкришна А. Изменения вегетативных переменных после двух медитативных состояний, описанных в текстах йоги // Журнал альтернативной и комплементарной медицины (Journal of Alternative and Complementary Medicine). – 2011. – Т. 17, № 1. – С. 45-50.
6. Шеенко Е.И., Мусатова Е.Г., Чудоякова Е.Н., Таравнина А.А. Сравнительный анализ физического развития студентов разнопрофильных вузов Алтайского края // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2024. – № 4. – С. 54-61.
7. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

Содержание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	3
Ващенко А.С., Хорошман И.Е. Анализ деятельности территориальных органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта	3
Гооге О.А. Организация патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях города Барнаула	10
Елистратова Т.Г., Белобородов Д.А. Проблемы стабилизации кадрового состава в общеобразовательных школах города Барнаула	13
Ильин В.Н. Развитие туризма в Алтайском крае (основные результаты за 2023-2024 гг.)	16
Капустян Л.А., Лякишева В.Г., Мищенко В.В., Стрижкина И.В., Шлегель С.В. О значимости событийных мероприятий в муниципальном управлении для продвижения имиджа территории (на примере г. Барнаула)	20
Пашкова Е.Ю., Реттих В.С. Государственное управление по сохранению объектов культурного наследия (на примере Алтайского края)	27
РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА	33
Зайков С.Н. Переход на ПСН для налоговой оптимизации в условиях современных рисков и ограничений	33
Куликова И.В., Лунева Л.П. Оценка эффективности урегулирования налоговой задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Алтайском крае	40
Мазепова А.С. Анализ текущего состояния и основных тенденций развития рынка информационных технологий в Российской Федерации	44
Сорокина А.А. Малый бизнес как фактор развития национальной экономики	47
Чубур О.В., Бычков В.Д. Формирование налоговых доходов консолидированного бюджета Алтайского края: проблемы и перспективы ..	52
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	58
Акимова Е.В., Сорокина А.Г. Проблемы правового регулирования и реализации конституционного права на образование как угроза технологическому суверенитету России	58
Арсенова Н.В. Проблемы обеспечения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту при самооговоре	63
Атабаева Т.Ш., Цилих Д.В. Некоторые проблемы дознания как формы предварительного расследования	66
Бондаренко С.А. Перспективные направления совершенствования правового регулирования государственной регистрации недвижимости: частно-публичный баланс	69

Колодина Е.В., Никитина Т.В. Проблемы правовой неграмотности граждан при реализации права на социальное обеспечение в Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации	74
Коновалова Л.Г. Учреждение парламентов как мировая тенденция	80
Кутазова И.В., Белькова А.Ю. Судебное следствие с участием присяжных заседателей: проблемы и перспективы развития	85
Литвинова О.А. Презумпция согласия супруга в сделках с общим имуществом	89
Пшеничкина Н.Н. Закрепление системы условий, препятствующих применению особого порядка судебного разбирательства как гарантия справедливого судебного разбирательства	94
Сироткина Е.В. Изменение прокурором обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей	100
Цой Л.В. Признаки организованной группы: теория и практика	104
Шкурихина Н.В. Особенности тактики предъявления для опознания живых лиц по видеоконференцсвязи	109
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	112
Анисимова А.С., Креймер Д.В. Современные способы популяризации чтения классической литературы в студенческой среде на примере вузовской библиотеки	112
Бикетова Т.Н. Профессиональная мотивация сотрудников с разным уровнем психологического благополучия	116
Винникова Ю.Д. Рождение ребенка с расстройством аутистического спектра как трудная жизненная ситуация	120
Короткова А.А., Михайлова М.А. Команда как фактор мотивации персонала в IT-компаниях с проектными методами управления	125
Кучер В.В. Слово о слове: научно-популярная лекция как инструмент развития общекультурной компетенции будущих филологов	129
Меженин Я.Э., Воронина С.А. Современная социология конфликта	135
Филатова О.В. Мамышев Д.Д. Воронина И.Ю. Изучение влияния фитокомпозиции с ноотропными свойствами на когнитивные функции студентов	139
Халев И.А. Роль лечебной физической культуры в системе высшего образования	144
Чудоякова Е.Н. Дыхательные практики как эффективное средство снижения стресса и повышения концентрации внимания у студентов в период интенсивной учебной нагрузки	148

Издательство Алтайского филиала РАНХиГС
Адрес издательства: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187, nauka@alt.ranepa.ru,
тел. (3852) 504-083
Изготовитель: ООО Алтай-Циклон,
Адрес изготовителя: г. Барнаул, ул. Кирова, 49А
1 CD-R; 3,57 Мб
Дата подписания к использованию: 02.09.2025
Тираж – 10 экз.